

АРТ

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ПРОЩАНИЯ.	
ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СПИРИДОНОВ	3
ВИДЗЁДЛАС. ТОЧКА ЗРЕНИЯ	
<i>В. Шахов. Однажды, двадцать лет назад</i>	14
ПРОЗА. ПОЭЗИЯ	
<i>Ф. Конев. Мужи</i>	28
<i>В. Цивунин. Кык олём. Кывбурыяс (Вуджёдіс Е. Козлов)</i>	50
ПЕРЕДЕЛКИНО	
<i>Г. Бутырева. Вступительная статья</i>	55
<i>Ю. Могутин. Рефлексия. Стихи</i>	57
<i>И. Тюленев. Русский бумеранг. Стихи</i>	62
<i>М. Джгубурия. «Ме чужи тайё керкаас...» Кывбурыяс (Вуджёдіс Г. Бутырева)</i>	68
<i>Ю. Кублановский. Родина рядом. Стихи</i>	71
ПРИЛУЗЬЕ	
<i>А. Панюков. Край, где текут Летка и Луза</i>	78
<i>М. Косарев. Обычаи ношульских зырян</i>	106
<i>А. Сидорова. Организатор первой коммуны в Вятской губернии</i>	108
<i>А. Сидорова. Лишение избирательных прав как форма политических репрессий (1917–1936 гг.)</i>	116
<i>В. Лимерова. Коми гижысь Василий Юхнин</i>	142
<i>Д. Холопова. В. Юхнин: жизнь и творчество</i>	149
АРТ-ФАКТ	
<i>Н. Сердитов. Народное творчество: нескончаемая ниточка традиций</i>	156
<i>А. Мелехов. Путевые заметки</i>	164
ОБЗОРЫ. НОВОСТИ	
<i>Библиотечная система Прилузья</i>	177
<i>Центр Творчества</i>	182
<i>Серия «Писатели Республики Коми»</i>	186
<i>Юбилейный фестиваль Камша прошёл в Перми</i>	190
Приложение к журналу CD-диск «2010 – велёдысыён во. Иван Торопов. Шуриклы шыд (висьт)»	

Сыктывкар
2010

**Республиканский литературно-публицистический,
историко-культурологический, художественный журнал**

**Республиканской литературно-публицистической,
историко-культурологической, художественной журнал**

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках.

Публикация материалов по освещению реализации социально значимых проектов осуществляется при государственной поддержке в форме субсидии Агентством Республики Коми по печати и массовым коммуникациям.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009 г. зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Учредители: Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям,
Министерство национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми вайтыр»

Главный редактор — Галина Бутырева

Зам. главного редактора — Павел Лимеров

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д.229, каб. 136, тел./факс: (8212) 201-499. E-mail: artkomi@mail.ru <http://www.artlad.ru>

© «Арт», 1998 г.

Подписано к печати 06.09.10. Формат: 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,19 + вкл. 1,29.

Тираж — 1200 экз. Заказ 5540. Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография» с диском заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов, 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Цена свободная

Подписной индекс 78503

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланые материалы не рецензируются и не возвращаются.

В оформлении обложки использована фотография А. Мелехова «Туманное утро. Храм в селе Иб». В оформлении заставок использованы работы Ю. Лисовского.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам. Публикую материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Журналын йöёдтöм гижöдъяс редакция оз рецензiruit и авторъяслы найöс оз мöдöд. Редакция оз век во öти кывйö авторъяскöд.

Слово прощания

Юрий Алексеевич Спиридовон

(1938 – 2010)

Человек должен пахать всю жизнь. В этом он находит даже не столько удовольствие, сколько смысл существования. Всё остальное – имя прилагательное, всё – вплоть до эмоций и личных отношений. Работайте! В работе счастье...

Ю. А. Спиридовон

Н. Д. Цхадая, ректор УГТУ, председатель Совета ректоров вузов РК, профессор.

Ни боль ещё не улеглась, ни память не перенастроилась. Она ещё не привыкла, что его с нами нет. Пока все мы, кто хорошо знал его, кто дружил с Юрием Алексеевичем, вспоминаем его не для того, чтобы воссоздать образ человека, воз-

датить должное делам, проанализировать, оценить и увековечить. Мы просто стараемся заполнить вдруг образавшуюся пустоту; бросаясь в воспоминания, мы пытаемся отвлечь душу от скорбного чувства.

Я листаю многочисленные фотоальбомы об истории Ухтинского государственного технического университета и часто-часто встречаю лицо Юрия Алексеевича Спирионова. Правда – он был самым большим, самым заботливым и преданным другом университета. Вот

торжественная церемония чествования выпускников. Юрий Алексеевич в мантии почётного профессора напутствует молодых специалистов, вручает дипломы.

Вот он идёт по городу, возглавляя торжественное шествие.

А вот забивается первая свая первого корпуса спорткомплекса «Буревестник». Вообще Юрия Алексеевича часто можно было встретить в каске на стройплощадках, на производственных объектах. Это очень характерная фотография: дан старт новостройке. Сегодня этот корпус – настоящий дворец спорта, здесь проходят соревнования российского уровня. Ухтинцы с удовольствием приходят сюда: и не только на матчи баскетболистов, но и на танцевальные фестивали, на выставки и другие мероприятия. Тогда Глава сумел консолидировать попечителей строительства, и финансовый старт состоялся.

А вот презентация объёмистого тома – фундаментальной монографии «Проблемы геолого-геофизической изученности Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции». Уникальное издание, оно и сегодня, спустя 10 лет, остаётся таковым.

Вот Юрий Алексеевич участвует в церемонии открытия Усинского филиала Ухтинского государственного технического университета. Это 99-й год. Тогда состоялась первая в истории университета видеоконференция. Участники конференции вышли на связь с головным вузом.

1999-й год в истории УГТУ особый. Именно тогда вузу был присвоен университетский статус. И роль Главы в этом несомненном успехе коллектива трудно переоценить.

Вот Юрий Алексеевич приветствует участников знаменитой международной школы-семинара геофизиков имени Д. Г. Успенского. А вот он приветствует участников Всероссийской гуманитарной конференции по проблемам университетского эволюционизма. Вот в УГТУ проходит съезд горнопромышленников, вот встреча с В. С. Черномырдиным – везде Юрий Алексеевич. А вот просто очередная встреча с преподавателями и студентами.

В последние годы Юрий Алексеевич был неизменным участником двух, уже ставших традиционными, научных форумов в УГТУ. Первый – это межрегиональная конференция по проблемам освоения месторождений высоковязкой нефти и битумов. Второй – по газовой тематике: Рассохинские чтения.

Первая запись в книге отзывов нового музея УГТУ, в котором история университета представлена в контексте промышленного освоения республики, принадлежит ему. Спиридов написал коротко, просто и пронзительно. «Память – это святое. Сделано благородное дело». В этом существо его натуры. Он всегда с благодарностью помнил всех, с кем сводила его судьба. Иногда мы вспоминаем публично на страницах газет и журналов; и не для того, главным образом, чтобы наши земляки знали, каким был первый Глава Республики Коми. Нам просто хочется, чтобы все, кто живёт на нашей северной земле, видели плоды деятельности Юрия Алексеевича. Они присутствуют в нашей жизни, их много, потому что он много работал. Будем же благодарно помнить об этом.

* * *

В. Гуторов, глава администрации Прилужского района РК в 1991–2003 годах, заслуженный работник РК.

Не стало Юрия Алексеевича Спиридона. Ушёл из жизни не просто видный государственный деятель, а настоящий государственный патриот нашей Родины.

Сегодня всем ясно, какой поистине огромный вклад внёс Юрий Алексеевич в развитие Республики Коми. Это видно и на примере нашего Прилужского района. Он не только поддержал инициативу районных властей о получении северных надбавок, но и активно участвовал в этом процессе. Это в 1991–2001 годах в районе было построено большое количество автомобильных дорог с твёрдым покрытием, что позволило Прилузью иметь лучший показатель по республике. Это с его помощью Ношульский, Объячевский и Летский леспромхозы в начале 90-х годов получили около 15 млн. кубометров лесосырьевой базы от кировских и архангельских лесозаготовителей, которые рубили лес на территории района, получали прибыль, создавали рабочие места, а местные леспромхозы были на грани закрытия. Такие были времена, местные власти были бесправны в решении этих вопросов. Юрий Алексеевич решил...

После раз渲ла СССР начались тяжёлые времена для аграрников. Но республика, руководимая Спиридовым Ю.А., активно сопротивлялась этому процессу. Правительство РК выделяло средства для строительства подъездных дорог к фермам, а в совхозе «Мутницкий» (ныне ОАО «Южное») все полевые дороги были

отсыпаны щебнем. Регулярно проводились республиканские и районные совещания по обмену опытом, чествованию передовиков. Кроме чисто экономического, эти формы имели огромное психологическое значение. Труженики села видели, что их труд нужен Республике, её руководство заботится о них.

Большое внимание уделялось развитию социальной сферы и жилищного строительства. При поддержке Юрия Алексеевича в районе были построены Спассорусская, Прокопьевская, Верхолузская, Калининская, Архиповская, Мутницкая школы. Задолго до федеральных программ все средние и даже многие неполные средние школы были обеспечены автобусами.

Это при поддержке Юрия Алексеевича были построены поликлиника в с. Объячево, больница в с. Ношуль, несколько ФАПов, медики получали жильё. В 90-е годы были приняты Указы Главы РК о выделении индивидуальным застройщикам по 100 кубометров леса на корню бесплатно, о выделении денежных средств (или материалов) на строительство жилого дома от 5 до 70 процентов от сметной стоимости дома (в зависимости от уровня доходов). В трудные годы, когда по всей России задерживались пенсии, пенсионеры РК получали пенсии строго по графику. Не было ни одного срыва!

Юрий Алексеевич был человеком большой души, великолепным организатором и умелым управлением. Он поддерживал инициативных, энергичных и смелых руководителей, давал право на ошибку. Это создавало в Республике обстановку творчества и созидания. В самые сложные годы ведущие финансовые агентства мира давали Республике высокие рейтинги. В Республику Коми стремились иностранные и российские инвесторы. Жить в Коми было престижно, нам завидовали все соседи. И неудивительно. В Республике были лучшие дороги, здравоохранение, образование, продвинутое законодательство. Глава РК смотрел далеко вперёд, уверенно управлял хозяйством. Он знал, что делается в Республике. Он бывал и вникал в дела во всех 94 населённых пунктах нашего района. И так в каждом городе и районе. Это ценили и помнили люди. Ведь ради них и жил Первый Глава РК Юрий Алексеевич Спиридонов.

* * *

M. П. Рощевский, академик РАН.

У Юрия Алексеевича Спиридонова и его коллег из Коми филиала АН СССР (затем Коми научного центра УрО РАН) было несколько прорывных задач для развития экономики Республики Коми, которые могли бы вывести Республику в число лидеров экономического развития. Эти проблемы, к сожалению, так и не были решены, но, без всякого сомнения, будут решены будущими поколениями.

Юрий Алексеевич с начала шестидесятых годов начинал свою трудовую деятельность горным мастером в Республике Коми с Яреги. Он прекрасно понимал значение создания в будущем титановой промышленности в нашей республике. Иван Павлович Морозов в своё время впервые на заседании Верховного Совета СССР в своё время «рассекретил» выдающиеся возможности нашей республики в этом отношении. Юрий Алексеевич активно продолжил эту работу. Будущее Республики Коми – в развитии титановой проблемы.

У Юрия Алексеевича была издана в своё время работа по композиционным материалам в Республике Коми. По его инициативе и при вовлечении творческих сил Академии наук СССР были развёрнуты работы по созданию в Сыктывкаре уникального производства высокотехнологичного композиционного производства и строительству завода «Орбита». Эта задача была, к сожалению, не реализована, а завод позорно распродан и разворован в годы перестройки. На железобетонных основаниях завода «Орбита», завода, который был бы гордостью нашей страны, сейчас красуются торговые павильоны.

Гениальная по задумке транспортная система KomiSUBsway, правда, скучожившаяся до системы «Белкомур», без всякого сомнения будет построена в будущем, как только Россия полностью встанет на ноги. Смогла же дореволюционная Россия в своё время построить куда более мощную систему Транссибирской магистрали буквально за несколько лет.

Ещё в советское время Юрий Алексеевич опубликовал с сотрудниками Академии наук работу по созданию ТПК комплекса. Это был план развития Республики в советских условиях. Естественно, реализация такого плана невозможна при сложившихся новых экономических формациях. Юрия Алексеевича и тогда и потом не оставляло страстное желание видеть Республику экономически сильной и развитой.

Юрий Алексеевич шёл на свои очередные выборы на должность Главы Республики с Программой экономического и социального развития РК, разработанной с участием лучших специалистов РК. Программа была издана массовым тиражом. К сожалению, общественность приняла её за обычный предвыборный документ. А это была серьёзная программа развития Республики на многие годы вперёд. Республика вернётся со временем к этой программе.

Когда СССР стал катиться к междоусобным и националистическим конфликтам, благодаря предшествующему федеральному устройству советского государства, Юг бывшего Советского Союза уже начал полыхать нешуточными кровавыми войнами.

И тут проявилось замечательное общероссийское значение деятельности Юрия Алексеевича.

Он воспринял рекомендацию специалистов по созданию Госсовета (по аналогии с дореволюционным Госсоветом). И в РК был создан Госсовет, а не Дума. Нельзя исключить, что со временем эта задумка станет общероссийской формой народовластия.

Юрий Алексеевич решительно воспротивился от превращения Республики Коми в президентскую, считая, что Россия должна быть единой и в ней должен

быть один президент. Странно, но только сейчас, почти через два десятилетия, этот вопрос стал обсуждаться в нашей стране применительно к другим субъектам Федерации.

Юрий Алексеевич понял значение православной религии в смутное время и сумел заново создать условия для развития церкви, добившись создания Епархии.

И, наконец, бывший второй, а затем и первый секретарь Коми ОК КПСС Ю. А. Спиридовон стоял у истоков создания многопартийной системы в Республике.

Общеизвестно отношение Ю. А. Спирионова к науке. В послесоветский период первым на всей территории нашей страны в 1999 году был построен лабораторный корпус для академического института за федеральные деньги в Сыктывкаре. Повторяю – первый в истории современной РАН! Надо ли к этому что-то добавить! А строительство кардиоцентра, о котором сейчас многие вспоминают?

Пройдёт время, и постепенно будут забываться детали, а вот величие конкретных дел и решений Юрия Алексеевича будет выходить на первый план. И вдруг окажется, что то, что решалось Юрием Алексеевичем применительно к Республике Коми, очень актуально для России в целом, да и для стран с федеративным устройством государства вообще.

Юрий Алексеевич уходит в историю. И объективная история откроет для нас ещё много удивительных, красивых и благородных сторон в его личной, общественной и государственной деятельности на благо России и Республики Коми. История всё расставит по своим местам, правда, в том случае, если мы оставим для этого документы и факты, воспоминания и, главное, реальные свершения того, что было задумано Спиридовым.

Масштаб его деятельности и его сподвижников и коллег в перестроенное время будет сохранён в памяти потомков. Научному архиву КНЦ удалось частично сохранить и создать в Архиве личный фонд Юрия Алексеевича. Фонд будет открыт для ознакомления ещё не скоро. По условиям его создания ознакомиться с этим фондом можно будет через четверть века после его создания, но вот восполнять его новыми документами не возбраняется.

Сильные государственные личности, каким безусловно был Юрий Алексеевич, всегда вызывают у обывателей ощущение простоты и лёгкости решения ими крупных и крупнейших проблем своего времени. И у слабых духом людей возникает соблазн самим так же легко «порулить», стоит только сесть в это же кресло. Увы, тяжела «шапка Мономаха», и признаётся это далеко не сразу не только теми, кто «демократическим путём» надел эту шапку, но и теми, кто способствовал этому «облачению». Но Бог им судья.

О Юрие Спиридове много будут говорить и писать. И это, естественно, – сразу величие его и не осмыслить. Но когда-нибудь это признают все. Не только соратники. Вечная память вам, Юрий Алексеевич!

*Н. А. Мирошниченко,
народный поэт РК.*

Не стало Юрия Алексеевича Спиридона. Редко когда граждане испытывают такое общее ощущение утраты. Словно из жизни республики изъяли огромный пласт её героического опыта.

Меня поражает реакция моих земляков на эту утрату. Люди вспоминают не только его дела, но и личное участие в их жизни. Его помочь семьям и коллективам, его молниеносную реакцию на проблему.

Моя дружба с Юрием Алексеевичем началась более 30 лет назад с конфликта в Усинске, где я, журналист, и молодой член Союза писателей СССР, впервые встретилась с этим человеком. И когда конфликт подугас, мы полетели с ним по буроным. Этого оказалось достаточным, чтобы понять масштаб личности Спиридона. Его везде встречали как своего – это первого-то секретаря горкома партии, строящегося города! Но он и был своим – сибиряк и работяга. Рабочий парень, знающий цену жизни.

Весь день он не проронил со мной ни слова.

Но постепенно обида прошла.

Если говорить о героях нашего времени – времени моей юности – это был человек-образ, достойный не менее яркого изображения в кино, книге, летописи страны, чем герой Е.Урбанского в фильме «Коммунист».

Гордо было быть журналистом газеты «Красное знамя» во времена таких людей, как Юрий Алексеевич. Он пришёл в своё время и сделал назначеннное ему Богом.

И сегодня с делами этого человека и его товарищей мы сталкиваемся на каждом шагу, начиная с храма Стефана Пермского, построенного при его активном содействии, приезжая в Усинск и в Объячево, Ухту и просто бродя по Сыктывкару, и заканчивая невидимым – любовью в сердце большинства жителей республики.

Вечная слава тебе, Герой Отечества!
Вечная память тебе, друг!

Вечная благодарность, Юрий Алексеевич Спиридов!

*Н. Грамолина-Поленова,
директор Государственного мемориального
историко-художественного и природного
музея-заповедника В. Д. Поленова.*

Впервые я увидела Юрия Алексеевича Спиридонова в 1986 году. Мы привезли в КОМИ из музея В. Д. Поленова, где я работала и работаю по сию пору, замечательную выставку «Поленов и ученики». Тогда это было возможно. Мы выкупили целое купе, но ехали вдвоём с моей сотрудницей. А на двух полках с нами путешествовали картины В. Д. Поленова, И. Левитана, К. Коровина, В. Серова, М. Якунчиковой и многих других, всемирно известных живописцев. Всё было безопасно, никаких немыслимых страховок платить не нужно было. Нужно было только желание двух музеев работать вместе и показать в Сыктывкаре прекрасные работы самых лучших русских художников XIX века.

Мы очень быстро смонтировали выставку и назначили открытие. На vernisаж пришёл второй секретарь Обкома партии КОМИ Республики Юрий Алексеевич Спиридонов. Пришёл, естественно, без охраны (тогда это было не принято), без сопровождающих, без каких-либо особых примет

и знаков внимания к себе. Он довольно долго ходил по выставке, рассматривал картины, а потом обратился ко мне с вопросом о взаимоотношениях Поленова и Коровина. Причём, мне показалось, что он что-то об этом знает и этим вопросом меня немного проверяет. Разозлившись, я отвечала ему довольно резко, но очень подробно, со всеми возможными примерами. А он вдруг улыбнулся и попросил дать ему список книг, которые он мог бы почитать, чтобы завтра со мной спросить. Сразу назвав ему несколько книг, я скептически заметила, что это «чтение на месяц». «Ну, если так работать, — сказал он, — то ничего в жизни не сделаешь. Я ночью их посмотрю».

На следующий день Спиридонов пришёл снова и очень удивил меня тремя моментами.

Он, действительно, просмотрел книги (кроме одной, которой не было в республиканской библиотеке).

Но, главное, что в них он сумел прочесть самое основное, касающееся именно тех художников и того времени, о котором рассказывала выставка.

И третье. Он не стеснялся спрашивать. Он не боялся показаться в чём-то некомпетентным. Я никогда не встречалась с таким качеством у людей подобного высокого ранга. Обычно апломб и желание показаться «истиной в последней инстанции» являлись основным качеством «небожителей», а на своей работе я встречалась с ними довольно часто.

С Юрием Алексеевичем говорить было интересно. Не имея специального образования, он интуитивно находил главное в оценке того или иного художественного явления.

Вот с этого разговора на выставке и началась наша двадцатипятилетняя дружба.

С ним было трудно, но никогда не было стыдно. Он был б о л ь ш и м человеком. Во всём. В требовательности к себе и другим, в отношении к делу. Он умел быть рядом в ту минуту, когда это, действительно, было надо.

Главным в жизни для Юрия Алексеевича были понятия (без всякого пафоса!): Государство, Народ, Республика.

Этому г л а в н о м у он и служил всю свою жизнь.

Я думаю, он был лучшим!

* * *

*Юрий Кублановский, литератор.
Лауреат Литературной
премии Александра Солженицына.*

Юрий Спиридонов – русский самородок, тип которого известен нам по произведениям Лескова и Мельникова-Печерского. Это – тип национального предпринимателя. Человека, в котором организация и стихия находятся в неразрывном единстве. И в советские времена, и во времена дикого рынка, и позже он всегда находил применение своей жизнедеятельности, характеру и профессионализму.

Как и каждая крупная личность, он пережил и предательство тех, кого считал близкими друзьями, а в последние годы и кризис Республики, процветанию которой он отдал все свои силы. Пережил – и не сломался.

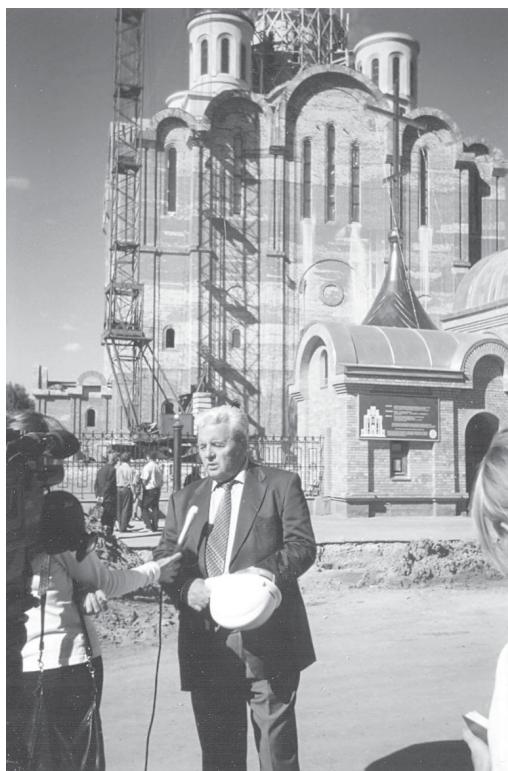
Мы виделись с ним всего три месяца назад. Он оставался по-прежнему немногословным, но остроумным и основательным человеком, которого я знал раньше.

Яркий и ёмкий портрет Спиридонова на фоне мутных лет «шоковой терапии» прекрасно был нарисован ещё в 2004 году легендарным промышленником Вадимом Тумановым в его Мемуарах.

Такие люди у нас – редкость. И, соответственно, потеря каждого из них невосполнима.

И хотелось бы надеяться, что новый Глава Республики КОМИ, в административные способности которого поверил Юрий Алексеевич, оправдает это высокое доверие.

* * *

Г. В. Бутырева, главный редактор журнала «Арт» (Лад), зам. Главы РК в 1995–99 гг.

Прощайте, дорогой Юрий Алексеевич! Слава Богу, Вы были в нашей жизни и будете всегда, пока мы живы сами. Спасибо Вам за трудные уроки настоящего служения своему главному делу, за уроки ответственности перед республикой и перед каждым человеком, стариком и ребёнком, за уроки мужества и стойкости, когда казалось невозможным пережить то, что выпало Вам пережить. Спасибо за дружбу. Спасибо за журнал «Арт». Даже это – не такое, наверное, великое дело, с точки зрения кого-то, без Вас бы не родилось, не состоялось...

Земной Вам поклон за всё и Царствие Небесное!

ВИДЗЁДЛАС ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В. П. Шахов, журналист, депутат Сыктывкарского городского Совета народных депутатов в 1990–1994 гг.

Однажды, двадцать лет назад

случилась в нашей стране революция. А может, и не двадцать? А может, и не революция? Не стану спорить. Глупо спорить с самим собой. Но вспомнить о первых и последних свободных выборах в СССР, Коми АССР и городе Сыктывкаре имеет смысл. Роль этого действия в исторической драме неоспорима, ведь именно тогда закладывались основы «серых» и «чёрных» политических технологий, правового нигилизма и дикого рынка последнего десятилетия двадцатого века. И вот уже двадцать лет мы живём в совсем другой стране. Итак, что же происходило на пограничной, нейтральной полосе? Какие там росли цветы?

В начале было слово

Видимым началом конца социализма, безусловно, стал март 1985 года. Во всяком случае, для политической провинции, какой являлась тогда Коми АССР, именно приход к верховной имперской власти относительно молодого и до странности разговорчивого Генерального секретаря ЦК КПСС был заметным и значимым событием. Три года до этого самым зрелищным политическим шоу для нас были похороны первых партийных руководителей. У экрана делались ставки «на преемника», и наиболее знающие граждане уверенно ставили на главного распорядителя процедуры. Брежнев, Андропов, Черненко... Не станем углубляться в историю.

«Мне кажется, мы ещё не в полной мере осознали, почему применительно к перестройке говорим – революция, почему сопоставляем её историческое значение с Октябрьской революцией, откуда, наконец, этот остро ощущаемый многими драматизм – «сейчас или никогда», – писал историк Юрий Афанасьев в «Московских новостях». – Сегодня мы на переломе. Всему миру ясно... – мы хотим меняться. Стоять на месте в бурно меняющемся мире – смертельно опасно. А мы хотим открыть глаза не только на этот меняющийся мир, но и на самих себя. Наша открытость миру во многом зависит от нашей способности познать самих себя...» (Московские новости, 3 сентября 1987 года).

Сегодня размышления историка Юрия Афанасьева¹ кажутся банальными даже для «рождённых в СССР», не говоря уж о «поколении next». Но в 1987-м они воспринимались как опасное откровение. Популярный анекдот того времени:

- Вы читали вчерашнюю передовицу в «Московских новостях»?
- Нет, а что там?
- Это не телефонный разговор!

¹ АФАНАСЬЕВ Юрий Николаевич (р. 1934), российский политический деятель; историк, доктор исторических наук, профессор (основные труды по истории Зап. Европы). С декабря 1986 года ректор Московского историко-архивного института (с марта 1991 года Российского государственного гуманитарного университета). С 1990–92 гг. сопредседатель движения «Демократическая Россия».

Шутки шутками, но выбор перед страной стоял действительно жестокий. «Холодная война» проиграна экономически, и огромная, вооружённая до зубов империя ещё держится за счёт проедания невосполнимых природных ресурсов. Энтузиазм населения иссяк, а возможности карательных органов по удержанию порядка вызывали серьёзные сомнения.

Один из вариантов сохранения СССР состоял в переходе от «холодной войны» к «горячей» со всеми вытекающими последствиями: военной диктатурой и чёткой перспективой всемирной «ядерной зимы». Но против него была вся история России и СССР.

В такой ситуации склонность Михаила Горбачёва к половинчатым, компромиссным действиям являлась не просто его личным недостатком. Она отражала общие противоречия времени. «Новое мышление», «социализм с человеческим лицом», «ускорение», «демократизация» и «гласность»... Вся эта «перестроечная» терминология мирно уживалась с всеяластием партийной номенклатуры, кровавыми разгонами демонстраций в Тбилиси и Вильнюсе, всеобщим дефицитом товаров народного потребления. Никакого «ускорения» или хотя бы стабилизации в экономике страны не наблюдалось. Первые единичные успехи кооператоров вызывали скорее зависть и недоумение, чем воодушевляли на трудовые подвиги.

Горбачёв вызволяет из ссылки академика Сахарова: «Возвращайтесь и продолжайте заниматься своей патриотической деятельностью». На экраны вышел фильм «АССА» с легендарной песней Виктора Цоя: «Перемен! – требуют наши сердца!». «Архипелаг Гулаг», за хранение которого ещё недавно давали срок, печатается в «Новом мире». В обычных книжных магазинах появляются книги, десятилетиями зревшие в столах писателей или просто не переиздававшиеся из идеологических соображений. На главном телеэкране страны сначала выходит разоблачительный, но ещё явно партийный «Прожектор перестройки», а затем и вовсе «безбашенный» «Взгляд» Владислава Листьева. Именно в прямом эфире этой программы кооператор Артём Тарасов предъявил квитанцию об уплате партийных взносов в размере 3 000 000 рублей. Можно себе представить ощущения миллионов граждан СССР, считающих 300 рублей в месяц приличной зарплатой! Дикие очереди за водкой, первые кооперативы с непривычно огромными, а главное – легальными, доходами и откровенно «чернушно-документальный» фильм Говорухина «Так жить нельзя»...

В целом этот исторический период, во всяком случае для провинции, можно считать временем «материализации идей»: «мысль становится материальной силой, когда она овладевает массами». В информационном поле республики того периода трудно заметить какие-то явные революционные тенденции. Правда, на телевидении некий свежий взгляд демонстрирует программа «Молодёжный канал». Такие журналисты, как Евгений Хлыбов, Сергей Сорокин, Анатолий Родов, довольно смело по провинциальным меркам берутся за освещение непривычных, в основном – далёких от политики, тем. Но программа существует недолго. Всё-таки местные СМИ ещё долго остаются идеологически девственными. А журналисты насмерть боятся с комсомольцами за звание самых пьющих и любвеобильных мужчин страны.

Забавный эпизод произошёл в коллективе главного рупора Обкома КПСС – газете «Красное знамя». Там машинистку «обошли» в выделении квартиры. Девушка написала жалобу в «Прожектор перестройки» (по наущению секретаря парткома!). Поциальному телевидению вышел сюжет, и беспартийная машинистка «партийную» квартиру получила.

Политику страны, её Историю и возможные пути развития ситуации обсуждают в полуподпольном «Дискуссионном клубе». Там под «крышой» коммунистов от науки собирается политически озабоченная столичная интеллигенция. Позднее на базе клуба будет создана ассоциация «Инициатива». Эта первая в республике попытка объединения демократических сил сыграла короткую, но немаловажную роль в будущих выборах. Пожалуй, среди наиболее ярких ораторов следует особо отметить профессора Револьта Ивановича Пименова, а среди организаторов – секретаря парткома Института геологии Дмитрия Литошко. Впрочем, выхода в СМИ эти бурные дискуссии не имели. Из всего многообразия идей советского андеграунда материальной силой стали простые лозунги: «Так жить нельзя!» и «Перемен! – требуют наши сердца».

Эхо Москвы

В высшем партийном руководстве страны наблюдается явный раскол. Борис Ельцин – первый секретарь столичного горкома – крушит «партийную буржуазию» и ездит на работу в троллейбусе. Егор Лигачёв – член политбюро и идеолог «сухого закона» – входит в историю фразой «Борис, ты не прав!». Из будущей политической элиты страны более или менее заметен (кроме Ельцина) Виктор Черномырдин. В 1989 году из министерского кабинета он переезжает в офис первого в стране государственного концерна «Газпром». Ну а остальные главные действующие лица накапливают первоначальный капитал в кооперативах (Б. Березовский), ведут полуподпольные «экономические» кружки (А. Чубайс), читают лекции (А. Собчак), занимаются наукой (Е. Гайдар), воюют в Афганистане (А. Руцкой, А. Лебедь) или на невидимом фронте (В.В.П.). Радикально расстановку сил должны изменить выборы.

Краткий (по историческим меркам) миг существования Съезда народных депутатов (и Верховного Совета) СССР, собственно, и стал мигом крушения империи. И суть не только в судьбоносных решениях этих высших органов государственной власти. Впервые в истории государственное нутро раскрылось перед гражданами страны в прямом эфире теле и радиотрансляций. То внутреннее и не всегда понятное противостояние личностей, мнений и интересов, существовавшее где-то в закрытых протоколах заседаний Политбюро ЦК КПСС, Пленумов или вовсе таинственных «советов 3-х или 4-х», стало достоянием народа. Межрегиональная депутатская группа, «наглые» выходки делегаций прибалтийских республик, «разбор» событий в Тбилиси и Вильнюсе, ситуации в Афганистане... Интерес к этим трансляциям был огромным.

На глазах изумлённой общественности съезд разделился на довольно чёткие политические группы. «Националисты» под идейным руководством прибалтов откровенно вели дело к развалу СССР. Демократы, быстро ставшие «так называемыми», требовали «деидеологизации» Конституции и радикальных экономических реформ. Но все понимали, что речь идёт, прежде всего, о лишении КПСС «руководящей и направляющей» роли в стране. То есть – об отстранении от власти партийного аппарата и фактическом развале самой партии. Своим флагом «так называемые» избрали академика и диссидента Андрея Сахарова, а «тара-

ном» – номенклатурного аппарата Бориса Ельцина. Михаил Горбачёв «разруливал» безнадёжную ситуацию, опираясь на «агрессивно-послушное» большинство.

В провинции этот политический спектакль с непредсказуемым финалом воспринимался весьма своеобразно. Среди партаппаратчиков в ходу был анекдот:

- «Секретарь райкома возвращается с партконференции и идёт в парикмахерскую.
- Ну, как там Москва, Иван Иванович? Что новенького?
 - Москва как Москва. Что там может быть новенького?
 - Ну как... а Ельцин?
 - Ну что Ельцин? На трамвае ездит... Популист!
 - А на съезде как?
 - Съезд... Распоясались демократы...
 - Ну а Ельцин?
 - Да что Ельцин! Болтун...
 - А на конференции-то что? Говорят, Ельцина из политбюро вышибли?
 - Да что ты пристал с этим придурком?
 - Извините, Иван Иваныч... Но когда я про Ельцина спрашиваю, у вас причёска дыбом становится, удобно стричь».

Другое характерное «эхо Москвы» имело место в моей собственной «политической» практике. «Демократы» через журнал «Огонёк» обратились к населению с просьбой поддержать их требование об отмене статьи Конституции, закрепляющей руководящую роль КПСС. Для чего надо было в коллективах провести общие собрания, а протоколы телеграммой отправить Андрею Сахарову. Ну, я и решил провести такое мероприятие в своём проектном институте. Собрал под обращением подписи инициативной группы и пошёл к директору с требованием предоставить актовый зал. Не без сопротивления парткома наш полутысячный коллектив собрался и проголосовал, включая коммунистов, почти единогласно. Собственно, от инженеров с высшим образованием я другого и не ожидал. В середине 80-х любой работник умственного труда, лояльный к руководящей роли КПСС, мог в разгар очередного застолья склонять обвинение: «Не инженер ты! Хам, мерзавец, сволочь, ползучий гад и сутенёр при том...»

Странной показалась реакция одного моего ближайшего сотрудника. Взрослый и умный мужчина часто довольно резко высказывался о политике партии и «вообще»... но обращение подписать отказался. Уже после собрания он объяснился: «Мне стыдно... Но я боюсь... Вместе со всеми – проголосовал, а так... Страх сидит у меня в крови... Ещё в детстве я знал, что мои родители доносят друг на друга «в органы»... Извини».

Вот так. Одни боялись «органов», другие – что кто-то сметёт «органы» вместе с их креслами. Роль нардепов СССР от Республики Коми не была значительной. В прессе компания 1988 года освещалась слабо и, вообще, выглядела довольно стихийной. На деле партаппарат делал, что мог, и внимательно следил за ситуацией. В архивных документах имеется любопытный анализ выборов по Сыктывкарскому округу. Неизвестный профессиональный аналитик грамотно (по тем меркам) разложил «электорат» на «группы предпочтения», указал на сильные и слабые стороны работы кандидатов и групп поддержки. Характерно, что впоследствии уже более подробные исследования показали, что расклад голосов именно по Сыктывкару среднестатистически совпадает с пропорциями голосования по республике в целом. Думаю, что уже тогда наиболее грамотные партийные руково-

водители начали просчитывать варианты плавного перехода в новую политическую элиту и с понятным интересом изучали новую для себя терминологию. Имени автора этого исследования установить не удалось, заранее приношу свои извинения. Итак, в первой предвыборной гонке от Сыктывкара участвовали: пилот первого класса, командир АН-24 Альберт Круглов; доктор наук, профессор Револьт Пименов и директор Строительного управления, имени которого упомянуть сегодня не имеет особого смысла.

Математик Револьт Пименов был ярким представителем инакомыслящей научной интеллигенции. Свой первый срок – 10 лет лагерей он получил ещё в 1957 году по иронии судьбы именно за публичное выражение мыслей о необходимости альтернативных выборов. Разносторонний и уникальный интеллект, обострённое чувство гражданской ответственности, многолетняя активная деятельность в диссидентских кругах, в том числе – личная дружба с таким выдающимся гражданином, как Андрей Сахаров – всё это ставит фигуру Револьта Ивановича в ряд лучших людей не только республики, но и России. У нас он отбывал ссылку и был принят в Академию наук по личному указанию академика Келдыша. Долгое время под плотным колпаком соответствующих органов он, тем не менее, оставался своеобразным центром притяжения для всех более или менее свободно мыслящих людей в Сыктывкаре и республике. Так что, если отбросить упомянутый выше страх, то предложение младшего научного сотрудника **Алексея Калиновского** о выдвижении профессора Пименова в высший орган государственной власти страны выглядит вполне естественным. Впрочем, о «феномене Калиновского» стоит вспомнить отдельно чуть позднее. А пока следует отметить, что глубоко продуманная и конструктивная программа именно законодательной деятельности, предложенная учёным, объективно была самой грамотной, и так же объективно – самой непонятной для большинства избирателей. А группа поддержки – самой сплочённой, искренней, но и... «самой далёкой от народа».

Выдвижение пилота и коммуниста Альберта Круглова выглядит, на первый взгляд, несколько странным. Партия, в лице её аппарата, кандидатуру не поддержала. Командир АН-24 за годы перестройки успел зарекомендовать себя неудобным возмутителем спокойствия, но для простых пилотов он был своим «крутым» мужиком. Коллектив его поддержал не только морально (на этапе выдвижения), но и материально. Лозунги Круглова были просты и понятны: против «партийной буржуазии», за обновление страны, перестройку. Листовки с его призывами разбрасывались с самолётов и воспринимались населением как предложение о немедленной капитуляции.

Женщина-строитель представляла из себя типичного выдвиженца «брежневского» периода. Хороший партийный человек и грамотный руководитель. Её программа, наверное, была бы очень даже неплоха для депутата-снабженца, выбиравшего для своих избирателей фонды, лимиты и прочие блага из якобы плановой советской экономики. Но на тот момент она была совершенно не актуальна. Там не было главного – политики. Ну а формально назначенные группы поддержки своими традиционными, многочисленными и крайне невыразительными появлениеми в трудовых коллективах, скорее, работали исключительно против, причём не столько против нещадно ругаемых оппонентов, сколько против своего «хорошего» кандидата.

Очевидно, что в случае победы Круглов примкнул бы к «так называемым демократам», а вернее – к Ельцину. Он, собственно, даже внешне чем-то походил на этого «партийного революционера». Пименов, естественно, был бы где-то рядом с Сахаровым, а депутат от КПСС затерялась бы в агрессивно-послушном большинстве.

У нас с серьёзным отрывом победил лётчик, учёный тоже набрал значительное количество голосов, а женщина-строитель с треском провалилась. Думаю, что именно это соотношение голосов отражало реальные предпочтения населения в тот период. Расклад сил на съезде был иным. Большинство обеспечил административный ресурс, активно включившийся в тех округах, где баллотировался первый партийный руководитель. У нас такого рода трудную победу одержал первый секретарь обкома Мельников в борьбе с комсомольским активистом Валеевым. Кроме того, тогда значительная часть депутатов прошла по спискам общественных организаций, естественно, полностью подконтрольных партийному аппарату.

Для становления новой политической элиты был крайне важен сам факт: в выборах можно и нужно участвовать. Некоторые научились даже побеждать, используя малейшие нюансы тактики и стратегии предвыборной борьбы. Револт Пименов, в частности, взял убедительный реванш на следующий год и стал депутатом Верховного Совета РСФСР. Учились, разумеется, не только «демократы». Искусством правильного употребления административного ресурса, компромата, манипулирования СМИ и финансовыми потоками успешно овладевали и представители действующей власти.

Всё это будет играть решающую роль в ближайшие годы во время тех или иных региональных выборов. Впрочем, всему своё время.

Феномен Калиновского

Ещё никто не отменял шестую статью Конституции СССР о «руководящей и направляющей» роли КПСС, ещё оставались в руках ниточки и рычаги реальной власти, и Ельцин ещё не сдал своего партийного билета в самой оскорбительной для большинства коммунистов форме. Но... пять лет «перестройки» своё дело сделали. Партийные троны явно зашатались, и наиболее дальновидные функционеры (а в верхних эшелонах они составляли разумное большинство партаппарата) сделали свой выбор в пользу лозунга: «Вся власть Советам!». Дружными рядами коммунисты двинулись в списки кандидатов, многие стали депутатами, некоторые успешно адаптировались в новой политической реальности и сохранили свой социальный статус, а единицы – получили такую власть, о которой в рамках СССР и КПСС даже не мечтали. Неудачники через год сделают трагикомичную попытку реванша, поставившую юридическую точку, как в истории империи, так и в судьбе «ума, чести и совести нашей эпохи».

Скромное мартовское собрание новоиспечённых сыктывкарских депутатов – всего лишь крошечный, но забавный эпизод в этой достаточно драматической истории. По тогдашним правилам для победы на выборах в первом туре необходимо было набрать более 50% голосов избирателей. Такого результата сумели добиться менее 100 кандидатов. Всего округов было 150, поэтому по итогам первого тура получившие полномочия депутаты не составляли «кворума». То

есть их решения юридической силы не имели. Второй тур должен был состояться через три недели. Но мандаты новым народным избранникам вручать надо сразу, для чего избирательная комиссия и собрала их в актовом зале горисполкома.

Стоит напомнить, что сам ход выборов хотя и контролировался партийцами по привычным схемам, но, в целом, результат всё же был в значительной степени непредсказуемым. В Верховном Совете Коми АССР для тех, кто твёрдо нацелился пересесть из «коммунистических» кабинетов в «советские», ситуация складывалась явно благоприятно. Были на то и объективные причины, были и большие, и маленькие «хитрости».

Но в городах, а особенно – в столице, ясности не было. Одобренные горкомом кандидаты «пролетали» в массовом порядке. Не последнюю роль в этом сыграл подготовленный и растиражированный уже упомянутым Алексеем Калиновским «чёрный список» кандидатов от партноменклатуры. Не ошибусь, если скажу, что эта скромная листовка войдёт в новейшую историю республики, как пример самой дешёвой и эффективной политической антирекламы. Тогда у большинства кандидатов не было ни денег, ни возможностей для покупки СМИ, красочных листовок, не говоря уж о подарках и других достижениях политтехнологий. Не говоря уж о том, что публично и поимённо «разоблачить» практически всю «верхушку» власти вообще мало кто мог рискнуть. Одно дело ругать их «на кухнях»... Можно даже проголосовать. Тайно. А тут... Автора ведь всё равно найдут и, если что, мало не покажется.

В итоге избиратель, в большинстве своём, вообще толком не знал никого из предложенного в бюллетене списка. И если уж в его руках оказывалась листовка Калиновского, то он знал хотя бы, кого ему нужно вычёркивать.

В этой ситуации место одобренных «сверху» кандидатов занимали никому не известные учителя, врачи, инженера, учёные... В целом столичному горкому КПСС по итогам тех выборов, конечно, следовало бы объявить партийное взыскание. За исключением первых лиц, реальной поддержки другие кандидаты не получили. По моему округу пешочком ходила с самодельными листовками инструктор горкома Надежда Боброва, завотделом Иван Пчелов лично пугал народ доморощенным плакатом «Все на субботник» во дворе 200-квартирного дома. Но – это опытные бойцы. Они сумели хоть что-то противопоставить «чёрному» антипартийному «пиару». А вот председатель горисполкома Владимир Липатников «пролетел» вчистую.

Мало того, что горком не сумел организовать для своих кандидатов серьёзных групп поддержки. В газете «Вечерний Сыктывкар» за три недели до выборов была опубликована статья «Кто возглавит горсовет?». В ней на полном серьёзе обсуждался состав Президиума ещё не избранного органа народовластия. Именно эта нахальная публикация послужила толчком к формированию хоть и слабенькой, но организованной оппозиции. Мне пришлось срочно опубликовать в той же газете тезисы некоей «демократической платформы». На призыв объединиться откликнулось около 15 кандидатов. Из них по итогам первого тура депутатами стали четверо. Мы пошумелись и решили не терять теперь уже дорогое депутатское время.

Дело в том, что предыдущий Совет не оставил нам в наследство мало-мальски приличного Регламента. Очевидно, для назначаемых сверху депутатов этот основ-

ной документ просто не был нужен. А мы уже насмотрелись по телевизору бурных баталий на съезде нардепов СССР. Короче, решили на первом же собрании создать Координационный Совет по подготовке именно этого документа. Цель проста – до окончательного формирования Совета, к первой его официальной сессии подготовить для утверждения хотя бы черновой вариант регламента.

Именно с таким предложением я обратился к депутатам, только что получившим свои мандаты из рук председателя избирательной комиссии. Пожилой председатель как-то странно и упорно замолчал. На выручку бросился действующий председатель горисполкома. То ли под впечатлением недавнего поражения в своём избирательном округе, то ли от испуга перед неведомым начальством, то ли просто от неожиданности и наглости моего выступления уважаемый городской голова повёл себя явно неадекватно сложившейся угрозе. Он попытался отобрать у оратора микрофон, а вернее – попросту вытолкнуть меня с трибуны.

Смысл нашей дискуссии свёлся к классическому диалогу Паниковского и Шурика из бессмертного «Золотого телёнка»: «Ты кто такой?». Зал развеселился и довольно дружно поддержал мою проснувшуюся депутатскую неприкосновенность. В итоге краткого препирательства, под реплики народных избранников председатель горисполкома покинул сцену, и первое организационное собрание «пошло».

Следует особо отметить, что наша хлипкая «демократическая» группа изначально никаких планов по захвату власти не строила. Мое выступление было чистым экспромтом, а уж такой бурной реакции уважаемого отца города и неожиданно дружной поддержки совершенно незнакомых коллег и вовсе невозможно было предположить. Так что кого и как выбирать в Координационный совет решали по ходу.

Из партийцев быстрее всех сориентировался второй секретарь горкома Анатолий Каракчиев. Он выступил с примиряющей речью и попросил о небольшом перерыве. Тем временем в зал были срочно мобилизованы отсутствующие партапаратчики. И если первые выступления и кандидатуры поступали в основном со стороны «стихийных демократов», то вторую часть списка сформировали уже опомнившиеся «коммунисты». Координационный совет утвердили, и секретарь горкома вновь удивил начинаяющих «политиков». Он не только пригласил всех в свой «высокий» кабинет, но и напоил чаем с печеньем.

Неискушённые и только что познакомившиеся друг с другом «демократы» расходились по домам в приподнятом настроении. Ещё бы: ведь с ходу удалось не только выйти на диалог с самым высоким по тем временам начальством, но где-то почувствовать себя с ними «на равных». Мы ведь понятия не имели, что своей выходкой поставили под сомнение тщательно подготовленные планы серьёзных и уважаемых людей. Уверен, что и «партапаратчики» облегчённо перевели дух.

А, по сути, весь этот переполох породила рукописная листовка никому не известного младшего научного сотрудника. Интересно, что сам Калиновский в выборах не участвовал ни тогда, ни позднее, и никаких «должностей» не занимал. С позиций сегодняшних «здравомыслящих» политиков его поступок просто не объясним: рисковать, тратить время (и деньги!), и ничего за это не получить! Зачем?

Власть не дают!

Начался первый подготовительный период к первой сессии нового городского Совета. Формально на первом этапе из 150 депутатов сформировалось три официальные группы. Первыми своё «политическое лицо» показали демократы. Около тридцати человек зарегистрировали группу «Обновление». Объединяло их общее понимание необходимости государственного переустройства на базе демократических принципов и возраст: от 30 до 40 лет. В группу входили учёные, юристы, инженеры, рабочие. Два сопредседателя – инженер Виталий Шахов и юрист Татьяна Кожевникова – по очереди вели бурные, как и положено демократам, дискуссии на самые разные темы.

Следом зарегистрировали свою группу 16 коммунистов во главе с первым секретарём горкома Александром Чеусовым. На самом деле членов КПСС среди депутатов было около 80 человек. Позднее станет ясно, почему не все они вошли в это депутатское объединение.

Затем доктору Валентине Патрушевой удалось каким-то образом сплотить самую многочисленную группу – до 50 депутатов – по профессиональному признаку: учителя и врачи.

В действительности даже депутаты, формально входившие в группу, далеко не всегда голосовали и выступали на сессиях согласованно. Более того, пожалуй, самая влиятельная часть депутатов – руководители крупных предприятий – и вовсе не регистрировала никакой группы, хотя на этапе формирования исполнительной власти «красные директора» выступали с заранее подготовленных позиций. Интересно, что именно эта тенденция оказалась самой живучей. Более того – получила достойное развитие.

Первая сессия нового горсовета вызвала беспрецедентный интерес общественности. Очевидно, сделала своё дело самая эффективная в России реклама – сарафанное радио. Слухи о первой за последние 70 лет открытой «битве за власть» заполнили столицу. В актовом зале делались ставки и заключались пари. Формально первая сессия должна была утвердить на первом этапе регламент работы Совета и, после небольшого перерыва, избрать освобождённого председателя, его заместителя и председателя городского исполнительного комитета. А по сути, именно тогда, пожалуй, впервые, на местном уровне открыто столкнулись интересы разных групп населения.

Конечно, главным был «вопрос о власти». Коммунисты продвигали на два главных поста двух секретарей горкома – Михаила Чеусова и Анатолия Каракчиеva. Директора на своих тайных посиделках в «Ассоциации руководителей» (была такая общественная организация, курировавшаяся секретарём по промышленности Анатолием Каракчиеvым) сформировали другую пару: директор речного порта Анатолий Сальников и действующий председатель горисполкома Владимир Липатников. Учителя с докторами заняли позицию классического «болота», группа из своего состава кандидатов не выдвигала, а голосовать намеревалась «по обстоятельствам».

Нам – «демократам» – определиться было крайне сложно. Ведь узнали мы друг друга только здесь – «в коридорах власти». Изначально было ясно то, против чего мы «против». Чеусов не устраивал по идеяным соображениям, а против Липатникова работал сложившийся накануне выборов отрицательный

«имидж». С его именем связывались злоупотребления в распределении жилья, уродливая застройка микрорайона «Орбита», хамство чиновников и многое другое. Впрочем, об этом стоит вспомнить несколько позднее и подробнее. А пока буквально накануне дня выборов группа назначила меня на службу в качестве собственного «зnamени». Так что за ночь я должен был подготовить нашу «демократическую программу» и выступить с ней на сессии. Изначально мы считали собственные шансы призрачными и никаких «сепаратных» переговоров с коллегами не вели. И, как позднее выяснилось, зря.

«О том, как кафтан делили», — под таким заголовком газета «Красное Знамя» дала развернутое описание той «судьбоносной» сессии. Журналист взял образ из моего выступления и вложил в него, как водится, свой собственный смысл. Из публикации следовало, что депутаты были заняты исключительно «делёжом» власти. В действительности, никакого «передела», собственно, и не произошло.

В своих «демократических» тезисах мне, правда, удалось сформулировать некоторые положения, впоследствии реализованные депутатами. А в целом речь шла о необходимости совершенно новых подходов к организации работы представительного органа власти. Под «кафтаном», в частности, подразумевался городской бюджет, в котором уже тогда катастрофически не хватало средств на многочисленные программы, наказы избирателей и другие насущные нужды. Предлагалось не латать заплату на заплате, а пошить костюм заново.

По времени, количеству реплик и выступлений «демократическая платформа» оказалась самой загруженной. На «демократов» в моём лице дружно обрушились коммунисты и директора, и старшее поколение депутатов, но и в поддержку прозвучало немало горячих речей.

Позиция коммунистов, озвученная Михаилом Чеусовым, оказалась стандартно невыразительной, и никакой реакции зала не последовало. А Анатолия Сальникова с его чисто «хозяйственной» программой атаковали друзья-демократы и часть примкнувших к ним учителей.

Итоги первого тура голосования удивили всех. Первый секретарь горкома КПСС набрал 16 голосов (ровно по численности депутатской группы) и выбыл из дальнейшей борьбы. Разрыв между опорой «красных директоров» и никому неизвестным инженером оказался совершенно незначительным.

Во втором туре коммунисты, оставшись без собственного кандидата, естественно, проголосовали за Анатолия Сальникова.

Власть берут!

В то время партийные руководители по привычке считали власть обкомов и горкомов если не абсолютной, то — высшей. Сами выборы проходили под так же исторически привычным лозунгом: «Вся власть Советам!». Так какую же власть необходимо захватить коммунистам в первую очередь? Естественно — советскую.

Этот посыл и определил накал борьбы за выборные должности именно в представительных органах власти.

Одной из самых ярких фигур того времени стал второй секретарь горкома КПСС Анатолий Каракчев. Пожалуй, из партийцев, именно он правильно определил для себя наиболее перспективное направление атаки.

Начнём с того, что в горкоме КПСС второй секретарь традиционно курировал промышленность и должен был разбираться в вопросах экономики. Анатолий Каракчиев на своём посту поддерживал тесные контакты с институтом экономики и накануне выборов опубликовал в городской газете «Вечерний Сыктывкар» развёрнутую «Концепцию развития городского хозяйства». Научную и практическую ценность документа сегодня обсуждать смысла нет. Тем более что очень скоро вся экономическая база советского местного самоуправления просто рухнула под напором гиперинфляции. Но это была очень своевременная публичная заявка секретаря горкома на новую роль. В той же газете была ещё целая серия публикаций, в которых угадывался почерк молодого секретаря, явно переросшего свою роль «второго».

Одновременно орган обкома КПСС – газета «Красное знамя» – начинает буквально громить столичный горисполком. Тут и квартиры «по блату», и дефицитные товары «по списку», и строится город, как попало...

Это не смотря на то, что в номенклатурных кругах того времени Владимир Липатников имел устойчивую репутацию крепкого хозяйственника и «своего партнёра»: «Под себя многое не гребёт...» Ну а вся фактура разгромных публикаций, равно как и высочайшее благословение, могли исходить только из одного источника – горкома КПСС. Угадать инициатора этого «чёрного пиара» не так уж и сложно. Ну а нюансы будущих политических баталий подтвердили абсолютную точность информационного удара. Владимир Липатников не только проиграл выборы в своём округе, но и в глазах депутатов заработал кучу «чёрных шаров». Более того, будущий председатель горисполкома получал своеобразный «картбланш» на разгон всего «запятнанного» аппарата исполнительной власти.

Я уже упоминал, что за сами выборы горкому КПСС можно было смело поставить «неуд». В депутаты прошла значительная группа не подконтрольных партхозактиву кандидатов. То есть горком в целом проиграл, и только его второй секретарь получил именно тот расклад сил, при котором его личные шансы на победу становились реальными. Нюанс в том, что «истинные коммунисты» и «красные директора» видели на посту председателя горисполкома хоть и запятнанного, но привычного Липатникова, а Каракчиева явно опасались. С другой стороны, из всей номенклатуры только Каракчиев, пожалуй, имел джентльменский набор качеств, необходимых для проведения сколько-нибудь разумной политики в условиях наступившего «разгула демократии».

И тут уж Анатолий Алексеевич проявился с самой лучшей стороны. Он удачно дистанцировался от группы коммунистов. В «Обновление», естественно, не вошёл, но активно участвовал в обсуждении самых разных вопросов. В том числе и по проблемам исполнительной власти в городе. Конкурента не чернил (в этом не было уже необходимости), а только беззлобно пощучивал... В общем, секретарю горкома быстро удалось стать почти своим в чуждом до этого окружении. По сути, он и был «своим» вполне искренне. Искусство заключалось в том, чтобы это доказать.

В общем, не очень-то и тернистый, но волнительный путь закончился заслуженной победой. «Демократы» внесли в обсуждение кандидатур необходимую остроту, раскачали «болото» и обеспечили Анатолию Каракчиеву убедительное большинство.

Могильщики советской торговли

В новых условиях столичные депутаты проявляли настоящий законотворческий энтузиазм, иногда на грани здравого смысла. Только в этом созыве, например, существовали депутатские комиссии по гласности и социальной справедливости. Сегодня, несмотря на то, что дефицит и того и другого не уменьшился, никому и в голову не придёт создавать подобные органы. А тогда это казалось делом архинасущным. Первая комиссия отобрала у коммунистов газету «Вечерний Сыктывкар», способствовала становлению городского телевидения (ПТО «Третий канал») и популярной новостной программы Николая Моисеева «Телекурьер».

Комиссия по социальной справедливости довольно долго наводила ужас на систему советской торговли, вернее – распределения. Под особый депутатский контроль был взят отдел по распределению жилья. Интересно, что все эти направления возглавили представители группы «Обновление», и к их дальнейшей судьбе мы ещё вернёмся. Она очень точно отражает динамику политических процессов как в стране, так и в отдельно взятых депутатских головах.

После выборов нового председателя горисполкома народные избранники приступили к формированию собственно аппарата. По правилам того времени на сессии утверждалась не только его структура, но и кандидатуры на ключевые посты, вплоть до начальников отделов. Для будущих чиновников процедура эта была непростая.

Например, депутат-геолог Владимир Мизин отличался маленьким ростом, огромной бородой и всегда сидел в первом ряду. А депутат-директор аэропорта Анатолий Бан-Бан при своих двух метрах всегда почему-то прятался на галерке. Оба обладали басами, способными заполнить актовый зал без всякого микрофона, и имели привычку вне всякого регламента пугать кандидатов вопросами и замечаниями. А депутат-юрист Диляра Шакурова виртуозно владела как микрофоном, так и ненормативной лексикой. Чисто по-женски она могла довести до белого каления даже такого искусшённого оратора, как Анатолий Каракчиев. Что уж говорить о чиновниках, непривычных к таким публичным поркам. Депутатов они попросту боялись.

При всей спорности такого подхода к формированию аппарата исполнительной власти есть в нём и очевидный плюс. Например, кандидатуру главного архитектора города подбирали довольно долго. В итоге именно по инициативе депутатов Союз архитекторов выдвинул на эту, прямо скажем непростую, должность Валерия Рачковского. После серьёзных консультаций на комиссиях и бурного обсуждения на сессии город, на мой взгляд, в первый и последний раз получил в качестве главного законодателя и контролёра строительных норм по-настоящему творческого и относительно независимого человека. Чувствуя поддержку не только коллег-архитекторов, но и депутатского корпуса, ему довольно долго удавалось проводить более или менее разумную политику, несмотря на откровенное давление самых разных заинтересованных сторон. Именно благодаря его профессионализму и активности депутатов Сыктывкар сегодня, в отличие от других городов, имеет что-то похожее на Генеральный план, систему зонирования территории по градостроительной ценности, причём не только на бумаге, но и в электронном виде. Это уже позднее началась массовая застройка дворов и исторических «пя-

тачков» шикарными высотками – рынок-с-с... А тогда всерьёз «бились» за каждый дом, за каждый гараж.

Канул в Лету и ещё один результат всплеска народного волеизъявления 1990 года. Напомню, что это был самый пик тотального дефицита. Каждый месяц на сессии пересматривались нормы отпуска муки, круп, сахара, спиртного... Пачки талонов и километровые очереди с «записью» на самые обычные диваны, холодильники, телевизоры... Но ведь в систему советской торговли продолжали поступать и строго «лимитированные» товары: индийский чай, растворимый кофе, шоколадные конфеты, копчёные колбасы и прочее. Обычный покупатель просто в принципе не мог увидеть всего этого на прилавке. Иногда они странным образом появлялись в только ещё зарождавшейся кооперативной торговле, но уже совсем по другим ценам. Комиссия по социальной справедливости такого «беспредела» терпеть не стала. Её председатель Татьяна Кожевникова на общественных началах провела серьёзное расследование, и на рассмотрение депутатов был предложен проект:

1. Лимиты у госторговли изъять и передать в специализированные магазины.
2. Цены установить с учётом покупательского спроса.
3. Разницу в ценах направить в специальный внебюджетный фонд на финансирование школьных завтраков, детское питание и другие неотложные нужды.

Следует отметить, что инициативу лично и активно поддержал Анатолий Каракчиев. Надо было видеть лица воротил городской торговли, когда председатель горисполкома разъяснял им особенности «нового порядка». На подобные беседы он неизменно приглашал и наиболее «авторитетных» депутатов. Видимо, для поддержки.

Система «спецпродаж» деликатесов продержалась до гайдаровской реформы цен, и горожане успели привыкнуть и даже полюбить эти необычные магазины. А вот другая инициатива вызвала реакцию противоречивую. Комиссия взяла на учёт лимиты на ковры, холодильники, телевизоры и швейные машины. Затем в компьютер занесли паспортные данные на всё взрослое население города и попросту разыграли имеющееся промтоварное богатство. Каждый желающий получил карточки на выкуп доставшегося ему товара вне зависимости от потребности... Сегодня в это трудно просто поверить, а не то, что понять смысл этой непростой по тем временам работы. Но ведь километровые очереди иочные бдения возле магазинов исчезли! Люди стали попросту обмениваться между собой «счастливыми» билетами.

Было и много других, быть может, менее заметных депутатских инициатив местного масштаба. Но все они меркли на фоне «парада суверенитетов» в республиках, жёсткого противостояния «перестройщиков», «реформаторов» и «консерваторов» в центре.

Местный совет не занимался «чистой» политикой, ведь решение самых насущных задач в тех условиях само по себе требовало весьма значительных усилий. И постепенно самодеятельный реформаторский пыл стал угасать. Трудно стало собирать депутатов на заседания комиссий, организация сессий превратилась в серьёзную проблему. Поэтому без особых прений основные полномочия высшего органа представительной власти были переданы Президиуму из 20 наиболее активных депутатов. Потом был август 1991 года в Москве, окончательный обвал цен, начало «дикой приватизации». Почти полная беспомощность местной власти на фоне этих грандиозных катаклизмов породила в среде активистов если не уныние, то явную апатию. Интерес к этой тяжёлой общественной нагрузке таял на глазах.

Проза. Поэзия

Фёдор Конев

Фёдор Егорович Конев, сценарист, писатель. Уроженец коми села Мужи Тюменской области. В 1960-е годы работал на Сыктывкарской студии телевидения. В настоящее время живёт в г. Минске.

Член Союза кинематографистов РБ, член объединённого Союза писателей России и Беларуси.

Мужи

Севли из Старого Киевата

Река широкая, тот берег виден узкой полоской. Над вольной водной гладью снежным комом повисла огромная луна и притушила своим мёртвым блеском редкие звёзды. Севли сидит на прибрежном камне, уныло тянет:

– На небе много хороших звёзд... Ой, много!

Он повторяет эти слова, меняя голос, и оттого песня его бесконечна. Севли сегодня встретил старого друга Лаптандера и выпил с ним водки. Она хорошо прошла в душу Севли и разбудила сидевшую там радость. А старому другу водка не угодила, и он кулаком ударил Севли.

– Ты у меня сеть украл! – напомнил при этом старый друг.

Правда есть правда, случилось такое десять лет назад, только Севли не крал сеть, а взял на время, потому что своей не было.

– Ты у меня лодку украл! – снова напомнил старый друг и ещё раз замахнулся.

Это было двадцать лет назад... У старого друга было три калданки, а Севли тоже хотел есть рыбу. Но какой же он рыбак, если у него нет лодки?

– Ты у меня дочь украл!

Верно. Ой, как верно! Было, тридцать лет назад было... Молод был Севли, быстр, кровь кипела в жилах, покою не давала. Как он мог пройти мимо дочки Лаптандера?

Севли заплакал, слёзы потекли по его старому лицу, но песню он продолжал, только теперь она стала ещё печальней и жалостливей.

Он жил на излучке реки в заброшенном посёлке Старый Киеват, и не было у него ни жены, ни детей, а была только собака. Когда-то на этом берегу проживало девять семей, в девяти юртах горело девять очагов, но потом началось укрупнение

колхозов, и люди уехали в село, где для них построили дома с печами и кухнями. Люди эти были моложе, потому оказались легче на подъём, а Севли остался в своём старом жилище, в котором незаметно обитали духи умерших родителей, жены и двух дочерей. В тишине по ночам он слышал их вздохи и обещал им, что не оставит отчего угла без огня, без тепла, без живого дыхания, и никакой начальник не принудит его уйти отсюда, потому что он стар и оттого свободен, как перелётная птица: сегодня ещё на этом свете, а завтра улетит – и нет Севли.

Совхозное руководство и не собиралось трогать его, понимая полную бесполезность подобной затеи, и даже выделило ему лодку-бударку со стационаром в три лошадиные силы, чтобы ездить до ближайшего плашкоута и сдавать улов. Севли и теперь был удачливым рыбаком, зарабатывал хорошо, а речная лавка появлялась каждую неделю, привозила хлеб, соль, табак, сахар и, вообще, всё нужное, кроме водки, которая в путину находилась под запретом. А зимой выручал мерин, тоже выделенный совхозом для промысловых надобностей. Так что жить можно было: одет, сыт и трубка набита.

Севли сидит на берегу Оби и тянет печально:

– Много на свете добрых людей... Ой, много!

А день начался хорошо, беспечально.

Ранним утром Севли проверил сети и выбрал немало рыбы, прикрыл её свежей травой от солнца и, не заезжая домой, подался до плашкоута. Рыбу приняли первым сортом, выписали накладную, и всем этим Севли остался доволен. Оттого и захотелось ему вдруг побывать в селе, зайти в контору, получить законный заработок, походить по магазинам, а их там целых три, навестить знакомых, попить чайку или чего покрепче, но толково, с разговорами о делах, о жизни, о живых и умерших.

Бударку он оставил у пристани, прихватил мешок с малосолкой и пошёл неторопливо по дощатому тротуару, приветливо поглядывая по сторонам. Летом село малолюдно, особенно в такой погожий день, весь народ уезжает на рыбалку, на покосы, одни только дети да старики остаются.

Но Севли нынче везло: лет пятнадцать не видел Лаптандера, а тут на тебе – на крыльце конторы сидит! Совсем маленький стал, ссохся, почернел.

Поздоровались за руки.

– Ты, что ли?

– А-а, ты!

Они были очень старыми друзьями, даже не припомнить – с каких пор. Помолчали. Потом Севли сказал:

– Сиди.

А сам пошёл в бухгалтерию, получил денег по накладной, угостил женщин малосолкой, потому что знал: подарки дари – желанным будешь для начальства.

Когда вышел на крыльцо, Лаптандер сидел, как сидел, ни одна складка на рубахе не изменилась. Севли стал думать, как бы старого друга приветить. Жил Лаптандер в глупши. Не то что Севли, которому до села всего ничего, три часа на моторке.

– Пойдём кино смотреть, – сказал Севли, раскурив трубку.

– Зачем кино? – удивился старый друг.

– Надо кино.

Севли пошёл впереди, а Лаптандер поплёлся за ним. Так они молча прошли полсела. Клуб оказался закрытым. Севли спросил пробегавшую мимо девочку:

– Когда будет кино?

– Вечером, когда же ёщё? – ответила девочка.

Друзья сели на крыльце и стали ждать.

Солнце не пекло, а грело: сперва – слева, потом – справа. Просидели пять часов, не проронив ни слова.

Клуб открыла рябая и высокая женщина. Севли и Лаптандер прошли в дверь и оказались в комнате со множеством портретов на стенах. Таких красивых мужчин и женщин Севли никогда не видел. Он рассматривал фотографии с почтительным уважением. Лаптандер глядел себе под ноги, и похоже было, что дремал. Севли тронул его локтём.

Народу собралось немного, всего человек семь. Рябая женщина, которая теперь встала в дверях, всех пропустила, а Севли с его другом непускает.

– Нам кино надо, – говорит ей убедительно Севли.

– Купите билеты, – отвечает она.

– Деньги платить надо?

– А как ты думал?

– Я кино не заберу, зачем деньги?

– Без билета не пущу.

Севли сдвинул брови, хотел припугнуть женщину:

– Ты совсем дурная.

– Ещё поговори!

Не те пошли бабы, мужика не боятся.

– Плохой человек, – сказал Севли и показал пальцем на женщину.

– А ну-ка убирайтесь! Не то милицию вызову.

Севли начальство уважал, потому что человеку без начальства жить никак нельзя. Кто деньги платить будет? Кто премию давать будет? Кто печать на справку поставит?

– Милицию не надо, – сказал Севли. – Думать будем.

Севли немножко подумал и спрашивает женщину:

– Муксуна смотреть будешь?

И показывает на мешок. У женщины лицо сразу стало добрым. Севли достал рыбину, такую малосолку вытащил – язык откусишь. Женщина потянулась за рыбой, Севли отвёл её руку:

– Деньги плати.

– Сколько?

– Рубль плати, два плати.

Обрадовалась дешевизне, торопливо сунула два рубля.

Севли рыбу спрятал.

– Ты чего?

– Рыбу смотрела, деньги платила. Хорошо?

– Не шали, иши!

– Не хорошо?

– Почему это я платить должна, глазами сыта не будешь!

– Зачем билет тогда просишь? – сказал резонно Севли. – На, держи два рубля из твоего кармана, держи муксуна, детей корми.

Отдал он деньги и рыбу, взял друга за руку и прошёл в зрительный зал. В душе он был горд, что так ловко перед Лаптандером проучил глупую бабу, захотевшую быть умней мужика.

А главное – прошёл без билета, как большой начальник.

Картина была про войну. Севли охотно и в голос объяснял, где наши, а где немцы. Сзади кто-то сказал:

– Нельзя ли помолчать, родной?

Севли обернулся и очень сердечно пояснил:

– Старый друг мало-мало не понимает.

И для ясности дотронулся до плеча Лаптандера.

После кино Севли предложил выпить. Лаптандер прослезился, быстро-быстро задвигал ногами, Севли еле за ним поспевал. Какой-то человек встретился, поздоровался, широко улыбаясь, но друзья разговаривать с ним не стали, совсем было некогда.

В магазине Севли за всё расплатился сам, на закуску взял две банки консервированных слив, и пошли они за село, устроились на бережку и принялись пировать.

Всё хорошо началось, а кончились плохо.

Домой вернулся ночью. С весёлым лаем встретила его собака. Он облапил её, прижал к себе, но та – непривычная к ласке – взвизгнула, вырвалась и отбежала в сторону. Она настороженно следила за тем, как хозяин беспечно ходил, потом сел у самой воды.

– На небе много хороших звёзд... Ой, много!

Собака подползла к хозяину и стала негромко подывать.

– На свете много хороших людей... Ой, много!

Какой счастливый день принесла судьба! Утром рыбы наловил, в село поехал, старого друга встретил, выпил с ним. К чему было говорить: «Ты у меня сеть украл?!»

Если три сети могут тебя прокормить, зачем держать семь? Отдай лишние тому, кто в них нуждается. Сегодня у тебя семь сетей, а завтра могут навалиться семь бед. Тогда как?

– Ты у меня оленей увёл!

Лаптандер держал стадо в сто голов, а Севли нужны были три оленя. Если бы он не взял тех быстрых оленей, то как бы ушёл от погони и как бы увёз красивую дочь Лаптандера?

На свете много людей, как звёзд на небе, но никто из них так и не узнает, что за человек Севли и как он прав...

Собака выла, задрав острую морду, и уже сама над собой была не властна, и окрик хозяина не остановил бы её, пока до конца не вырвалась бы на волю её псиная печаль. Вой этот был тягуч и устремлён к небу, как в безветренную стужу белый дым над избой.

Севли думал, что если бы он поехал к людям, то нашёл бы сто друзей, а может, того больше, и было бы с ними хорошо и весело, не стали бы они его обижать, как Лаптандер, отвыкший в одиночестве от человеческого слова. А ещё думал Севли, что из всего множества дорог на свете нет ни одной, которая бы вела от мёртвых

к живым. А поскольку нет такой дороги, то Севли не может уйти один, оставив родителей, жену и двух дочерей без огня, без тепла, без живого дыхания.

Где те быстрые олени, на которых увёз молодой Севли смуглую дочь Лаптандера?

* * *

О Володе Ветковиче я вспомнил случайно и только потом понял, что ни с кем другим не стал бы делиться своим беспокойством, а с ним было связано так много: как заядлые коллекционеры, обменивались мы щедро и жадно не марками, не монетами или спичечными этикетками, а воспоминаниями о родине – он о своей, я о своей.

– Это Чупров, – сказал я в телефонную трубку, когда услышал его голос. Здравствуй!

– Афанасий! – обрадовался он. – Чего так официально – Чупров?

– Давно не виделись. Может, забыл.

– Это у тебя нынче юмор такой?

– Нынче крутые дела творятся. Я как-то Феликсу позвонил – помнишь по киностудии? – а он по-русски не понимает, размовляет на мове.

– Афанасий, должен знать, я человек интеллигентный: с англичанином говорю по-английски, с поляком – по-польски и русский не забыл. Так что с Феликсом не путай. И скажи-ка мне, братка, не ударился ли ты в политику?

– Бог миловал.

– Утешил, Афанасий. А то не о чём стало говорить с людьми, одна политика.

– Чем ты занят?

– Слушай, Афанасий, это как же ты ко времени позвонил! Сам-то очень ли занят?

– Я вольный художник.

– Вот ты мне и нужен, вольный. Завтра с утра едем.

– Спросить можно – куда?

– Можно. Отвечаю – в Дубичи.

– И что мы там с тобой потеряли, Владимир?

– Веру в человека потеряли. Или не согласен?

– Спорить не буду. А в Дубичах найдём потерянную веру. Я правильно понял?

– Ты всегда был толковым, Афанасий, почему я с тобой и дружу. Мне приятель позвонил из этой деревни. Он там учителем. Может, даже знаешь: Василий Крупник.

– Всех твоих приятелей не запомнишь. Половина республики – твои приятели. Туда, значит, вера убежала, в Дубичи? Злыдни похоронили, а Василий откопал, вроде клад нашёл.

– Давай дальше, я слушаю, Афанасий.

– Что давать?

– Фонтанируй, интересно. А ведь не пожалеешь, если поедешь. И зря выпендриваешься, я тебя попусту не потащу куда-то.

– Мог бы и сказать, что уж там такое сотворилось.

– Да я сам своим ушам не поверил. Но не хочу заранее посвящать, сам увидишь. Если, конечно, Василий не приврал. Так говори – едешь или нет?

- Хотел с тобой увидеться... Так что вполне устраивает поездка.
- У тебя дело ко мне?
- Да нет. Поговорить хотелось.
- Ты меня радуешь, Афанасий. Я уже и забыл, когда встречался с кем-то так просто, без дела. Значит, до завтра. Утром позвоню. Телефон прежний?
- Так точно.
- Да пабачэння!

Володя Веткович был автором дюжины книг, писал и стихи, и прозу, но больше всего меня увлекали его путевые очерки. Сам он по сути своей редкий непоседа и к тому же обладает дивной способностью сходить с людьми: вроде бы только заговорил, а уже словно закадычные друзья калякают и невтерпёж им излить душу друг другу. Хоть и не часто, но случаются на земле люди, которые даже у самого замшелого жлоба вызывают доверие, настолько неприворотны и безопасны. Володя из тех самых...

Однажды мы попали с ним, что называется, в крутоую историю. Возвращались с какой-то дружеской попойки зело навеселе. У меня ещё не было квартиры, снимал угол у Володи. И вот шагаем по тёмной улице, а навстречу плывут пять парней. Плечистые, уверенные, спортивные хлопцы. Конечно же, остановили нас и вежливо попросили выложить из карманов всё, иначе...

– Ой, хлопчики мои! – воскликнул Володя, ничуть не смущаясь угрозы. – Грошой нема, зато анекдоты есть.

И начал травить байки, да так наших встречных пронял, что они за животы хватались. Я сам хохотал до поросячьего визга. И такая получилась компашка, что хоть до утра не расставайся.

Володя безотчётно любил людей – я говорю о тех давних временах, – и они это чувствовали. В каждом человеке он находил изюминку: то ли везло ему в этом, то ли впрямь всяк по-своему неповторим и надо только ту особистость увидеть. Я к людям отношусь с печалью, как и к себе. Жалкие мы существа – я думаю, – никчемные, потому что не знаем, зачем, для какой такой потребности, ради какого смысла родились и трепыхаемся, как рыба в сети, не умея вокруг себя изменить хоть что-то к лучшему, а только усугубляя и без того незавидное своё положение.

Володя подобных мыслей в прежние времена не терпел.

В начале восьмидесятых оказались мы с ним на небольшой автостанции по причине пересадки с автобуса на автобус. Куда мы ехали, теперь не упоминать, но почему-то остались в памяти холодный и частый дождик, сыпавший непрестанно, и по-осеннему колючий ветер, отчего на улице было мерзко, и мы безвылазно сидели в тесном зале, который то наполнялся пассажирами, то совсем пустел в промежутки между автобусными рейсами.

Во время такого безлюдья в зале появился прорезиненный плащ с капюшоном, постоял, в задумчивости поворачиваясь в разные стороны, и вдруг повалился на спинку пустой скамьи, а из него выпустился маленький худой человечек со сморщенным детским лицом, будто скучилось оно сразу же по рождении да так и состарилось. Человечек важно прошёлся вдоль стен, на которых висели разные плакаты, призывающие беречь лес от пожара или мыть руки мылом перед едой, а возле окошка билетной кассы белел тетрадный листок с написанным фиолетовы-

ми чернилами расписанием автобусных рейсов. Но пришелец почему-то не двинулся прямо к цели, а смотрел все печатные призывы, будто попал на выставку, и по причине, должно быть, близорукости чуть ли не носом касался предмета изучения, при этом из-за малого роста стоял на цыпочках. Потом уткнулся в тетрадный листок и чуть ли не полчаса изучал три жалкие строчки. Мне стало скучно, и я прикрыл глаза, удобно привалившись к стенке. Сколько я видел на своём веку таких мужиков! Тьма-тьмущая... Живут при своей хате, работают на земле, и всё у них ладится, а заставила нужда покинуть привычное, оказались на путях-перепутьях и – растерялись, никак в толк не возьмут, отчего так всё запутано. Вот этот стоит и не верит глазам, что автобус уже ушёл и следующий будет завтра, а ему надо быть дома сегодня, потому что по всем статьям нечего болтаться на стороне, когда по хозяйству дел по горло. Спросить бы кого, нет ли в расписании ошибки, но милиционера поблизости не видать, а в окошко постучать боязно – облают. Вот и стоит, томится тоской.

Я очнулся от безудержного смеха Володи. В зале, кроме нас троих, никого не было. Володя и мужичок сидели рядом и говорили так доверительно, будто век были знакомы.

– Ты посиди, – сказал мне Володя и показал на наши рюкзаки, – а мы тут в разведку...

Мужичок бойко поднялся, поставил стоймя плащ и нырнул в него. На этот раз плащ двигался не плавно, а очень даже подозрительно, и я понял, что новоявленные дружки чувствительно приложились к бутылке, которую взяли мы на дорогу про запас. Володя вернулся довольно скоро и заявил, что отправил Семёна к бабке на попутном грузовике.

– Дорогу строит, – помолчав, произнёс Володя с каким-то глубинным изумлением. – Понимаешь?

– Пока нет. Хоть бы оставили малость.

– Мы не звери, тебя не забыли. – Володя извлёк наполовину опорожнённую бутылку. – Грейся. И со мной поделись. Давай за Семёна. Редкий человек. Я думал, что эта порода уже вывелась. Дай ему Бог здоровья на сто лет! Пусть построит свою дорогу...

Мы выпили за редкого человека, после чего Володя рассказал о Семёне Круковском. Жил тот Семён в полесской деревушке среди болот. До булыжного большака было ровно семь вёрст. Из года в год и сотни лет это расстояние люди преодолевали с трудом, поминая на каждом шагу нечистого, поскольку только его пакостливая фантазия могла придумать такое в природе, как эта просёлочная дорога. Весной и осенью она становилась непроходимой, лошади по брюхо увязали в серой жиже, зимой, в морозы, ещё можно было проехать по колдобинам с грехом пополам, а в летнюю жару дресва высыхала и в мелком, как пыль, песке телеги садились по оси, ну, а нынешним машинам и соваться не стоило. Выправить столь неугодное людям положение и был назначен Семён Круковский, получив должность бригадира.

Мужики в деревне состарились, молодёжь выбралась из трясины и назад не возвращалась – как понимал Семён – из-за гибкого бездорожья, и колхозное начальство вынуждено было остановиться на личности Круковского, хотя и невидного собой и ничем не особенного: на безрыбье и рак рыба.

Руководство одного не предусмотрело: что квёлый с виду и тихий Семён окажется неуёмным бойцом за народное счастье, которого не может быть без выхода на большак. Семь долгих лет бился Семён о все возможные, дерматином обитые двери и ничего не выпросил, машиной щебня не помогли. Старух и старииков поднимал не раз, девчонок и мальчишек выводил – где горбылём мостили, где камнем обкладывали, да всё без толку: чуть наладили дорогу, пьяный тракторист проехал с волокушей и всё выворотил. Семён плакал от досады, уйдя подальше от людей, а через день снова ломился в начальственные двери, снова поднимал малых да старых на дорожные работы и никак не мог успокоиться. И на этот раз ездил в областной центр, день просидел в приёмной и возвращался с пустыми руками.

Об этом Семёне я вскоре забыл, а несколько лет спустя Володя с хохотом ринулся ко мне, случайно встретив на улице.

– Семён-то! – кричал он, не обращая внимания на прохожих.– А? Построил! Асфальт уложил. Кати да посвистывай. Ну, молодец! Ну, орёл!

– И как же это удалось ему? – спросил я, моментально вспомнив автобусную станцию, дождливый день и маленького мужичка, застывшего в недоумении перед расписанием на тетрадном листке.

– Указ помог.

– Какой ещё указ?

– О борьбе с пьянством. Понимаешь? Колхозное начальство только поначалу притихло. Потом оклемалось и высоких гостей встречало обильно, как в застойные годы. А где питья напасёшься? Тут Семён Круковский, великий народный радетель, и скумекал. Поставил двух дедов на службу – самогонку гнать. Конспирация, конечно, в глухом лесу, но заводик по последнему слову... Пришёл в похмельное утро к начальству и говорит – хоть бочку! Те от радости застонали. И привадил он их. А дорога-то какая? В иную пору и трактором не доберёшься до вожделенного зелья. Вот и положили асфальт. Бросили технику и враз одолели бездорожье. Я такие ровные дороги только за границей встречал. Магистраль!

Была и такая пора в России – боролись с пьянством.

Не знаю, как теперь, но прежде Володя был жаден до людей и книг, его ненасытная душа тем и жила, что поглощала, как лёгкие кислород, всё больше открытый и откровений о человеке. Володя с одержимостью, мало кому понятной, искал бесконечные ответы на один и тот же вопрос – кто ты есть, человек? Он и меня пытал пристрастно, какие люди живут на моей отчей земле, и много я ему рассказывал. Едва ли не каждый раз при встречах мы клятвенно заверяли друг друга, что летом соберёмся и поедем на Север, к таёжному берегу Оби, где на двух холмах улеглось старинное село Мужи, в котором живут мои земляки, когда-то в далёком детстве удивившие меня тем, какими разными бывают люди, как не похожи они друг на друга. Что же это за чудо такое – человек? Случайная ли игра природы, этакая шутка ради шутки? зло ли? губительная, наделённая сатанинским разумом сила? или духовный сосуд мечты и печали, надежд и слёз?

Кто ответит?

Великие и малые умы ответа ищут, но отчего-то никак не найдут. И есть ли он? Может, всё-таки есть, но не доступен человеческому пониманию?

С этими мыслями достал я ещё один рассказ из красной папки.

В том краю далёком

Странная и беспокойная мысль пришла в голову утром, и Тэнько не мог от неё отрешиться целый день.

Сидел на кухне, обыкновенно завтракал. С улицы вернулась жена с подойником, стала через марлю щедить пенистое парное молоко. О чём-то говорила, но о таком, о чём-то повседневном, что не запомнилось. Потом полные кринки расставила на полке и подсела к столу.

— Снегу-то, снегу навалило! — сказала она, вытирая руки о передник.

Вот тогда Тэнько повернулся к окну, но ничего не увидел, потому что оно сильно промёрзло и закуржало. Тэнько пальцем растопил дырочку и в эту малость увидел далёкую фигуру человека, который тянул за собой два лыжных следа по снежной целине. Тэнько сперва подумал, что это Семён Чупров направился проверять свои силки да капканы. Но тут неожиданно подумалось ему, что никакой это не Семён, а совсем другой, до смерти родной сын его Максим, двадцать лет назад бесследно пропавший. Опять он уходит, но можно ещё догнать, остановить и сказать, чтобы возвратился домой, где без него столько лет плохо.

Такая вот мысль пришла Тэнько в голову утром, и он рассудком понимал, что такого быть не может никоим образом, однако заторопился, натянул малицу.

— А завтрак?! — воскликнула жена Степанида.

— Потом, — буркнул Тэнько и сунулся было в дверь, но Степанида остановила окриком.

— Терентий? Ты что это? Будто болтал, что куда-то ехать собрался. От людей узнала.

Это правда — собрался. Но до весны ещё далеко, успеет сказать Степаниде. Чего суетиться? Весной поедет, когда снега не станет. Так надумал, так пусть и будет.

— Потом, — опять повторил пустое слово Тэнько, махнул рукой и вышел на улицу.

— Стар ехать-то! — услышал уже за дверью.

Это верно, маленько стар — восьмидесятый пошёл. Раньше не собрался — всё занят был. Потом поздно будет. Надо ехать нынче. Ноги ещё носят, глаза видят. Чего ещё?

С начала зимы такого обильного снега не было. Он выпал ночью и заново омолодил вчерашний помятый и облезлый мир. Пройдёт какой-то недолгий час, и проснувшееся село наполнится будничной суетой, из каждой избы выйдут люди и пойдут, оставляя следы; неуверенной рысцой, угадывая под снегом дорогу, кони поволокут розвальни то ли за сеном, то ли за дровами, и снова будет вся округа обжитой, а пока на заборах, на поленницах, на крышах пышно лежал снег. Одна только лыжня и была на всю белую первозданность. Тэнько зря замешкался, человек скрылся в заречных тальниках, и теперь попробуй уразумей, кто был такой.

Постояв, повздыхав огорчённо, Тэнько вышел на крутой берег реки и остановился на том месте, где лыжня наискось сбегала под гору. Внизу стояли катера на бревенчатых стапелях-волокушах обнажённые до киля, оттого ещё более стремительные на вид и стройные. Дощатые мостки пристани на зиму были разобра-

ны, и теперь из-под снега торчали только раскоряченные стойки поваленных козел. Те доски давно сгнили, по которым Тэнько шибко много лет назад взбежал на пароход и увидел на нижней палубе среди трёх десятков детишек с одинаково печальными глазами трёхлетнего Максима. Животные и дети доверчиво относились к Тэнько, знать, и мальчишка сразу шагнул к нему.

— Ленинград? — спросил Тэнько у женщины, сопровождавшей эвакуированных сирот.

— Да нет, — ответила женщина. — Мы с Белоруссии. Вот у этого сестрёнка умерла по дороге от воспаления... Витебские вроде.

Тогда многие в селе усыновляли детей войны, и в поступке Тэнько не было ничего особенного, однако Степаница поначалу не сильно обрадовалась приёмы-шуму. Молода была, надеялась сама родить и к чужому приревновала мужа, который сразу прикипел душой к мальчиконке. Но годы проходили, своих всё не было, и привязалась баба к живому человечку да так, будто сама выносила, родила и грудью кормила.

В армию Тэнько был призван, но до фронта не добрался, в Тюмени заболел тифом, провалился в госпитали и вернулся домой — одни кости, от ветра шатало. Думали, ноги протянет, но выжил. В работе он был старательный, так что рос Максимка и обут, и одет, ни в чём отказа не знал. Сельчане думали, избалуют малого, но нет, иначе обернулось, ласков был, чуток, отцу-матери — подмога, ровесникам — друг. После семилетки поехал в окружной город Салехард и окончил там медицинский техникум. Направили его работать в своё село, чему родители были безмерно рады, и зажили они, лучше не надо, уже и невесту приглядела Степаница, но вышло так, что поторопилась.

Из посёлка, малой деревни, радиовали, что начались трудные роды, что женщина уже при смерти и без врачебной помощи не спасти. До посёлка — пятнадцать вёрст, пройти их на лыжах перворазряднику — один пустяк. Вот и снарядили в дорогу Максима. Распутица была, на лошадях не поехать, а по укатанному зимнику человек мог ещё пройти. Но мела пурга, последняя метель того года, и Максим где-то сбился с пути, изъеденный майскими оттепелями лёд, должно быть, не выдержал, и случилась беда.

Так оно было или как иначе, но до посёлка Максим не дошёл и обратно не вернулся. А женщина благополучно разродилась, и паника была напрасной, просто очень уж радист испугался за свою молодую жену.

Тэнько вздрогнул и обернулся. Голос он расслышал, а слов не разобрал и потому спросил:

— Чего?

— Чего стоишь?

Проныра чёртов, везде нос сует, а как на пенсию вышел, спасу от него не стало, ходит по селу, принюхивается, приглядывается, прислушивается, половину не поймёт, напридумает и весь набит сплетнями, того и гляди — лопнет. Продавцом работал в хозяйственном магазине, Иваном зовут.

Тэнько отвернулся, но не сумел смолчать — человек всё же! — и показал на лыжню, будто оправдываясь.

— Прошёл кто-то...

— Семён! Кто же ещё? Поехать собрался, говорят. Далеко ли?

— Далеко,— ответил тихо Тэнько и пошёл, не оглядываясь...

— Сказал бы, в какие края,— говорил за спиной Иван.— Может, компанию составил бы. Я теперь вольный человек. А чего?

Направился было домой, но что-то так уж расхотелось, и прямиком двинулся к дому Чирган Ваня. Иванов в селе много, и фамилии одинаковые. Чтоб различать, прозвали Чирганом. По-местному — писклявый. Хотя какой он писклявый, голосище — заткни уши. И ни к чему был сам-то Чирган, без надобности. Хотел Тэнько Катерину повидать, хозяйку. Поднял на неё взгляд и попросил:

— Восплачь.

Чирган Вань усаживал на дворе детей в розвальни, чтоб отвезти в садик. Катерина смотрела в окно и смеялась. Жила Катерина с Чирганом на зависть хорошо. С летами даже молодела будто, хорошела, наливалась ядрёной бабьей силой.

Во всём селе не было счастливее семьи.

Тэнько сидел на стуле и ждал. Катерина отвернулась от окна — розвальни с детьми и мужем укатили,— сложила на груди оголённые по локоть руки и вмиг опечалилась, глядя на Тэнько.

— Ну, что? — спросила она.

При звуке её голоса ощущалась тишина и то, что они в доме одни.

Тэнько поднял глаза на Катерину, и увиделась она ему в белой косынке, совсем ещё худенькая, с косами... Испуганно вскрикнула, побежала легче воздуха, а Максим стоял перед отцом, опустив голову, будто ждал суда за первый, может быть, свой поцелуй. И всю жизнь потом Тэнько терзал себя, что понёс его чёрт тогда за водой.

— Снегу-то,— сказал Тэнько, отводя взгляд и передумав спросить, помнит ли она Максима.

— Ой, насыпало! — будто обрадовалась Катерина.

— Поеду я нынче, Катерина,— проговорил тихо Тэнько.

— Куда собрался, дед?

— Далеко... В том kraю, Катерина, озеро есть. И деревня на берегу. Понимашь?

— Мало ли озёр тех да деревень!

— То-то и оно. Под снегом все одинаковы. Весной поеду, как река вскроется. Я то озеро узнаю. Ещё гора там. На горе — кирпичная стена. Крепость была.

Тэнько в этот миг мысленно увидел, как маленький белоголовый Максим бежит с горы на берег. Тэнько вернулся с рыбалки и вышел на обкатанный волнами песок. Он ждёт, когда прибежит Максим, чтобы вдвоём затащить лёгкую калданку. Вот уцепился за борт мальчонка, покраснел от натуги, старается... Помощник ты мой, господи!

— Добра, батька,— говорит Максим, хлопая ладошкой по мокрому днищу перевёрнутой лодки.— Лепше и не треба.

Он говорил странные поначалу для Тэнько слова.

— Откуда? — спросил Тэнько.

— То мова моих батьков,— отвечал Максим.

Как упомнил, мальцом был? Должно быть, в крови.

И до конца своих дней рассказывал он о большом озере, о деревне на берегу... Трижды ездил, не нашёл ни того озера, ни той деревни.

— Куда ж ты, дед, поедешь? — опечалилась Катерина.— Не те годы, чтоб в такие дали...

— Те самые годы и есть, Катерина.

От бабки ли, от тётки ли Офумы достался Катерине редкий дар плакальщицы. Прежде на свадьбах была бы незаменимой, а теперь цепями невесту не удержать, бежит к жениху, от радости светясь. Чего ж такую оплакивать?

Соберутся в иной праздник семьи, выпьют вина, напоются до хрипоты, а потом бабы и зовут:

— Катерина!

Мужики, посмеиваясь, выходят на улицу покурить. Им вроде неловко. А того не поймут мужики — баба без слёз, что земля без дождя, не родит.

И упросят женщины милую Катерину, и поведёт она вольным сочным своим голосом плач.

Эта счастливица и удачница, чей дом полон добра, муж любим, дети здоровы, эта улыбчивая нестареющая женщина взрыдным плачем выворачивала душу. Как так, почему, по какому наитию? Откуда боли столько, страдания, скорби, горечи у этой не знавшей беды Катерины?

Или вправду нет на земле чужого горя, пока душа у нас не пожухла, не иссохла, не вымерла?

— Восплач! — повторил Тэнько.

— Да что ты, дед? — отошла Катерина от окна и тут же чужой стала.— Что ты?

Не помнит она Максима, совсем забыла. Молодая, жить хочется. Это он, Тэнько, забыть не может, каждый деньпомнит, одному только ему чудится, что жив Максим. Не тут, конечно, а где-то жив...

От Чирган Ваня Тэнько направился в баню. Захотелось посидеть в парилке, изнутри знобило.

Оказался там Галзан Батнасунов, давний приятель. Жгло так, рукой не двинуть. Сидели на верхней полке, и больше никого. Галзан рассказывал о яростном прикаспийском солнце, о Чёрной земле, о безводных далях. Обжился человек на Севере, оброс семьёй, привязался к работе, но сколько минуло лет, а всё не забываетесь полынnyй воздух степей. Оттуда его подростком увезли силой.

Хороший рыбак Галзан. И Тэнько был хорошим рыбаком. Правда, постарел малость. Рыбак рыбака понимает.

— Нынче опять поеду,— говорит Галзан.— Никого у меня там нет. Весь род мой лежит в этой земле. А всё равно поеду, навещу степь.

— И я вот собрался,— признаётся Тэнько.— Озеро есть, и гора... в том краю далёком. Найду.

Хорошо поговорили, по душам. Тэнько любил человеческое слово. Оно несёт тепло. Только не надо болтать с кем угодно.

Потом Тэнько вышел на прибрежную кручу и смотрел на лыжню. Ему казалось, что лыжня тянется через все Зауральские земли, мимо больших и малых городов, огибает беспокойную Москву, уходит далее на запад, пересекает просторное озеро и пропадает на исхоженной улице деревни, что стоит под горой.

Надо идти по лыжне, и тогда придёт Тэнько до одной хаты, постучит в дверь, ему откроет мужчина и скажет:

— Приветанье, батька!

— Здравствуй, сын, — ответит Тэнько. — Я по тебе соскучился.

— Я вижу, — скажет Максим. — Заходи.

Они сядут за стол друг против друга, как сиживали не раз, и будут говорить о жизни. У Максима волосы русые, светлые, лоб широкий и чистый, глаза серые и добрые. Тэнько никого так не любил больше, никого...

Зовёт Тэнько лыжня.

Это прозвали его так — Тэнько. А на самом деле он — Терентий. Но это не имеет значения. Та лыжня будто верёвочка, будто нить... Вот-вот поведёт. А тут Иван-балабол...

— Куда навострился-то? — возник рядом, будто нечистая сила. — Озеро какое-то, деревня... Думаешь, не догадался? Только зря мечтаешь. Теперь везде границы. Не пустят и всех дел.

Трепался дурак, что сорока. Городил ерунду. Какая граница? Невозможно порвать ту нить, что соединила с Максимом. И весны ждать не надо. Больно долго... Никто не властен закрыть дорогу к сыну. Нет такой силы. И быть не может. А и впрямь дожидаться весны нет нужды. Что его тут держит? Степанида поплачет, да сама соберётся следом. Тоже ведь находилась, набегала по земле. Пора и отдохнуть.

Болтал Иван о том, что по телевизору показывают да в газете пишут, и не мог догадаться, в какую дорогу собрался Тэнько. В той стране далёкой всё так же, как на белом свете, только души, встретясь, уже не разлучаются. А так всё похоже. И озеро там есть, и гора...

* * *

Я когда-то был убеждён, что каждый человек несёт в себе целый мир, что нет ничего интереснее и полезней общения с людьми. Сейчас этого не скажу, если бы даже стали поджаривать на углях пятки или предложили миллион наличными, в долларах. Не могу я крикнуть: «Человек — это звучит гордо!» Не умею врать. Единственно, что ещё осталось во мне достойного, так это то, что я не научился лгать. Правду скажу — очень я в человеке усомнился.

Разрушили великую страну, неужто вместе нельзя было прийти к светлому будущему — к рынку? Если ты отвернулся от соседа, то и сосед отвернётся от тебя. Кому от этого лучше? Я с детства усвоил — друзей не предавай, какая бы беда ни случилась, а соседу зла не делай. За предательство друзей платят друзьями, другой цены у такого предательства нет.

У соседа хата загорелась — не радуйся, огонь на твою перекинется. Это же истина! Это главная заповедь, основа жизни. А мы, люди, лишились даже сострадания. Вот ведь беда-то где! Никто не верит, что ему помогут, если тонуть будет, потому всяк сам по себе.

Человеки моего детства ушли навсегда, и не надо жалеть об этом, не ужиться было бы им с нынешними, не поняли бы сегодняшние-то прежних чувств и мыслей, чужими показались бы те манеры и нравы, но я-то помню и буду помнить о том народе, и не я один, а ещё кто-то, и другим расскажем, потому что надо знать, кто был до тебя, каков был и как жил. От дурной свободы человек не стал лучше — вот что я скажу. Разной сволочи только и угодна эта бессовестная

свобода. Грабить хорошо, унижать других... А коли не случилось добра, раз не стало светлей, то вовсе и не свобода это, а полный обман. Я верю, всё придёт к разуму, пьяный проспится, дурак уgomонится, разберутся люди во всём и заживут по-христиански, но не в этом дело и не о том печаль. А о том, что сегодня человек себя запятнал, унизил и никогда ему грехи нынешние не отмыть. Внуки и правнуки вспомнят о теперешнем с горечью. Ведь сказано – не убий, не прелюбодействуй, не преступай клятвы, возлюби...

Не слышат в суете и гомоне.

Все эти гневные слова, как ушат ледяной воды, обрушил я на голову Володе Веткевичу, как только он вошёл в прихожую моей квартиры. Он молча разулся, направился, увлекая меня на кухню, поставил на газ чайник и сел на табурет, подперев кулаком щеку. Володя слушал смиленно и сочувственно, как хороший врач больного. Я метался, как ужаленный, бросал без разбора вещи в рюкзак и всё более пламенел. Потом почувствовал: что-то мешает, режет ухо и неприятно отзыается в душе. Не сразу понял, что это мой собственный, с истеричными нотками голос так раздражает и злит.

Я умолк.

– Садись, – показал Володя на табурет. – Но прежде выключи.

Я выдернул штепсель из розетки, радио умолкло. Сел напротив Володи и сцепил на животе беспокойные пальцы.

– Я тебя понял, Афанасий. Давай попьём чаю.

– Не хочу.

– Тогда не будем. – Вывернул мой рюкзак и вывалил на пол всё, что я туда насовал. – Это зачем? А это? Это?

Он отбросил ненужные вещи и стал перечислять:

– Тащи бритву, щётку и пасту, полотенце, пару белья, что-нибудь теплое на всякий случай, может, придётся спать на сеновале... У тебя есть деньги?

– Ну, есть...

– Сколько?

Я назвал сумму.

– Негусто, – заметил небрежно он, – но сойдёт. Бери всё. Я сижу на мели, а мужиков же надо угостить.

– Каких ещё мужиков? И почему я должен угощать?

– Да не должен, Афанасий, не должен! Ты сам захочешь их угостить. А то я тебя не знаю!

Он проследил, зануда, как я брал деньги из ящика письменного стола, проявил будительность, не позволил оставить про запас, жестом велел выгrestи всё до копейки.

– Приеду – жрать надо, – запротестовал я.

– Будет день – будет пища, – назидательно проговорил Володя, взял мои кровные и спрятал в карман.

Володя для меня всегда останется Володей, и не смогу я величать его по отчеству, если даже – чего не бывает! – до ста лет доживём и станем древними старичками, божьими одуванчиками, потому что по сути своей он остался таким же, каким был в далёкие студенческие годы, одна оболочка приувяла, телесная, морщинки залучились, волос поредел, а в движениях всё та же норовистая под-

вижность, и глаза излучают прежний свет, исходящий от не уставшей, не озябшей, от живой и трепетной души.

Душа – это всё. Приходилось читать о том у великих, да как-то не очень проникался этой мыслью, а теперь, в преддверии старости, всем существом понял её и рад был видеть Володю узнаваемым.

Был он среднего роста, худого телосложения, которому совершенно не соответствовало круглое плоское лицо, курносое и большеглазое. С первого взгляда лицоказалось неправильным и некрасивым, словно и нос, и глаза, и губы сошлись случайно и не больно-то удачно, но стоило появиться улыбке – и всё удивительным образом преображалось: так меняется природа в пасмурный день, если неожиданно выгляднет солнце.

Вовсе даже не случайно, не по слепоте своей женщины любили его и так преданно, что многим красавцам не снилось. Однако Володя по сей день оставался холостяком и детей не нажил. Я никогда не расспрашивал – отчего так? Сам он избегал этой темы. Привязанности были разные, но помню я одну, по имени Александра, Саша, которая любила его многие годы, знала наизусть все его стихи, преклонялась перед его писательским даром и дорожила его книгами, как подвижники духа святых писанием. Володе довольно быстро надоедали подружки, а Сашу он по-своему любил и относился к ней бережно, как к матери или сестре. Я не раз был свидетелем того глубинного родства, которое они проявляли друг к другу, и воспоминания об этом овеиваются теплом.

Несколько обескураженный тем, как ловко Володя устроил в своём кармане мои деньги, я всё-таки преподнёс ему заранее обдуманный подарок – сплетённые мною тапочки.

– О! – воскликнул Володя. – Хоттабыч такие носил.

Я объяснил, что ими зарабатываю на пропитание и очень этим обстоятельством довolen.

– Чем же ещё занят?

– А ничем.

– Это как?

– Очень просто. Ничего не делаю и всё. Хочу – валяюсь целый день. А то брожу по улицам. Или куплю бутылку и пью-с.

– Ну, и настроеныице у тебя сегодня, Афанасий!

– Не сегодня. Всегда.

– С чего так отчаялся?

– Пустое – отчаялся. Я спокоен, потому что всему знаю цену.

– Не кажется тебе, Афанасий, что мы зря время теряем?

– Кажется. Уж не обиделся ли?

– Ещё чего! Да и не верю я тебе.

– Напрасно! Вот это напрасно! Я действительно считаю, что жизнь выеденного яйца не стоит. И прежде, и ныне, и во веки веков...

– Будучи в этом уверен, поедешь ли со мной?

– Поеду.

– Какой же смысл?

– А какой смысл дома сидеть? Я, Володя, не валяю дурака, мне действительно всё равно, как убить время. Идём.

Я поднял рюкзак.

Лифт оказался занят, и мы стали спускаться по лестнице.

— Афанасий, — подал голос Володя, — ты хотел услышать, что я отвечу на твои откровения.

— Да собственно...

— Ты хотел. Потому позвонил.

Я и сам себе не мог объяснить, чего хотел, набирая номер Володиного телефона.

— Допускаю, что ты думаешь о жизни так, как сейчас наговорил. Но, будь ты уверен в своей правоте, никто бы тебе не понадобился. А у тебя появилось сомнение. Оно стало беспокоить. Ты заметался. Уже не устраивает гордое и самодовольное одиночество. Не так ли?

— Думай, как хочешь... Твоя воля...

— Ты захотел, и я появился.

— Да это хорошо, что появился.

— Хочешь услышать мой ответ? Ты его услышишь, Афанасий.

— Валяй.

— Не всё сразу. Ты получишь ответ. Не торопи события.

И тут я вспомнил о красной папке. Она была нужна мне.

— Я догоню, — бросил Володе и побежал назад.

Созвездие Ориона

К сорока двум годам Анатолий Павлович Котов облысел. Это была единственная перемена в его невероятно скучной событиями жизни. С первых минут на этом белом свете Котова окружали покой и тепло, будто обитал он в прогретой солнцем луже. Родители до сих пор живы, теперь они уже старички, но по-прежнему готовы лечь ему под ноги, чтобы сыну было мягче ступать. Ему и жена попалась тихая, неслышно ходит по квартире, варит душистые щи, преданно смотрит олеными глазами на него, когда он ест. И не рожает детей. По службе Анатолий Павлович продвинулся до поста заместителя управляющего райфо. Вот уже тринадцать лет садится за один и тот же стол, макает перо в одну и ту же чернильницу, по вечерам с женой ходит в кино, высиживает полтора часа, ничему не удивляясь, перед сном выпивает стакан молока, веря в его целебные свойства, забирается в постель, как в белое облако, без ласк исполняет супружеский долг и спит без всяких сновидений.

Но совершенно неожиданно и без всякой на то причины однажды Анатолию Павловичу приснилось созвездие Ориона. Это было тем более удивительно, что Котов никакого представления о созвездиях не имел и вообще не удосуживался глязеть на небо. А тут привиделись ему большие сверкающие звёзды, повисшие над самой головой, так что хотелось дотянуться до них, он почувствовал щемящую тоску и понял, что это Оно, что это созвездие Ориона, и проснулся.

С той самой минуты, как открыл глаза, и весь остаткой день Анатолий Павлович думал только о Нём, о созвездии, и всё это время у него было ощущение, будто он лунатик и будто идёт по самому краю крыши, но прекрасно сознаёт, что идёт по самому краю, и жуть его пробирает до самых ушей, сладкая такая жуть, и

ни с чем её не сравнить, потому что ничего подобного прежде не приходилось испытывать.

Работал Анатолий Павлович в тот день плохо, с трудом разбирался в обычных бумагах, и казались они ему не то, чтобы скучными, но явно чужими и лишними.

Когда же к нему в кабинет решительно шагнул Василий Сухов, Анатолий Павлович даже побледнел. Этого быть не могло, чтобы Сухов пришёл к нему! И не только потому, что не случалось у них общих дел, а больше потому, что разными они были, до того разными, что в одну лодку не усадишь.

Сухов работал киномехаником, слыл балагуром, выпивохой и бабником. Выпивал не только по праздникам, но и в будни, следя не разуму, а желаниям. В нагрудном кармане помятого пиджака носил узкую, сложенную гармошкой полоску бумаги, на одной стороне которой были записаны фамилии его должников – а было их трое, – на другой – переписано всё население села, за исключением Котова. Сухов занимал понемногу, по полтинничку, другим не в ущерб, себе на утеху и всегда возвращал долги, только ждать приходилось изрядно, уж больно велик был список.

В кабинете Анатолия Павловича он оказался из озорства, поспорив с приятелями, что из кошелька «этого жмота» хоть копейку, да выжмет.

И теперь он что-то оживлённо говорил, кривляясь и размахивая руками, но Котов его не слышал. Анатолий Павлович взволнованно думал, что это вовсе не зря, что это никак не напрасно пришёл к нему Сухов, что это в точности так всё и должно было случиться.

– Садитесь, – сказал Анатолий Павлович и указал на стул.

К этому времени Сухов уже отчаялся и умолк. Однако на лице его вспыхнула новая надежда, он стащил с головы кепку, сел и дружелюбно улыбнулся.

– Погодка-то какая, а! – сказал он таким тоном, будто сам устроил такую благодать на улице.

– Жарко, – кивнул Анатолий Павлович.

– Ни облачка! – восторгался Сухов.

– А ночью? – осторожно спросил Анатолий Павлович и смущился.

– Что ночью? – насторожился Сухов.

– Небо... значит... чистое.

– А как же! Нынче сетиставил, луна – во!

И он показал, какая луна была круглая и большая.

– А звёзды?

– Что звёзды?

– Видны звёзды?

– Каждая с кулак! Так и моргают!

Анатолий Павлович вглядывался в лицо Сухова и жалел, что прежде не здоровался с ним: теперь было бы легче спросить, о чём хотелось. Ведь Сухов участвовал в самодеятельности, а по праздникам устраивал на радость всем селянам фейерверки, и ему ли не знать о созвездии Ориона.

– Это хорошо, – сказал Анатолий Павлович.

– Что хорошо? – опять же насторожился Сухов.

– Звёзды видать... А как оно?

- Что оно?
- Созвездие...
- Их много. Которое?
- Ты их все знаешь?
- Как пить дать!

Сухов пытался угадать, чего от него хочет Анатолий Павлович, этот скрытный, как рыба, человек, и не мог.

- Нынче не будет дождя? – спросил Котов.
- Откуда ему быть? – удивился Сухов.
- А ночью?
- Не думаю...
- Это хорошо.

Сухов промолчал.

- Вы мне должны помочь, – сказал, осмелев, Анатолий Павлович.
- Не на рыбалку ли собрались?

Котов покачал головой.

- На охоту? – гадал Сухов.
- Нет.
- А ночь нужна ясная? – хитро-хитро улыбнулся Сухов.
- Непременно.
- И чтоб звёзды?
- Обязательно.

– И луна? – Сухов вскочил: – Всё понял! Сам люблю, – он подмигнул, – при звёздочках.

- Так вы поможете мне?
- Чтобы я да отказал? Никогда!

Сухов, как это часто бывает с выпивохами, вдруг проникся острым чувством жалости и любви к Анатолию Павловичу, к этому тихому бедолаге. Со слезами в голосе сказал:

- Раз живём-то... Как не помочь?
- Значит, договорились. Но я не люблю сплетен. Люди всегда всё по-своему толкуют. Поэтому встретимся позже и дальше от села. Ну, чтобы не видели... что вместе... что мы...

- Ясно, – просветлённо проговорил Сухов. – Есть место.
- Где?
- Возле сойма! Ну, как?
- Подходит. Нет, вполне!

Сухов по-братски сочувственно окинул взглядом Анатолия Павловича и вздохнул:

- Довела?
- Кто? – не понял Котов.
- Ну, кто? Ясно, жена! Можешь мне не говорить. Самого пилит каждый день. Плюнь ты на неё, Палыч! Баба того не стоит, чтобы из-за неё страдать. Эх, и гульнём мы с тобой! Может, Маньку позвать? У-у, женщина!

Котов поднялся:

- Какую Маньку? Вы о чём, товарищ Сухов?

— Как о чём? Сами же намекнули, мол, развеяться бы, но чтобы, мол, никто не знал.

— Об этом могли подумать только вы,— сказал Котов и сел.

— Здрасьте,— развёл руками Сухов.— На что ж намекали? При чём тогда луна, звёзды?

— Я хотел, чтобы вы мне показали созвездие Ориона.

— Чего?

— По-моему, вы не глухой.

— А зачем... чтоб показал?

— Это уж моё дело.

Сухов почесал затылок, покосился на дверь — не убраться ли отсюда подальше? — и уже просто так, даже не ради интереса, а больше по привычке спросил:

— Трёшки нет?

Котов молча достал бумажник, извлёк из него трёхрублёвую и протянул.

— Заимообразно,— пробормотал Сухов от неожиданности. Потом схватил бумажку, ринулся к двери, но вспомнил...

— А чего ж не показать? — с лихой радостью сказал он.— Приходите.

Вопреки уверенному прогнозу Василия Сухова, небо затянуло серой хмарью ещё засветло. И всё-таки Анатолий Павлович пришёл к сойму, просидел на его берегу до самой глубокой ночи, но звёзды так и не показались. И Сухов не заявился. Видать, забыл.

Утром следующего дня, к великой своей радости, Анатолий Павлович почувствовал себя прежним, и вся дальнейшая жизнь его продолжалась по-старому. Анатолий Павлович и не догадывался о том, что за глаза его и жену прозвали созвездием Ориона. Но если бы и знал он об этом, то не огорчился бы, потому что глубоко и убеждённо презирал все затеи и выходки суетливых, шумных, излишне весёлых людей, вроде киномеханика Сухова.

И уж вовсе редко вспоминал Анатолий Павлович, как однажды приснились ему огромные сияющие звёзды. Что это было? Зачем приходил к нему из глубин мирозданья удивительный сон?

* * *

Я сам несколько удивился тому, с какой охотой выговорился перед Володей, но он оказался по-прежнему проницательным и догадался, что у меня появились сомнения в разумности моей растительной жизни. Беспокойство и неуверенность привнесли Севли с Лаптандером, Вокуев, те же Серафим и Сухов, которые не держали у себя в голове подобных мыслей и, наговори я им чего-нибудь в этом роде, презрели бы меня, отвернулись и отвечать бы не стали, потому что, по их понятиям, не может подвергаться суду и разбору порождённое природой. Коли растёт травинка, значит, так надо. Уж что может быть противней комара! А тоже божья тварь, и не стоит гневаться, коли она — комариха — кровь твою пьёт. Значит, так положено. Всякая птица и всякий зверь зачем-то нужны природе, раз появились на свет. А что уж говорить о человеке! Всякое сомнение в нужности его грехом отдаёт. Ведь зачем-то создал Бог человека по своему подобию и одного его наделил разумом. Не затем же ум дан, чтобы прийти к мысли о полной тщете.

Я уж и не рад был, что достал из ящика стола красную папку и стал читать рассказы, напомнившие людей, с которыми когда-то был рядом. Ведь жил спокойно, тапочки плёл, бездельничал, поплёвывал вниз с четвёртого этажа, и было всё до лампочки. А тут...

Ни Севли, ни Лаптандера давно нет на свете, но прикрою глаза и вижу спокойные, как у деревянных божков, лики, будто вовсе и не умерли мужички, а остались жить в моём детстве, не захотев следовать за мной по бестолковым и путанным моим дорогам, будто так и сидят на ступеньках клуба и ждут вечера, когда начнётся кино. Я понимаю, этого не может быть, всё тленно в мире, давно снесли и клуб по ветхости, но осознаю умом, а не могу отрешиться от чувства, что всё так же смотрят на белый свет раскосыми смиренными глазами старинные приятели, думают о чём-то своём, и мысли у них текут в голове несуетливо и плавно, как воды Оби в тихую погоду.

Если до момента, как достал красную папку, я жил один в своей квартире, то теперь в ней без спроса устраивались все те, о коих я когда-то написал, а ещё раньше знал в жизни. Они, естественно, не занимали места в пространстве, и мне трудно объяснить тому, кто этого не чувствовал, как я ощущал их присутствие, но ближе и понятней будет сказать, что это похоже на сон, только при этом ты не спишь. Их нет и они есть, ты видишь, как они улыбаются или грустят, как двигаются или сидят, ты разговариваешь с ними, и они безголосо отвечают, ты их слышишь помимо уха, напрямую, и не память тут всему объяснение.

Севли как-то вышел со мной на балкон, долго смотрел вниз и говорит:

– Прыгнешь – не умрёшь, только покалечишься.

А разве в прошлом мы стояли с ним на балконе четвёртого этажа? Нет, не память... Не только память...

* * *

– Интересно, что ты мне ответишь, – сказал я, когда мы сели в машину и пристегнулись ремнями.

– Не гони лошадей, – ответил Володя и включил зажигание.

Старый «Москвич» заурчал ровно, двигатель был в порядке.

– Хорошо содержишь, – отметил я.

– Спиридоныч смотрит, сосед по гаражу.

– А я уж подумал...

– Нет, Афанасий, ничего по-прежнему не секу. Чего ты хочешь? Я до сих пор не понимаю, как по проводам бежит электрический ток. Не дано.

– Есть Спиридоныч. Зачем тебе понимать? Ты вон бараку крути и не зевай.

– Слушаюсь, Афанасий. Доставлю обратно в целости. Не бойся.

– Да я как-то – знаешь? – не тряусь. Смотрю – ухожен. Женился, может?

Если не на Александре, выхожу из машины.

Он посмотрел на меня, и глаза его были так печальны в этот миг, что я почувствовал смутное беспокойство.

– Помнишь её?

– Конечно!

– Умерла Саша.

– Ты что? Когда?

Володя не ответил, включил скорость, и мы поехали. Я не смел более приставать с вопросами, таким отчуждённым и строгим показалось мне его лицо. Я много раз встречал Сашу и помню её ещё молоденькой, только что окончившей филфак Белорусского университета, с двумя тугими косами, с чистым продолговатым лицом, на котором выразительными пятнами выделялись крупные и чуть раскосые глаза и алые без помады, по-негритянски чуть вывернутые губы. Она сама рассказывала, как пришла к Володе, сказала, что любит его, и просила не гнать, потому что не будет помехой, а только поможет в чём, если надо. Я помню её уже повзрослевшей, но всё такой же миловидной, хрупкой и тихой. Она была из тех людей, которые никогда ничего не требуют от других для себя, но сами по велению сердца готовы служить преданно и молча. Мне всегда казалось, и я не раз говорил Саше о том, что она случайно забрела в наше время из какой-то человечной старины.

Саша подолгу оставалась в квартире у Володи, как-то так умей устроиться, что от неё становилось только уютней. Переписывала Володины черновики, отвечала на письма, убирала комнаты и много читала сама. Потом наступало какое-то для неё урочное время, и Саша уезжала в родные Микашевичи, и неизвестно было, как и на что жила там, об этом спрашививать было бесполезно, всё равно не сказала бы, а обошлась бы улыбкой, но в один погожий, почему-то обязательно в солнечный день появлялась на пороге и говорила Володе с виноватой улыбкой:

– Соскучилась.

Я только знаю, что в Микашевичах жили её родители, которых она очень любила.

Помню одну из последних встреч. Саша сидела в уголке старого кожаного дивана, по-барски важно занимавшего половину кабинета Володи. На ней был ситцевый халат, полой которого она прикрыла ноги, подобрав их под себя, в руках держала раскрытую недавно вышедшую из печати книгу Володину и говорила мне тихим, но очень внятным голосом:

– Я поняла, о чём он хотел сказать.

Я опустился рядом, несколько бесцеремонно взял у неё книгу, полистал и спросил:

– О чём же?

– Доброта спасёт мир.

– Это ново, – усмехнулся я. – Красота уже спасала...

– И вовсе зря язвите, – улыбнулась Саша. – Вы же не знаете – как?

– Каюсь. Не знаю.

– А Володя знает. И он об этом говорит в этой книге. Вы хоть читали, Афанасий?

– Читал. Но...

– Вы читали поверхностно, ухватили только сюжет, а всё дело в подтексте.

– Вроде старался, напрягал извилины.

– Плохо напрягали, Афанасий. Конечно, слишком абстрактно – доброта спасёт мир. Но меняется конкретный смысл, если это понятие отнести к отдельному человеку, – доброта спасёт тебя.

Саша ткнула указательным пальцем в мою сторону, и при этом лицо её было таким серьёзным, что я невольно заулыбался.

— Фома вы неверующий. Вот подумайте и согласитесь — человек редко делает то, что ему не выгодно. В натуре человека забота о себе. А поскольку человек любит, прежде всего, себя, то он должен понимать, что злость разрушает его изнутри, и не только душу — ею многие могут поступиться, — но и организм, то есть мозги, печень, почки, сердце, без здорового состояния которых он просто-напросто не сможет жить. Если человек это поймёт, то всячески будет стараться быть добрым. Ну, а если природа его такая, что по-настоящему добрым он быть не может, то побоится во избежание вреда себе делать зло другим. А если каждый будет творить добро, то и мир будет добрым.

— Теория, признаю, стройная, — сказал я, — но очень много — «будет». А станет-ся ли?

— Понимаю, — сказала Саша, строго глядя на меня своими чуть косящими очами. — Но ведь и в Христа не сразу поверили. Надо работать и всем нам, и надо внушать человеку, что злость, злоба, всякое зло по отношению к другим прежде всего губит его самого, его личное здоровье.

Сашин голос звучит во мне, в моей памяти, и всё моё существо протестует, не верит, что нет этой женщины в живых. Ведь ей было чуть за сорок. И она была прекрасным, чудным и совершенно безобидным человеком. Я более не встречал таких женщин. Она была неповторимой, милая Саша. Отчего Бог так рано призвал её к себе? Она же любила жить...

И вдруг я представил на миг, что сижу возле кровати умирающей Саши и говорю слова о бессмысленности и ненужности человеческого существования. Господи! От стыда больно...

Владимир Цивунин

Цивунин Владимир Иванович родился в 1959 году. Выпустил две книжки стихотворений: «Время листьев» и «Время листьев. Имена всех живущих». Стихи и литературные статьи печатались в журналах «Арт», «Север», «Крецатик» (Германия), «Новый мир», «Арион», «Континент», «Знамя», «Новый Иерусалим», «Колокол» (Лондон) и других. Живёт в Сыктывкаре.

Кык олём

* * *

Рыт кежёлö –
майшасьём поздысьё, дзугыльмё лов,
А шуд кылан руыс
тöдлыйтöг пакталё-сылёр.
Сё пöвста виччысьём –
нэмтö кöть мыйысьkö пов –
Колялö ассыыс лёсасъяс
съёлём вылö.
Вермас лоны –
тайё сöмын вежёрын?
Ог тöд,
Но дона морттö киöдыс
мый вынсыыд кутан да педзан.
Олёмыс сэтшöм кузь –
аслыид эссыны он мёд,
Мый верман помтöг кутны вот тадз,
и – лэдзан...

* * *

Öти муслунсянь мёд дорё вуджиг пос кисътан, и нэмис,
Мый тэ мёдыслы вичмёдан, воддзасö удзёдан сийён.
Ловтö восьтан, но сы пыдди овмёдчас войдур¹ кодь пемös.
Мыйён вердны да удны он тёд, кыдзи малыштын киён.

Сідзкё, артмё – мый тадзикён весиг и сийёс тэ пёттан,
Либё, ловйён кё кольё, то ланьтёдчас пельёсö рама.
А ёд шүйма вёлі нин: «Радейтöй ёта-мёдтö!»
Абу тырмымён... Радейтныс огё и сяммой.

* * *

Сёръя лов кыпавлём. Ыпнитлан здук.
Олана керка да ывлАО öшинь.
Лунтьясыс чинёны дзоридз моз тшук,
Тулыснас босытлём моз. Гожся лун чёжён
Кодös он казьтышты. Вунлö. ѕд сæk
Түй и вежёдö вавыс и ворыс.
Ачыд тшётш ловзылан. Шогавны грек,
Олём кор пуё – а мичыс! а кöрыс!

Шондібан олёмой, шань тэ и бур.
Радлыныс дыши нин, да чеччёдан мырдён.
Эз кё гаж бырёмыс мыгччёдлы сур:
Шёпкёдö-вордö, важ лёсасö пыртö,
Кытi ми ветлiм нин, пыздзралiм лов...
Майшасьö сьёлём...

Но дузём ог чёжой:

Тырмё лов кыпавлём – радлы да ов.
Олана керка
Да ыллö öшинь.

* * *

Веж турун пуркёй öшинь улын.
Му вылас ыджыдалö юль.
И лунтыръясён тополь пулён
Сук вуджёр серпасалö тюль.

А жырыйн дзоридз дукён öвтö.
И бобув-юрсигусь моз дзик
Дась кывбурён нин аддзан мёвптö,
Оз ковмы весиг черновик.

¹ *Войдур* – войын кыйсысь варыш; шыш, пышъялысь.

Кык олём

1.

Гуся вежёртас корсысь – сідз шуёма – қадсö по воштас.
Коркё пи сылон бидмас, да сылы на вичмёдас пай.
Аслыс ичётик помка и тырмас, мед лолыштігкоста
Тайё олёмсыс воштысыны, олём кё гажсö оз вай.

2.

Дзескыд йи улын узысы принцесса моз мездысысö виччысö шор.
Сылёт ньёжйоник лым. Войтва колипсы ньёти оз кольччи.
Пессö асныра олём, веж гаръясён луныс–лун польдчö,
Тёв йыв парусён воссыны тэрмасö медводдза кор.

Виччысöм

Мый кёсъян, дерт, воас. Но бергöдchan – гожёмлы пом.
А виччысян доныс? А муномлы помкаыс мыйын?
Тадз вежёртö песан, тадз ланьтан да корсян на ком¹
И эскан, мый шудтö кёть бёжёдыс лэбач моз кыян.

Тадз станция кольё – мёд станция виччысян, тадз
Лов лёнъёмён кыйёдан ёшинъёд котёртыс серпас:
Морт оланн лэбыштö. Вёр дияс кывтёны надз.
И чайтсö, мый олёмыс – татшöм жё вералыс пертас.

Быд сувтланн – чут, а кык чут костын – оръясян визь,
Дерт, пудъясыс олёмлы, чайта да, тадзи и колё.
Енвеvтыс да ентасыс сольнитчö. Шондыыс – кизь...
Син доймытöдз дзорган, и синваыд чепёсъяс солён.

Выль станция волас да, тшын-буснас пальёдан лов
Да ки-коктö песыштан – кутшёма мудэсёма, енмой!
И мустём вагонё бёр пыран, и мёдтор оз ков,
И дубалём вир-яйнад ляскысян тіралыс стенмё.

¹ Корсыны ком – виччысöны лёсялана здук.

* * *

Коркё сэсся кольё сёмын казытывны. Унатор
Адзан сэтшомён жё, мыйысь шогодліс войдёр,
Сёмын дзик ёти вежсыём: лун либёвой, да коть кор,
Кытчоёк воштысис вуджёрыйд – волі ёд лачалён ортён.

И мед лачаяс кувсъёны оз кё нин медся водз,
Век жё ёна водзджык миянлён чайтём серти,
И кольё на борын оз вируля сонъяса шодз¹,
А олёмсыыс мудзём – мый тэнё дзик ниномё кертіс.

Дерт, шуны кё, сы вылёр-й олёмыс, быттьё синтём гут,
Медым нойтчиныны ёшиньё – ловсö тай вежас да выльён,
Быттьё съокыд вежортны – да ниномё сийёс оз кут!
И мёдарас абу бурджык, сэн олёмыс – абу нин сылён.

* * *

Морт котыр завидълунён ойдо,
Кор юкёй ѹозён чёжомтор.
И ёрта-ёртсö кывиён дойдо,
Сидз нетшкё – соптыс чуть оз оп.

Кор «кыйдёснас» нин гортас довгё,
Морт шаньмё, косьё оз нин пыр.
Ме булася жё усьлом ловкёд:
Мед!
Гашкё, челядь – керка тыр...

* * *

Веж турёб. Март дас витёд лун...
И пилы козыналём велосипед
Коть мортсö шызыбдіс, тыр шудсö эз на сет.
...А сидзсö мый нё – нёйжийнкён олам,
Ог выйті лёка, коть он шу, мый бура..
А вермим эськё бурджыка. Од збыль...
Но коть нин сыйыс колё шуны аттьё,
Мый талун дона мортлон чужан лун.
Со тадз кёкъямис во сайын друг вежсис
Став олёмой: юр вежёр пыр на гуга,
А мёдаро кё – со тай менам шудыс.
И тёждлуныс.
О, енмёй, сёмын кора –
Шань ловсö менсым отдортын эн сет...

¹ Шодз – (тани) би весытын чишканан яй.

* * *

Зэв регыд кежлö баситчылö ар.
А сэсся лёня сувтас енмыс водзö.
Сæk öшинь улас вой тöв петас, яр
Да ыкша: он тöд, мыйысь босьтö водзöс?

И ыстас кöдзыд зэръяс – пом ни дор,
И абу гажтöм нин, а ловтö пöдтöм...
Ми водам водз, да водзвыв нин и тöдам,
Мый аски лоё сьёлём вылын нор.

И дасьтысям ми кузя тöвийöм кежлö
Да корам нин, мед воас Пöкрöв лун:
Сæk мывкыд вёр-ва вылыс мыгсо вежас
Да ланьтас, быттьё уджсыыс мудзöм тун.

* * *

Кык нывбаба, кык югыд лов,
Кык кад – быдён аслас могён.

Морт олёмсö – колё-оз ков –
Донъялö аслысногён.

Лёк сёрнияс мед эз кыв,
Öтиыс збыльсö вётлö.

Том вежöра сöстöм ныв –
Пёръяласны – и оз тöдлы...

* * *

Зэр шöпкöмьыс шойччö юр,
А йöз костын ставсыыс мудзан.
Час квайтъясын садьмыны бур –
Лöз вörтассö ловнад сæk судзан.
И аскöдыд босьтны нянь,
Мед лэбачös туйын вердны.
Сöдз ру пырыс мунны шань
И ылысса тöдтöмас бердны.

Byджöдис Е. Козлов

Переделкино – 2010

Январь нынче всем показал, «где раки зимуют»... смотришь телевизионные новости, – то Вашингтон занесло снегом, то Рим... Что уж говорить о наших российских просторах!

Дом творчества писателей в Переделкино (это в Подмосковье, полчаса езды на электричке от Киевского вокзала), кажется, совсем рядом со столицей, но в Переделкино почему-то гораздо холоднее. В иные дни термометр опускался до минус 27 градусов и ниже. И в новом, и в старом корпусах, – везде приходилось пользоваться обогревателями. Поэтому, наверное, нынче писателей здесь было немного.

Мы приехали из Сыктывкара всё той же, что и раньше, компанией: Н. Мирошниченко, поэт, Т. Ломбина, прозаик, и я. Ждали нашего старинного приятеля, писателя из Екатеринбурга Владимира Блинова (Он приехал. Но уже перед самым моим отъездом домой).

Из постоянно проживающих здесь наших знакомых писателей были только поэты Валентин Устинов (Москва) и Мурман Джгубурия (Тбилиси). И ещё – Юрий Могутин, поэт, прозаик и переводчик. Его я видела впервые, хотя Могутин бывал в Сыктывкаре, – переводил сказки нашей Соломонии Пылаевой.

У меня были запланированы несколько встреч в Москве: в представительстве РК, в Академии художеств РФ и т.д. Поэтому, набегавшись по первопрестольной, я изрядно уставала и мало общалась с переделкинцами. И, тем не менее, кое-что привезла для нашей традиционной рубрики «Переделкино».

В последнее время я довольно много занималась переводами на свой родной коми язык. Выходили книжки с переводами, в том числе и «переделкинцев»: Вячеслава Куприянова, Тимура Зульфикарова и др. На этот раз для меня сделал подстрочки своих стихов на русском языке Мурман Джгубурия. И я с огромным удовольствием хочу представить их для наших коми читателей.

Для русских читателей я подготовила подборку стихов из книги И. Тюленева «Русский бумеранг» и подборку стихов из книги Ю. Могутина «Я обнаружил...»

В Москве мы заглянули в редакцию журнала «Наш современник» и газеты «Литературная Россия». В последней познакомились с поэтом из Томска Михаилом Андреевым. Из подаренной им книги мы также предложим вам несколько стихотворений.

Кстати, книгу эту М. Андрееву помогла выпустить «Литературная Россия». Вообще газета выпускает ещё множество самых различных изданий: журнал «Мир Севера», альманахи с лучшими произведениями, опубликованными на страницах газеты, книги со статьями главного редактора Вячеслава Огрызко о литературных северных народов и т.д. и т.п. Остаётся только удивляться, как всё это они успевают делать?

В одном из альманахов «Литрос» нашли знакомое имя – Владимир Фёдоров.

Наш человек! Когда-то жил и работал в Сыктывкаре. Многие, наверное, помнят его. Ныне, кажется, он живёт в Нижнем Новгороде. В альманахе была

напечатана повесть-сказка Вл.Фёдорова. Мне очень понравилась. Может быть, с согласия автора, мы когда-нибудь напечатаем её в нашем журнале...

Жаль, ныне не приезжаю в Переделкино ни Вячеслав Куприянов, ни Тимур Зульфикаров, ни Валентин Распутин, ни Марина Москвина... Надеюсь, в следующий раз встретимся. Если не в Переделкино, то ещё где-нибудь в пределах Москвы. Хотя бы в ЦДЛ! – кстати, с Надеждой Мирошниченко, несмотря на морозы, мы выбирались в Центральный дом литераторов, – там проводили вечер памяти замечательного поэта Николая Тряпкина.

Уже перед самым отъездом я всё-таки выезжала в Москву ещё раз, съездила в Богоявленский собор, поклониться святейшему патриарху Алексию. Трудно в двух словах сказать, почему для меня это было так важно. И тем не менее попробую. Мне повезло быть представленной святейшему. И более того: брать у него эксклюзивное интервью для нашего журнала. Словом, он, как оказалось, был для меня гораздо больше, чем патриарх, – кончину его я восприняла как личную утрату очень родного и близкого мне человека...

У его раки в соборе всегда очень много белых роз. В прошлый раз я тоже приходила с белыми розами, но нынешние морозы согнали всех цветочниц от станции метро «Бауманская». Но розы тем не менее стояли у раки и на этот раз...

Постояла рядом, помолилась как сумела за покойного патриарха, за упокой родителей своих и близких, и вернулась в Переделкино.

Дорога от станции (вернее, тропинка) идёт мимо патриаршего подворья. Здесь свои последние годы жил, работал и отдыхал патриарх Алексий.

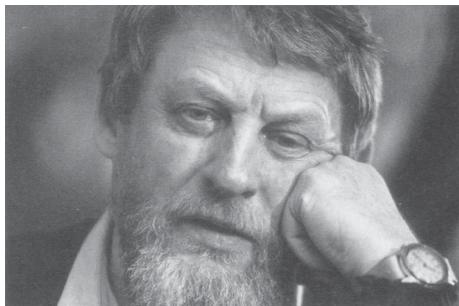
Ещё и поэтому Переделкино теперь для меня совершенно особенное место на всей Земле...

PS: Мне не доводилось встречаться с Юрием Кублановским в Переделкино. А свидеться было суждено в моём родном Сыктывкаре, в храме Стефана Пермского, где отпевали первого Главу РК Ю. А. Спиридонова.

Кублановский улетел вечером того же дня, поэтому я уже по телефону договорилась дать в этом номере «Арта» подборку его стихов из сборника «Избранное» (2006 г.), купленного мною всё в том же Переделкино...

Главный редактор журнала «Арт» Галина Бутырева.

Юрий Могутин

Родился 1 декабря 1937 года. Автор нескольких сборников стихов и прозы. В разные годы выходили книги для детей, – их более десяти. Переводил произведения мордовских, финских, коми авторов. Ныне живёт в Переделкино. Сегодня мы публикуем небольшую подборку стихов из книги Ю. Могутина «Я обнаружил...»

Рефлексия

* * *

какой я древний человек!
как будто совершил побег
сюда из дней царя Гороха

и вот прослеживаю связь,
которая оборвалась
меж той и этою эпохой

ведь помню, как сквозь город вёз,
тащил теплушки паровоз,
и помню карточки с пайками

я сам себе кажусь порой
жильцом тех дней, где «Домострой»,
купцы и баржи с бурлаками

как изменилось всё с тех пор!
стал депутатом местный вор
к нему властям не подступиться...

кто объяснит мне, почему
совсем не тех ведут в тюрьму
и убирают очевидцев?

от жизни этой и от той
что остаётся? Долгострой,
хандра и жулики с бомжами

страна несётся в бездну, вниз
я словно куст, вцепился в жизнь
мне не помочь больной державе.

Fatum

Когда бы знал, куда идти –
Не захотел бы оглянуться.
Когда бы знать, что впереди –
Не стало б жертв и революций.

Нас мало – жалкое число –
Детей тридцать седьмого года.
Легла угрюмость на чело
«Последышей врагов народа».

Мы с теми жертвами в родстве,
Страдальцами неправых следствий,
Теперь остались в меньшинстве
Перед толпой несоответствий.

Нам безразлично, что убьёт
Нас в неестественном отборе.
Ведь наш убийца, он не врёт:
Мы виноваты априори...

* * *

Это что же такое содеялось!
Раскидало по свету семью
Навалились несчастья халдеями.
Знать, теперь уж гнезда не совью...

Растерял в одночасье родителей
В бесприютных пространствах Руси.
Был ваятелем я – не воителем,
Зла не сеял, Господь упаси!

Так за что же вселенскою карою
В мозг стучится чужая вина,
Словно скрыл преступление старое
И лишился покоя и сна?

Мне ночами мерещится страшное:
В человечьем обличии зверь;
Окна в нашей квартире погашены,
И прикладами выбита дверь.

Из злосчастной моей биографии
С кровью вырваны мать и отец.
Уцелела одна фотография:
Перепуганный насмерть малец...

* * *

дивная моя родина
где меня облагают налогами
трёхэтажным
российским
забористым матом
комсомольско-партийно-
профсоюзовыми взносами
где всю жизнь проверяют на вшивость
редактируя скальпелем все мои мысли
ты прости меня родина
что забыл по дороге
о чём моя песня
я живу словно дерево
с корнем обрубленным
только птицы
немолчно поют в моей кроне...

Моление Св. Ангелу хранителю

Хранителю мой, Ангел Христов бесплотный,
приданный мне на соблюдение души
и бренного тела,
Бога моли о мне,
многогрешном рабе и унылом,
людских неправды и злобы борони мя
во дни крутыя.

Заступниче мой, Георгие-страстотерпче,
раскинь надо мною небесную чудную скинию,
спаси от убийцы и ворога в тёмных нощах,
от лживых глаголов доносчика огороди мя.

Целителю дивный, наставниче Богомудрый,
от лености, неразумия и тщеславия
исцели мя,
наполни благими помыслы
уничиженную мою душу,

очисти мой дух от скверны,
дабы аз мог молиться Богу.

Ангеле лучезарный,
не остави мене во унынии,
не предаждь мою плоть
искушениям непотребным,
огради от враг, озлобляющих мя,
затмевающих разум,
да ни в коем гресе прогневаю моего Бога.

* * *

увы, я впал ко сну в немилость
в кровати лёжа как во рву
и нечто жуткое мне мнилось
а может было наяву

но вот под звуки песнопений
в ночи возник неясный нимб
и отступили злые тени
и я склонился перед Ним

молился – призраки отстали
химеры испарялись прочь
Господь незримыми перстами
крестил мою больную плоть

Рефлексия

Аз есмь клубок противоречий бренный,
Нечаянная выдумка Вселенной,
Нелеп, как самосвал сорокатонный,
Танцующий под музыку Армстронга.

Редактор говорит со мной, как с братом:
– Читал бы ты стихи свои сохатым. –
А что? В его совете есть резон.
Стихи мои, и вправду, сучковаты,
Изящества, и впрямь, в них маловато,
Хоть я искал их в сопках весь сезон.

Простите мне, коллеги дорогие,
Что я в тайге не сделался другим.
У нас и климат, и стихи другие.
Не от того ль строка горчит, как дым?

Я сам себе кажусь порою вором,
Крадущим дни в житейской кладовой,
Снедаем неестественным отбором
Столичной спешки, к ночи чуть живой.

Ах, Господи, ужели в самом деле
Вот этой чехарде названье – жизнь?
Я брошен на вселенские качели
В тот миг, когда они летели вниз.

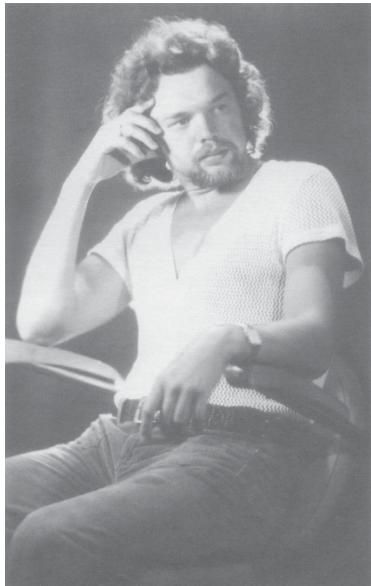
Охрипшим ртом хватаю жёсткий воздух,
Паденьем смят, почти нечеловек.
Всё глубже бездна, всё виднее звёзды.
Стремился вниз, а оказалось – вверх.

И где-то там, внизу, осталось иго
Врагов, долгов и женщин винегрет,
И сотня тысяч лет казалась мигом,
И миг казался сотней тысяч лет.

Мой переезд сибиряки отмстили,
Но вслед со странной завистью глядели
И самой малой мысли не простили,
Что мы на разных уровнях качелей.

Тут – день, там – ночь,
Тут – пекло, там – остуда,
Чередованье радостей и бед...
Мои качели мчат туда, откуда
Обратный ход через сто тысяч лет.

Игорь Тюленев

Родился 31 мая 1953 года в сплавном посёлке Новоильинский Пермской области. Автор четырнадцати поэтических сборников. Член СП. Лауреат премии СП России «Традиция», лауреат журнала «Наш современник». Секретарь правления Союза писателей России. Стихи печатались в Канаде, Франции, Бельгии, Польше, Бразилии и др. странах.

Русский бумеранг

Последний поход

А старых солдат
С каждым годом всё меньше,
Как старых посёлков
И деревень,
И остаются холодные бреши
В потоке
Куда-то спешащих людей.
Венок
На холодные прутья повешен,
Железом
Гремят на ветру лепестки,
Гуляют в родной стороне сквозняки...
Никто не забыт,
И никто не утешен!

1983

Москва

Москва в тиски врагами сжата,
Пора панфиловцам вставать,
Политруку: «За мной, ребята!» –
Бросаясь в бой, стране кричать.

Но нет, увы, простых и чистых,
Бесстрашных оторви-голов,
Что били в пух и прах фашистов
Без магии высоких слов.

А нынче бьют слова – словами,
С три короба наговорят...
– Ребята, не Москва ль за нами?
Нет, не Москва за нами, брат.

1990

Река

Вспять река повернула,
Потеснила Творца.
Пуля с фронта вернула
Молодого отца.

Бомба в небо упала...
Под божницей в углу
Мама тьме не шептала,
Не грозила врагу.

Не кричали, не пели,
Не вели хоровод...
И не двигался к цели
Богоносный народ.

Тихо падал на горы
Тот таинственный свет,
За которым ни горя
И ни радости нет.

1996

* * *

Вот детства моего граница –
Противотанковые рвы,
И хищная, большая птица
Взлетает тяжело с горы.

Там, где лежала тень пехоты,
Я слышу в травах голоса,
То плачут вдовы и сироты,
Солёная блестит роса.

Мы слишком много потеряли
И слишком мало обрели...
Лежат кровавые скрижали
На сердце матушки-земли.

Не торопите время, дети,
Узрите родину свою,
Успейте ей сказать: «Люблю!»
На этом свете.

1981

Взлёт

Прощай, земля!
Блестящий белый гром
Нас унесёт за горы и за реки,
Мелькнув в глазах,
Как стая птиц углом,
И человек проснётся
В человеке.

И взглянет вниз,
И потеряет речь,
Но, прозревая,
Наберётся силы,
Чтобы, вернувшись,
Крепче всё беречь:
И города,
и пашни,
и могилы...

1979

Георгий Жуков

Ты там, где Невский и Суворов,
В опале умерший кумир,
Взираешь с русских гор на мир,
Багровых от военных споров.

Твой верный конь в конюшне сдох,
Мундир в музее запылился...
Но как бы там ни отличился,
Обратно не отпустит Бог.

Там Михаил архистратиг,
Небесных Сил родоначальник.
Он скажет: – Это мой напарник.
Он в жизни многое постиг.

Он взял Берлин и спас Москву,
Разбил врага под Сталинградом.
Здесь будет биться с вечным Гадом,
Не поздоровится тому...

И Жуков сам под русский стяг
Небесные полки поставит,
И нечисть всей земли заставит
Забиться в попранный рейхстаг.

И крикнет Родина: – Огонь! –
И грянут тысячи орудий...
Но это только детский сон.
Враг здесь. Не расслабляйтесь, люди.

2000

Родина – мать сталинградская

Я слышу лязг и скрежет смерти
Здесь, на последнем рубеже.
Когда в немецких касках черти
Собрались нас дожать уже.

Хватило б полруки до цели,
Да отсекли её штыки.
Уже небесные качели
Качнулись вниз... Броневики

За пять секунд набрали скорость,
 Команда лопнула в ушах.
 И души павших – мёртвых то есть,
 Остались на своих местах.

Туда-сюда качнётся время,
 Как маки, кровь на холм взбежит,
 Но бой идёт. Болтать не время,
 Пока противник не разбит!

Что делать русскому солдату,
 Когда уж нечего терять.
 Перекурить, швырнуть гранату
 И всех чертей к чертям послать.

II

Но бог зари из красной кожи
 Над Волгой поднимает щит.
 Арийские расплющив рожи,
 Булат в степи, как ртуть, лежит.

Блестит убийственная сила
 Сквозь чернозём и мураву.
 Как Сталинградской битвы жила,
 Что сжала мировую тьму.

Кровавые клокочут реки
 До «мессершмиттова» крыла.
 Друг друга губят люди,
 Под крики – «Дойчланд» и «Ура-а».

III

И содрогнулись небеса.
 И Божий пал огонь.
 И выжег вражьи голоса,
 Развеяв одолонь.

И не смогла унять его
 Скорбь чёрных лебедей,
 С востока раздувал его
 Плач русских матерей.

Хвалёная ломалась сталь,
Словно в руках картон.
И смерть сказала жизни: – Жаль,
Что столько нет ворон,

Чтоб выклевать у всех глаза
И высосать мозги.
А жизнь сказала ей: – Нельзя!
А та ей: – Пустяки...

Но это спор уже не наш,
А двух седых старух.
Калашников, где наш «калаш»?
Ответ его был сух.

А мы пока из ППШа
Кладём за цепью цепь.
Смотри, славянская душа,
Как крепок русский скреп!

На этом месте, где враги,
Не перешли рубеж!
Где тень прадедовой руки
Мела свинец с одежд.

Сокрыл Мамаев тот курган
Прорытый к нам окоп.
Окоп тот видит ветеран,
Что бил германца в лоб.

В окопе слышится смешок.
И делится махра:
– Впол силы затянишь, дружок,
Нам в полную нельзя.

А то, чихнув, разворшим
Навеянные сны.
В могилах братских мы лежим
С весны и до весны.

Коль нет ноги, не жмёт сапог –
И нету в том беды...
За уголёчком уголёк –
Жгут женские следы.

Сам варит кашу котелок,
Сам с «кряком» пьётся спирт.
Мать-Родина, как русский слог,
Пред Господом стоит.

Он русый, как берёзы сок,
Нам разомкнул уста!
Мать-Родина, твой меч речист,
Как молния Христа.

Мурман Джгубурия

Грузинский поэт. В последнее время живёт в Москве.

«Ме чужи тайё керкаас...»

* * *

Рифматём кывбурлы
петан воча
тэрмасьёмён,
быттьё юёр вайысь вёлалы.
Некор зэв дыр бергавны
рёмпöштан водзын,
шыльёдчыны-мольёдчыны.

* * *

Та мында сёмын и аддза оні:
ю дорын песласьё-пожъясьё ань...
Эсьё верми кё ме
пеславны-пожъявны ассыым сьёлёмёс,
верми кё
пеславны-пожъявны ассыым курыд олёмёс,
пеславны-пожъявны ассыым кывбурёс...
Ю дорын песласьё-пожъясьё ань.

Вежа Айлы

Кодзувкотын тэ вермин
төрдны став таладор югыдсö.
Но таладорас
нинём эз и чинлы...
Кызд нö Тэнö он нимöд.
И кызд нö Тэ понда
он лэпты вина чарка.

Кодзувкотъяс

Мый висьталисны ёта-мёдыслы
кык кодзувкот,
кор си дыра
мыйкё ныр-ныр
шöпкёдисны ёта-мёдыслы?
И сё, и унджык на во
кольё тайё гусяторийн.

* * *

Свимо поль
ыджыд мёвп мёвпалё:
некоди оз тёд,
бергёдас-ö государствоис
кёть неыджыд сёймтор
войтырыслы
важъя облигация пыдди...
Кольём вежон
рынок вылын бара ставыс донсяліс.
И, гашкё, нёшта на донсялас.
Мый сёмын оз вузавны вузасьысьяс.
Но и ньёбасьысь лыдис содё.
Кызд нö ставсö вердан?
А тайё шывльтукыс
(ме йылысь мёвпалё Свимо поль)
небёг сайсыыс на оз тыдав.
Око-коко-ко...
Гашкё, öд коркё лоё жö
сысысь кутшöмкё морт,
быдмас да,
олёмсö бурмёдас и...

Но ола-ё ме сійё кадёдзыс?
 Свимо пöль сувтіс,
 ләптіс мыш вылас пу гёрсо
 да мёдёдчис йёрө...
 Оні нин меным
 позьё и тупкыны
 небöгсö.

* * *

Ме чужи тайё керкаас.
 Ме оні казтыла
 тайё керкаасö.
 Ме гижа: кыдзи ме быдми
 и кыдзи ставсö вошті...
 Но помала кывбурös тадз:
 ме тайё керкаас чужи,
 и ме тайё керкаас и кула.

* * *

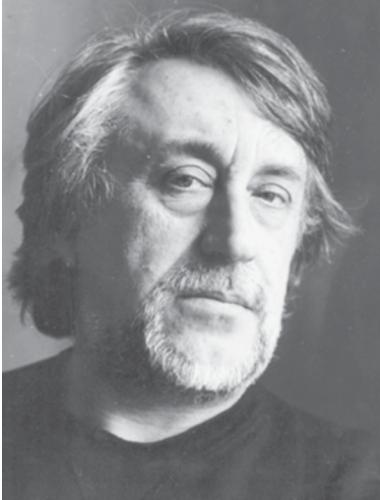
Нагабилеви... Ошинювса
 войся пемыздöс
 югзьёдöны кодзувлъяс.
 Съёлём шонтысь гортса кодзувлъяс.

* * *

Видзёда:
 Хевсурса мёс
 азыма сейис нэринник кельыдлöз дзоридз.
 И менсыым съёлёмёс пöйтіс гажтöмлун.
 Оні на казтыла, юа да окайта.

* * *

Ог шу, мый тайё буртор.
 Но век жё шуа:
 коді оз гёгöрво менсыым сёрни,
 сійё оз гёгöрво
 и менсыым чёй олём.

Юрий Кублановский

...Поэзия Юрия Кублановского – отличается верностью традициям русского стихосложения, не-навязчиво, с большим чувством меры обновлённой метафоричностью – никогда не эксцентричной, всегда оправданной по сущности; и естественной упругостью стиха, часто просящегося к перечитыванию и запоминанию.

В наше время, когда вся литература в целом понесла потери в russкости языка, сужается в лексике, – Кублановский сохраняет его живую полноту. Другие неотъемлемые качества его лирики – глубинная сроднённость с историей и религиозная насыщенность чувства.

Нельзя оставить без внимания и достойную биографию поэта: после многих лет политических преследований он в 1982 году был вынужден выехать в эмиграцию, где, наряду с европейскими впечатлениями, продолжал разработку русских тем, – затем первый изо всех эмигрантов бесповоротно, не на туристскую поездку, вернулся в Россию (в 1990-м) и здесь отдал всё своё внимание бедствиям нынешнего времени, особенно в своей родной Ярославщине.

Александр Солженицын

Родина рядом

Встреча

Б. Михайлову

Когда в миллионной гидре дня
узнаю по биению сердца
в ответ узнавшего меня
молчальника-единоверца,

ничем ему не покажу,
что рад и верен нашей встрече,
губами только задрожу
да поскорей ссутулю плечи...

Не потому что я боюсь:
вдруг этим что-нибудь нарушу?
А потому что я – вернусь
и обрету родную душу.

Не зря Всевышнего рука
кладёт клеймо на нас убогих:
есть нити, тайные пока,
уже связующие многих.

1976

* * *

Кто пробовал силу и волю,
да вдруг надорвался в пути,
за кем через вьюжное поле
нам трудно и страшно идти,
кто в землю холодную ляжет,
отпетый худым вороньём,
тот Господу правду расскажет
про то, как на свете живём.

1976

Переделкино

На луковицах петухи – или кресты?
Овраг и долы.
Бориса вещие стихи.
Трёх сосен слитные верхи,
соцветья, чешуя и смолы.

(Подумать, десять лет тому:
всё было кончено, однако
ещё не знали, что к чему,
и шли, болтая про сурьму
грозы и мыслящих иначе).

Кусок земли, где Сетунь с нить,
где наши старые шакалы
умеют мёртвых хоронить.
Где мужикам нельзя не пить,
а бабам не ворочать шпалы.

1976

* * *

Подумать, сколько было вложено
Сердечной силы, скорби впрок!

Погребено и обезбожено,
и не пускаем на порог.

А сколько слов в слезах повторено,
и в каждом взгляде, и черте!

Всё позабыто, проворонено,
осталось неизвестно где.

...А для чего сугробы таяли,
в пшенице сохли васильки,
цепные псы на даче лаяли,
о стёкла бились мотыльки?

Тогда среди сияний выспренних
ещё не открывалось нам,
что много званых, мало избранных
и приуроченных к мирам.

И растекаясь вместе с реками,
и забираясь на холмы,
и с солью радужной под веками
да разве думали, кумекали,
что всех недолговечней – мы?

1976

Возвращение

В уксусе пламя жемчужное –
солнце варяжское, выюжное
в пору затмения.
Площадь с трусящей волчицею.
И над безлюдной столицею
райское пение.

Дома! Взбегу-ка по лестнице
к милой (и славно, что в плесени
ручка дверная),
забарабаню костяшками,

как там у ней под рубашкою
крестик, гадая.

В лампы с фарфоровым парусом
и потускневшим стеклярусом
круге зелёном
дай, словно маленький, силу испробую,
сжав в затупившихся щипчиках с пробою
сахар пилёный.

Память – река с ледяными заторами,
если уехал – тони под которыми
впредь до подъёма
в знобкое утро Второго пришествия
с преданным привкусом счастья и бедствия,
стало быть, дома...

Стёкла с крупицами,
Кладбище с птицами
за снегопадом
с ветками липкими,
тропами скрипкими.
Родина рядом.

1989

* * *

Ветер ерошит зелёное
под раскалённым пятном
солнца, не двигая оное, –
в небытие за окном.
Но не пасует безбытное
вместе с беспутным моим,
разом простое и скрытое,
сердце твоё перед ним.

Иль луговина не вымерла,
в чьих колокольчиках есть
от Соловьёва Владимира
заупокойная весть?
Или в по новой озвученной
старой руине сейчас
на крестовине замученный
ждёт прихожанина Спас?

Впрочем, когда тут от нечего
делать идут по пятам
и погибает отечество,
до воскресенья ли нам?
И над зазывною пропастью
с первым снежком в бороде
поздно уж вёсельной лопастью,
бодрствуя, бить по воде...

С нами емельки рогожины
вместо покойной родни.
Нашей слезой приумножены
сторожевые огни
в стане свечном перед ликами.
Стало быть, нынче в чести
в нашем народе великая
мысль о *последнем прости*.

Октябрь 1990

* * *

От лап раскаленного клёна во мраке
червоннее Русь.
От жизни во чреве её, что в бараке,
не переметнусь.

Её берега особливей и ближе,
колючей жнивьё.
Работая вёслами тише и тише,
я слышу её.

О, как в нищете ты, родная, упрямая.
Но зримей всего
на месте снесённого бесами храма
я вижу его.

И там, где, пожалуй что, кровью залейся
невинной заэря,
становится жалко и красноармейца,
не только царя.

Всё самое страшное, самое злое
ещё впереди.

Ведь глядя в грядущее, видишь былое,
а шепчешь: гряди!

Вмещает и даль с васильками и рожью,
и рощу с пыльцой позолот
тот – с самою кроткою Матерью Божьей
родительский тусклый киот.

14 октября 1991

* * *

Когда слышишь скребущую наст лопату,
не может не вызывать уважения
даже слабое сопротивление дворника снегопаду,
голубиная кротость его служения.
И поди особое отношение
к снежным дюнам, впадинам и баражкам.
Скоро тут угрюмое население
заспешит к железкам своим, бумажкам.

Вот и я, водицей согнав дремоту,
на холодном тёмном ещё рассвете
принимаюсь за малооплачиваемую работу,
уподобясь дворнику дяде Пете.
И судьба моя станет однажды книжкой,
потрёпанной вследствие бурь жестоких,
с небольшой фонетическою одышкой,
соглашусь заранее – *для немногих*.

31.1.2005

Прилузье

Александр Панюков

Александр Александрович Панюков родился в 1936 году в селе Макаркерос Корткеросского района Коми АССР. Окончил историко-филологический факультет Кировского педагогического института.

Историк-публицист, писатель, прозаик, журналист. Почётный гражданин с. Корткерос.

Край, где текут Летка и Луза

Народонаселение в 1811–1834 годах

Начиная с 1719 г. в России проводились всенародные переписи. Но переписывали только податное сословие. Таких переписей было десять. В 1811 г. проведена шестая ревизия, переписаны только обыватели мужского пола. В Объячевской волости и входящих в него селениях на 25 сентября оказалось: в Спассорубском селении 162 двора, в них 453 души (в числе новых деревень в селении показана д. Мутыновская: 3 хозяйства, 8 душ), в Лоемском селении 109 дворов, 382 души, Объячевском селении 233 двора, 861 душа; Ношульском селении 189 дворов, 742 души и в Летском селении 58 дворов, 319 душ (перепись проводили соответственно: Дмитрий Панев, Матвей Савинов, Иван Яковлев Шехонин, Фёдор Иванов Горбунов, Никита Гаврилов Яйцев).

В 1816 г. проведена всенародная перепись (ревизия). В Объячевской волости и входящих в него селениях на март месяц оказалось: в Спассорубском селении – 451 душа мужского и 493 души женского пола, в Лоемском селении соответственно – 384 и 404; Объячевском селении 831 и 877, Ношульском селении – верхний конец – 494 и 586, Летском селении 204 души мужского пола, в Ношульском селении – нижний конец – 212 и 232 (ЦГА. Ф. 343. Оп. 1. Ед. хр. 3 и 7).

Год 1834-й. По указу государя-императора Николая Павловича Романова в Прилужских, в Объячевскую волость входящих селениях проводится восьмая всенародная перепись податного сословия. В Летском селении, в деревнях и починках под оным находящимся: Кочергинской, Гостиной Горе, Поромшорской, Вазюсе, Старцев Луге, Гулонец, Перхурьевке проводят его старшина Ефим Иванов Моро-

* Автор сохраняет правописание названий учреждений, учебных заведений, исполнительных органов в тексте очерка согласно документам того времени.

ков и писарь Никита Попов (оба из Летского селения – А.П.). На руках с записями по предыдущей шестой ревизии, чистыми листами бумаги, чернильницами и ручками ревизирующие заходят в дома, спрашивают, сколько у них членов семьи и кто живёт, каков их возраст. Если кого нет дома, в деревне, починке уточняют, куда уехали, с последней ревизии когда и кто умер, кто новорождённый. Но из умерших записывают только лиц мужского пола, причём записывают точную дату и год смерти. Женский же пол в расчёт не берут. С них – баб, девок – какой прок: с них податей не берут. Подать исчисляют и взимают только с лиц мужского пола, начиная с младенца и кончая седым немощным стариком. Берут подати и с тех, кто из лиц мужского пола после предыдущей ревизии уже умер, давно уже во сырой земле лежит, но по той же ревизии ещё считается живым.

– С оных, умерших-то мужиков подати перестанут брать тогда, когда эту сказку, что ныне составляем, в казну сдадим, и когда писцы по сей сказке их со списков податных только и вычеркнут. А сейчас ещё придётся платить и за них, – успокаивают переписчики Мороков и Попов гоносящих домохозяев и добавляют: – Ныне сделанные записи сопоставим с метрическими книгами Летской Спасо-Преображенской церкви, с бумагами, поступившими в Объячевское волостноеправление, наше Летское сельское управление, с метриками, поступившими из церквей других уездов, волостей России. И таким образом подготовленную ревизскую сказку прочтём три раза подряд на селенном в Летском сходе домохозяев. Тогда, при чтении, каковые ошибки в сказках встретятся, а вы должны слушать и криком сообщать, исправим там же.

* * *

Ревизская сказка Летского селения Объячевской волости Устьысольского уезда Вологодской губернии писарем Никитой Поповым в присутствии Летского селенного старшины Ефима Морокова была три раза прочитана на селенном сходе домохозяев в Летке. На 8 марта 1834 года оказалось 85 хозяйств, 365 человек мужского полу и 407 женского. Троекратным чтением ревизские сказки были объявлены на селенных сходах. В Спаспорубе писарем Петром Поповым в присутствии старшины Гаврило Гаврилова Федюнева, в Лойме старшиной Фёдором Низовцевым, в Объячево писарем Егором Лихачевым в присутствии старшины Никиты Яковлева Оботурова, в Ношули – нижнем конце – писарем Матвеем Паюсовым в присутствии старшины Якова Иванова Сердитова, в Ношули – верхнем конце – старшиной Василием Васильевым Иевлевым. Оказалось: в Спаспорубском селении с деревнями – Матвеевской, Ракинской, Спиринской, Тираславской, Второй Спиринской, Трофимовской, Надболтной, Уркышевской, Митровской, Карповской, Васильевской, Подсосенской, Немцовской, второй Трофимовской, Осташевской, Кузчевской, Чукачевской (Чичичевской?), Бердышевской, Панчической (Пакшинской?) на 8 марта 145 дворов 573 души мужского и 623 души женского пола; в селении Лоемском с деревнями – Тетосовской, Козловской, Тараковской, Запольской, Семеновской, Милинской (Мишинской?), Вазилевской, Уркинской, Гаревской, Прислонской, Матвеевской, Тарбиецкой, Гармановской, Семеновской, Старчевской, Горяиновской, Кузнецовой, Галактионовской, Степановской, Ивановской, Гавриловской, Колеговской, Анкирской, Васильевской, Филипповской,

Карповской, Кондыревской на 9 марта 123 двора, 506 душ мужского и 495 душ женского пола; в Объячевском селении с деревнями – Векшорской, Березники, Вильгортской, Миляшевской, Второй Вильгортской, Юмовской (Юговской?), Калининской, Остафьевской, Елиной, Паневкой, Тупеговской, Лякчимовской, Захаровской, Юговской, Борисовской, Остаповской, Малой Борисовской, Микулинской, Марковской, Загарской, Оброчной на 9 марта 1834 г. 274 двора, 1115 душ мужского и 1137 душ женского пола; в Ношульском – верхний конец – селении с деревнями Терековской, Абрамовской, Климовской, Кондратовской, Лябовской, Якутинской, Кузьминской, Яковлевской, Горбуновской, Лихачевской починке на Чёрном лесу, Лихачевской, Левской починке, Бор на 1 марта 1834 г. 181 двор, 686 душ мужского и 788 душ женского пола; в Ношульском – нижний конец – селении с деревнями Ивановской, Хайтановской, Васильевской на 17 марта 1834 г. 67 дворов, 259 душ мужского пола и 288 душ женского пола. Готовые ревизские сказки надлежало сдать в переписную комиссию для последующей проверки уездным стряпчим.

* * *

Таковая комиссия для Яренского и Устьысольского уездов находилась в г. Яренске. Сдавали их сказкодатель – старшина и писарь.

* * *

Год 1834-й. Яренск. 16 ноября. Яренский уездный стряпчий Черняев, сидя за большим письменным столом с лежащими на нём объёмистыми томами ревизских документов, перечисляет Объячевской волости Кочергинского селения сказкодателю старшине Ефиму Морокову и писарю Никите Попову ошибки и недочёты, допущенные ими при проведении восьмой ревизии:

– Вот, судари-государи Мороков и Попов, из представленных вами сказок я и мои писаря нашли шесть ошибок и кроме того в четырёх местах записи стёрты, замараны, исправлены и написаны вновь. Изображение весьма неприглядное. Ошибки, согласуясь с документами седьмой ревизии, что было в 1816 году проведено, исправил, но не в тексте сказки – там нельзя, а написал на отдельном листе. Вами допущенным же исправлениям, потёртостям, помаркам вам же ныне надобно будет составить опись, – то есть подтвердить исправления, подписать и сие приложить к ревизской сказке. Но это потом, в конце сделаете. Нынче же я назову найденные ошибки. Прежде всего пропуски. По женскому полу по двору номер восемь, что в д. Евагио, у водворенного на земельный участок отставного квартиромейстера Ивана Терентьева Кетова не записана его дочь Катерина. Далее: неверно записаны возраст: по двору № 18 Ларину Васильеву Кетову вместо 22-х лет записано 21,5, по двору № 13 Осипова Кетова сыну Семёну возраст уменьшён на один год, вместо 31 года показан 30, по двору № 54 Мокея Тимофеева Кетова сын Данило показан двадцативосьмилетним, тогда как ему идёт уже тридцать первый, по № 51 Антипа Захарова сын Иван показан двадцатишестилетним, тогда как ему уже двадцать семь лет, по № 73 Терентию Макарову Туркову в седьмую ревизию в 1816 году было 16 лет, с тех пор прошло 18 лет, а Вы в ревизии показали его тридцатилетним – сбавили возраст на четыре года! Да-с – на четыре года уменьшили возраст!

Писарь Никита Попов взялся было за перо, чтобы сделать записи, но стряпчий Черняев остановил его: «Записывать ничего не надобно. Бумагу с ошибками я вручу Вам, и его Вы прикрепите к копии ревизской сказки, что осталась в Вашем Кочергинском сельском управлении. В самой же сказке никаких записей делать не дозволяется! Это очень серьёзный документ. По нему, а ревизская сказка будет передана в Устьсысольское казначейство, будут определяться государственные подати и сборы с государственных крестьян!»

Стряпчий Черняев взял другой лист бумаги и произнёс: «Нынче Мороков и Попов о ляпсусах – иначе протёртостях, исправлениях, помарках. Допущены они по следующим дворам: № 1 Данило Матвеева Вахнина, № 14 Сергея Иванова Попова, № 49 Матвея Васильева Кетова и № 59 Ивана Иванова Кетова. По ним нынче же напишите опись и подпишите, то есть подтвердите и бумагу оставите к данному экземпляру сказки».

Никита Попов тут же по исправлениям и повторным надписям сделал опись, ввиду неграмотности старшины Морокова подписал его и оставил стряпчemu Черняеву. За ревизской сказкой Кочергинского общества стряпчий Черняев принял ревизские сказки: 17 ноября от Ношульского селения – верхний конец. У них нашлось три ошибки в записях по женскому полу и 25 по мужскому полу, допущено тридцать исправлений и подчисток. Ревизию сдавал старшина Василий Иевлев, он же и составил опись допущенным исправлениям. 19 ноября от Ношульского селения – нижний конец. У них нашлись четыре ошибки по женскому полу и восемь по мужскому полу. Ревизию сдавали старшина Яков Иванов Сердитов и писарь Матвей Паюсов. 20–21 ноября от Объячевского селения. У них нашлось тридцать три ошибки. В том числе пропущены восемь душ женского пола, а двадцати пяти душам мужского пола неправильно указан возраст, имена; в пятнадцати случаях проведены подчистки, исправления. Ревизию сделали старшина Никита Оботов, писарь Егор Лихачев. 22 ноября от Лоемского селения. У них обнаружили двадцать шесть ошибок и пятнадцать подчисток, исправлений. Ревизию сделал старшина Фёдор Низовцев. 23 ноября от Спасопрудского селения. У них нашлось сорок пять ошибок. Ревизию сделали Гаврила Ефимов Федунев, писарь Пётр Попов (ЦГА. Ф. 343. Оп. 1. Ед. хр. 11).

11.03.95 г.

Народное продовольствие и землепользование

«Второй хлеб» на зырянской земле

Справка из архива: «Все зыряне разводят огородные культуры: хмель, репу, горох, лук, капусту и, наконец, картофель, недавно ими освоенный. Это питательное средство превосходно рождается. Репа и редька бывают до 10–15 фунтов. Капуста мелкая. Самый большой кочан весит четыре фунта. Разводят лопадей, коров и свиней. Крупный рогатый скот в уезде мелкий: коровы весом 4–8 пудов, свиньи – 3–7 пудов» (ВГБ, № 34, субб., 23.08.1852 г.).

Год 1842-й. Середина Великого поста. В волостях идут сходы. Везде объявляют указы государя-императора Николая Павловича Романова. Собрались в дер. Остаповской десятидворные от Кочергинской, Ношульско-Борисовской, Борисовской и Вотинской обществ.

— Домохозяева! О разведении того овоща, называемого картофелью, уже объявлялось чтением указа его императорского величества от 8 августа 1840 года. И посадки были сделаны в прошлом (1841) году, — открывая сход, напоминает волостной голова. — И хотя небольшие посадки были ранее, овощ не находит распространения. Сам государь Николай Павлович обеспокоен. А посему издал указ. Писарь Матвей Паюсов объявит его.

Писарь Матвей Николаев Паюсов взял в руки отпечатанный типографским способом лист бумаги и начал читать: «Указ Его императорского величества от 1842 года февраля 16 дня. По случаю неурожая хлеба, повторившихся в некоторых губерниях в 1839 и 1840 годах, обращая внимание на усиление способов к обеспечению народного продовольствия и, имея в виду, что с сею целью изданным в 1765 году мая 31 и 1787 года апреля пятого дня постановлениях предписано было ввести повсеместно посев картофеля. Мы признали за благо для достижения сей полезной цели возложить на Вас принятие мер к распространению посева картофеля, как продукта, составляющего важное пособие в неурожайные годы, и желая поспособствовать развитию сей отрасли сельского хозяйства, имеющей столь близкое отношение к обеспечению народного продовольствия, составляющего предмет всегдашнего нашего попечения.

МЫ ПОВЕЛЕВАЕМ:

Первое. Во всех губерниях, где государственные крестьяне производят уже посев картофеля, продолжать действие принятых доселе мер под наблюдением местного начальства; в тех же губерниях, где для разведения картофеля и снабжения крестьян семенами заведены были особые участки при волостных правлениях, учредить таковые при всех сельских обществах и производить на оных возделывание картофеля, доколе не распространится разведение его между государственными крестьянами...»

Писарь прекратил чтение и, оторвавшись от бумаги, добавил:

— Ныне посадки картофеля в дер. Остаповской при волостном правлении проводили, а с этого года таковые поля надо завести в дер. Кочергинской, Бор, Матвеевской...

— В прошлом году мы от обществ избранным добросовестным показали здесь в Остаповской как сажать, как растить и выкапывать этот овощ, ноне же будем показывать всем. И надо, чтобы каждый непременно взялся за его разведение. А посему сельским старшинам и старостам надо будет провести сходы, приурочив их к работам на заведенных участках, — прервал писаря голова Шулепов и добавил: — А чтобы как можно больше и быстрее домохозяева взялись за разведение картофеля, государь Николай Павлович в указе изобразил награды. Каковые они, писарь объявит ноне же...

Писарь Паюсов переложил листы бумаги и, проведя глазами по ним и найдя нужное место, прочитал:

— Второе. Государственных крестьян, отличившихся особыми, противу прочих, успехами в разведении картофеля, представить к награждению золотыми и

серебряными медалями по установленному порядку. Сверх того для возбуждения общего между ними в сем деле соревнования, назначить на счёт представленных в распоряжение министерства государственных имуществ сумм, особые награды особыми денежными премиями (ВГВ, № 19, 8 мая 1842 г.).

— А медали-то вправду из золота и серебра будут?.. А велика ли сумма награды определена?! Сколько надо вырастить того овоща, чтобы то и то получить? — вразнобой со всех сторон посыпались вопросы к писарю и голове.

Голова Шулепов взмахнул рукой и, когда голоса утихли, пояснил:

— Каковая сумма денежной награды — не знаю. Это министр граф Киселев установит. Он же установит и величину выращенного картофеля, с коего количества домохозяина будут награждать. Но принцип известен: разводить как можно больше. Ну, а медали будут впрямь из золота и серебра!

По произнесении последних слов в соборной избе воцарилась тишина, всех ошеломило таковое известие: за овощ, который почти не едят, настоящее золото и серебро обещают дать. Ведь их отцы и матери, дедушки и бабушки, а пуще поседевшие на службе рекруты рассказывали, что овощ-то не таков уж и хорош. Листву-ботву скот не ест, а от жаркого из глазков вырыгает и помереть можно.

— Овощ-то вкусен и питателен! — в тишине избы прозвучал голос головы. — Я сам в Лальске у купца Николая Григорьевича Попова отведал. И отведал я не верхушки, а клубни, что в земле растут, кои и надобно есть!

— Да так оно и есть: я уже этак лет пять на грядке развозжу и ем тот овощ и, как видите, живой. Половники из дер. Васильевской тоже сажают и едят, — подтвердил слова головы деревни Мишаковской домохозяин Алексей Потапов.

— Очень многие взялись за разведение сего овоща в Архангельском наместничестве. Особенно после войны с французами. Им, архангелогородцам, по сему поводу были выданы от имени государя весьма значительные наградные суммы. Я об этом в губернской газете читал, — изложил тут же своё мнение и писарь.

После таковых пояснений домохозяева вновь разговорились. И тут же посыпались просьбы рассказать, как сей овощ разводить надобно...

— Да-да, господин голова, и ты, господин писарь, враз об том нам уж расскажи-те, — от имени мишаковцев попросил их рукоприкладчик Алексей Потапов.

Правила о разведении картофеля оказались под руками писаря, и он тут же начал излагать:

— Для разведения картофеля нужны лучшие земли и много навоза. Да, да. Много навоза! Знаю: навоз вам, как и мне, впрочем, весьма дорог. Он под хлебные культуры нужен. Но картофель — это тоже хлеб! Второй хлеб! На бумаге так и изображено: «Картофель — второй хлеб». И навоз под оное надо вывозить, как и под рожь, на паровое поле. Можно вывозить и весной, но с условием, что оно немедленно будет запахано. И запахано так, чтобы навоз не был виден из-под пласта.

— А боронить-то надо ли? — послышался вопрос.

— О бороньбе ничего не изображено. Но, думаю, боронить надо, ибо чем мягче земля, тем лучше. Как говорится, кашу маслом не испортишь, — продолжал писарь Паюсов. — Клубни при посадке надо ложить в третью борозду, но не на вспаханное, не на пласт, а в борозду. При появлении сорняков — боронить, а когда ботва будет в четыре вершка — окучить. Окучивают той же сохой, чем и вспахива-

ют или плугом. По истечении двух недель после Петрова дня окучивают второй раз. К Успению картофель отцветает. И с тех пор его можно есть.

— А при цветении разве ж нельзя есть, али как? И как есть: сырым или варёным? — интересовались собравшиеся.

— При цветении есть овощ нельзя. А есть можно и сырым и варёным, — подал голос пришедший на сход лальский купец Попов. — Я сам кушаю варёным. Очень вкусно! Особенно вкусно, когда с молоком в печи пожаришь. И ещё с грибами солёными очень вкусно. Язык проглотишь, если шаньгу с картофелем испечь!

— Ты, господин купец, потом говори! Ноне наш писарь по бумаге знакомит. Не мешай! — предупредил купца Попова голова Шулепов и предложил писарю продолжать начатое чтение.

— Убирают картофель навозными вилами. Выкопанную ботву оставляют там же, придавливают ногой и засыпают землёй. К Воздвижению (к 14 сентября по старому стилю — *А.П.*) оставшиеся на корнях мелкие клубеньки увеличиваются до размеров куриного яйца. Тогда проводят окончательную уборку, — прочитал писарь и объявил: — У меня всё!

— А где и как хранить овощ-то? Может, в сусеки амбарные высыпать, али в сарае держать? — не успокоились на услышанном.

— Но о хранении ещё рановато говорить: сначала надо вырастить овощ-то! — отнекивался писарь, собираясь уходить.

— Раз люди просят, ты уж, Матвей Николаевич, прочитай, — попросил писаря голова Шулепов.

Писарь Паюсов вытащил из-за пазухи бумаги и начал читать:

— Картофель хранят в ямах. Ямы до засыпки туда клубней окуривают. С этой целью на дне ямы разводят костёр из смолистых дров. При наличии воды в грунте вокруг ямы выкапывают отводные для воды канавы. При зимних оттепелях, а таковые бывают, ямы открывают. Если клубни гниют, то их перебирают и перекладывают сухими хвойными лапками: вершок лапок, два вершка клубней и снова вершок лапок. Проросший картофель потреблять в пищу нельзя.

— И скоту, коровам, например, тоже нельзя давать таковой? — послышался вопрос.

— Можно, но с одним условием: до подачи скоту клубни надо сильно вымыть, — ответил тут же писарь и продолжил читать: — А некоторые хранят картофель в голбцах. Ставят туда большие бочки, кудасыплют клубни, и закрывают крышкой. Но так сохранённый картофель сажать в землю нельзя, а можно только съедать. А лучше ещё готовить из него хлеб, предварительно сделав из него муку. Для этой же цели используется и замёрзший картофель. Сначала таковой нужно засыпать в бочку и залить холодной водой. Воду менять. Постепенно воду утеплять. Затем хорошо вымыть и нарезать на дольки-кругляшки, сложить в бочки и, посолив, залить водой. Так держать двое недель. Воду опять же менять. Потом отцедить всю воду и сложить дольки в холщовые мешки, на кои положить тяжёлый груз. Затем выложить их на широкие доски и поставить в большую печь. Высохший картофель размелить до муки в ступах. Мука готова для печения хлеба. Смешивают сто фунтов ржаной муки с 80 фунтами картофельной муки. Получается отличный, вкусный хлеб (ЦГА ВГВ, № 33, 34, 1840 г.).

В принятом на сходе приговоре все обязались картофель разводить.

В 1843 году многие домохозяева взялись за разведение картофеля. В донесении Вологодскому губернатору действительному статскому советнику Степану Григорьевичу Волховскому Устьсыольский окружной начальник Иона Дмитриевич Воронецкий сообщал: «В Устьсыольском уезде пашни 40 тысяч десятин. Лучшие урожаи ржи и ячменя получают по рекам Луза и Сысола, а по Вычегде – до Нёбдина. Сеют 5,8 тысяч четвертей ржи, 7 тысяч четвертей ячменя. Разводят капусту, картофель, редьку, репу, лук. Содержат 9280 лошадей, 20590 коров и телят, 28300 овец. Скашивают с лугов 2500000 пудов сена, с болот – 30000 пудов» (ЦГА ВГВ, № 27, 1943 г.).

Бесхлебные червивые годы

Год 1887. Лето. Ещё до дня святых апостолов Петра и Павла заметили: листья берёз, рябины, черёмухи, калины в многочисленных дырках-решётках. У иных вместо листьев одни жилки свисают. И на луговых травах вдоль рек Летка, Волосница, Осиновка серо-коричневые белесые мелкие черви. В жатву такие же – в колосьях озимой ржи. Особенно много и в суслонах на сжатых полях.

– Господин староста! Вчерась с хозяйствкой рожь жали. Колосья вроде все исправные. Но под руки, когда в обед на жнивье сидели, белесые червяки попали... А утром в суслонах снопы начал на телегу грузить, чтобы скирдовать, значит, сушь же стоит. Ложа сноп, значит, немного стряхнула, и страшно стало: на дне одноколки серо-белое, всё движется. Смотрю, и в колосьях вместо зёрен черви. Точь такие, что на деревьях да на луговых травах в сенокос были...

– Ну ты, Григорий Кетов, принеси-ка снопика два сюда в управу. Неси осторожно. Мы здесь сноп-то отряхнём и посмотрим. И об том в уездный город известие отправим. Не у одного тебя, так Кирилл Васильев Пантелеев, Фёдор Егоров Попов об том же говорили. И у меня на ржаном поле червячки какие-то завелись...

– Ну, я сейчас – одна нога здесь, другая там... Хлебное поле моё рядом!

Вскоре Григорий Афанасьев Кетов со снопами, завёрнутыми в холсты, возвратился. Тут же и развернули, встряхнули: на холсте кишили сотни серо-белых червей.

– Господи! И каждая из этих тварей зерно съедает! И не одно! Опять в Кочергинской волости сотен пудов ржи не досчитаемся! Опять из Вятки хлеб прикупить придётся...

И вот уже тревожная весть дошла до Усть-Сысольска. По волостям уезда ездят члены управы. Уже не одно поле в Кочергинской волости обошёл уездный гласный из Уркинской волости крестьянин Афанасий Григорьев Помысов. Везде черви. Великое множество. Колосья пустые.

– Господин старшина! Надо червей собрать в туесок. И поболее чтоб... Увезу я их в Усть-Сысольск. Там в Санкт-Петербург для исследования энтомологу отправить обещали. Да с колосьями чтобы. А то с Вычегодских волостей один мужик принёс в туеске, а они все высохли...

Из Вологды, губернского правления, вскоре телеграфировали: «Черви эти в

южных уездах губерний давно известны. Известно и в южных губерниях империи, как с ними борются. Черви те – личинки ночной бабочки. Редко на севере их расплод бывает. В этом году раз оный и был. А в зимнюю стужу оставшиеся личинки погибнут».

Зима 1887–88 годов оказалась мягкой. С частыми снегопадами да метелями, оттепелями. Более двух аршин высоты снега покрывают поля озимых в Кочергинской волости, которая включала два общества: Кочергинская с населением 400 душ и Верхолузское – 80 душ (учитывались только мужчины, женщины в счёт не брались – *А.П.*). Хлеба не замерзают, а выпревают. Для хлеба это хорошо. А вымерзнут ли черви?

Со Степанова дня (с 26 апреля – все даты по старому стилю – *А.П.*) домохозяева Кочергинской волости на полях, на гумнах, в хлевах и овинах. Старую солому у овинов и хлевов убирают, навоз в поля вилами разбрасывают...

– Педёр! В соломе, что ты от овина принёс, черви копошатся. Когда солому корове в подстилку ложила, нечисти те к рукам прилипли. Может, с овина они, а может, и из-под стога?!

– Может, Анисья, может! Григорий Никитин Попов говорил мне, дескать, навоз разбрасывал, а под кучами – те же червяки, что в прошлый год на хлебах были.

«Весною по стаянию снега под стогами соломы и под навозными кучами появилась червь, колосовая совка, бывшая осенью прошлого года на выжатом ржаном хлебе, но она вскоре исчезла, не нанося хлебным посевам никакого вреда» (*ЖЗС, 1888 г.*).

С 12 июля стоит сухая, тёплая погода. В Кочергинской волости у иных до Успения дозрели хлеба: жнут, в спонпы связывают, в суслоны ставят...

– Ох, батюшки! Снова как в прошлый год в спонках червяки живут! – сообщил в волостное правление Дмитрию Попову.

И вот уже известие о том ушло с земской почтой в Усть-Сысольскую управу.

Сход в д. Кочергинской собрали ранним утром, перед началом работ. Прибывший из Усть-Сысольска земский гласный от Сысольских волостей Алексей Николаев Морозов зачитывает извещение о принятии мер против распространения червей и поясняет: «Кочергинской волости домохозяева! Мужики и бабы! Значит, меры таковы. Во-первых, убирать рожь непременно быстро. И лучше всего сразу же спонпы увозить на гумна, в овины и молотить! В суслоны и в скирды – ни-ни! Нечисть-то – в земле, только ждёт, чтобы в спонпы залезть и зерно в колосьях съедать! Ну, а если молотить нет возможности, то спонпы с полей непременно увозить и вешать повыше на сырсах, на поперечных жердинах-вешалках. И там долго не держать! И ещё вот что: не пугайте вы, мужики и бабы, с полей ворон, галок, голубей!

– Господин Морозов, а воробьёв можно пугать? Они же, стерва, великое множество зёрен тоже съедают! Они – что те же черви?!

– Ну, как тебя там, Петыр Вахнин, воробей-то тоже птица. И в данном случае тварь полезная. А лучше всего, мужики и бабы, на поля кур пускать. Они всё выклекают!

– Так ведь, господин хороший, мы и курей-то не держим. Разве что у священника Летской церкви Преображения Господня Дмитрия Латкина и есть.

– Ну, раз так, то у вятских мужиков попросите. Там в каждом доме курей и

петухов держат. (Коми кур не держали, куриное мясо не ели, хотя яйца в пищу употребляли. Яйца привозили из Оханска Пермской губернии да Слободского уезда мужики – А.П.).

С Успения стоит великолепная сухая погода. Высеванная в конце июля озимая рожь дружно пошла в рост, начала куститься. А более поздние посевы растут плохо. В иных же местах на таких посевах появляются плещины: озимь падает и высыхает.

– Опять, наверное, какая-то нечисть на хлеба наши напала! – сообщают в Кочергинское волостное правление. И опять писарь Вахнин и волости старшина Дмитрий Попов извещают Усть-Сысольские власти о новой напасти: «Затем управою было получено донесение Ношульского волостного правления от 25 августа за № 381 о появлении на полях червей, истребляющих озимые всходы позднего посева. Впоследствии такое же донесение было получено от Койгородского и Кочергинского волостных правлений» (ЖЭС за 1888 год).

Для уточнения сообщения и принятия мер в Кочергинскую волость прибывает член Управы Алексей Николаев Морозов. Земский чиновник имеет на руках наставление энтомолога Порчинского.

– Господин Попов! Вот эту бумагу надо донохозяевам прочесть!

– Сам-то я, господин Морозов, читать не умею. Придётся писарю Вахнину для объявления народу дать.

И вот уже у волостного правления вновь гудит сельский сход. Писарь Вахнин медленно читает: «...Эти насекомые оказались гусеницами ночной бабочки, называемой озимой ночницей, и принадлежит к числу самых вредных, повреждая не только озимые всходы, но и разные другие хозяйствственные растения... В течение лета она откладывает свои яйца на разные травы, корнями которых питаются гусеницы, находясь уже в земле, а на ночь выходя на её поверхность и питаясь зелёными частями всходов (ЦРА, там же)».

– Мужики! Поясняю вам сам! Червь, значится, на луговых да между полями травах, на невспаханных с весны под рожь полях питается. А раз так, то меры истребления их таковы. Во-первых, надо как можно раньше вспахивать под озимь предназначеннное поле. Не позднее мая, значит, быть должно исполнено. И чтобы вспашка была не так и сяк, а без огрехов, значит. Вспашка быть должна глубокой и чистой. Во-вторых, надо межевые, между полями участки, тоже распахивать, а поля сами канавами в пол-аршина окружить. Канава менее глубины будет – червь перелезет. А ещё лучше на дне канавы ямки делать. В них гусеницы соберутся – а там и их раздавить можно. В-третьих, на полях, поражённых озимым червем, не следует вновь рожь сеять. Севооборот надо вводить. Весной лучше то поле яровыми засеять. Весной червь вреда никакого не нанесёт. А если осенью там его очень много явится – то оное к лучшему: черви-то сильно ходят, а при ходьбе землю разрыхляют и удобряют собою почву. Посей в следующий год там яровые – превосходный урожай получите!

По окончании молотьбы из Кочергинского волостного правления в Усть-Сысольскую уездную управу сообщили: «Каждый пуд высеванной озимой ржи дал шесть пудов, а ячменя же в половину менее». Это, в принципе, было не так уж и плохо. В Ношульской волости, например, на полтора пуда, а в Борисовской волости (Объячево) на два пуда менее кочергинцев да верхолузцев хлеб получили.

В то же время из управы напомнили Кочергинскому волостному правлению о хлебной недоимке в Кочергинско-Летский и Верхолузский хлебозапасные магазины. «На 480 душ в магазеях тех надобно иметь в запасе 480 четвертей ржи (1 четверть на душу) и 240 четвертей ячменя (по $\frac{1}{2}$ четверти на душу – А.П.). Ваши же домохозяева должны в магазеи 433 четвертей ржи и 192 четверти ячменя». (Четверть ржи равна 8 пудам, четверть ячменя – 6–7 пудам – А.П.).

Предлагалось далее: смотрителям магазинов, волостному и сельским старостам, избранным для сбора хлебной недоимки людям, вместе с полицейскими властями «принять самые энергичные меры ко взысканию хлеба в магазины, чтобы не дать возможности бедным крестьянам сбывать свой хлеб кулакам за самую дешёвую цену, как это водится всегда у них с осени, когда ещё в закорме есть запасы хлеба» (ЦРА ЖЗС. 1888 г.).

Вскоре по Бебере, Гостиногорке, Гыбаде, Летке, Осиновке, Тымыше, Кочергинской, Кузюке, Варыше, Тылае, Верхолузье из дома в дом ходили волостной старшина Дмитрий Попов, писарь Вахнин, полицейский урядник, полицейские сотские и десятские. Из домов выносили и грузили на возы мешки с хлебом. Только и было слышно: «Не сдашь, на правежь поведём! Штаны спустим да вицами-рзгами выпорем! Не посмотрим, что год червивый был...» (ЦГА Коми АССР, ЖЗС, 1885–1888 гг. Фонд № 155).

Колонисты в Прилузье не поселились

С отменой законом от 19 февраля 1861 г. крепостного права и с принятием закона от 24 ноября 1866 г. земельный вопрос в России не был решён: земля осталась в руках помещиков. Землю помещики не отдавали, и пригодные для земледелия площади надо было искать. Искали их и в Вологодской губернии и его Устьысольском уезде. Искали пригодные для заселения земли по Вычегде, Сысоле, Лузе, Летке, Кобре в 1901–1902 годах.

Заведовал поисковой партией А. Е. Богдановский, производил работы старший топограф Л. Н. Рума. Конечная цель исследований – нарезка пригодных для земледелия и скотоводства колонизационных, переселенческих участков, с составлением подробного их плана и описания для последующего их заселения колонистами из центральных губерний России и Прибалтики. Заготовку колонизационных участков было решено начать с южной части уезда, с Ношульского и Летского лесничеств в составе первого Объячевской, Ношульской, Шиловской и Уркинской волостей по р. Луза, и второго – Кочергинской волости по р. Летка и Коберского общества Койгородской волости по р. Кобра, ибо «целесообразнее заселять уезд, начиная с железной дороги, где первые поселения будут этапами для последующих переселенцев в Устьысольский уезд. Эта железная дорога пересекает уезд в пределах Кочергинской волости, где в двадцати селениях 274 хозяйства, 1497 чел. (748 муж. и 749 жен.) и надельной земли 5936 десятин или по 8 десятин на одну душу мужского пола».

Землепользование и промыслы в Прилузье

Наиболее центральное селение Прилузья с. Ношуль находится в точке с координатами 60 градусов 9 минут северной широты, 49 градусов 30 мин. восточной долготы. Вегетационный период около пяти месяцев. Растительность на лугах появляется 5–6 мая. Средняя температура вегетационного периода в с. Ношуль 14,1 градусов тепла (в Усть-Сысольске 13, Вишере 12,2 и в Троицко-Печорске 11,5 градусов). За последние 15 лет в период вегетации наблюдались градобития: весьма сильные в 1885 г., средние в 1895 г., незначительные в 1899 г., иней и заморозки на почве: весьма значительные в 1899 г., средние в 1885 г. Засухи не наблюдаются. Земли в Прилузье находятся в пользовании пяти волостей и двух лесничеств. Их количество по волостям составило (в десятинах/саженях): Шиловской – 389/–, Уркинской 311/530, Борисовской 636/2340, Ношульской 777/2155, Кочергинской 504/–, в Ношульском лесничестве 1.119.954/–, в том числе под с/хоз угодиями 1219/–, неудоб-ями 82008/– лесоустроительные работы проведены на площади 944.905 десятин.

Почвы в Борисовской и Кочергинской волостях преобладают суглинистые, в Уркинской и Шиловской супесчаные, в Ношульской равномерные. На один двор приходится по две десятины лугов, средний укос с десятины 50 пудов сена, иначе на двор по сто пудов, что крайне недостаточно, так как на прокорм одной лошади в стойловый период требуется 90 пудов сена. Расчистка угодий из-под леса обходится в 40–60 руб. и даёт укосы по 50–100 пудов, приречные бережины дают укос 125 пудов с десятины. Средний урожай (за 15 лет) с десятины (в пудах): озимых 34, яровых 60. Шиловская волость по развитию земледелия занимает среднее место вместе с Борисовской между крайне развитой земледельчески Уркинской волостью и едва начинающей вести земледельческую культуру Ношульской. В селениях раздаются много жалоб на малоземелье, ибо в среднем на наличную душу обоего пола приходится 600–1200 саженей и в особенности в Борисовской, Ношульской, Кочергинской волостях. Основная причина малоземелья – большой надзор за лесами, охрана их лесной стражей Ношульского и Летского лесничеств, кои не позволяют разрабатывать подсеки (с 1876 г. подсеки запрещены). На одну десятину пашни приходится 1,6 десятин сенокосов, из-за чего на десятину вывозят 197 возов навоза при потребности 328 возов. Чтобы увеличить внесение навоза до требуемого, надо увеличить площадь сенокосов и соотношение довести: 1 дес. пашни – 2,7 десятины сенокосов. Навоз вывозится зимой, и вода уносит с них питательные вещества, и к пахоте остаётся лишь солома. Раздаются постоянные жалобы на недостаток корма для скота, который под весну истощается до того, что лежит, и уже не в состоянии встать, его поднимают на ноги кольями, чтобы выгнать на подножный корм. Выбор времени для сенокоса для крестьян не имеет никакого значения: косят чересчур рано, далеко до цветения трав, или чересчур поздно, после цветения трав. Косят горбушами, чрезвычайно мучительными для рабочего и вредными для состояния лугов, так как трава при косьбе ими остаётся узелками не кошенной, а местами скашивается с корнем. Скотоводство и хлебопашество – основа жизни. Но своего хлеба хватает на $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ года. Временными правилами от 22 июня 1900 г. норма надела на одну мужскую наличную душу установлена в 4–8 десятин, включая лесной надел 3 десятины.

Женский пол землю по установленному обычаю не получает на себя и своих дочерей, хотя земля остаётся на руках женщины, ибо мужчины в основном уходят на заработки, а дома лишь гостят, и они, женщины, возят навоз, пашут и сеют, косят и жнут, заготовляют дрова, т.е. выполняют весь тяжёлый труд в земледелии. Такой обычай продолжает иметь силу с тех времён, когда приводили в известность народонаселение, то есть проводили народные переписи и составляли ревизские сказки, по которым с мужчин взимается подушная подать, хотя эту подать своим трудом на земле мужской пол часто вовсе не вырабатывает, а своей семье приносит пороки как пьянство и сифилис. 4–8 десятин надела, в коем три десятины лесной надел – весьма малый надел, ибо из пяти десятин для получения достаточного количества навоза лугов должно быть 3,8 десятин, пашни 1,2 десятины. При трёхпольном севообороте при этом придётся на наличную мужскую душу в каждом поле всего 0,4 десятины пашни, или то же самое на 2,5 души обоего пола (одна мужская душа приравнивалась 2,5 душам женского пола – А. П.). Но в Устьсыольском уезде, в том числе и Прилузье, и этого количества земли не имеется, ибо имеется всего 2,5 десятин: 1 дес. пашни и 1,6 дес. лугов. И норма надела в Устьсыольском уезде должна быть 20–23 десятины. Из-за малоземелья в волостях периодически проводят передел земли: режут его на лоскутки: в Шиловской волости через каждые 15 лет, в остальных – как решит сход. Недостатки землепользования пополняются лесными промыслами: заготовкой леса и его сплавом и охотой. Последний в настоящее время в связи с расширением площадей под сенокосы в виде оброчных статей в казённых лесах, увеличением рубки леса для заграничного отпуска и в связи с постепенным исчезновением нетронутых лесных дебрей, наличием большого числа охотников приходит почти в полный упадок, ибо уменьшается количество дичи и зверя. Так, в 1896 г. охотники не добыли ни одной куницы, лисы, росомахи, горностая, по сравнению с 1891 годом добыли рыбок менее в четыре раза, тетеревов в семь раз, медведей в 6 раз. Причём, охота, по признанию самих охотников, вредно влияет на хозяйство, ибо занимает много времени, но даёт мало промыслов. В 80-х годах вовсе не было заготовок леса и отпуска в заграницу. Ныне она растёт, особенно в Кочергинской волости и менее всего в Уркинской. Но этими промыслами заниматься могут не все, а только зажиточные крестьяне, у кого есть сильная лошадь, крепкая упряжь и запас продовольствия на продолжительное время жизни в лесу для себя и для лошади.

Исследования Л. Н. Румы

К 27 июля 1901 г. с согласия и ассигнования Устьсыольского земства Л. Н. Рума обследовал территорию Летского лесничества в пределах Кочергинской волости, провёл съёмки по р. Тылаю и Лузскому Вазюсу и в результате этого установил: в Летском лесничестве пригодных для заселения колонистами земель 130 тыс. десятин. Далее вместе с топографами Большаковым и Ратмановым с 28 июля 1901 г. Л. Н. Рума проводит обследование двумя ломаными линиями и 3 августа прибывает в починок Луза, откуда на лодках по р. Луза плывут в Ношульское лесничество, по пути обследует побережье р. Луза. 7–10 августа он

знакомится с Ношульским лесничеством. Топограф Ратманов исследует Шиловскую волость и, в частности, Лоемско-Спаспорубскую неразмежёванную дачу. Затем обследуются Борисовская, Уркинская, Ношульская волости и прилегающие к ним казённые дачи Ношульского лесничества. Л. Н. Рума устанавливает: в Ношульском лесничестве для заседания колонистов пригодно 170 тысяч десятин земель, всего в Прилузье 300 тысяч десятин. В составе экспедиции Л. Н. Румы счётчики, мерщики, оценщики, рабочие носильщики. Они ходят по полям и лугам, дворам. Везде считают, меряют, оценивают, спрашивают, делают записи. Считают количество копен сена на лугах, куч навоза на полях, число скота в хлевах; присутствуют при стрижке овец и дойке коров – определяют настриг шерсти и надои молока, выясняют у охотников, сколько и какой дичи они добыли, сколько боеприпасов затратили, кому и на какую сумму пушнины сбыли, сколько мужчины заработали на рубке леса и дров, сплаве барок. В домах спрашивают, что и как подаётся на стол, что покупается из лавок и на какую сумму, сколько выпивают вина, сколько платят податей, жалуются ли на малоземелье и т.д. В тех случаях, когда сами в деревнях не бывают, не могут быть, такие же сведения собирают корреспонденты: священники, дьяконы, фельдшера, учителя. В ходе обследования на предмет заготовления участков для будущих колонистов Л. Н. Рума руководствуется циркуляром министерства земледелия и госимущества от 9 февраля 1895 г. № 92, который обязывал начальников партий и производителей работ по заготовлению переселенческих участков «ограждать по возможности интересы коренного населения, оставляя нетронутыми установленные условия пользования казённой землёй и тем, что надо сделать для живущего здесь населения, если пользуемые ими оброчные статьи будут переданы прибывшим из России и Прибалтики колонистам-переселенцам.

В Прилузье необходимо землеустройство

В результате съёмок крестьянских земель Шиловской волости, западного района Кочергинской волости по р. Тыла-ю и Лузскому Вазюсу, обхода Летского и Ношульского лесничеств, подворного исследования разных сторон жизни старожильного населения Кочергинской, Ношульской, Борисовской, Шиловской, Уркинской волостей Л. Н. Рума делает выводы относительно колонизационной пригодности Прилузья и состояния землепользования живущего здесь населения: 1. Фактическое землепользование путём самовольных подсек, захватов приречных покосов по глухим лесным речкам и арендой оброчных статей далеко внедрилось в казённые земли, уходя иногда узкими полосами за сотни вёрст, образуя черезполосицу, где на пространстве 30–40 десятин находятся владения 5–6 селений. 2. Из-за малоземелья захват участков казённых лесов, самовольные расчистки, разработка подсек происходят вопреки циркуляру 1867 г. № 55 от 9 апреля вопреки тому, что таковое считается преступлением в силу 354 ст. Устава Лесного и ст. 154 Устава о наказаниях. Ограничения и наказания не способствуют сохранению леса, а ведут лишь к тому, что население вынуждено вести хищническую культуру полевого хозяйства: люди забираются в глушь, в дебри, чтобы скрыть от лесной стражи подсеку, в результате гибнут леса от подсек и пожаров.

3. Фонд земли для наделения крестьян – неразмежёванные крестьянские дачи. Общее число ревизских душ в Кочергинской, Ношульской, Борисовской, Шиловской и Уркинской волостях 3800. При норме надела 15 десятин им необходимо 57 тысяч десятин при общей площади неразмежёванных дач 80 тысяч десятин. Следовательно, земли для наделов более чем достаточно. Но при генеральном межевании не были учтены качества этих дач, ибо в пределах Ношульской, Борисовской и отчасти Кочергинской и Шиловской волостей большая часть неразмежёванных дач – это сосновые боры с песком или моховые болота с мелким лесом. К примеру, домохозяевам д. Плисовской, Ракинской расшириться некуда, ибо с одной стороны сосновые боры, а с другой болота. Поэтому с последней ревизии 1858 г. население этих деревень уменьшилось, так как люди уходят в Сибирь или в соседние деревни. Таким образом, в Прилузье многоземелья нету. 4. Участки земли для колонистов-переселенцев из России должны быть отведены сплошными пластами и, следовательно, в оные придётся прирезать и сенокосные угодия старожильного населения, коим самим, особенно в Кочергинской, Ношульской и отчасти в Борисовской и Шиловской волостях, не хватает ныне сенокосов. Выход один: взамен оброчной статьи, отобрannой у старожильного населения, предоставить ему для обращения в сенокос нового лесного пространства и установить принцип постепенного изъятия оброчной статьи. Но до решения этих вопросов необходим отвод новых наделов для старожильного населения Прилузья по новым нормам. Иначе надо провести новое землеустройство, новое генеральное межевание взамен такого же, проведённого в 1784 г. по указу государыни-императрицы Екатерины Алексеевны. Но таковое начнётся только в 1914 г.

* * *

В 1902 г. Л. Н. Рума обследует Верхне-Вычегодские волости и с заведующим партией по заготовке колонизационных участков представляют в Устьсыольское уездное Собрание доклад, где делают выводы: 1. В Устьсыольском уезде, особенно в Прилузье, леса, воды, земли пригодны для выращивания значительного количества хлеба, сбора большого количества сена, а следовательно, территория пригодна для заселения колонистами-переселенцами из России. 2. Старожильное население Устьсыольского уезда, в том числе и Прилузья, хозяйствует неудовлетворительно, но хлеба получает достаточно. С такими выводами уездное земское Собрание не согласно: «ибо нельзя при плохой работе на земле получать хорошие урожаи хлеба, и таковое фактически не наблюдается. Причём, местное старожильное население весьма стеснено малоземельем, а отобрав их угодия в казённых лесах для отдачи колонистам, ещё более ухудшит условия их хозяйствования и жизни, а это противоречит закону 1886 г., 24 ноября, циркуляру министерства земледелия и госимуществ от 9 февраля 1895 г. № 92. Поэтому прежде всего нужно провести землеустройство местного населения, а для этого создать землестроительные партии. Своё решение Устьсыольская земская Управа направила Начальнику Вологодской губернии. 1903 года июня 25 дня государь-император на основании закона от 24 ноября 1886 г. издал указ об образовании землестроительных партий для дополнительной прирезки земли. Указом от 3 ноября 1905 года с 1 января 1906 года отменены выкупные платежи. По

Указу от 6 ноября 1906 г. можно выйти из сельской общины и поселиться в хуторе, оформить на владение землём владычную запись. Такую землю всю или часть его можно продать, передать сыновьям по наследству (эти изменения происходят по предложению П. А. Столыпина). Часть домохозяев выходит из общин, уходит в починки. Так образуются в Прилузье починки: Багай, Гайна Тылашор, Дидань, Иван-хутор, Ивановский, Изъяёль, Керкакодж и др. (ЦГА. Ф. 273, ЖЗС 11885-1912, Ф. 116, Ф. 343, Ф. 52, Ф. 54, Ф. 64, Ф. 65, Ф. 66, Ф. 80) 14.05.1995.

От церкви к церкви

Объячевская Святителя Николая

Уже второй день в селениях Борисовской волости не слышно привычного шума работ у овинов, скирд и стогов, мельниц и хлевов. Не слышно и скрипа саней и ржания лошадей на Объячевской земской станции. Содержатель её Николай Гурьев Оботуров – он содержал четырёх лошадей за 283 рубля в год – с утра в цветастой опоясанной узорным кушаком ситцевой рубашке поверх суконных штанов, с волосами на пробор, сидя за столом с самоваром, отпивает чай в прикуску с сахаром. Ждёт, когда хозяйка вытащит из большой печи румяные шаньги, пироги. Ещё горячие караваи, три-четыре штуки, хозяйка завернёт в чистое холщовое полотенце, и он, Гурей Микол, унесёт в Николаевскую церковь и передаст его церковному старосте Михаилу Николаевичу Лихачеву, который в этой должности второй год.

Второй день староста Николаевской церкви Миколай Миш принимает печёные прихожанами хлебы. Второй день караваи, сочни, шаньги, пироги прихожане деревень Борисовской, Остаповской, Марковской, Загарской, Оброчной, Лякчимовской, Тупеговской, Калининской, Елисеевской, Остафьевской несут для причта. А до этого церковный староста Лихачев объехал дальние деревни прихода церкви: Паневскую, Васильевскую, Кайтановскую, Ивановскую (деревни села Черныш), Малую и Большую Вильгортскую, Миляшевскую, Березники, Векшорскую. И везде в тамошних часовнях: Паневской – Покрова Богородицы, Васильевской – Великомученика Георгия, в Малом Вильгорте – Преображения Господня, Миляшевской и Березниках – Великомученика Дмитрия, Векшорской – Петра и Павла, приписанных к Объячевской церкви – принимал печёный хлеб в пользу причта, заштатных и сиротствующих духовных лиц.

В этот год караваев, пирогов, шанег прихожане принесли значительно более прошлых лет: 1866 год оказался урожайным. В каждом из 488 домов Николаевского прихода есть хлеб. Несут столько, сколько на душу установили в Борисовской волости. В 1886 году всего собрано 38 пудов печёного хлеба на 25 рублей. И руги хлебной в этом году значительно более собрано – 150 пудов на 90 рублей. Ругу собирал он же – церковный староста Микол Миш Лихачев. По пятнадцать фунтов с каждой ревизской души собирали. Зайдёт только в дом, а там из пудовки в мешок известное количество ржи да ячменя сыплют.

По отдельным деревням собирались ходили вместе с заштатными и сиротствующими с причисленным в псаломщики дьяконом Дмитрием Ивановым Поповым (40 лет) да женой его Ириандой Константиновной (37 лет). Ходили вместе и сей церкови умершего Протоиерея Льва Багина дети: Андрей (54 лет), Василий (50); умершего священника Платона Соколова жена Анна Дмитриева (55) и незамужние дочери её, двадцативосьмилетняя Ольга и двадцатишестилетняя Павла; вдова Ульяна Шутова (51) – дочь умершего священника Дмитрия Сапожникова.

– Кому же, как не вам, состоящим вне штата церкви, коим никакое жалование не идёт, да сиротствующим хлеба собирать! – рассуждал, приглашая их к ружному сбору, Лихачев. – Не будете собирать, не на что жить будет! Разве что из Усть-Сысольского духовного управления или Вологодской Консистории подаяние пощертвуют, али от Благочинного Лоемской, Успенской церкви Александра Баклановского по его приезду в Объячевское рубля два-три милостыни получите.

Вот и сейчас его приезда ждут. Знают: каждый год отец Александр на третий-четвёртый день после Крещения, Богоявления Господня в Объячево приезжает.

– Конечно: причт, заштатные – сиротствующие более продовольствия имели бы, если хлеба более сеяли, – говаривал староста Миколай Миш старшему священнику Багину. – Сейчас же сеют мало: ржи – два, ячменя – четыре четверти на весь причт. Собрали в сем году ржи десять, а ячменя двенадцать четвертей (на 88 рублей – А. П.) да сена ещё семьдесят возов (на 210 рублей – А. П.). Прихожанам спасибо: в кружки в часовнях и в церкви положили 299 рублей 24 копейки.

Всех прихожан в 1886 году было: мужчин – 2766, женщин – 2947 человек, в том числе военного сословия – в тридцати домах 248 человек. Так что это доход существенный, если добавить к тому жалование в сумме 305 рублей 76 копеек, посыпаемое из Усть-Сысольского уездного казначейства, положенное по штату для пяти церковно-священнослужителей. Церковный же староста, ведущий вместе с причтом приходно-расходную книгу, хорошо знает: в этом году доходов всего 1018 рублей будет.

День уже угасал, когда церковный староста Михаил Николаев Лихачев в трапезной части церкви закончил сбор хлеба и спешно вышел на улицу. Спешил за лошадью. Вскоре ударят церковные колокола и будет собираться сюда стар и млад. Придут прихожане на всенощную. А надо ещё успеть собранный в трапезной печёный хлеб сложить в мешки и развести в дома причта, священников Иосифа Петрова Багина, Андрея Евгеньева Шахова, дьякона Василия Дмитриева Спасского, псаломщика-дьякона Филарета Васильева Вишерского, псаломщика Иоана Герасимова Стенина. Одно хорошо – дома у причта вблизи церкови стоят. И у всех свои. Только дьякон Филарет Васильев Вишерский, прибывший в сей приход немногим более двух лет назад по Указу преосвященного от 14 марта 1883 года переведён из Нившерской Воскресенской церкви, потому ещё не успел отстроиться и живёт на квартире в частном доме. Но тоже недалеко: в д. Остаповской, что в одной версте от церкви. Заштатным да сиротствующим же заносить хлеба не надо: свои доли они, побывав в церкви, уже получили, увезли на санках.

Пока староста Микола Миш развозил в дома причта караваи да шаньги, прошло время, и ударили колокола в Объячевской Николаевской церкви: звали прихожан ко всенощной во имя Рождества Христова – светлого праздника всех

верующих. В Объячево же это праздник ещё и храмопрестольный. Рождеству Христова посвящён правый престол в тёплой церкви храма. Освящён он 30 сентября 1809 года. Напротив его, с левой стороны, иконостас и престол во имя Пророка Ильи, освящённый также в 1809 году, мая 20 дня. Главный же престол – святителя Николая Архиепископа Мирликийских, что в холодной церкви, освящён был в первый раз в 1811 году, а второй раз – по случаю возобновления старого ветхого иконостаса, 7 октября 1878 года. Сама же церковь выстроена тщанием прихожан в 1808 году по проекту, утверждённому Вологодским губернским архитектором, вместо ранее существовавшей деревянной. Отсюда до Усть-Сысольска 202 версты, до Вологды – 1065, до Благочинного в Лойме – 83 версты. Ближайшие церкви: в 25 верстах – Архидиакона Стефана в Ношуре, в 67 – Порубская Спасо-Преображенская. К сей церкви же приписана церковь Нерукотворного Образа Спаса, что в Черныше.

И вот уже прихожане заполняют трапезную, храмовую части церкви. Народу много. Ближе всех к престолу и иконостасу Рождества Христова именитые люди Борисовской волости: церковный староста Михаил Николаев Лихачев с семьёй, содержатель земской станции Николай Гурьев Оботуров с сыновьями да невестками, рядом с ним из Калининской торгующий мелочными товарами крестьянин Филипп Васильев Шулепов с домочадцами стоит, почти бровень с алтарём остановилась жена бывшего учителя Объячевского земского начального училища, дочь старшего священника Иосифа Багина, дворянка, торгующая мелочными товарами Юлия Осипова Пуцято. Мужа в этом году перевели учителем в с. Богородское на Вишере, а она ещё уехать не успела – лавку покамест здесь держать.

Тут же Борисовской волости бывший старшина Егор Иевлев и нынешний – Петыр Стрекалов. Отдельно устроились из духовного звания домов прихожане: жена старшего священника Варвара Яковлева Багина (64 года), священника Андрея Шахова жена Анна Николаева (27 лет) с дочерьми Ниной и Александрой; дьякона Василия Спасского жена Вера Иосифова (23 лет), псаломщика-дьякона Филарета Вишерского жена Александра Елисеева (53 лет) с детьми Зосимой, Анной, Андреем, Тихоном, псаломщика Иоана Стенина жена Александра Георгиевна (52 лет) с детьми Антонием, Николаем, Василием, Полексиньей, Евдокией, просфория Мария Прокопьева Шутова (20 лет). А на клиросе во главе с новым учителем Объячевского земского начального училища Мелетием Русановым да псаломщиками Филаретом Вишерским и Иоаном Стениным устроился церковный хор из прихожан и учащихся училища. Из алтаря со сверкающими в лучах многочисленных свеч ламп ризами, с золотыми напрестольными крестами в руках выходят священники Багин, Шахов, дьякон Спасский, подходят к престолу Рождества Христова. Начинается молебен во имя и славу его.

И вот уже в прошлое ушли Рождественские праздники 1886 года, января 1 дня 1887 года отслужили молебен во имя Святителя Василия Великого, 6 января – Богоявление Господня. Наступили будние дни. Причт Объячевской Николаевской церкви готовится к приезду Благочинного Успенской Лоемской церкви священника Александра Баклановского: заканчивает составление «Клировых ведомостей», снимает копии с метрических книг, исповедальных ведомостей. По описям проверяют церковное имущество, подсчитывают приход-расход денежных сумм, доходов от земли и сенокосов, кружечного и ружного сборов.

Как и обещал Благочинный, по пути из Лоймы в Объячево он заходил в Порубскую Спасо-Преображенскую церковь. Освидетельствовал оставленный тогда без подписания третий раздел «Клировых ведомостей» и, меняя повозки на Порубской и Читаевской станциях, приближался к Объячеву.

Содержатель станции в Порубе Мария Ивановна Старцева – содержала трёх лошадей за 360 рублей в год – довезла до Читаева. А оттуда вёз Благочинного содержатель станции Пётр Александров Кустышев – содержал четырёх лошадей за 299 рублей в год. Везде Александру Баклановскому по предъявленному им билету закладывали двух лошадей. Во всех станционных журналах, где он брал лошадей и повозку, делал одни и те же записи. Писал, что едет до Летки как наблюдатель церковных школ, без оплаты прогонов. Заехали в Объячево поздно вечером. В Николаевской церкви уже горели свечи и лампы, священник, он же помощник Благочинного третьего округа Иосиф Петров Багин, и весь причт со старостой Лихачевым были на месте. Пройдя в алтарную часть церкви, Багин представил Благочинному «Клировую ведомость» и другие нужные для освидетельствования и проверки документы. Начал Благочинный, как всегда, с раздела «О причте означенной церкви».

«...Старший священник Иосиф Петров Багин, 69 лет, природою сей церкви умершего дьякона сын. По окончании курса в Вологодской Духовной семинарии в 1841 году 29 августа Преосвященным Иннокентием, Епископом Вологодским и Устюжским, рукоположен в дьяконы к сей церкви, – читал Благочинный, – а 1870 года марта 15 дня Преосвященным Палладием рукоположен во священники к сей церкви. 1852 года мая 31 дня проходил должность учителя в Объячевском сельском училище до 1873 года и с того 1873 года 24 сентября проходит должность законоучителя в Объячевском сельском училище по 1883 год... За ревностное и полезное исполнение службы с благословления Святейшего Синода 1871 года 8 августа награждён надбедренником, а 26 марта 1877 года – бархатной фиолетового цвета скуфьею. С 1882 года апреля 16 дня по выбору духовенства утверждён помощником Благочинного... Священник Андрей Евгеньев Шахов, 29 лет, 1882 года 8 июня Преосвященным Феодосием по прошению рукоположен в дьяконы к сей церкви, а 11 июля того же года рукоположен во сан священника Василий Дмитриев Спасский, 25 лет, рукоположен во дьяконы Объячевской Николаевской церкви Преосвященным Израилем 2 марта 1886 года, с 30 апреля определён законоучителем Объячевского земского начального училища».

Церковное имущество проверяли натурою, сличали с описями. Расхождений не было найдено.

– Ну что же, батюшка Иосиф Петров Багин, все записи верны. Разве ж что доходы высчитаны не совсем точно. С этими замечаниями и подписать можно.

Взяв ручку, обмакнув перо в чернильницу, ниже подписей причта Объячевской Святителя Николая церкви Благочинный написал: «Ведомость сия представлена в четырёхрядном и во всём с другими согласном, в послужных списках не видно излишества и неполноты: выгоды причта показаны приблизительно верно. Свидетельствован Благочинный священник Александр Баклановский. 10 января 1887 года».

Исправив все дела в Николаевской церкви, благочинный Баклановский направился к Объячевской земской станции. Содержатель его Николай Гурьев Обутуров, предупреждённый ещё по прибытии Кустышевым, ждал его. В дом к священ-

нику Багину Благочинный, куда весьма звали, не пошёл: назавтра предстоял длинный путь в 92 версты до Летки. Выходили спозаранку: пока светло, надо все 92 версты проехать. В Ношуль же заезжать не будет Баклановский, в Стефановской церкви уже был: 4 января «Клировые ведомости» оной освидетельствовал.

Летская Преображения Господня

1. 11 января 1887 года. В алтарной части Летской Преобразования Господня церкви за столом, покрытым зелёным сукном, священник Дмитрий Семенов Латкин в очередной раз проверяет составленные причтом «Клировые ведомости» за 1886 год.

«Ведомость о церкви. Тёплая церковь с холодною и колокольнею, каменная одноэтажная, построена тщанием прихожан в 1827 году, а освящена в 1830 году. Холодная церковь приведена в совершенство в 1858 году пожертвованием купца Александра Прозорова, уроженца Вятской губернии г. Слободского, в том же году 21 августа и освящена. Когда же церковь восприняла первоначальное в сем приходе существование, о том ни достоверных письменных сведений, ни устных точных преданий нет. Каменная же построена вместо сгоревшей деревянной в 1809 г.

2. Тёплая церковь с холодною и колокольнею в одной связи зданием крепка, ветхостей и повреждений нет. 3. В настоящей холодной церкви престол один – во имя Преобразования Господня и в тёплой также один – в честь Патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла, в коих и ныне отправляются богослужения».

Дойдя до четвёртого пункта, священник остановил чтение: внимание его отвлеклось западшей в алтарную часть женщиной с корзиной в руках.

– А, это ты, Матрёна, Петрова дочь Петровская. А я-то думал...

– Да, да, батюшка Дмитрий. Вот очередную корзину дара божьего для прихожан принесла...

В Кочергинской убегающей к речке Летке дороги стоящем доме с раннего утра горит свет, из печной трубы идёт дым. Иногда слышно, как в большой печке потрескивают дрова. В лучах лампы и отблесках пламени у большого стола видны двое: средних лет женщина и девочка. Руки и лица у обеих белые от муки. На широкой доске лежит тесто, от которого девочка отделяет небольшие одинаковых размеров куски, а женщина обкатывает каждую в муке – делает маленькие круглые булочки. Сделав один, кладёт его на лист из жести, смазанный маслом. Поверх него – другой кусочек теста, чуть поменьше, а завершает его круглым шариком из того же теста. И вот противень наполняется. Женщина поднимает его к потолку на брусья, параллельно тянувшиеся от голбцевого бруса к стене: здесь, пока печка дойдёт, стряпня слежится. Когда же печка растопится и угли будут подметены веником из пихтовых веток, противень с булочками поставят на под и печь закроют заслонкой...

Ближе к полудню из дома выходит женщина с корзиной в руках и направляется к церкви. Зайдя в храм, она подходит к алтарю и содержимое корзинки выкладывает в большие берестяные короба с такими же крышками.

Женщина, ежедневно ходящая в церковь с корзиною на руках, просвирня сей церкви, сорока трёх лет вдова Матрёна Петрова Петровская. Муж её Александр Петровский, бывший дьякон, десять лет как уже помер. А она, просвирня, сладкие булочки для прихожан печёт. Помогает же ей двенадцатилетняя дочка Евгения, учащаяся Летской церковно-приходской школы, и сыновья: восемнадцатилетний Павел да шестнадцатилетний Евгений. Павел учился в Усть-Сысольском духовном училище, но в этом году был уволен из третьего класса. Ныне без занятий – просвирны матери печь помогает. Евгений же приехал из Усть-Сысольска на Рождество. Тоже учился в Усть-Сысольском духовном училище, но в 1885 году был уволен. Ныне находится послушником в «Усть-Сысольском городском монастыре» (так написано в архивных документах, хотя монастыря в Усть-Сысольске не было – *А. П.*). Мать просила духовное начальство отпустить домой сына – просвирны печь помогать тоже богоугодное дело.

Действительно, работы у просвирни Матрёны Петровской очень много, 18 января – день святителя Патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла. Сегодня уже 11 января. Прихожан же в селениях Кочергинской волости: в деревнях Кочергинской, Мороковской, Выставка, Прислоны, Старцева Луга, Гостиной горы, Перкурьевской, Дальшора, Кузюки, при Великой реки, Лузы, Ули – всего 227 домов, в коих прихожан 1603 человека, в том числе военного сословия в 18 домах – 167 человек, духовного в трёх домах – 33. Если только на каждого по одной просвире иметь, то и тогда надо в муке обкатывать 4809 кусков теста. А ведь просвирны, особливо когда причащаются, и по два, и по три штуки нужны. Просвирны очень вкусны, дети всегда выпрашивают их у ходивших в церковь. Ведь пекутся они из муки-крупчатки с добавлением коровьего масла и сахара. Муку, масло и сахар для выпечки просвир закупает церковный староста Анастасий Андреев Вахнин. Масло коровье – у летских крестьян, а сахар и крупчатку – у вятских да слободских купцов и крестьян. Торгуется Вахнин за каждый фунт и умело делает: деньги церковные бережёт. А то и сам на дела божьи деньги жертвует. За такую усердную службу Епархиальным начальством 5 июля 1873 года награждён Похвальным Листом. Два трёхлетия уже отслужил, ныне третье трёхлетие служит. В сей должности утверждён Указом Вологодской Духовной Консистории 14 февраля 1884 г.

...Священник Дмитрий Латкин, поговорив о церковных делах с просвирней, через неё передал, чтобы сторож церковный Пантелеев сходил к старосте Вахнину и пригласил его сюда. Отдав распоряжение, вновь углубится в чтение ведомостей «п. 4. Утварью церковною достаточна...» Да, утвари действительно в достатке. Есть и ризы, и подрясники, и стихари, и дароносица, и напрестольных крестов, и многое другое, что нужно для ведения различных служб.

«5. Причта при всей церкви по высочайше утверждённому штату 1885 года положено быть: священнику, дьякону и псаломщику. 6. Земли при сей церкви усадебной и огородной двести квадратных саженей. Для пахотной и сенокосной земли хотя отмежёвано было шестьдесят шесть десятин (десятина – 1, 09 гектарам – *А. П.*), но оною причт не владеет, за невысылкою плана и межевой книги, а пользуется землёю, издревле отведённой прихожанами из своих наделов; сколько десятин таковой земли неизвестно: не меряно. На пахотную землю священно-церковнослужителями высевается ржи 12 пудов, ячменя 20 пудов, более ничего в

посев не поступает. В сем году в приплоде было: ржи до 80 пудов, полагая пуд по цене шестьдесят копеек, на сорок восемь рублей, ячменя 70 пудов на сорок восемь рублей, ячменя 70 пудов на сорок два рубля. На обработку хлебопашства расходовано около 20 рублей. Выгод от хлебопашства не получается, а весь хлеб поступает на прокормление домашних семейств. С сенокосной земли причтом снято сена до сорока возов на восемьдесят рублей. За выставку сена расходовано причтом двадцать рублей. Сено и яровая солома поступали на содержание домашнего скота, а именно: двух лошадей, восьми коров и трёх овец. Выгод от скотоводства, кроме домашнего продовольствия, не получается. Пустошей с лесом строевым и дровяным не имеется, а дрова заготавляются самими священно-церковнослужителями из дач приходских крестьян. Рыбных ловель и других угодий, приносящих доход церкви и причту, не имеется. 7. Дом у священника общественный, деревянный со всеми домашними службами, у дьякона собственный, а у псаломщика казённый».

Тут священник Латкин остановил чтение: в мыслях ожидал прихода церковного старосты Анастасия Вахнина, ещё вчера получившего указание зайти в Коcherгинское волостное правление и получить для причта денежный пакет и бумагу о том. Без оного следующий пункт составить невозможно. Ошибиться же нельзя – Благочинный Баклановский, приезд которого ожидается сегодня, заметит и в Ведомости напишет. А это нехорошо будет...

Ожидая прихода старосты Вахнина, а вместе с ним и дьякона Попова да псаломщика Кичанова, тоже к полудню приглашённых, священник вспоминал, как в прошлом году для себя заготовлял дрова. Привезли тогда к дому его прихожане дровяные кряжи. Пилить же велел сыновьям: тринадцатилетнему Платону да годом его меньше Григорию, а также десятилетнему Павлику. Мальчики учатся в Усть-Сысольском духовном училище. Приехали тогда на каникулы. А пилить ещё ни разу не брались. Дал им в руки пилу двухручную, которая ещё редкостью была (для рубки дров пила на Пермских заводах начинает использоваться только с 1838 года – *А. П.*). Так вот, взяли Платон и Григорий пилу и более получаса одну чурку пилили, да так и не допилили. От пота промокли, но дровяную чурку не осилили. Замучались: каждый давит на пилу всем телом, другой же так оттянуть не может. До вечера промучались, но ремеслу пиления научились. Старшие братья: Александр (22 лет), приехавший из Междора, где учительствует, Константин (20 лет) да Николай (17 лет), в Вологодской духовной семинарии обучающиеся, тоже на каникулы в Летку приехали – Гришу да Платона пилить научили. Раз живут в селе, всем сельским работам должны быть приучены. Сам Дмитрий Латкин, сын уже умершего заштатного пономаря Корткеросской Успенской церкви Семёна Егорова, ещё в детские годы в Корткеросе у родителей многому научился. Вот по прибытию в Летку на праздное место священника получил казённый дом, в коем прежний священник жил. А тот неисправным оказался. Так он сам же и отремонтировал. Умение – оно никогда не подведёт.

И жена Александра Григорьева (41 года), дочь умершего священника Ужгинской Афанасьевской церкви Григория Федорова, тоже все сельские работы исполнить умеет: и коров доит, и овец стрижёт, печёт и варит, шьёт и вязёт, стирает и на огороде хозяйствует. Венчались, когда он, Латкин, в Порубской церкви (с 1859

года) служил. В Летку же по Указу Преосвященного Феодосия Епископа Вологодского и Устюжского в 1879 году прибыли. Жена Гриша Сандра, как зовут её здесь, дочерей Ольгу, Ларису, Клавдию тем же ремёслам, что сама умеет, приучает. Вырастут Иоанна, Вера и Анна, и тоже их женскому труду научит. Двенадцать детей у священнической четы Латкиных. Четырнадцать душ под одной крышей собирается. Спать иногда ложиться негде.

И у дьякона Александра Иванова Попова в сорок лет уже шестеро детей растут. Жена его Евдокия Дмитриевна. Объячевской церкви умершего священника Дмитрия Сапожникова дочь, родила трёх сыновей и трёх дочерей: Афанасия, Михаила, Николая, Анну, Екатерину и Ольгу. Николай нынче учится в Усть-Сысольском духовном училище. Поповы в Летке с 8 января 1873 года.

Пятерых детей растит псаломщическая чета Петра Михайлова и Раисы Петровой Кичановой. Детей у них пятеро: Николай, Иван, Павел, Александра и Екатерина. Николай и Иван учатся в Летской церковно-приходской школе, где и у дьякона Ольга и Михаил, у священника девочки Ольга да Лариса.

Школа при Летской Преображенской церкви открыта со второго октября 1886 года. Располагается она в общественном, сравнительно удобном, но требующем ремонта доме. Занятия ведут: по закону божьему – священник Дмитрий Латкин, а по общим предметам – дьякон Андрей Попов.

Тем временем, пока священник Латкин думал о житье-бытье семей причта и перечитывал третий раздел ведомостей «О причте означенной церкви», в алтарную зашёл церковный староста Анастасий Вахнин. Протянул священнику бумагу и денежный пакет.

– Батюшка Дмитрий, пакет с деньгами передали: в счёт руги хлебной, сказали, туда деньги 120 рублей вложили. Велели расписаться в получении. Бумага об то – вот она.

– Ну что же, Анастасий Андреев. Пересчитаем и распишемся как велено.

При проверке в пакете оказалось ровно столько, сколько объявил Вахнин. Поставив в нужном месте «Клировых ведомостей» цифру 120, священник Латкин вновь углубился в чтение: в п. 8. На содержание священно-церковнослужителей по высочайше утверждённому штату 1854 года ежегодно получается из Усть-Сысольского казначейства жалования 123 руб. 48 коп. Банковских билетов или свидетельств, с коих можно получить проценты в пользу церкви или причта, не имеется. В течение всего года в учреждённую при церкви братскую кружку за исправление мирских треб, молебствий, поминовений и других добровольных денежных доходов получено на причт 100 рублей. По составленному в 1866 году 25 марта при Кочергинском волостном правлении мирскому приговору, положено для обеспечения Летского причта в материальном отношении вместо руги включать ежедневно в смету мирских сборов по 25 копеек с каждой ревизской души. Вследствие чего и получено из Кочергинского волостного правления на причт 120 руб. А по случаю святой Пасхи прихожане дают печёным хлебом, и было собрано до двести пудов на восемь рублей. Всех же вообще выгод от земли, собранного хлеба, денежных и ружных доходов получено в сем году на причт 481 руб. 48 коп.

9. Зданий церковных, как-то: лавок, кладовых, мельниц и других каких-либо угодий, приносящих доходы церкви или причту – не имеется...»

Закончив читать, священник Латкин тут же обратился к старосте: «Сходи-ка ты, чадо, на нашу Летскую земскую станцию. Предупреди ещё раз, не лишишь будет наставление, содержателя его Афанасия Егорова Попова (содержал четырёх лошадей за 84 рубля 75 копеек – *А. П.*), чтобы комнаты, как следует кондициям быта, содержали: без клопов, тараканов, крыс да мышей, и чтобы без угару тепло было бы. Да чтобы самовар поставил и пьяных на станцию не пускал бы! И встречал бы Благочинного, как тому быть подобает. Сам я до станции из церкви его провожу. У нас же, священнослужителей, у всех дома детьми полны, и младенцы при том есть: плачут, ночами часто спать не дают. Неудобно в такие комнаты Александра Павловича приглашать.

Наступали сумерки, и церковный сторож со старостой зажгли свечи и лампы. Священник Латкин, дьякон Попов, псаломщик Кичанов готовили последние документы: описи церковного имущества, приходно-расходные книги, копии метрических книг, копии исповедальных ведомостей, обысковые ведомости, отпуска с «Клировых ведомостей» – все лежат на столе.

– Всё готово, чадо мои! «Клировые ведомости» за 1886 год можно подписать, – сказал священник. Взяв ручку, обмакнув перо в чернильницу, Латкин внизу ведомостей вывел: «Священник Дмитрий Латкин подписуюсь». За ним дьякон и псаломщик тоже собственноручно вывели: «Дьякон Андрей Попов подписуюсь», «Псаломщик Пётр Кичанов подписуюсь».

В пять часов пополудни в Кочергинское заехала повозка, запряжённая парой лошадей. Ямщик Ефим Терентьев Вахнин остановил его у церковной ограды. В окнах его светились огни – причт был на месте. Услышав скрип саней, все вышли встречать Благочинного. День 11 января 1887 года шёл к своему концу.

Ношульская Стефановская церковь

По Ношульскому волоку размеренным шагом шёл одинокий путник. Чувствовалось, что ему одолеть пешком 15–20 вёрст обычное дело. Не сказать, что Яков Егор не устал. Притомился, конечно. Но шёл, словно заведённый, не сбавляя шага. Сам он чернышский, женившись, как говорят, «картабо пырис», иными словами – перешёл жить в дом жены. Тесно было бы ему со старшими братьями, тоже уже с семьями, под родительским кровом. Да и в Ношуле дополнительный, кроме как от своего хозяйства, доход легче добыть. Всё же пристань. Конечно, она уже не того размаха, что годов двадцать назад. Но держится, и многих ношульских мужиков держит. Тут ведь, работая на пристани позапрошлой весной, он и познакомился с нынешней женой.

Не по весёлому поводу в родительском доме два дня гостили. Год уж, как отец умер. На сенокосе, братья говорили, с косой в руках и свалился. Нынче Егор сам вдоволь намахался горбушей. И для своей бурёнки. И нанимался сено ставить церковному причту. Третий день уже, как завершили.

...Но вот и последний поворот. Ещё немного, и дорога вывела на берег Лузы. На той стороне – Ношуль. В это солнечное утро село словно с иконы какой сошло. А меж крестьянских домов своим благолепием бросается в глаза церковь.

В «Клировых ведомостях» от 1886 года о Ношульской Святого Апостола Пер-

вомуученика Архидьякона Стефана церкви писалось: 1. «Тёплая церковь, каменная, с холодною и колокольнею построена усердием прихожан; начата постройкою в 1808 г. и освящена в 1814 г., когда же церковь сия восприняла первоначальное существование в сем приходе, по неимению о том никаких достоверных сведений и справедливых преданий не известно. 2. Тёплая церковь и холодная – каменные, в одном корпусе, с каменною же отдельною колокольнею, зданием крепка и никаких повреждений не имеет. 3. Престолов в нём два: в холодном – во имя Св. Апостола и Архидьякона Стефана, и в тёплой – во имя Святой Великомученицы Параскевы, наречённой Пятницей». Отмечалось, что утварью церковь достаточна. Священнических риз – тринадцать, подрясников – четыре, стихарей дьяконских – пять, причетнических – пять, дароносиц два: одна – серебряная, местами позолочена, другая – оловянная. Ковчегов для хранения святых даров два: один – серебряный, местами позолочен, с резными изображениями, другой оловянный. Напрестольных евангелий – шесть. Крестов напрестольных – четыре: серебряные под золотом, весом в 88, 55, 5, 45 и 15 золотников. Сосудов для священнослужения два: оба серебряные под золотом со всеми принадлежностями, весом в три фунта двадцать золотников и два фунта. Кадило серебряное весом в один фунт и три кадила медные, из которых ветхие. Серебро везде 84 пробы. Купель для крещения младенцев медный, венцы для брачующихся бронзовые. Ковчег для хранения святого мирра и елея, чаша для освящения воды, сосуд для благословения хлебов, подсвечники и лампады медные, налои и столы, книги для церковного круга все к употреблению годны. Причта здесь положено: один настоятель, дьякон и псаломщик с жалованием 168 рублей в год.

Уже по окончании сенокоса староста Стефановской церкви государственный крестьянин Ношульского общества Александр Степанович Михайлов с сыном псаломщиком и Василия Ильича Попова ходили по лугам и пожням, с которых прихожане наймом заготовили для причта сено. Придут на пожню, обойдут её вдоль и поперёк, осмотрят: всё ли выкошено да сгребено, нет ли где оставшихся копен, а затем подходят к стогу. Староста, засучив рукава, вытащит клок сена. Потеребит его, понюхает, втягивая запах и ртом, и носом. Потом обойдёт весь стог, попробует упоры. А затем уже, облокотившись на прядла, выносит приговор, обращаясь к сыну псаломщика:

– Христофор, нынче сено сухое и зелёное, ароматное. И коровам, и лошадям, и овцам – всем на потребу пойдёт, всё до единой травинки съедят. Но только, чур, не 55–56 копен тут наметано, а как косари и стогователи говорили, а всего-то 35–40 копен. Выходит, в трёх стогах не 180–190 копен, а всего 145–150 наберётся...

Вот уже шестой год староста Ношульской Стефановской церкви Александр Михайлов по приказанию батюшки священника Павла Михайловича Пулькина ходит по лугам и делает окончательную оценку количеству заготовленного нанятыми людьми сена. И каждогодно одно и то же: сена не столько, сколько обещались заготовить, а меньше. В 1886 году же из-за холодной сухой весны и сухого жаркого лета сена ещё менее: всего 15 возов на причт. Да на весь причт. И на штатного псаломщика Василия Ильича Попова. И на заштатного псаломщика Семёна Афанасьевича Терентьевского. И на вдову ныне умершего священника Арсения Ивановича Смелкова Калерию Ивановну. И на дочь тоже ныне умершего священника Иоана Багина Елизавету Ивановну. И на просвирню Ксению

Ивановну Мальцеву. Если считать, то в среднем на каждый дом по три воза всего получается. А на одну корову в год 10–14 возов надобно.

— Стефан Йолексан, я-то сама с дочкой Евлампией (18 лет) да дочерью Семёна Афанасьевича Терентьевского Александрой (26 лет) на сгребание и копнение сена ходим. Знаем, по скольку копен в каждом стоге — зороде. Обманывают тебя работники-то! — добавит тогда псаломщическая жена Калерия Алексеевна. — Жалко, батюшка Павел Михайлов Пулькин постарел, захворал, в заштат пошёл.

— Да так и есть, матушка Калерия Алексеевна, — говорит, сожалеет тогда староста Михайлов. — Разве ж один псаломщик, супруг ваш Василий Ильич справится?! Вот уже более полугода священническое место праздно (пусто, значит, вакантно), нет и штатного дьякона, место коего тоже праздно.

Прихожане Ношульской Стефановской церкви и землёю причт свой не особенно жалуют. Можно сказать, обделяют. Да что там обделяют? Не уступают церкви, причту лично нарезанные земли и пожни. Не уступили же отмежёванное в 1864 году межевщиком Вологодской Палаты Государственных имуществ господином Пашковым 66 десятин земли. Также поступали и в 1814, и в 1848 годах, когда были отмежёваны 22 и 99 десятин земли (десятина равняется 1,09 гектарам — *А. П.*). Вместо отмежёванных прихожане отдали часть своих земель из крестьянских дач, на которых высевается 12 пудов ржи и до 25 пудов ячменя. В этот засушливый год с вычетом посевенного зерна получено: 40 пудов ржи да 75 пудов ячменя. Оценивая пуд ржи по 75 копеек, а ячменя — по 70 копеек пуд, получено дохода на 47 рублей. Иногда сеют лён, коноплю, пшеницу. Но эти культуры не успевают.

Хлебную ругу ношульские прихожане тоже не платят. Вместо неё и за 66 десятин земли, не уступленной церкви по межеванию 1864 года, по приговору волостного схода в год с каждой ревизской души платят по 15 копеек. Всего получается 108 рублей 45 копеек. По случаю Рождества и Пасхи из каждого дома несут в церковь по четыре каравая печёного хлеба и по 6–10 копеек деньгами. Все выгоды от этого доходят до 20 рублей. Кроме того, просвирне Мальцевой с каждого дома по одному караваю дают. В год ей собирается до 15 пудов хлеба.

Весь этот сбор хлеба и денег проводит он — церковный староста Александр Степанов Михайлов, служащий церкви вот уже второе трёхлетие. 54 года ему, но везде успевает. С тем же сыном псаломщика Христофором да членами церковного попечительства Георгием Гурьевичем Иевлевым, Агипитом Ивановичем Иевлевым из дер. Бор, Яковом Пономаревым из дер. Тереховская облезжает приход. А расстояние немалое. До дер. Кривуши 22 версты, до Ловли — 28, а до Сошинской — 43 версты от погоста. В погосте собирают прямо в трапезной церкви, а в Тереховской и Ловлинской — в часовнях Успения Пресвятой Богородицы и Животворящего Креста Господня.

Церковный староста же вместе с псаломщиком и священником открывает и считает переданные прихожанами для нужд церкви и причта в церковную кружку деньги. Он же с причтом считает деньги, полученные от исполнения церковных треб: молебствий по усопшим, крещение, венчание — в 1886 году получено таким путём 141 рубль 51 копейка. Он же с церковным попечительством смотрит за сохранностью церковного здания, часовен, жилых домов причта. Благо, своих домов у священника и дьякона нет. Псаломщик Попов проживает в доме умер-

шего дьячка сей церкви Алексея Воронцова. Только попадья Калерия Ивановна Смелкова в собственном доме живёт, у неё же квартирует дочь священника Багиана Елизавета Ивановна...

Но вот уже прошли в Ношуле престольный праздник Параскевы Пятницы, отпраздновали Рождество Христово, а затем ещё один храмовый праздник – святителя Архидьякона Стефана. Священник Павел Михайлович Пулькин по случаю нездоровья и преклонных лет немощен, по прошению своему и с благословления Благочинного Лоемской Успенской церкви священника Александра Павловича Баклановского, решением Преосвященного Епископа Вологодского и Устюжского Израиля переведён в заштат, священческое место праздно. И место дьякона тоже праздно. Все заботы, в том числе и по письменной части, на псаломщике лежат. Со дня Архидьякона Стефана он целыми днями сидит в ризнице и возится с бумагами, церковными книгами. Разговаривает с церковным старостой Михайловым, просвирней Мальцевой, председателем церковного попечительства Агапитом Иевлевым, учителем Ношульского училища Алексеем Вешняковым, который в Ношуле работает с 1883 года. Уточняет цифры, пересчитывает церковную утварь, иконы, вносит записи в церковные книги.

Штатный псаломщик Ношульской Стефановской церкви составляет «Клировые ведомости» – отчёт церкви за 1886 год. Работа эта весьма ответственная. Прибудет вскоре после Васильева дня Благочинный третьего округа священник Успенской церкви Александр Павлович Баклановский и всё проверит, всё освидетельствует, оценит поведение каждого члена причта, в их числе жён и детей, подпишет документ, который затем пойдёт в Великий Устюг, в Духовное Правление. А уж оттуда отдельные сведения будут доложены Его Преосвященному Израилю, Вологодской Духовной Консистории.

Благочинный Баклановский здесь – лицо самого Епископа, обязанный обо всём докладывать одному. Благочинный уже был в Порубской Преображенской церкви до Рождества, на очереди Объячевская Николаевская и Ношульская Стефановская церкви. Обычно в Ношуль он раньше приезжает. Объячевской церкви приход весьма велик. В том приходе сразу два священника и прихожан там 3751 чел., тогда как в Ношульском приходе всего 2301 человек.

Второй раздел «Клировых ведомостей» называется «Оприте означенной церкви». В нём псаломщик Попов дал и сведения о себе. Шестидесяти лет. Сын заштатного священника Ильи Ефимова Вильгортской Сретенской церкви. 10 июня 1847 года Епархиальным начальством был определён во дьячка Объячевской Николаевской церкви и посвящён в стихарь Преосвященнейшим Евлампием, бывшим Епископом Вологодским, на что имеет указ из Вологодской Духовной Консистории от 8.07.1847 г. за № 2287. А 8 июля 1868 года Преосвященнейший Павел, бывший Епископ Вологодской, благословил его к Стефановской церкви, тоже на дьяческое место. 5 сентября 1886 года определён на должность псаломщика. Женат первым браком. Жена – Калерия Алексеевна – неграмотна, 57 лет, из девиц духовного звания; дочь бывшего дьячка Стефановской церкви Алексея Воронцова. Дети их: Христофор – 21 год, Евлампия – 18 лет. Читать и писать умеют. Старшие дети уже отделились, сын Евлампий, будучи священником Глотовской Рождественской церкви, живёт в Яренском уезде. Дочери Анна и Александр вышли замуж за крестьян Ношульского общества – Вахнина и Модянова.

Штатную же должность просвирни с 24 декабря 1874 года занимает сорокалетняя девица Ксения Ивановна Мальцева – дочь мещанина из Усть-Сысольска. Исполняет свои обязанности временно по избранию местным причтом и с согласия прихожан, а потому утверждения от Епархиального начальства не имеет.

Затем псаломщик Попов перешёл к заштатным и сиротствующим. Вдовец Павел Михайлович Пулькин исполнял службу священника в течение сорока лет, с 1846 по 1886 год. С ним живёт дочь Юлия, вдова учителя Визингского училища Павла Афанасьевича Курапова, умершего в 1885 году. На четыре года дольше Пулькина нёс свою службу псаломщика 64-летний вдовец Семион Афанасьевич Терентьевский. Упомянул вдову Калерию Ивановну Смелкову и её мужа, умершего в 1858 году в должности Благочинного третьего округа Арсения Иванова Смелкова, который с 1844 по 1846 год служил в Порубской Преображенской церкви и был переведён во священники к Ношульской церкви. Отметил также, что Калерия Ивановна с 1883 года от церковного попечительства получает пособие по полтора рубля в месяц. Закончил раздел послужным списком Елизаветы Ивановны – 70-летней девицы, дочери бывшего священника сей же церкви, Багина. Ей церковное попечительство выдаёт пособие по одному рублю в месяц. Остаток денег у попечительства к концу 1886 года составил 5 рублей 10 копеек.

Благочинный третьего округа Александр Баклановский посетил Ношульскую церковь 4 января 1887 года. Вместе со старостой Михайловым, псаломщиком Поповым осмотрел и освидетельствовал церковное имущество, сличил их с книгой описи, проверил приходно-расходную на суммы книгу, копии метрических книг, хранящихся с 1780 года копии исповедальных ведомостей и другое. Оценил поведение причта и её членов. О псаломщике Василие Попове записал: «Чтение, пение и катехизис знает порядочно, поведения хорошего, но не всегда трезвого, с поступлением к Ношульской церкви судим и штрафован не был». Жене его и детям поведение оценил как «скромное».

Напротив фамилии Пулькина начертал: «Проповедей своего сочинения в сем году не говорил, поведения весьма скромного, судим и штрафован не был». Открыв конец третьего раздела «О прихожанах означенной церкви», записал: «Ведомость сия с подлежащим к оной сведениями и ведомостями представлена в четырёх рядах и во всём с другими согласны, в послужных списках не видно излишества и неполноты; выгоды причта показаны приблизительно верно. Свидетельствовал и поведение отмечал Благочинный священник Александр Баклановский 4 января 1887 г.» (Великоустюжский архив. Ф. 364).

Обычаи ношульских зырян*

Ношульская пристань давно знакома Вятчанам, как посредница сбыта естественных произведений их края. Но знакомы ли им жители её? На этот вопрос каждый не только из купцов, торгующих с Архангельском, но и из приказчиков их и работников скажет, конечно, «да!». Но так ли это?.. Действительно, каждый из них, не говорю уже многие, при первой встрече узнаёт жителя Ношульского по его наружным отличиям. Но знает ли он нравы, обычаи его, образ жизни, отличия общественного быта? На это можно так же сказать положительно: нет! Многие даже не знают, что при этой пристани находится не одно, а два селения: село Ношульское и деревня Бор! Да и когда им узнать? Справедливо называют любопытство – праздным! Купцу некогда в Ношуле заняться тем, что выходит из круга его торговой деятельности. Река Луза так прихотлива, так капризна, что купец дорожит каждым часом, когда бывает в Ношуле.

Поэтому, вероятно, не только многим из читателей Губернской газеты, но и торгующему в Ношуле купечеству Вятскому, любопытно было бы узнать некоторые черты из нравов и обычаев обитателей Ношульского села и окрестных или соседственных с ним селений. Постараемся удовлетворить любопытству их, сколько нам это доступно, и проследим жизнь ношульца от начала до конца её.

По совершении Таинства Св. Крещения над новорождённым младенцем, что бывает большей частью на дому, накрывается на стол и подаётся обед. Распорядитель, кум или старший в семействе берёт по небольшой части всего, что подано на стол из кушаньев: хлеба, пирогов, мяса, рыбы, каши и проч., соли, довольно перцу, смешивает всё это, прибавляет тут пива и вина, и полную чашку этой смеси подаёт отцу новорождённого младенца, который и должен её скушать, а потом уже угощать гостей¹.

Малютке большей частью служит нянькою также дитя: маленькая сестра, или близкая родственница, иногда 5-ти и 6-ти лет. Странно видеть, как такая крошка носится с ребёнком, летом босая и даже в сырую, холодную погоду. Во время полевых работ грудного младенца пеленают, и, завернув в тряпку смоченные крошки хлеба, кладут ему в рот, потом, положив убранного таким образом младенца в пестерь, держат его за плечами и с этою милою ношкой работают.²

Когда же сын достигнул уже совершенных лет и родители задумали женить его, то прежде всего являются к священнику, духовнику своему, и просят его указать, в котором из назначенных ими семейств взять невесту: священник-де лучше их знает каждое. По указанию и благословению священника отправляются сват и сваха в дом невесты, обращаются к отцу и матери или старшим в семействе с предложением: «У нас-де есть жених, а у вас невеста». По расспросу, кто они такие, кто такой жених, родители невесты отвечают, что надобно об этом подумать, а чтоб приезжали в такое-то время, через неделю или полторы. Этим выражается согласие их на предложение свата и свахи, а срок, ими назначенный, нужен им самим для приготовления к принятию гостей. По прошествии этого

* Вятские губернские ведомости. – 1856. – № 49. – С. 297–299.

¹ Автор слышал об этом от почётнейших из зырян, жителей села и пристани Ношульской.

² Местные наблюдения автора.

времени приезжают в дом невесты жених с родителями и родственниками, сват и сваха; привозят пиво и вино. С невестиной стороны подают только обед. Сват и родственники жениха угощают вином и пивом родную невесту, тут же собравшуюся. Вот и помолвка. По окончании этого пира отец жениха отправляется снова к священнику и просит его назначить день свадьбы. На канун назначенного для брака дня жених ездит по своему, а иногда и по соседним селениям, верхом, в праздничном наряде; к стременам привязывая по два колокольчика и по одному к ушам лошади. С таким звоном он собирает поезжан.¹ К невесте между тем, до назначенного для свадьбы дня сходятся подружки – девицы и шьют ей приданое. Во всё это время невеста плачет. Утром, в день свадьбы, как только все проснутся, невеста просит брата, чтобы подал ей умыться, сестру, чтобы дала ей полотенце. Одевшись, она садится к столу на лавку, начинает плакать и приговаривать: «Сижу я остальной денёчек на этой лавочке, у батюшки, да у матушки, у братьев, да у сестриц!»

Наконец приезжает жених с поезжанами. Тогда запирают двери в избу и даже сени. Приезжие стучатся: «Есть ли у вас вино?» Говорят из избы: «Нет, так не отопрём: сиди на крыльце, сусло в печи!» Жених и поезжане отвечают: «Есть!» Тогда отпираются сени, приезжие входят в избу. Помолившись Св. иконам и раскланявшись со всеми, жених и поезжане останавливаются посреди избы. Тогда мать невесты, показывая на неё жениху, говорит ему: «На, вот, пой, корми, хоть век не держи!» После того она садит невесту на приготовленную для того скамейку. Жених подходит к невесте своей и старается её поцеловать; та увёртывается от него. Но как только он поцелует, то она встаёт, а поезжане скачут на скамейку, ломают её и кричат: «Наша взяла!» После того пьют привезённое вино и потом собираются к венцу. Родители благословляют невесту, и поезд отправляется в церковь. Во всю дорогу невеста плачет, обливается горькими слезами, и от того она, с запухшими глазами, стоит под венцом покрытая платком, чтобы не показаться безобразно. А плакать должна непременно, иначе могут сделать дурное заключение об её уме и поведении.

От венца едут в дом жениха, где и пирут всю ночь, а иногда два и три дня, смотря по состоянию новобрачного.²

Но вот пронеслись неприятные слухи – «рекрутский набор!» Молодёжь закручинилась: зовут к жеребью! Назначенные в рекруты дня за три, а иногда и более, до отправки из селения, одеваются в лучшее платье, с полотенцами через плечо, вышитыми по концам разноцветными шерстями, и ездят верхом, с привязанными к стременам колокольчиками, по родным и знакомым, прощаются с ними и пьют вино и пиво. Несколько раз в день пронесётся кавальдака эта по набережной пристани с оглушительным криком и звоном, от родственников рекрут в кабак и обратно. В день отправления рекрут начинаются печальные проводы. Рыдания матерей и молодых жён далеко слышатся на том берегу Лузы.³

M. Косарев

¹ Слышал от священника села Ношульского О. Арсения Смелкова и от почётнейших из жителей – зырян.

² Сообщено почётнейшими из Ношульцев.

³ Местные наблюдения автора.

Анастасия Сидорова

Сидорова Анастасия Александровна, родилась в д. Талица Прилужского района Коми АССР в 1956 г. В 1978 г. окончила историко-филологический факультет Сыктывкарского госуниверситета. Преподавала в учебных заведениях Уссурийска, Белоруссии, была служащей в воинской части Иркутской области. Переезды были связаны со службой мужа в Вооружённых силах СССР. В 1999 г. назначена заведующей архивным отделом муниципального образования «Прилужский район» Республики Коми (с 2006 – муниципального образования муниципального района «Прилужский»).

Автор трёх документальных изданий по истории Прилужского района и Республики Коми. За личный вклад в исследование истории республики отмечена благодарностью Главы Республики Коми.

Награждена Почётной грамотой Главы Республики Коми, Архивного агентства РК и Росархива. В 2007 г. жюри и оргкомитетом VIII Всероссийского конкурса объявлена благодарность за историко-просветительскую работу с молодёжью и активную помощь в организации конкурса «Человек в истории. Россия XX век».

В настоящее время заведует отделом по управлению муниципальным архивом АМР «Прилужский».

Организатор первой коммуны в Вятской губернии

Одним из ярких и примечательных людей Прилужского района Республики Коми является Фёдор Степанович Жигалов, которого без преувеличения можно отнести к выдающимся общественным деятелям края. Им разработана и претворена в жизнь идея создания коллективного хозяйства – первого на территории Вятского края (в 1929 г. отнесена к Коми области). Он творчески использовал положительный опыт общинного ведения хозяйства при создании коммуны. При его активном участии в 1898 г. была открыта начальная школа в частном доме в Талице. Он был первым учителем и вдохновителем идеи образования крестьянских детей.

К концу XIX века в Талице проживало 230 человек. В селе не было школы, поэтому дети ходили на учёбу в соседнее село. В числе учеников был мальчик Фёдор из семьи Жигалова Степана.

Хозяин семейства Степан дальним извозом занимался, а сын его Фёдор учился в трёхлетней церковно-приходской школе в соседнем селе Мутница. Вернулся в 1898 г. после окончания учёбы в родную деревню. Обошёл все избы, у кого мальчики в семье были, и договорился за плату их грамоте учить. Родители детей подумали и решили малолетнему учителю по одной копейке в день с семьи платить. Так в селе появилась первая школа. В 1898–1900 гг. обучение детей проходило в доме Осипова Ивана Ефремовича. В 1900–1903 гг. детей обучали в доме Трофимова Егора Андреевича. По 1906 год учёба проходила в доме Дымова Алексея Егоровича, бывшего старшины Слудской волости.

Через год приехали инспекторы народных училищ из Вятки экзамен принять, чтобы официальный документ об образовании каждому ученику выдать. Собрались в самой богатой избе и каждому из 30 учеников подробный экзамен устроили по полученным знаниям. После проверки учителю было разрешено учительствовать в селе, а земство обязалось выплачивать зарплату. Так первый учитель в селе стал обучать местных детей, и свои обязанности он выполнял исправно. К нему молодёжь тянулась стала, в селе учитель являлся центром культуры и знаний.

После революции 1905 г. четверо революционеров были высланы в Талицу. Потянулся к ним и местный учитель. Рассказывают, что он проникся революционными беседами, с молодёжью пел политические песни. Вызвали Фёдора Степановича в Вологду и объявили об увольнении с учительской должности.

К этому времени в Талице была построена типовая школа (2006 г.). Здание школы построили братья Черных – Григорий Николаевич и Гаврил Николаевич. Здание построили на свои собственные средства с той целью, чтобы в будущем получать от государства арендную плату. Первыми учителями в новой школе были Николай Васильевич Успенский и Ирина Фёдоровна Москвина.

До жителей деревни дошла реформа, проведённая П. А. Столыпиным. Большое число жителей Вятской губернии, в т.ч. и деревни Талица, подались в хуторяне. Им выделялись земли в пользование, поэтому многие оставили свои дома и осваивали новые земли. Так, в верховьях р. Талицы появились хуторские хозяйства, которые обозначены в статистических отчётах, как «хутор Я. Черных», «Кузьтылашор» и др.

В 1916 г. началась Первая мировая война. Многие крестьяне были мобилизованы на фронт. В 1917 г. из Москвы дошли известия о свержении власти императора Николая II.

Жигалов Фёдор Степанович в эти годы находился на фронте. В годы Первой мировой войны он вступил в партию большевиков и входил в состав ротного и полкового комитетов. После Великой Октябрьской Социалистической революции он активно включается в революционную деятельность. Родная деревня Талица входила тогда в Орловский уезд Вятской губернии. Фёдор Жигалов 10 января 1918 г. выступает на уездном съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от солдат Орловского гарнизона. На следующий день его единогласно избирают первым председателем Орловского уездного исполнительного комитета. По неизвестным причинам он вскоре покидает председательский пост и возвращается в родную деревню. Идея, высказанная Марксом о том, что Россия со своими крестьянскими общинами легко и быстро перейдёт к коммунальному, коммунистическому бытию, притягивала, и хотелось эту идею быстрее претворить в жизнь. Первым делом он собрал в Талице народ на митинг, где его слушали уже как представителя новой власти. Слушали и не верили в сказочную коммунальную жизнь. Только самые близкие друзья поверили Фёдору Жигалову, и четыре семьи, включая и семью Жигаловых, вошли в коммуну.

Таким образом, 12 июля 1918 г. 17 человек из деревни Талица в урочище «Чёрная Парма» построили шалаш и образовали коммуну «Выль моз» («Поновому»). В постановлении коммунары записали: «*В целях перехода к рациональному ведению сельского хозяйства и многополью с правильным плодо-семен-*

Члены коммуны «Выль моз» («По-новому»). [1925 г.]. Фотография из фонда Прилужского муниципального архива.

ным севооборотом и травосеянием, мы, семь хозяйств с семействами, постановили образовать сельскохозяйственную трудовую коммуну с введением колективного труда коммунарами». 18 ноября 1918 года коммуна «Выль моз» была официально зарегистрирована как первая в Вятской губернии коммуна.

Для строительства домов срубили лес, раскорчевали четыре гектара земли, два из которых засеяли рожью. Уездные власти выделили зерно для посева. Ф.С. Жигалов разобрал свой дом в Талице и перевёз по брёвнышку в урочище, ближе к посевам. Так же поступили и другие семьи коммунаров, переправив в коммуну свои дома. Из привезённых брёвен стали строить не одноэтажные дома, а двухэтажные – на четыре коммунарские семьи. Общий дом был построен в августе, куда коммунары стали перевозить свои пожитки. Фёдор в отношениях с коммунарами использовал опыт совместного проживания патриархальной семьи в одном доме. Главным в этом объединении должны были быть общие трапезы. Был построен отдельный дом для столовой, для которого использовали перевезённый дом из Талицы. За большим столом обсуждались хозяйственные дела, велись житейские разговоры, давались наставления молодёжи. Но в такой общей трапезе были значительные изменения от деревенского порядка. Каждому коммунару была выделена отдельная тарелка, ложка – это было новым для патриархальных традиций села.

Талицкие и мутницкие крестьяне следили за экспериментом, всё оценивалось и сравнивалось с тем, что имелось в окрестных деревнях. Общая прачечная и детский сад тоже удивляли, такого здесь никогда не было. Здание детского сада коммунары построили в сосновом лесу, отдельно от других хозяйственных построек.

Первый урожай 1918 г. позволил коммунарам выжить, но попутно они стали заниматься и заготовкой леса, сплавлять лес по реке Летка в Вятскую губернию

и продавать. Коммуна получила поддержку от местной власти: трёх лошадей, сенокосилку, жатку и посевную рожь. Помощь государства привлекла новых участников, в коммуну вступили ещё пять семей со всем своим имуществом. Голод в России (1921–1922 гг.) не обошёл и коммунаров. И опять государство поддержало коммунаров, выделило фуражное зерно и деньги на покупку конных граблей и сепаратора. Построили ещё один двухэтажный дом. Управление коммуны находилось в руках Ф. С. Жигалова, но был и Совет из пяти человек, куда входили главы семей, основавших коммуну. Коммуна имела свой устав, утверждённый Вятским губернским земельным органом. Все вопросы решались за общим столом в столовой, а решение вывешивалось для всеобщего обозрения. Кроме Совета, избиралась ревизионная комиссия. Ещё одним органом управления было собрание коммунистов. Основная проблема, которая обсуждалась на Совете и на общем собрании – это возврат долга государству, так как вырученные за лес деньги не покрывали расходов.

Неутомимый на идеи Фёдор Степанович, побывав на Истобенской сельскохозяйственной выставке, приехал из Вятки с идеей превращения коммуны в племенное хозяйство. Совет поддержал идею своего лидера. Ориентироваться стали на племенное стадо молочных коров. Купили несколько ярославских коров, быка, а также решили развести свиней-рекордсменов. Купленная свинья и хряк йоркширской породы давали привес до 18 пудов в год. Но большая часть заработанных денег уходила на покрытие долгов. В то же время, многие из местных крестьян стали богатеть, так как новая экономическая политика (НЭП) создала для этого условия. Снова руководитель доказывал властям необходимость помощи коммуне в противовес единоличникам.

В 1925 г. в коммуне было два двухэтажных дома, смолоскипидарный, дёгтекуренный и кирпичный заводы, имелась библиотека, своей школы не было. Дети учились в Талицкой школе, для подвозки детей выделялась лошадь и возничий.

В 1925 г. Совет коммуны обратился к председателю ВЦИК М. И. Калинину с просьбой о помощи, жалобами на слабую поддержку местных властей и признанием своей культурной отсталости. Скорее всего, коммунары таким образом хотели в очередной раз обратить на себя внимание и получить поддержку от государства.

В 1924–1927 гг. усилилось противостояние коммуны «Выль моз», жителей сёл Талица и Мутница и множества окружающих хуторов. Это было связано с тем, что сельскому хозяйству коммунары стали уделять меньше внимания. От заготовки леса доход получали быстрее и больше, поэтому, в основном, зарабаты-

Ф. С. Жигалов. Организатор коммуны «Выль моз» («По-новому») [1925 г.]
Фотография из фонда Прилужского муниципального архива.

вали на лесе и различных промыслах. При этом коммунарам были выделены самые лучшие земли. Крестьяне такой лёгкий вид заработка осуждали, а помочь государства считали необоснованной.

После объявления в 1927 г. на XVII съезде ВКП(б) курса на коллективизацию, государство взяло на себя обязательство поддерживать коммунальные хозяйства. Противостояние коммуны и единоличных хозяйств ещё более усугубилось.

Ещё одно яркое событие всколыхнуло жителей близлежащих деревень. В 1927 году со станции Мураши в коммуну пришёл своим ходом трактор «Фордзон». Пригнал его один из первых талицких коммунаров Гаврил Жигалов, который вступил в коммуну ещё мальчишкой вместе с сестрой Еленой.

Именно он обучил рождению первую женщину-трактористку в Коми крае Дарью Воробьеву, которая работала на этом тракторе в коммуне. Коммунары встретили трактор торжественно, с флагами. Но трактор мог обрабатывать только большие участки, поэтому решили перепахать на тракторе межи, которые делили земли коммунаров и жителей окрестных деревень. Этому воспротивились крестьяне, участки которых были на меже. Приехавшего в село землемера чуть не убили, а мерную ленту разорвали. Дарья Воробьева, которой было поручено на тракторе провести первую борозду, вспоминала, что крестьяне выступали против трактора, увидев в нём причину потери своей земли. Они бросали брёвна под колёса трактора, даже ложились в борозду, не давая объединять земли. Закончилось тем, что трактор стал выезжать на поле с охраной.

Трактор и сортовое зерно, выделенное коммуне, позволили сътно зажить. Кроме того, государство простило все долги и периодически снабжало коммуну сельхозинвентарём, конфискованным «у врагов» советской власти. Середняки и кулаки приходили в коммуну приобретать сортовое зерно, породистых тёлочек и поросят. Беднякам коммунары бесплатно обрабатывали землю, чтобы привлечь их в коммуну. Агитационная бригада комсомольцев-коммунаров ходила по окрестным деревням, выполняя партийную установку по привлечению населения в коммуну, ставила спектакли на революционную тему, проводила митинги.

В 1928 году всё поменялось не только в жизни талицких и мутницких крестьян, но и в жизни самих коммунаров. Традиционный полупатриархальный уклад (совет из 5 глав – основателей коммуны) стал себя изживать. В коммуну из г. Истобенска Вятской губернии приехали сразу 90 коммунаров. Это были русские семьи, приехавшие со всем имуществом. Сразу была создана партийная ячейка, где стали преобладать приезжие. Создали 5 секций: культурно-бытовую, ясельную, санитарную и конфликтную. Конфликты возникли сразу между приезжими и местными коммунарами. Основной конфликт был возле одной проблемы – уравнительной оплаты труда. Именно в уравниловке коммунисты видели причину того, что местные крестьяне неохотно идут в коммуну. Одним из сильных рычагов воздействия на умы людей истобенские коммунисты сделали газету «Коммунар», которая распространялась в коммуне и ближайших сёлах. Мирные посиделки в столовой переросли в жаркие дебаты. Закончилось тем, что Ф. С. Жигалов был снят с должности председателя коммуны. Формулировка, по которой его отстранили, была весьма расплывчатая, но дала некоторое представление о происходящем: Фёдор Степанович «стал отходить от дел коммуны в последние годы».

Вполне возможно, что он пытался заручиться поддержкой в губернии и в уезде, поэтому часто отсутствовал. Отход от дел коммуны, по-видимому, был связан и с тем, что от руководителя требовали вовлечения крестьян в коммуну, а крестьяне предпочитали единоличную жизнь. На конфликт со своими земляками Фёдор Степанович идти не хотел, а местное население добровольно не вступало ни в колхозы, ни в коммуну.

Новым председателем коммуны был избран истобенский Кузьма Григорьевич Крысов. С этого момента в коммуне исчез коммунарский дух. Была введена оплата по трудодням. Исчезла не только уравниловка, вместе с ней пропало чувство общности труда на благо всех. Все опять поделились по семьям и стали работать не на общее благо коммуны, а на продукты, которые будут выданы на трудодни.

Коммуна была переименована из коммуны «Выль моз» в коммуну имени И. В. Сталина.

После того, как С. Ф. Жигалов ушёл от руководства коммуной, он поступает на работу начальником Летского лесхоза.

В связи с объявлением Прилужского района районом сплошной коллективизации на заседании Бюро Кomi Обкома ВКП(б) 12–14 февраля 1930 г. начинается наступление на крестьянство. Коммуна стала оплотом проведения идей партии в сёлах Талица и Мутница. Именно коммунары приняли активное участие в раскулачивании местных крестьян. Вступление в коммуну стало условием спасения от насилия со стороны властей. Казалось, что крестьяне воспользуются таким правом. Но, несмотря на аресты и раскулачивание, крестьяне в коммуну не вступали.

В Мутницком сельсовете, в состав которого входила Талица, в начале мая начинаются массовые выступления крестьян. Самым массовым было выступление, в котором участвовали более 200 человек, в основном, женщины. Основной причиной послужил факт закрытия Мутницкой церкви и землеустроительная политика властей, когда коммунарам и колхозникам выделяли лучшие земли и удобрения, а хозяйства единоличников получили необработанные земли.

10 июня 1930 г. властями Северного края было направлено письмо в Информотдел ОГПУ в Москву о массовых выступлениях крестьян в Мутницком сельсовете. Массовые аресты в Талице последовали весной-летом 1930 года. 31 мая арестованы Черных Михаил Иванович, 1867 г.р.; Жигалов Пётр Ильич, 1876 г.р.; 23 июля – Дымов Василий Алексеевич, 1902 г.р.; Черных Максим Иванович, 1899 г.р.; 24 июля – Черных Иван Николаевич, 1890 г.р., Черных Николай Ионович, 1865 г.р.; 26 июля – Черных Иван Михайлович, 1900 г.р.. Из них четверо были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, Черных М.И. и Дымов В.А. – к лишению свободы на 10 лет, Черных И.Н. – к 5 годам лишения свободы. Все были арестованы по ст.58-10, 58-11 УК РСФСР «за антисоветскую пропаганду, участие в контрреволюционной организации». В графе социальное положение записано «хлебопашец» или «крестьянин».

Сегодня историки, исследователи по-разному оценивают значение и роль коммун. У жителей Талицы тоже разные мнения по оценке деятельности коммунаров. Например, Александр Лукич Потапов, который в своё время занимался исследованиями деятельности коммунаров, имеет такое мнение: «В своё время я

занимался вопросами организации коммуны в д. Талице в 1918 году. Написал ряд статей в республиканские газеты. Размышления в 1980–1990 годы о роли и значении коммуны для местного населения отличаются от сегодняшних моих размышлений. Более глубокий анализ деятельности первых коммунаров привёл к выводу, что для местного населения коммуна явилась фактором ухудшения благосостояния местных крестьян, на землях которых хозяйствовали коммунары. Все лучшие земли были отданы коммунарам. Колхозники и единоличники деревни Талица лишились самых плодородных земель и пойменных участков по реке. Например, в с. Слудка на один трудодень колхозники получали пять пудов зерна, а в Талице вдвое меньше, так как плодородные земли были отданы коммунарам».

После Великой Отечественной войны Степан Фёдорович уехал в Кильмезь – в районный центр Кировской области, где проработал руководителем Кильмезского лесхоза до выхода на пенсию. С женой они воспитывали племянницу Лидию из Талицы. Своих детей не было.

Если искать причины столь сурового отношения к крестьянству в 1920–1930 годы, необходимо отметить, что такой была политика государства, возведённая в ранг закона. События местного масштаба также повлияли на ход событий в деревне.

В 1929 г. Слудская волость из Вятской губернии была передана в состав Коми Автономной области, что послужило фактором «чужих, пришлых» людей. В районе самый большой процент коллективизации был установлен именно для данных населённых пунктов, по отношению к населению принимались жёсткие карательные меры.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что, судя по документам, деревня покорностью не отличалась. До сегодняшнего дня живы воспоминания о событиях 1930 года, когда население взбунтовалось и не хотело вступать в колхоз. Большую активность в Талице проявляли не только мужчины, но и женщины.

Определённую роль в поведении крестьян в годы коллективизации сыграла коммуна, со всеми своими положительными и отрицательными сторонами. В то же время лидер коммуны Ф. С. Жигалов внёс много передовых идей в развитие коммунального ведения хозяйства и на развитие сельского хозяйства в целом. Племенное хозяйство, основанное и развитое им, получило дальнейшее развитие. Он делами доказывал, что на одном сельском хозяйстве не выживешь, и постоянно открывал разные виды промыслов и расширял торговлю.

В 1931 г. землю и постройки коммуны передают созданному льносовхозу имени 10-летия Коми Области. Основную усадьбу совхоза создают на ближайшем от завода хуторе, где ныне располагается центральная усадьба открытого акционерного общества «Южное». Заканчивается история коммуны, и начинается история совхоза «Мутнинский» – первого совхоза в Республике Коми.

Сегодня предприятие «Южное» под руководством заслуженного работника Республики Коми В. Г. Леошени является одним из лучших сельскохозяйственных предприятий Республики Коми. Основными направлениями деятельности предприятия являются выращивание племенного скота, производство молока, мяса и растениеводческой продукции, заготовка и переработка леса, торговля. Все эти виды деятельности были заложены и развиты первыми коммунарами.

Такова история создания коммуны жителями небольшой деревни Талица. На её примере видно, как параллельно шло развитие разных видов хозяйствования: коммунального и единоличного. Единоличники доказывали преимущество единоличного уклада жизни, коммунары – коллективного. Как ни старались единоличники доказать, что маленький кусочек своей земли лучше общего куска, доказать не смогли. Доводы советской власти оказались сильнее. В то же время система подтверждала своё бессилие, так как сломить волю крестьян они могли только через насилие. Волна репрессий прокатилась по всей стране, не пощадив ни малых, ни больших деревень.

Оценка любого общественного деятеля и его успехов, как правило, неоднозначна. Ф. С. Жигалов – деятель умный, предприимчивый, смелый. Его деятельность пришлась на трудные годы становления новой власти, со всеми перегибами по отношению к крестьянству. Он не мог изменить время, в котором жил, он мог только принять его, или не принять. Сегодня однозначно и уверенно можно утверждать, что первый коммунар Ф. С. Жигалов был интересным и передовым человеком, смелым и решительным в принятии решений.

Литература и источники:

1. Жеребцов И. Л. «Где ты живёшь». Сыктывкар. 2000. С. 157.
2. Лъева-Олок-пі. «Выль моз» коммуналы 10–во. Ордым. 1928. № 7. С. 30-33.
3. Потапов А. Л. Медводдза коммунар. Югыд туй. 1982. 22 мая.
4. Смирнов А. Коммуна – колыбель колхозная. Красное знамя. 1966. 13 октября.
5. Сидорова А. А. «Выль моз» – значит «По-новому». О первой коммуне Республики Коми и Прилузского района. Знамя труда. 15 июня 2003 г.
6. Сидорова А. А. Прилузский район Республики Коми. Взгляд в прошлое и современное. Киров. 2006. 72 с.
7. Сидорова А. А. «Хотелось бы всех поимённо назвать...». Политические репрессии в Прилузском районе Коми АССР. 1930–1950 гг. Объячево. 132 с.
8. Административное территориальное деление Республики Коми 1917–1996 гг. Сыктывкар. 1998. 18 с.
9. Покаяние. Мартиолог. Т. 1. Сыктывкар. 1998. 1181 с.
10. Там же. Т. 4. Ч.1. Сыктывкар. 2001. 1167 с.
11. Там же. Т. 6. Сыктывкар. 2004. 1183 с.
12. Там же. Т. 7. Сыктывкар. 2005. 639 с.
13. Гуляшор и гуляшорцы: от коммуны до наших дней. К 70-летию образования совхоза «Мутницкий». Сыктывкар. 2001. 87 с.
14. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.р-642. Оп. 1. Д. 889. Л. 59.
15. Там же. Ф.р-398. Оп. 1. Д. 85. ЛЛ. 61-65.
16. Прилузский муниципальный архив. Ф.р-115. Оп. 1. Д. 80. Л. 1-98.
17. Там же. Ф.р-144. Оп. 1. Д. 117. Л. 1-112.

Анастасия Сидорова

Лишение избирательных прав как форма политических репрессий (1917–1936 гг.)

Ограничение в избирательных правах было одной из наиболее распространённых форм политических репрессий советского государства с самого начала его существования и вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г. Сама идея данного вида репрессий принадлежит председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянову (Ленину): «Избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается». В статье 7 Конституции РСФСР 1918 г. утверждалось, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти», а в статье 65 перечислялись конкретные категории «лишенцев»:

- а) лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.д.);
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церкви и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- с) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишёнными;
- и) лица, состоящие под опекой;
- ж) лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный «коном или судебным приговором»;

Статья 40 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. уточняла, что имелось в виду под **лишением избирательных прав**:

- 1) лишение на срок не более 5 лет активного и пассивного избирательного права;
- 2) лишение активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие общественные организации;
- 3) лишение права занимать ответственные должности, быть заседателем или защитником в суде, поручителем и опекуном.

Вопреки всякой логике после окончания гражданской войны список «лишенцев» не сокращался, а увеличивался. В 1921 г. инструкцией ВЦИК пункт «д» 65-й статьи Конституции РСФСР 1918 г. был дополнен «членами карательных отрядов и белогвардейской милиции», а также теми, кто возвратился из районов, находившихся под контролем белогвардейцев, и не успел принять советского гражданства. Декретом ВЦИК 1922 г. лишились избирательных прав деятели антисоветских политических партий и административно-сырьевые с максимальным сроком ссылки 3 года. По Конституции СССР 1924 г. лишились избира-

тельных прав те, кто использовал наёмный труд до революции 1917 г., а также члены семей всех категорий и «лишенцев», лица, прямо или косвенно руководившие органами государственной власти императорской России, а также «нелояльно» относившиеся к советской власти.

Инструкция ВЦИК о выборах городских и сельских Советов 1926 г. включила (с оговорками) в состав «лишенцев» бывших офицеров и военных чиновников белой армии, а также руководителей контрреволюционных банд.

В ходе первых после окончания гражданской войны избирательных кампаний избирательные комиссии стали составлять «чёрные списки» лишённых избирательных прав. В Прилузском районе такие списки стали составляться с 1924 г. В них заносились крестьяне – главы крестьянских дворов, а также материально зависящие от них члены семей. Достаточно было, чтобы главы дворов нанимали более двух сезонных рабочих для уборки урожая или одного постоянного рабочего без особых обстоятельств (болезнь главы двора, мобилизация на лесозаготовки или лесосплав и др.).

В июне 1926 г. насчитывалось 887 «лишенцев» (0,88% от общего числа избирателей Коми АО), на 1.01.1930 г. – 2413, на 1.12.1930 г. – 26279 чел. (в том числе, 21766 спецпереселенцев-раскулаченных). К июлю 1932 г. численность спецпереселенцев составила 38600 человек, административно-сырьевых – 9600 человек, 2305 – административно-сырьевых и контрреволюционеров из числа местных жителей Коми АО (в том числе в Прилузском районе – 204 чел.). В январе 1933 г. в Прилузском р-не проживали 2892 спецпереселенца (при общей численности населения р-на 31462 чел.). Все они были лишены избирательных прав. На 01 апреля 1940 г. численность спецпереселенцев в районе составила 6229 человек (1289 семей) в 12 спецпоселениях из общего числа по Коми АССР – 10764 чел. (2248 семей).

См.: История Коми края в документах и материалах. Хрестоматия. Часть 2. Советский период. Сыктывкар: Коми книжное изд-во. 1995. С. 352, 361, 367, 368, 371, 379).

(из книги Доброноженко Г. Ф. «Коллективизация на Севере». 1929–1932. Сыктывкар, 1995, с. 109).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. в перечень лишения (поражения) гражданских прав было внесено дополнение – на «право носить почётные звания и родительское право». Т.е. «лишенцы» автоматически лишились и родительских прав! С 1930 г. стали лишать права на получение пенсии и пособий по безработице.

С 20 октября 1930 г. составление списков «лишенцев» было отобрано у избирательных комиссий и передано административным отделам исполнкомов.

С 1929 г. лишение избирательных прав тесно связывается с коллективизацией крестьянских хозяйств. В январе 1930 г. Прилузский райисполком принял план коллективизации, по которому к 01 марта 1930 г. предполагалось «загнать» в колхозы 75% крестьянских хозяйств. В Прокопьевке, Талице, Лавровке, Черёмуховке предусматривались особенно высокие темпы коллективизации и раскулачивания. В феврале 1930 г. в Мутнице, Талице и Прокопьевке 54 хозяйства были зачислены в разряд кулацких. Инструктор облисполкома И. М. Попов, посланный из Сыктывкара для контроля за «процессом», дал указание сельсове-

там района закончить ликвидацию кулачества к 20 февраля 1930 г. В Прокопьевке утром 16 февраля 1930 г. вооружённые сельсоветчики и коммунисты под руководством председателя районного Колхозного Союза Сердитова из Объячево арестовали 17 человек, которых согнали в один дом и продержали под арестом более месяца. Имущество арестованных крестьян было разграблено.

Лишённые избирательных прав направляли в органы исполнительной и судебной власти потоки жалоб и заявлений, реализуя свой социальный протест по официально разрешённым каналам. Документы Прилузского муниципального архива свидетельствуют об этих процессах.

Из ходатайства гр. Лихачева Михаила Александровича д. Мало-Тупеговская в Президиум Объячевского сельсовета 5 апреля 1932 г.:

«Прошу восстановить меня в избирательных правах. Отец отнесён к кулакам, но я в разделе с ним с сентября 1930 г. и не пользуюсь кулацким имуществом. Работаю на лесозаготовках и сплавных работах и живу своим личным трудом».

Прилузский муниципальный архив. Р-20. Op. 1 Д. 1. Л. 23.

Из письма в Летский сельсовет 10 апреля 1933 г. (письмо без подписи):

«Почему на нашего соседа Ортянова Е. Н. мало наложили развёрстки, всего 50 пудов, нисколько не наложено кудели? Его нужно даже лишить избирательных прав, он бедняков не признаёт, говорит, что мы – лодыри».

Прилузский муниципальный архив. Р-114. Op. 1. Д. 2. Л. 4.

Из письма в Летскую ячейку ВКП(б) в 1933 г. с пометкой «секретно» на соседа с просьбой о лишении его избирательных прав¹:

«В нашей деревне есть один гражданин. Лет десять-пятнадцать назад служил лесником, получал взятки, занимался куплей-продажей. Расчищал много пашни и сенокосных угодий ежегодными помочами».

Прилузский муниципальный архив. Р-114. Op. 1. Д. 2. Л. 5.

24 мая 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков». Гражданские права возвращались только тем, кто перевыполнял производственные задания, был ударником советских пятилеток, подписывался на государственные займы или как-либо иначе активно сотрудничал с органами государственной власти.

27 сентября 1937 г. – бюро Прилузского РК ВКП(б) утвердило составы участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР по новому избирательному Закону, в т.ч. в трёх трудпосёлках (№ 0 Велдорья, № 3 Усть-Вельский, № 8 Немецкий). Председатель трудпосёлка № 6 Соръель спецпоселенец Д. Ф. Стрельников вошёл в состав комиссии при трудпосёлке № 8. Всех бывших раскулаченных стали именовать «товарищи». 2 октября бюро РК утвердило агитаторов по новому избирательному Закону в трудпосёлках (12 человек).

В исторической справке по избирательному праву (1918–1936 гг.) использованы документы Прилузского муниципального архива и научно-исследовательские издания:

История Коми края в документах и материалах. Хрестоматия. Часть 2. Советский период. Сыктывкар: Коми книжное изд-во. 1995. С. 352, 361, 367, 368, 371, 379.

Доброноженко Г. Ф. «Коллективизация на Севере». 1929–1932. Сыктывкар, 1995. С. 109.

¹ В конце письма приписка «по неграмотности», вместо подписи поставлено три креста.

Воспоминания С. Н. Ананьевой, правнучки священника Слудской Воскресенской церкви Прилужского района Аркадия Николаевича Рутова

Священник отец Аркадий был родом из Кировской области, с. Медяны. Он был образованным и начитанным священнослужителем, имел свою именную церковную печать. С матушкой воспитали четверых детей – Николая, Владимира, Полину и Нину. Жили в доме, принадлежащем церкви. До 2005 года в этом здании располагалась Слудская средняя школа. Любимым занятием отца Аркадия было пчеловодство. В 1930 г. был репрессирован, лишен избирательных прав, изъято всё имущество. Умер в нищете. Похоронен в с. Слудка.

Николай Аркадьевич Рутов был ветеринарным врачом, жил в Кирове. Имел двоих детей, сына и дочь. В годы Великой Отечественной войны, возможно, попал в плен, так как никаких известий о смерти не приходило. В одно время печатали в газетах, что в Америке работает фирма «Пчеловод Рутов». Родственники пытались найти владельцев фирмы, но безрезультатно.

Владимир Аркадьевич, младший сын, был очень толковым и мастеровым человеком. Окончил ремесленное училище, долгое время работал кузнецом. Как и отец, занимался пчеловодством. До Великой Отечественной войны имел 42 улья. Как сына священника, его выгнали из колхоза. Но он сумел написать и отправить письмо Всесоюзному старосте М. И. Калинину с просьбой восстановить его в избирательных правах. В колхозе он был восстановлен. С женой воспитали шестерых детей.

Прилужский муниципальный архив. Р-200. Оп. 1. Д. 62. Л. 109. Воспоминания записаны А. А. Сидоровой. Фотодокумент передан в архивный отдел С. Н. Ананьевой.

Священник Слудской Воскресенской церкви А. Н. Рутов с супругой Марией и детьми – Николаем, Владимиром, Полиной и Ниной. 1918 г.

1. Лишение избирательных прав как форма политических репрессий в Прилузском районе Коми АССР (1927–1934 годы)

Мы выбрали историю одной семьи, в которой все совершеннолетние члены лишены избирательных прав. Перед нами судьба человека с активной жизненной и гражданской позицией, который активно сопротивляется произволу и беззаконию исполнительной власти. На его стороне все жители деревни, которые не побоялись написать письма в защиту и поставить подписи.

Тридцать документов бесстрастно описывают действия гражданина поч. Быково Прокопьевского сельсовета Прилузского района Коми Автономной области Ивана Васильевича Вожегова по восстановлению его в избирательных правах гражданина. Государство в лице чиновников оказалось сильнее, репрессии прошли по всей стране.

№№ 1-30

Документы о причислении к кулакам и лишении избирательных прав Ивана Васильевича Вожегова, гражданина поч. Быково Прокопьевского сельсовета Прилузского района Коми Автономной области

7 марта 1927 г. – 31 октября 1930 г.

№ 2

Справка Прокопьевского сельсовета об имущественном положении И. В. Вожегова

7 марта 1927 г.

Дана сия Прокопьевским сельсоветом гражданину поч. Быково Ивану Васильевичу Вожегову в том, что пахотной земли имеет 2 десятин 15 соток, сенокосной – 1 дес. 98 сот., а всего – 4 дес. 13 сот. Состав семьи – 12 человек. Кабальных договоров на аренду земли никаких не имеется, а только аренда земли происходит во время летнего периода, и то работает собственным трудом, во время сезонов. Эксплуатации не бывало, в чём и даёт настоящую справку Прокопьевский сельсовет.

Председатель сельсовета
Секретарь

Коснырев
Осипов

Прилузский муниципальный архив. Р-116 . Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

№ 2

Жалоба И. В. Вожегова в Прокопьевскую сельскую избирательную комиссию на неправильное лишение избирательных прав

7 марта 1927 г.

Я, гражданин Вожегов Иван Васильевич, лишен права избирателей по причинам, предусмотренным сельизбиркомом, что я, якобы, бывший торговец. Но я, гражданин Вожегов, лично сам торговлю не имел, а торговал раньше еще при царизме мой отец – Вожегов Василий Семёнович. Я, как член семьи, хотя и принимал вспомогательное участие до 1914 г. – с того времени был призван на русско-германскую войну, где и пришлось на фронте пробыть до 1918 года. Хотя и принимаю во внимание нашу торговлю. Мы переселенцы из другой волости в вышеуказанный починок, ввиду большой семьи моего отца и малого земельного надела. Общего земельного надельного существа найти было трудно*, поэтому моему отцу приходилось торговать с оборотным капиталом рублей 300 в год в д. Прокопьевка. У нас в семье в тот момент собиралось до 18 человек. Земли было пахотной и сенокосной – 2,25 десятин. Ведевскую мельницу я брал в 1924–1925 годах, которую арендовал у земского управления на полгода. Раньше, при царизме в постройке мельницы принимал главное участие мой брат – Фёдор Вожегов, который построил в 1911 г., а я в 1914 г. ушел на военную службу. Брат Фёдор построил на свой собственный капитал. Когда я пришел с военной службы, домашнее имущество было разделено по-настоящему и на мою долю. С семейством 8 человек досталась одна корова и одна лошадь, больше ничего. Земли – 1,25 десятин, как пахотной, так и сенокосной. Принимая во внимание всё вышеизложенное, добавляю, что я, Вожегов Иван Васильевич, наёмный труд не использовал, а, наоборот, в настоящий момент, имея членов семьи 12 человек, земли как сенокосной и пахотной – 2,25 дес., приходится существовать и пользоваться своим собственным трудом. Земли действительно не хватает, и приходится арендовать сенокосы, а хлеб приходится покупать ежегодно до двухсот пудов, на что и приходится зарабатывать на стороне своим собственным трудом на лесоработах...**

А потому убедительная просьба Сельизбирку принять во внимание всё вышеизложенное. Вам должно быть известно, что я проживаю своим собственным трудом. Прошу дать заключение, чтобы я был восстановлен в правах гражданина, а также и всё мое семейство, и выслать настоящее ходатайство в уезд и губернию.

И. Вожегов

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

№ 3

Выписка из протокола № 11 заседания Слудской Волостной Избирательной Комиссии Халтуринского уезда Вятской губернии о рассмотрении жалоб граждан на лишение избирательных прав

15 апреля 1927 г.

Слушали: ...

* Так в тексте документа.

** В тексте слово неразборчиво.

66. Заявление гр. Вожегова Ивана Васильевича на неправильное лишение избирательных прав как бывшего торговца, арендатора мельницы и применяющего наёмный труд.

Гр. Вожегов в заявлении всё это отрицает и просит исключить из списков.

Постановили: Принимая во внимание то обстоятельство, что гр. Вожегов в заявлении вполне врёт и все доводы ничем не обоснованы, по той причине, что они действительно занимались торговлей и были арендаторами мельницы, которую почти разрушили, и при том пользуются наёмным трудом за пределы трудовой нормы – признать лишение избирательных прав вполне верным. С постановлением Сельизбиркома Прокопьевского сельсовета согласиться и материал проводить в УИК на дальнейшее разбирательство.

Председатель Волостного избиркома
Секретарь

Рубцов
Гущин

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

№ 4

Выписка из протокола заседания № 19 Слудского волисполкома по жалобе И. В. Вожегова на неправильное лишение избирательных прав

9 июня 1927 г.

Слушали: Переписку, предоставленную Халтуринским Уездным Исполкомом, о жалобе Вожегова Ивана Васильевича на неправильное лишение его избирательных прав, лишённого сельской избирательной комиссией как бывшего торговца и бывшего арендатора вододействующей мукомольной мельницы. Волостная и уездная избирательные комиссии – это подтвердили.

Постановили: Принимая во внимание, что гражданин Вожегов Иван Васильевич происходит из бывших торговцев, и был арендатором мукомольной мельницы «Ведевской» до 1924 г., которую окончательно разрушил. Впоследствии, в 1924 г. от неё отказался. Имея сведения о найме рабочей силы в пределах превышающих всякие нормы для расширения своего хозяйства, за трудовые нормы – считать лишение его избирательных прав на основании Инструкции ВЦИКа ст. 14 и 15 п. «а» правильным. Подтвердить постановления сельской и Волостной избирательных комиссий. Материал на дальнейшее разбирательство препроводить в Халтуринский Уездный Исполком.

Секретарь Слудского ВИКа

Подпись*

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

* Подпись неразборчива.

№ 5

Письмо Слудского ВИК в Президиум Халтуринского уездного исполнкома по жалобе И. В. Вожегова

23 июня 1927 г.

Препровождая при сем переписку по жалобе гр. Слудской волости, поч. Быковского – Вожегова Ивана Васильевича на неправильное лишение его избирательных прав, Слудский Волостной Исполнительный Комитет настоящим сообщает о нём следующие сведения:

Гражданин Вожегов происходит из бывших торговцев, торговлей занимались до самой революции, то есть до 1918 г. и торговлю прекратили лишь только тогда, когда были отобраны, (национализированы) его лавки в дер. I-й Прокопьевка.

Кроме того, что они были торговцами – являлись арендаторами мельницы «Ведевской», которую арендовали, по имеющимся в ВИКе данным, с 1911 по 1924 годы. В 1924 г., почти разрушив мельницу, они отказались от аренды последней.

После 1924 г. гражданин Вожегов Иван Васильевич был на службе в лесозаготовительных организациях и иногда преследовал коммерческие цели, а в летнее время, при летних сезонных работах, в сельском хозяйстве прибегал к наёмному труду. Все эти данные послужили поводом на лишение гр. Вожегова избирательных прав в нынешнюю перевыборную кампанию.

Больше каких-либо сведений по отношению гр. Вожегова в Слудском Волисполнкоме не имеется, и материал предоставляется в Ваше распоряжение.

Приложение: переписка на шести листах.

Председатель Слудского ВИК

подпись*

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

№ 6

Жалоба И. В. Вожегова в Вятскую Губернскую Избирательную Комиссию на неправильное лишение избирательных прав

21 июля 1927 г.

При выборах Советов рабочих и крестьянских депутатов в феврале месяце нынешнего года районной избирательной комиссией Прокопьевского сельсовета, я лишен избирательного права и права быть избранным из-за того, что в царское время мой отец имел мелочную лавку. Лишение указанных прав считаю неправильным. Я с семьёй целый век занимался сельским хозяйством, был иногда служащим, работал на обработке и вывозке брёвен и сплава их. Также, и в настоящее время работаю в сельском хозяйстве, т.к. собственного хлеба не хватает (мы переселенцы и полей ещё мало: земли 2,30 десятин сенокосной и пахотной на 13 человек, они лишь расчищаются), то приходится работать в лесу в лесном тресте. Я с семьёй свой труд отдаю, а не то, что эксплуатирую других.

* Подпись неразборчива.

Кроме того, с революции до сего времени не был лишён прав, а, наоборот, в 1923 г. был председателем данного Прокопьевского сельсовета. Нынешняя избирательная комиссия по каким-то соображениям поступила по отношению ко мне несправедливо, а потому полагаю и надеюсь, что Губернская Избирательная Комиссия учтёт моё положение и восстановит меня в избирательных правах, о чём и прошу настоящим.

И. В. Вожегов.

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

№ 7

Выписка из протокола № 30 заседания Президиума Халтуринского Уездного исполнкома Вятской губернии о восстановлении в избирательных правах И. В. Вожегова

23 сентября 1927 г.

Слушали: заявление гр-на поч. Быково Слудской вол. Вожегова Ивана Васильевича, ходатайствующего о восстановлении избирательного права, лишённого на основе ст. 60 Конституции РСФСР, как бывший торговец и арендатор мельницы, применявший наёмный труд и применяющий в настоящее время.

Постановили: Ввиду того, что гр. Вожегов И. В. производил ранее торговлю, был арендатором мельницы и применял и применяет наёмный труд с расширением своего хозяйства за пределы трудового, а потому высказаться за отклонение его ходатайства и в восстановлении избирательного права – отказать.

Технический секретарь УИК

Якимов

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

№ 8

Справка, выданная Прокопьевским сельским избирательным комитетом С. В. Вожегову, гражданину поч. Быково

23 ноября 1929 г.

Дана Прокопьевским Сельизбиркомом Прилузского района Области Коми гр-ну дер. Быково Вожегову Степану Васильевичу в том, что Вожегов, действительно, бывший (выделено в тексте) сын торговца. Торговля производилась до 1916 г. в д. Прокопьевка в центре района, совместно с отцом и братьями имели водянную мельницу до 1918 г. С 1918 по 1919 г. Вожеговы находились на мельнице под контролем властей. В 1918 г. произошёл в хозяйстве Вожеговых раздел между братьями, а отец, Вожегов Василий Семёнович, торговец, находился в хозяйстве у сына Вожегова Степана Васильевича до самой смерти, т.е. до 1919 г. Хозяйство

Вожегова С. В. обложено с/х налогом в индивидуальном порядке за 1929–30 годы.

Как фальшивомонетчик, Вожегов С. В. к суду не привлекался. Вожегов служит десятником треста «Севвостлес» несколько лет, т.е. с 1924 г., что и удостоверяется подписями и приложением печати.

Председатель
Секретарь

Потапов
Ичеткин

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

№ 9

Опись конфискованного имущества гражданина поч. Быково Прокопьевского сельсовета И. В. Вожегова

Не позднее 27 февраля 1930 г.

№№ п/п	Наименование имущества	Количество	Стоимость		Всего	
			Руб.	Коп.	Руб	Коп
1	Котел 4-х ведерный	1	4	-	4	-
2	Фуганков	2	-	-	2	-
3	Проволоки	0,5 км	-	-	-	50
4	Шкурки	-	-	-	-	25
5	Роевик	1	-	50	-	50
6	Дымарь	1	-	30	-	30
7	Часы	1	1	-	1	-
8	Стулья	2	-	50	1	-
9	Табуретки	2	-	30	-	60
10	Плита чугунная	1	1	-	1	-
11	Свинячья кожа	1	-	50	-	50
12	Столов	2	1	50	3	-
13	Борона с железными зубьями	1	3	-	3	-
14	Плуг	1	5	-	5	-
15	Молотилка	1	50	-	50	-
16	Швейная машина	1	25	-	25	-
17	Возовая веревка	1	-	50	-	50
18	Медогонка	1	-	75	-	75
19	Столярный инструмент		5	-	5	-
20	Токарный станок	1	5	-	5	-
Итого					108	90

Расценочная комиссия: Ветошкин, Лобанов

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

№ 10

Письмо помощнику прокурора 1 участка Коми Области от жителей поч. Быково

От гражданина Лузского РИКА
 Прокопьевского СИКА
 Области Коми 1, поч. Быковского
 1. Вожеговых Ивана Васильевича
 2. Степана Васильевича
 3. Фёдора Васильевича
 4. поч. Прошкинских Пыхтеевых Фёдора Семеновича
 5. Матвея Семёновича
 6. Митрофана Семёновича
 7. дер. Кулиги Дымова Петра Ильича
 8. дер. Прокопьевки Осиповых Ивана Фёдоровича
 9. Андрея Фёдоровича
 10. А. (неразборчиво) Фёдоровича
 11. Потапова Василия Михайловича
 12. дер. Булатовки Потаповых Василя Егоровича
 13. Егора Васильевича
 14. Михаила Васильевича

Жалобы 16 февраля 1930 г. председатель Прокопьевской Сельизбиркомиссии Потапов Дмитрий Фёдорович с сельским исполнителем вышеупомянутых граждан в числе 15 человек, т. е. домохозяев. Некоторые из нас являлись лишенцами, некоторые ранее не были лишены, но за неделю конфисковали имущество и лишили и увезли весь инвентарь, хозяйственное имущество, как из одежды, так и из инвентаря, скот рогатый, лошадей, кроме домов. Самых домовладельцев, жён и детей, вывели из собственных домов, каковые до сих пор находятся под арестом. Увозили имущество, не производили никакой описи имущества и также не дали владельцам домов описи, что они взяли.

Рядом с нами, в Вятском округе, совершенно вроде другая республика, хотя инвентарь и скот конфискуется, но семейство из домов не выводится, и владельцам имущества выдаются на руки копии описи взятого из хозяйства вещей.

А потому по этому вопросу просим прокуратуру для тщательного юридического следствия выехать на место, т.е. в пределы Прокопьевского района, расследовать положение жизни вышеупомянутых граждан сей жалобы. Мы считаем наши хозяйства ниже среднего, а ничуть не кулацкие, не больше и не меньше, есть травля из-за того, что имущество пойдёт на поднятие коммуны «Нацмен».

Исходя из выше изложенного, просим прокуратуру расследовать на месте, за что нас лишили имущества без вины. Ещё раз убедительно просим в скором времени, потому что наши жёны и дети остались без крова.

К сему подписываемся. 15 фамилий.

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.

27.02.1930 г.

№11

Справка о лишении избирательных прав на И. В. Вожегова

№ 347 от 8 марта 1930 г.

Дана настоящая справка гр-ну поч. Быково Прокопьевского с/сов. Прилузского района Автономной области «Коми» Вожегову Ивану Васильевичу о лишении избирательных прав. Лишён за следующую причину: торговец бакалейными товарами до 1916 года с оборотом до 25000 рублей. Владелец мельницы «Ведевской» с 2 поставами и 1-м обдирочным камнем, до национализации 1918 года. После этого арендовал до 1922 г. совместно с братьями. К советской власти враждебен, в чём и дана настоящая справка.

Председатель
Секретарь

Лаптев
Потапов

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 51.

№ 12

Заявление Ф. В. Вожегова в Прилузский райисполком по вопросу лишения его избирательных прав

7 апреля 1930 г.

В 1927 г. Прокопьевской сельской избирательной комиссией я, с членами своей семьи, лишён избирательных прав. Мотивами к тому послужили: мелочная торговля моего отца и эксплуатация (аренда) мною мукомольной вододействующей мельницы.

Лишение меня в избирательных правах я считаю неправильным по следующим соображениям:

1) торговлю имел мой покойный отец и прекратил её ещё до революции 1917 г., а именно в 1916 году, что подтверждается справкой, выданной Прокопьевским сельсоветом Халтуринского уезда (ныне Прилузского РИКа). Я же никакого участия в торговле не принимал, а лишь являлся сыном и членом двора моего покойного отца, за деяния которого в настоящее время приходится страдать не только мне, но и моей жене с малолетними детьми, которых в бытность торговли моего отца ещё совершенно не было на свете, а моей жены – в нашем доме, так как я вступил в брак только в 1919 г.

Вся моя жизнь с 1906 по 1918 гг. включительно прошла в скитаниях. В Амурской области я работал в качестве сапожника; кроме того, в течение трёх лет я работал чернорабочим на золотых приисках; в 1915 г. был взят на войну и вернулся домой с войны только в 1918 г. Был дважды ранен.

В 1919 г. я отделился от своего отца, получив от него незначительную долю имущества (подробности указаны в заявлении, поданном мною в адрес Прилузского РИКа).

Со времени раздела двора я начал вести самостоятельное хозяйство, которое поддерживал исключительно своим личным трудом и трудом своей жены (дети ещё несовершеннолетние, старшему всего 8 лет). К наёмному труду я никогда не прибегал, да и для чего нанимать рабочих, если я имею в пользовании пахотной земли 0,89 десятины, а сенокоса 1,03 десятин.

В свободное от сельскохозяйственных работ время я занимаюсь выделкой берестяных бураков; в зимнее же время нахожусь на лесозаготовительных работах, а весной на сплаве лесоматериалов, каковые работы и дают мне необходимые средства для существования и поддержания своего никудышного хозяйства. Имущественное моё положение в настоящем указано в справке, выданной тем же сельсоветом, и приложенной к заявлению, поданному на имя РИКа.

Что же касается аренды мельницы, то в данном случае дело обстояло таким образом. Во времена революции мельница была разрушена и требовала восстановления. С целью восстановления и пуска её в работу, она была взята мною в аренду сроком на 9 месяцев с 1 августа 1921 г. по 1 мая 1922 г. В течение каково-то времени я действительно её восстановил без применения наёмного труда, только своим личным трудом. Никаких доходов от аренды мельницы я для себя не извлёк, а лишь вложил свой труд для блага всего общества.

В настоящее время, когда в печати появилось постановление ЦИКа о раскулачивании кулаков, как класса, моё хозяйство Прокопьевским сельсоветом...*. Не знаю, по каким соображениям, но раскулачено полностью (отчуждали буквально всё, не исключая даже белья). Причём на отчуждение имущества не составляли никаких описей, а просто приезжали в дом, забирали, что попадало и увозили в коммуну.

Такие действия сельсовета, разумеется, идут вразрез с постановлениями Центра.

Постановление ЦК ВКП(б) о борьбе с искривлениями партии, в п. 4 говорится о необходимости проверки списков раскулаченных и лишённых избирательных прав и немедленном исправлении допущенных в этой области ошибок в отношении середняков, красноармейцев и др.

Выражаясь другими словами, «к середняку нельзя применять ту мерку, которая применяется к кулаку».

Моё хозяйство поистине является трудовым, это подтвердит всё общество, за исключением наших явных недоброжелателей. Никаких признаков принадлежности моего хозяйства к кулацкому хозяйству не имеется; последнее обстоятельство как нельзя лучше подтверждается справкой о моём социально-имущественном положении.

Учитывая то, что моё хозяйство является трудовым, середняцким хозяйством, что я находился в рядах Армии уже при Советской власти и защищал грудью завоевания Октября, что в торговле отца являлся нейтральным лицом, что со временем Революции занимаюсь исключительно сельским хозяйством без применения наёмного труда и другими общеполезными работами, — прошу Областной Исполнительный Комитет рассмотреть вопрос о восстановлении меня в правах избирателей.

При сём, считаю нужным добавить, что мною было подано уже несколько ходатайств, но никаких результатов ни на одно из них не последовало.

Необходимые справки можете в случае необходимости запросить из Прокопьевского сельсовета Прилузского РИКа.

Фёдор Васильевич Вожегов

№ 13

Выписка из учётной карточки по хозяйству гражданина И. В. Вожегова,
жителя почт. Быково Прокопьевского сельсовета

11 апреля 1930 г.

В хозяйстве учтено и исчислено:

Едоков		Посева (всего)		Спец отрас- лей		Сенокосов (га)		Коров (ед.)		Лошадей (ед.)		Мелко- го скота (ед.)		Ульев (шт.)		
a) всего		Количество	Сумма дохода	Количество	Сумма дохода	Заливных	Суходольных	Количество	Сумма дохода	Количество	Сумма дохода	Количество	Сумма дохода	Количество	Сумма дохода	
б)																
трудоспо- собных																
в)																
трудоспо- собных																
мужчин																
5																
2																
1		0,92	33р. 93к.	-	-	-	0,9 4	11- 28к	2	44	1	26	1	1	7	35
Неземледельческих доходов																
Всего дохо- да от сель- ско- го хозай- ства	Название заработка		Категория	Число рабочих наемных членов семьи	Уч- тен- ных	Утверждённых волисполкомом Привлечённых к обложению	Всего дохода по хозяйству		Налоги в % и руб.		Облагаемого дохода определенного		Индивидуально		Нормативно	
							Индивидуально		Нормативно		Оклада с-х. налога					
151,21	Столярные За продажу сруба	3 4	- 1	220р.	-	77р.	228 р.2 1к.	-	-	-	228р. 21к.	9р.5 к.				

Секретарь

Ичеткин

№ 14

Заявление Ф. Вожеговой в Президиум ВЦИК

16 апреля 1930 г.

В 1927 г. Прокопьевской сельской Избирательной комиссией наше семейство лишено избирательных прав. Причиной тому послужила торговля до революции, якобы эксплуатация (аренда) мукомольной мельницы (вододействующей).

Лишение прав я считаю неправильным по следующим причинам, а именно:

Незначительную торговлю в дер. Прокопьевка имел мой покойный свёкор или же отец, и прекратил её ещё до революции (в 1916 г.). Муж Иван Васильевич Вожегов, как член общего в то время хозяйства самостоятельной торговли не имел, а лишь изредка по причине отсутствия своего отца заходил в лавку, чтобы отпустить покупателям нужные товары; большую же часть времени он проживал дома в починке Быковском и работал в своём хозяйстве, которое поистине было убыточным и не давало нам необходимых средств к существованию. Семья же наша ежегодно увеличивалась и увеличивалась.

В настоящее время в пользовании нашего селения имеется пашни всего только 5,50 десятин на 31 человек едоков. Раньше, при царском правительстве, даже и этого ничтожного количества (клочка) в общем пользовании нашего селения не было. Отсюда без всяких доказательств видно, что жизнь наша являлась просто мучением, пыткой, и нам для борьбы за существование действительно приходилось изыскивать всевозможные пути. Действительно, мы начинали заниматься, как говорится, всем: крашением деревенского холста и мот (ниток), содержали одно время земскую почтовую станцию при помощи и поддержке уездного земства, шили по заказу кожаные сапоги, муж мой Иван Васильевич несколько зим находился в услужении у лесопромышленников в качестве десятников, и ряд других работ. В 1915 г. был на фронте в русско-германскую войну – до 1918 года.

Трудоспособные члены нашего семейства выбивались изо всех сил для того, чтобы не умереть голодной смертью. Наёмного труда никогда не применяли, а сами своим личным трудом и потом зарабатывали себе кусок насущного хлеба и поддерживали своё небольшое хозяйство.

Торговля была незначительна по своим размерам, так как средств своих мы не имели, а если мой покойный свёкор (или отец) и несколько лет имел её, то только благодаря доверию, которое он имел со стороны некоторых знакомых личностей.

И какая это была торговля, если большую частью привозили из города по два, редко когда по 3 воза товаров в одну поездку, да и то в кредит.

Привезут, распродадут, уплатят прежний долг и снова набирают в долг. Вот какова была торговля, а справедливость этих слов подтвердят все – наше общество определённо знает, кроме наших недоброжелателей.

Почему не устанавливают точные факты, на основе которых можно было по справедливости, на законном основании лишить избирательных прав тех или других граждан. А то огульно, без установления ясных фактов можно лишить любого гражданина, за что и сам не будет знать. Умышленно причину всегда против каждого можно найти.

В отношении аренды братьями вододействующей мельницы приходится сказать следующее. Точно не помню, но в 1920 г. или в 1921 г. в дер. Прокопьевка организовалась артель, которая и взяла мельницу в своё ведение. Проработав некоторое время без специалистов, артель от мельницы отказалась, так как она не оправдывала тех расходов, которые затрачивались на содержание служащих и других расходов по мельнице. Район Прокопьевского сельсовета остался без мельницы, что в смысле переработки зерна на муку принесло населению большие затруднения, так как приходилось ездить для размола за тринадцать и более вёрст.

Желая восстановить нарушенную мельницу и пустить её в ход, братьями она была взята в аренду за известную арендную плату, которая была слишком высокой. Проработав и убедившись, что мельница приносит убыток (арендная плата повышалась), мы от неё тоже отказались.

Во время содержания мельницы наёмный труд нами тоже не применялся.

В 1918 году произошёл раздел двора между отцом, т.е. свёкром и его сыновьями. Со времени раздела наше семейство занимается исключительно сельским хозяйством, в свободное от сельскохозяйственных работ время муж мой, Иван Васильевич, делает по заказу оконные рамы и работает на лесозаготовках, средствами от каковых работ кормится наша семья.

В настоящее время мы, по указанным в жалобе причинам по признаку кулацкого хозяйства, раскулачены, тогда как в действительности мы даже лишены избирательных прав совершенно неправильно.

Нетрудовых доходов мы ниоткуда не извлекали. Своим кровным трудом зарабатывали себе кусок хлеба, за что нас, стало быть, и постигла такая участь.

На основании сказанного, прошу Центральный Исполнительный Комитет восстановить наше семейство в правах избирателей, так как наше хозяйство поистине является трудовым, но ничуть не кулацким.

Сведения (цифровые данные) о сумме сельскохозяйственного налога за прошлый год было 7 руб. 35 коп., а за нынешний год 9 руб. 05 коп. по списку № 3.

О результатах моей жалобы прошу сообщить мне лично.

Гражданка Фекла Вожегова

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 17-19.

№ 15

**Заключение сельского схода граждан д. Прокопьевка по заявлению
Ф. И. Вожеговой**

10 мая 1930 г.

Слушали: заявление гражданки поч. Быковского Прокопьевского сельсовета Лузского района Феклы Исаковны Вожеговой о том, что их семья неправильно подведена к лишению избирательных прав как крупные торговцы мануфактурой, хлебом, как арендаторы мельницы и противники советской власти.

Постановили: мы, нижеподписавшиеся граждане, настоящим подтверждаем, что Иван Васильевич Вожегов собственной торговли не имел, а торговлей зани-

мался его отец, последний торговал только бакалейными товарами, а торговли мануфактурой, хлебом не было. Мельнице имел тоже отец, а Иван Вожегов был приглашён, как специалист, ввиду того, что мельница совсем тогда не работала. Выступлений против советской власти со стороны Вожегова не замечалось. Чужой труд в своём хозяйстве не применял, эксплуатацией не занимался, и с 1924 г. Иван Васильевич Вожегов занимается сельским хозяйством. Зимой и весной работал на лесозаготовках в качестве десятника и занимал выборные ответственные должности, как председатель лесотрудовой артели и др. Выработкой фальшивой монеты Иван не занимался, а лишь падало подозрение на брата Фёдора Вожегова, который царским правительством был арестован. Когда факт не подтвердился, он из-под ареста был освобождён и не судим.

В чём и подписываемся.

(подписи)*

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 37.

№ 16

Выписка из заявления Ф. Вожеговой в Усть-Сысольский Облисполком

14 мая 1930 г.

В 1927 году Прокопьевской сельской Избирательной комиссией наше семейство лишено избирательных прав. Причиной чему послужила торговля с годовым оборотом якобы в 25000 рублей и эксплуатация (аренда) мукомольной мельницы (вододействующей).

...В настоящее время мы, по указанным в жалобе причинам по признаку кулацкого хозяйства, раскулачены, тогда как, в действительности, мы даже лишены избирательных прав совершенно неправильно.

Нетрудовых доходов мы ниоткуда не извлекали. Своим кровным трудом зарабатывали себе кусок хлеба, за что нас, стало быть, и постигла такая участь.

На основании сказанного, прошу избирательную комиссию восстановить наше семейство в правах избирателей, так как наше хозяйство поистине является трудовым, но ничуть не кулацким.

...По настоящей жалобе подтверждают бедняки нашего общества своими подписями, каковая цифра выше 25000 рублей поставлена действительно с потолка, по злоумышленности некоторых личностей, поэтому согласно этой цифре, наше хозяйство занесли в кулацкий список и раскулачили, последнюю корову взяли.

К настоящей жалобе подписываюсь сама лично, Фекла Вожегова.

Подписываются бедняки своего селения:

за неграмотного Ивана Николаевича подписывается брат Потапов Михаил, Михаил Коснырев, Коснырев Игнатьй, Гущин Евстрат.

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 33.

* Подписались 8 человек.

№ 17

Заявление Ф. Вожеговой в Усть-Сысольский Облисполком

10 июня 1930 г.

Убедительно прошу избирательную комиссию рассмотреть моё заявление по существу и по справедливости. Дело в следующем: мой муж, Иван Васильевич Вожегов, лишен избирательных прав несправедливо, а именно, как сказано в протоколе, он торговал красным товаром на сумму 25,000 руб., совершенно не верно. Если и была торговля, то она была у его отца и то маловажная и бакалейная, и мой муж тут не участвовал, и патент был выправлен на отца, а не на мужа. Но, конечно, мой муж иногда помогал торговать, но это я считаю совершенно излишним, и обвинять его за это нельзя, хотя он и находился вместе со своим отцом, но и это не указывает, что якобы он имел торговлю. Эксплуатацией не пользовался, так как у нас и своя семья большая, и пользоваться чужим трудом совершенно не приходилось.

А потому и прошу Избирательную комиссию рассмотреть моё заявление, и не откладывать в дальний ящик, потому что вы сами должны понять, что жить так тяжело. Мы тоже советские граждане, как и другие, и тоже труженики-землеробы. У вас уже имеется материал о нашем деле и также есть из Центра указание о восстановлении нас [в избирательных правах] за № А-н 819 /24462/. Ещё раз прошу Вас решить всё дело или отказать не как кулаку, а как труженику. А если есть и дело о мельнице, то я и мой муж тут совершенно непричастны. И аренду мы выплатили давно, и её не нарушили, а наоборот, поправили, а о торговле хочу напомнить, что торговля была у отца до революции.

К сему Фекла Вожегова

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

№ 18

Справка о семейно-имущественном положении И. В. Вожегова

6 июня 1930 г.

Дана настоящая справка Вожегову Ивану Васильевичу в том, что семейно-имущественное положение его имелось в хозяйстве при учёте объектов сельскохозяйственного налога в 1929–1930 гг.: лошадь – 1, коров – 2, едоков – 5, из них трудоспособных – 2 человека. Земли пашни – 1,39 десятин, сенокосы – 0,94 десятин. Сельхозналог уплачен 9 руб. 05 копеек. В зиму 1930 г. хозяйство в порядке ликвидации было ликвидировано как кулацкое, изъято имущество, скот крупный, и прочее имущество было полностью изъято. В виду перегибов возвращена обратно одна корова и прочая мелочь. Сам Вожегов Иван Васильевич до ликвидации скрылся с лошадью и до сего времени неизвестно, где находится. В настоящее время имеется в наличии едоков 4: одна трудоспособная женщина и трое несовершеннолетних детей.

Председатель

Секретарь

О. Лаптев

С. Ичеткин

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.

№ 19

Заявление граждан с. Прокопьевка и Ф. И. Вожеговой в Усть-Сысольский Облисполком о неправильном лишении избирательных прав и зачислении в группу кулаков семьи И. В. Вожегова

10 июня 1930 г.

10 июня 1930 г. рассматривали вопрос о неправильном лишении избирательных прав в 1927 г. Вожегова Ивана Васильевича с семейством из пяти человек:

- 1) как крупного торговца бакалейными товарами;
- 2) торговца хлебом и мануфактурой до 1917 г. с оборотом 25000 руб. собственно до революции. Арендатор Ведевской мельницы до 1916 г. К власти относится враждебно, до революции с братом Фёдором Васильевичем якобы вырабатывали фальшивую монету и эксплуатировали чужой труд.

Все вышеуказанные мотивы сельсовета выражены в корне неверно.

Торговлей занимался мой отец, т.е. свёкор Вожегов Василий Семёнович, до 1916 г. торговлю прекратил, а муж, Вожегов Иван Васильевич, в 1915 г. был взят в армию на русско-германскую войну, где прослужил три года. В 1918 г. прибыл домой по демобилизации, а в 1918 г. хозяйство Вожегова Василия Семёновича было разделено на три части. Патент на торговлю имелся на Василия Семёновича, торговля бакалейными товарами была маловажная. Выработки фальшивой монеты тоже не было, а подозревался мой деверь, Вожегов Фёдор Васильевич, он был арестован царским правительством, судим не был. Чужого труда не эксплуатировали. Цифра 25000 руб. взята с потолка, к советской власти враждебно не относился. Осенью 1920 г. мой муж, Иван Васильевич, был председателем кооперативного товарищества артели «Свет» до 1921 года. В 1921 г. был председателем Прокопьевского сельсовета. С 1922 по 1926 гг. служил десятником и временным кладовщиком «Севвостлес» от «Вяткаестреста». По настоящему приговору прошу Областной Исполнительный Комитет разобрать неправильное лишение избирательных прав и зачисление моего хозяйства в кулацкое отклонить.

К сему расписываюсь сама гражданка Фекла Вожегова.

По настоящему приговору нижеуказанные мотивы Вожеговой Феклы Исаковны подтверждаем, бедняки и середняки, что действительно неправильно лишена избирательных прав и зачислена в кулацкое хозяйство, своими подписями.

Бедняки:

Гущин Евстрат П., Емельян Гущин, Коснырев Михаил, Г. Коснырев, Иван Потапов, И. Коснырев, О. Коснырева, Пётр Вологжанин, Вологжанина Анна, Е. Вологжанина, Потапова Епр., И. Потапов, Иван Ортяков, Семён Потапов, Михаил Сухогузов, Матрёна Ортякова, Ичеткин Иван, расписался за неграмотного Илью Ивановича Югова – Югов Фёдор, Коснырев Кузьма Семёнович, А. Николаевич Коснырев, Никита Потапов, по доверию расписался за неграмотного Ивана Николаевича брат Потапов Михаил.

Середняки:

Е. Коснырев, Коснырева Матрёна, М. Вологжанин, Гавр. Коснырев, Григ. Вологжанин, Г. Вологжанин, подтверждаю член совета Агалаков В., И. Трофимов, Фёдор Потапов, Г. Потапов, Иван Потапов, Егор Осипов, Ортяков Г., Иван Васильевич Ортяков, Настасья Вологжанина, Пылаева Анна Андреевна, Ф. Коснырев,

В. Коснырев, Н. Коснырев, Потапова Надежда Петровна, М. Потапов, А. Потапов, Потапов, С. Сухогузов, Татьяна Ортякова, Е. Коснырева, Леонтий Ичеткин, Е. Коснырев, Коснырев Сергей Иванович, Коснырев Павел Фёдорович, Коснырев Нефед, Ф. Трофимов, за неграмотного Лаврентия Николаевича брат.

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 44-45.

№ 20

В Усть-Сысольский Областной Исполнительный Комитет Автономной Области Коми

От гр-ки поч. Быково Прокопьевского с/совета
Прилужского РИКА
Вожеговой Феклы Исаковны с семейством

Запрос Ф. И. Вожеговой в Облисполком по жалобе о восстановлении в избирательных правах

15 июня 1930 г.

Мною, Вожеговой Феклой Исаковной, была подана жалоба в Москву во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет о восстановлении в правах, поэтому ВЦИК сообщает, что ваше ходатайство о восстановлении в правах 20 мая 1930 года направлено на рассмотрение в Коми область за № Ап-815/29-462, куда нам надлежит обращаться за справками. Поэтому Облисполком просим сообщить, поступила ли такая жалоба. О результатах мне лично сообщить.

К сему Фекла Вожегова

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

№ 21

Архивная справка Халтуринского Уездного исполнкома И. В. Вожегову о занятии торговлей

7 июля 1930 г.

По имеющимся материалам Орловского Раскладочного Присутствия о торговле гражданина Вожегова Ивана Васильевича установить не пришлось. В книгах Орловского Раскладочного Присутствия значится, что торговал его отец, Василий Семёнович. В течение 1906–1917 гг. выбирал патент по III разряду на право производства торговли из мелочной лавки съестными припасами в д. Прокопьевка бывшей Слудской волости общим годовым оборотом 1500 рублей за два года и за остальные 1200 руб. в год, подсобных сил не имел.

Примечание: справка дана по материалам, хранящимся в Халтуринском районном архиве: фонд Раскладочного присутствия. Гербовый сбор в размере двух рублей уплачен.

Зав. Халтуринским районным архивом Зубарев

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

№ 22

Выписки из протокола бедняцкого собрания Прокопьевского сельсовета о хозяйстве И. В. Вожегова

от 11 июля 1930 г.

Слушали: материал Вожегова Ивана Васильевича, о его деятельности и кулачестве.

Постановили: собранием бедняков с 1927 г. считать хозяйство трудовым, а поэтому перенести к списку лишенцев.

Председатель Прокопьевского сельсовета Лаптев

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

№ 23

Письмо Ф. И. Вожеговой в Прилузский РИК о восстановлении в избирательных правах мужа Ивана Васильевича

17 июля 1930 г.

Прилагаю при сём вновь подтверждённые документы: Халтуринского архива от 7 июля 1930 г. за № 263, протокол граждан от 12 июня, мандат о службе председателем артели «Свет» от 27 августа 1921 года за № 668-й, справка сельсовета от 6 июня 1930 г. за № 830, удостоверение от Орловского уездного воинского начальника от 29 января 1918 г. за № 380 (копия), справка сельсовета от 11 ноября 1929 г. за № 825 и копия удостоверения от 8 июня 1915 г. за № 4334, удостоверение от 16 февраля 1916 г. за № 3396, удостоверение от 26 мая 1917 г. за № 4179. Прошу принять их при рассмотрении к сведению. Сельсовет считает без фактических данных торговый оборот отца в 25000 руб., в то время как архивный документ (приложенный) доказывает 1200 и 1500 руб.

Прошу разобраться и восстановить моего мужа в правах.

Жена лишенца Вожегова Ивана Васильевича: гр. Фекла Вожегова.

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

№ 24

Выписка из протокола № 68 заседания Президиума Прилузского райисполкома о причислении хозяйства И. В. Вожегова к «кулацкому» и лишении членов семьи избирательных прав

8 августа 1930 г.

Слушали: Хозяйство Вожегова Ивана Васильевича постановлением Президиума РИКа от 16 апреля 1930 г. № 375 признано кулацким по признакам: крупный торговец бакалейными товарами, хлебом, мануфактурой до 1917 г. с оборотом в 25000 руб. Собственник до революции и арендатор Ведевской мельницы

при трёх поставах до 1916 г. Жалея своего прошлого, ко всем мероприятиям Советской власти относится враждебно. В весну 1929 г., при вербовке на сплав, кидался драться на вербовщика Коснырева. До революции с братом Фёдором вырабатывали фальшивую монету. На средства от торговли и мельницы, где эксплуатировали чужой труд, выстроил хороший дом. Из материалов устанавливается:

Вожегов Иван Васильевич был лишен избирательных прав Слудской волостной Избирательной комиссией в 1927 г. На заседании 15 апреля 1927 г. рассматривалось заявление Вожегова И. В. о неправильном лишении избирательных прав, как бывшего торговца, арендатора мельницы, применяющего наёмный труд – в просьбе было отказано /см. лист в деле № 22/. Слудский ВИК, рассмотрев возвращённую переписку Халтуринского УИК, на заседании от 9 июня 1927 г. подтвердил это решение /листок в деле № 21/.

Указанные мотивы фиксировались на заседании Президиума Прилузского РИК от 16 апреля. Подтверждается /см. листок в деле № 20,13/ Халтуринским УИКом: лишение было утверждено /лист в деле № 19/. Бедняцкие собрания дер. Прокопьевка от 11 июля 1930 г. /лист в деле № 8/ постановили: хозяйство не кулацкое, а отнесли к списку лишенцев.

Постановили: хозяйство признать кулацким и лишить избирательных прав всех взрослых членов семьи.

Подпись*

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

№ 25

Заявление в Прилузский райисполком от гражданки Ф. Вожеговой

9 августа 1930 г.

Мой муж, Вожегов Иван Васильевич, извещением сельсовета лишен избирательных прав по причинам:

1. Торговец бакалейными товарами, торговавший до 1916 г.
2. Владелец мельницы водяной с двумя поставами, до национализации мельницы 1918 г.

Мой муж собственную торговлю не имел, торговал его отец, а он был как член семейства. Владельцем мельницы также был его отец, а я, жена его, всё время работала по дому. Детей куча, и как быть мне на новом переселенческом месте? Работы мне, женщине, хватило за время моей жизни по горло.

Поэтому просила бы восстановить РИК меня в правах. Муж мой теперь уехал в Вятку больной, не возвратился. Ходатайствовать о его восстановлении в правах некому, хотя и он был при советской власти председателем сельсовета на одних выборах. Я лишь хочу и прошу восстановить лично меня в правах, так как я теперь одна с тремя ребятишками от трёх до 12 лет. И, во всяком случае, никогда и ничего против Советской власти не имею, в чём и подписываюсь.

Фекла Вожегова

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 35.

* Подпись неразборчива.

№ 26

Ходатайство И. В. Вожегова в Коми Облисполком о восстановлении в избирательных правах

15 сентября 1930 г.

На заседании Президиума Прилузского РИКа от 8 августа рассматривали материал, предоставленный Прокопьевским сельсоветом. Лишили меня избирательных прав и отнесли моё хозяйство к кулацкому. Я оставлен в списке лишенцев и моё хозяйство признано кулацким. Рассмотренный материал на меня почти весь голословный, ни на чём не основан, а именно, никогда я крупным торговцем не был, и, тем более, с оборотом в 25 тысяч руб. Торговцем, действительно, до 1917 г. был мой отец (умерший) с общим годовым оборотом 1200 руб. в год, что доказано представленной мной справкой, выданной Халтуринским уездным архивным отделом от 7 июля 1930 г. Зачем же должно давать справку, что оборот составлял 25 тысяч руб., кто и откуда взял такую сумму – ясно, что только личные счёты кого-то, который также ложно дал справку и о том, что будто бы я бывший фальшивомонетчик, что также мной было опровергнуто предоставленной справкой о несудимости за фальшивомонетчество.

Что касается мельницы, то действительно отец мой имел её, но не о трёх, а о двух поставах. В 1918 г. она была национализирована, и всё-таки арендатором этой мельницы я лично не был, и работал на ней, под контролем ВИКА, брат Степан. На это обстоятельство также была предоставлена справка Прокопьевского сельсовета от 11 ноября 1929 г. за № 825, но и на неё Прилузский РИК не обратил внимания.

Если бы я относился враждебно к советской власти, то, вероятно, давно был бы арестован и осуждён, но, однако, этого не случилось и заявление об этом на меня является наглой ложью кого-то. Я никогда против мероприятий советской власти не шёл и не иду, никакого прошлого я не жалею. Где и когда я бросился на какого Косырева драться – я не знаю, так как этого случая со мной не было. Это голословное заявление проверьте, и если оно подтвердится, то только тогда обвиняйте меня.

Чем доказана эксплуатация чужого труда, которой в действительности не было, неизвестно. Нет положительно никаких оснований говорить, что я выстроил хороший дом, так как такие дома, как мой – обыкновенный деревянный крестьянский дом – имеются в каждой деревне. Неужели жить в лесу и помещаться в избушке на курьих ножках? Не такие дома, как у меня, а целые домища имеются у многих граждан, да ещё по два, по три (а у меня только один). Ведь не лишать же их прав и не признавать именно из-за домов хозяйства их кулацкими, как признали моё хозяйство.

РИК поверил голым фактам, и представленные мной ему вышеуказанные справки правительственные учреждений, отправленные почтой письмом особо важным по квитанции Слудского почтового отделения от 18 июля 1930 г. за № 30, даже и не рассматривались, и не обратили на них никакого внимания.

Ведь надо полагать, недаром бедняцкое собрание д. Прокопьевки на заседании своём 11 июля сего года постановило оставить меня только в списках лишенцев, а хозяйство не считать кулацким. Это постановление бедноты определённо гово-

рит о том, что дом мой обыкновенный, а не хороший и, что судить только по дому про мощность какого бы то ни было хозяйства, и, тем более, причислить к кулацкому хозяйству, никак нельзя. Хорош дом, да, быть может, в нём живущие, сидят впроголодь.

Моё хозяйство не подлежит даже и середняцкому хозяйству, оно ниже последнего. Оно безлошадное, при одной корове и двух овцах, при пяти едоках, из коих трудоспособных только двое.

На основании изложенного, я прошу Облисполком пересмотреть материал о лишении меня избирательных прав и причислении моего хозяйства к кулацкому, приняв во внимание предоставленные мною Объячевскому РИКу вышеперечисленные документы, в корне опровергающие всю неосновательность обвинения.

По рассмотрении же дела прошу восстановить меня в правах и исключить моё хозяйство из списка кулацких хозяйств.

Гражданин И. Вожегов

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

№ 27

Заключение ячейки ВКП(б) Прокопьевского сельсовета по жалобе И. В. Вожегова и Ф. И. Вожеговой

18 октября 1930 г.

1) По жалобе Вожеговой Феклы Исаковны видно, что она действует лишь по наставлению свекрови Вожеговой Василисы Семёновны.

2) Гр-н Вожегов И. В. лишён избирательных прав в 1927 г., как принимавший главное участие в торговле с отцом по доставке товара на содержание земской станции. Отец его в последнее время подходит уже к дряхлости, а потому главное участие принимает во всём Вожегов И. В., стал подрядчиком в постройке Прокопьевской школы, но физического участия в постройке нисколько не принимал.

3) Торговля прекращена до революции 1917 г. в 1916 г.

Мельница на реке Летка построена до русско-германской войны с тремя поставами по инициативе Вожеговых Фёдора Васильевича, Ивана Васильевича и Степана Васильевича. Отец был у них уже стар, и была наёмная сила.

4) Было мало земли, но арендовали у местного крестьянства и у бедноты покосы на выгодных для себя условиях. Мельница построена действительно путём наёмной силы.

5) Далее в жалобе указывается, что жизнь была у них мученическая и были такие действия из-за существования. С одной стороны верно. Но существовали не на трудовые доходы, т.к. рабочей силы было у них масса, а была возможность посевную площадь расширять собственными силами.

7) В жалобе указывается, что на мельнице наёмный труд никогда не применялся. Такую мельницу налаживать без наёмного труда невозможно, она требует ежегодно наёмной силы в каждое лето 300 поденщиков. В 1918 г. мельница действительно была изъята, но через некоторое время была обратно сдана им в аренду, и пользовались до 1924 г. и на ней применяли наёмный труд.

8) Указывается в жалобе, что хозяйство у них является трудовым, но, прини-

мая во внимание, что несколько лет тому назад оно являлось не чисто трудовым, так как имели мельницу и на ней применяли наёмный труд частично и в сельском хозяйстве.

9) Вожегов Иван Васильевич к советской власти относится враждебно, всегда ругает коммунистов и бедноту обзывают голоштаниками и т.д. Экономическое состояние у него крепкое. Имеет две избы с пристройками, имеет молотилку и веялку, и пчеловодство до 10 улей. Сам в данное время скрылся, неизвестно куда. По моему мнению, нужно его с данной местности изолировать в случае появления в дальнейшем, как политически опасного элемента, а остальное семейство оставить в списке кулаков.

Секретарь ячейки ВКП(б) Коснырев

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-8.

№ 28

Характеристика, составленная членами коммуны «Нацмен» на гражданина И. В. Вожегова

Не позднее 19 октября 1930 г.

Коммунар сельхозкоммуны «Нацмен» пояснил: Вожегов Иван Васильевич торговал в дер. Прокопьевка до февральской революции. Лавка была в деревне Прокопьевка. Торговали три брата: Иван Васильевич, Фёдор Васильевич и Степан Васильевич. Торговали бакалейными товарами, мануфактурой и хлебом. Оборот был до 25000 рублей. До торговли и во время торговли была ... (непонятно в тексте). Во время торговли занимались лесозаготовкой. Разделились в 1918 году. До 1921 года арендовали вододействующую мельницу «Ведевскую» с 3-мя поставами, на реке Летка. Мельница была построена во время торговли тоже или на средства от торговли. Эту мельницу во время революции отобрали, потом в 1921 году они её арендовали. В германскую войну служил один Фёдор Васильевич, а Степан был только 5 месяцев. В гражданскую войну служил в Армии Степан Васильевич месяцев 5 после ликвидации Восточного фронта. Был он взят в 1921 году. На мельнице применялся наёмный труд в форме помочей и поденных рабочих. После окончания гражданской войны они все служили, кроме Фёдора Васильевича, десятниками «Севвостлеса». В крестьянском хозяйстве наёмного труда после революции не применяли ввиду малоземелья. Отношение к Советской власти резко враждебное, в особенности, со стороны Ивана Васильевича и Фёдора Васильевича. Избирательных прав лишены в 1927 году. На средства от торговли возведены хорошие жилые постройки, сельскохозяйственный инвентарь, молотилка, жатка, веялка, занимались пчеловодством до 45 ульев.

Вожегов Иван Васильевич в 1921–1922 годах скупкой-перепродажей ... (непонятно в тексте).

После революции Вожегов Иван Васильевич закупал в Вятке валенки и отправлял их брату-торговцу на Кавказ.

Все данные сведения подтверждают:

Ичеткин
Коснырев

Прилузский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 50.

№ 29

Из протокола ячейки ВКП(б) общего собрания партийной и комсомольской организации с участием беспартийной массы д. Прокопьевка

19 октября 1930 г.

Повестка дня:

1. Рассмотрение материалов кулаков и лишенцев.
2. О задачах зимней партучёбы.
3. О коллективизации.
4. Разное.

Слушали: Зачитывая материал Вожегова Ивана Васильевича, имеющийся в ячейке, останавливаясь и обсуждая его подробности и жалобу, поданную в Центральный Комитет, возвращённую обратно в ячейку ВКП(б).

Высказываются: 1) З. Лаптев, что «по материалу и его отношению к Советской власти следует оставить в списке кулаков».

Тов. Коснырев зачитывает заключение, составленное ячейкой по имеющимся в ячейке материалам.

Постановили: Вожегов Иван Васильевич – кулак, факт кулацкой тенденции подтверждается. Жалоба его жены, Феклы Исаковны, является неосновательной, потому оставить в списке кулаков. Принимая во внимание, что тов. Вожегов И. В. торговал вместе с отцом, принимал активное участие на переброске товаров. При постройке школы, в физических трудах не участвовал, хозяйство крепкое. Основной трудовой доход остался при нём, был арендатором Ведевской мукомольной мельницы, был лесопромышленником до революции, а потому с постановлением Президиума Прилужского Райисполкома от 8 августа 1930 г. за № 68 согласиться, и хозяйство Вожегова Ивана Васильевича оставить в списке кулаков. В чём и утвердили своими подписями.

Члены ВКП(б)	(подписи)
Комсомольцы	(подписи)
Бедняцкий актив	(подписи)
Секретарь	Лобанов

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

№ 30

Выписка из протокола № 6 заседания Прилужской районной избирательной комиссии о причислении к кулацкой группе И. В. Вожегова

31 октября 1930 г.

...5. Слушали: Материал Прокопьевского сельсовета на Вожегова Ивана Васильевича.

Постановили: Хозяйство Вожегова составляет от старого накопления вплоть до 1928 г. Решение Районной Комиссии по пересмотру кулацких хозяйств от 8 августа 1930 г. подтвердить, и хозяйство Вожегова И. В. оставить в списке кулаков и лишить прав всех совершеннолетних членов семьи.

Секретарь М. Бояринцев

Прилужский муниципальный архив. Р-116. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

Валентина Лимерова

Валентина Александровна Лимерова, литературовед, автор более 80 работ по истории коми литературы, теории и методике литературного образования. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Коми гижысь Василий Юхнин¹

Василий Васильевич Юхнинлён (Луздор Васьлён) нимыс быттьё саялыштёма воис сайё, да сылён гижёдъясыс талун оз нин сэтшома кыскыны лыддысысысьёс, весиг и литература туялысьёс, кыдзи водзджык. Кори видзёдлыны Национальной библиотекаса уджалысьёс, мый волі гижёма В. Юхнин йылысь бёрья дас вонас. Видзёдліс да шай-паймуніс: «Да татшом ыджыд гижысь, а пёшти нинём абу!» Эг по весиг думыштлыны татшомторсö вермы: В. Юхнин гёгёр дыркодь волёма чёвлöн; сэсся чужёмсяяныс 90 во тыригкежлö некымын пасийд петёма газетъясын, гижысь йылысь неыджыд казтылёмъясон юксёмайс рöдвужыс да Г. А. Юшков. В. Юхнин юбилейлы жё урчитём некымын статья сылён творчество йылысь чукортёма «Тайё сыылём – коми олём» книгаын², коні сёрниыс мунё коми литератуralы подув пуктысьяс йылысь. В. Юхнинлён нимыс тані юргё орчён И. Куратовкёд, К. Жаковкёд, Тима Венькёд да Нéбдинса Витторкёд. В. Юхнин йылысь статьяяс эмёссе выль энциклопедиясын да биобиблиографической словаръясын, ссылыс нимсö пыртёма «Всемирной биографической энциклопедической словарё». Нёшта коло ошкыны «Войывив кодзув» журнал «Алой лента» романлысь медводдза редакциясö йозёдёмысь – уналы татшом «Алой лентыс» воліс выльториён. Но юбилей воис помасис, а сыкод тшётш и В. Юхнин йылысь сёрниясыс.

Паськалёма видзёдлас, мый В. В. Юхнинлён гижан бордён веськёдліс сёвет кадся идеология, да та вёсна сылён творчествоыс онія мортлы абу ку сертиыс. Дорыны гижысьёс ог босытчи – ниномла да и некодысь. Юхнин творчествоын политикаыс збыльысь уна, да сийё некор ээ и вермасылы сёвет власыткёд. А вот партийной идеологъяс тшёкыда кутчысылсны вермасыны писателькёд, сюся «дözьоритисны» да видлалисны ссылыс быд гижёд. Коми литература историяын

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения интеграционного проекта УрО РАН «Пути развития пермских литератур в общероссийском историко-культурном контексте: XVIII – нач. XX вв.».

² «Тайё сыылём – коми олём»: коми литературалы подув пуктысьяс йылысь уджъяс / Отв. ред. В. А. Лимерова. – Сыктывкар: «Кола», 2008. – 376 с.

сэссе абу мёд сэтшом гижиысыс, кодлы ковмыліс сы мыдтасысь да сэтшома вежлавны гиждөдъяссö, мый авторыслён медводдза вариантсыс колыліс, позьё шуны, сомын нимыс. Дерт, оні лыблывлö и татшом сёрни – мед по коми творческой йозыс сэки эз сетчины дай, ёд волинь роч литератураын и мукёд, партийной литературалы лосявтём, визувъяс. Но шунытö ёд мый – шуин дай, кывтö оз игнавны. Талун ми ставон збойось. Сомын сьёкыд пуктыны пыдди тайё видзоддлассö, тёдö уськодан кё В. Юхнинлыс олан да уджалан кадсö.

Литературао Василий Юхнин пырис 1928 воö, кор «Ордым» журнал йозёдис сылысь «Оз тай мудзны» кывбура гиждөттор. Том морт вёлі кырымалёма сийёс сиктса нимнас – Ончу Васьён. Луздор Вась псевдоним улын В. Юхнин кутис йозёдчыны 1931 восянь, кор бара жё «Ордымын» петис сылон «Аскиа колхозники» кывбуру, сэссе – «Аскост тыш» висьт. Водзё – выль и выль гиждөяс. 1932 воын нин пединститутса студент В. Юхнинлын петё «Веськыд туйёд» повесыт. Мед лэдзны повесытсö торъя книгайон, гижиыс бурмёдышталис сийёс да вежис нимсö «Динъельса вёрпункт» вылö. Повесыт петём бёрас тыдовтчис, мый коми литературао воис выль прозаик. 1939 во кежлö гижёма «Алой лента» роман, 1941 воын сийёс йозёдёны торъя книгайон. 1942 восянь мунё «Тундраса бияс» вылын удж, зэв дыр да сьёкыда. Романсö видлалö партия обкомлён комиссия, гижиысъос ыстылёны командировкао Воркутао. Дерт, эз сы могысь, мед гижиыс веськыда серпасалис ас синмён аддзылёмтор. Воркутао «командировка» отсёгён гижиысълы чорыда гёгёрвоёдисны сылысь могсö – чёлё усьны збыль йавысыс. Романсö помавтёдз на (комиён романлён кык юкён петисны 1949, 1951 воясын), 1950 воын гиждыслён медводдза юкёныс петё рочён, 1952 воын – словак кыв вылын, 1957 воын – боръя коми версияыс (сийё эз жё вёв öти), 1959-öд воын нёшта отчыдысь – вежлалом роч вариант. «Тундраса биясын», кутшомён сийёс некымын дас во чёж велёдисны коми школын, этшатор колис романлён медводдза петасысь. Оз ло пörяясьёмён шуны, мый В. Юхнинлы эм кык «Алой лента» да кык (гашкё, и куим) «Тундраса бияс». Война дырии гижиыс эз жё орёдчылы творческой уджисы: «Герой йылысь сказ», очеркъяс, кывбура да прозаа публицистика – олёмыс тшёктис уджавны джынвыйö документа, джынвыйö художествоа жанръясын. Боръя, 1950-öд вояс помё гижёмъясысь медтöдчанаяс – «Биа нюр» повесыт да «Пожёмъяс шувгёны» романлён юкён. Сьёкыд висьём эз сет Юхнинлы водзё овны да уджавны. Сылон вёліны гырысь планъяс, но сьёкыд висьём вösна зэв на томён, 52 арёсён, гижиысълы лои кувны.

Артмё, мый Луздор Вась гижиис-уджалис 1928 восянь 1960-öдёдз. Кутшом сэк вёлі литературной олёмыс? Кызьёд вояс шёрёдз Комиын вёлі некымын литературной котыр: «Коми автономист-социалист чукёр», «Коми котыр», «Коми гижиыс чукёр», мукёд. Районъясын вёліны торъя литобъединениеяс. 1926 во кежлö литературной чукортчомъяссö разёдисны да котыртисны на местаö öтиос – КАПП (Коми ассоциация пролетарских писателей). Организациялён роч нимыс нин висьталаис сы йылысь, мый коми гиждёт воштис асшёрлунсö да водзё «веськёдчис» соцреализмён паськыд туйёд. Тайё кадё эмёсь на Илля Вась, Тима Венъ, Нёбдинса Виттор, но том ѹёз велёдчёны оз налысь – «важё кутчысысьяслыс». Литературной конференцияяс вылын вёйёны мёвшавны да гижены выль ногён, примерё вайёдёны П. Шеболкинёс, Я. Чупровёс, Е. Колеговёс; оз на видны, но шуасьёны нин ыджеиджык опыта гижиысъяс вылö, кодъяс быттьёкё оз сточа гёгёрвоны

выль искустволысь могъяссö. Тима Венълы да М. Лебедевлы веськыда шуёны, мый найö оз гёгёрвоны Октябрьской революциялысь донсö, да сы пыдди, мед чуксавны йёzsö выль олёмлань, гижёны радейтчом йылысь да ывлавыв йылысь, öти кывйон кö, босытчоны посныдик да ковтём темаясö. Литературной уджö неважён пырёдчом том йёz сёвмёны буретш татшом «разборъяс» кылгён. Отарсянь кö, гижысь лыдыс öдий содö – 1926 воын нин КАПП-ö пырёмаобь 30 сайö морт. Мёдарсянь, томулов син водзын 1920-öд вояс помсянъ заводитчо верстёй гижысьясöс быд ногён пинялём-увтыртём, суклялём, сэсся и мыжалём. Пуксьёдёны и томъясöс. Ставлы тёдса: Коми гижысьяс котырё пырысьясы 1930-öд вояс помланьё мыжавтёмён колис öти морт.

Со кор «майвиис» овмёдчыны писатель олёмён Василий Юхнинлы. Кыдзи сэсся бергöдчас кывыйд шуны, мый сiё эз сувал паныд йёzöс личкысь идеологии. Коло копыртчыны Юхнинлы да сыкёд тшётшья гижысьяслы, мый абу повзьёмаобь босытны кианыс перöсö. Öд налы, комынёд вояс помё литератураоб локтёмъясыслы, эз и сибавлы сёстом сынёдыс. Вёлì паськалёма и сэтшомтор: гижысьяслы вёзийсны лёсёдны «асшёр» гижёд дась бала серти. Та вёсна сёветской литературын олисны-вылисны гёгъяснас гёрёдасьом геройяс. Шуам, тыдавмён öткодьёс роч М. Шолоховлон Давыдов («Поднятая целина»), коми Г. Фёдоровлон Зонов («Сиктса асыв»), коми-пермяк М. Лихачевлон Рыжик («Виль туйёд»). Литература гижёд кутис лёсёдчыны дась модель серти, вёзийны дась образецъяс. Весиг документальной жанръяс сёвмёдисны уджалысь мортлысь модель: вёр пёрёдьисьльс, дояркальс, колхоз председательльс да с.в. Татшомторийыс В. Юхнин гижёдъясын эм жё (тёд вылын Сёветской Союзса герой Николай Оплеснин йылысь очерк, кёни геройыс – «комсомолец, спортсмен, активист»). Но Юхнинлон медводдза повесьтас нин идеология тывыйс нетшкысью ыджыд художниклон сям, ловъя олёмсö петкёдлыны кёсёйм, коми история дорё ыджыд интерес. «Динъельса вёрпункт» повесьтын – сiё кадлы лёсияльс, стандартной конфликт – выль да важ костын тыш. Дерт, вермё вылыс. Но мыйлакö юрад кольёны важыслён серпасьяслы да образъясыс. Войпукъяс, том йёзлон колльёдчомъяс, починокын олём, ас му вылын уджалём, вёралём, ош кыйём, шёр геронялён Оddyклён радейтчом – ставыс тайё мичмёдö гижёдсö, небзьёдö чуксасян, агитация руссö, сточджыка кö, авторлы вёзийм схемасö.

Документъяс висьталёны, мый партийной органъяс зэв сюся лыддисны ставсö, мый петис печатной станок улысь. И буретш Юхнин дорё партийной литературной критикаыс тшёкыда сирасылс. Та йылысь позьё унатор висьставны-гижны. Эз ошкыны Юхнинös «Динъельса вёрпунктыс», абу по партийной линиясö помёдз кутёма середнякъясöс петкёдлигён – вывтi бур сёйлёма на дорё авторыс. Паськыда обсуждайтисны сильтис «Алой лента» роман, да бара кывкортёдъяс: персонажъяс костын абу ни öти большевик, а шёр геройыс быттьё вёрын вошёма, вывтi ньёжий, ыджыд кытшолъясён петё революционной туйё; коми вёралысьяслён олёмыс вывтi ыджыд ин босытё романын да сайёдö главнойсö – коми йёзлысь революционной видзёдласъяс сёвмёмсö. В. Юхнин кывзысис: «Алой лента» романо «овмёдис» большевистской видзёдласа персонажъясöс, шёр геройсö веськёдис индём туйёд да «сёвмёдис» голь вёралысьлён пишис паськыд видзёдласа, политика гёгёрвоныс мортёс, но главнойсö эз ёступитчи. Коми олёмлысь серпасъяс чинтём пыдди сiё петкёдис сiёис роман лист бокъяс вылё быд посниториёдз. 1940–50-öд воясся унджык коми гижёдыс – сёветской лите-

ратуралён юкён, Юхнинлён «Алой лента» – тайё национальной литературы.

«Алой лентын» гижишь серпасало разной йözös, тшöтш и найös, кодъяс озковны, мед тöдчöдны соцреализмысь медшöр принципсо – донъявны олёмсö пролетариат да удж бертысь крестьяна синмён. Героясöс классовой юклём выло видзöйтöг, роман чёжыс сёвмö коми сиктлён öтувъя образ. Важгортсаяскöд веськавлан кык судта озыр стройбао и кильчöтом голь керкао, вотчанинö и вöраланинö, пöлать-паччёрö и кывтö, гидёй и пывсянö, лавкао и вöралан чомийö, аддзылан войпук и кöлысь, помеч и сура праздник. Романыс быттьё аслыспöлös музей, кытысь аддзылан сэтшöмтор, мый кызывыннас вошёма-бýрёма нин коми войтырлён олёмсись. Откымынтор чуймёдö да тшöктö выль ногён донъявны сё войсайса олёмсö. Со кутшом чöссыд пызан важён лöсъöдлöмаёс гösчтъяс локтig-кежлö: Пёкров лунё Марпалён «эм мыйён гösчитöдны. Ставсö чёжёма праздник кежлö. Йöвсö кымын недель чёж пань ээ паныштыны – вый заптисны. Роч шыдösъяс Петыр лун праздникянь кольыштисны, еджыд пызитор ньёбисны онi – чёлой кык пунт. Сэсся разной яй – съёлалён, тарлён, дозмёрлён, кöчлён – жаритöма и пöжалöма. Сэсся налим нек, кык пöлös чомёр, кык пöлös ляз – льёмысь и чёдыйсь, кык пöлös блин, кык пöлös селянка, мырпома йöв, öмидза йöв – вотösъяссо Марпа кötöдöмён кранитöма. И медбöрын – йöла кисель». Дерт, тайё праздничайтан пызан, но кортём гösчтлы вöлöма жö мый лэптыны. Матвей Степанъясö виччыстöг пыро Бикмедов купеч. Марпа дыр оз нюжмась, вайё сола ельдöгён тыра тасьтì да сола капуста, восьтöны и вина штоп. Озырдżyк йöз вермисны катöдны пызан выло ундžык ньёбöм сёян. «Регыд мысти пызан вылын мёдис руасыны фигуристой еджыд самёвар, орчён-орчён сувтисны кристальной стöканъяс, öшкамöшка рöмъясён ворсис винаён тыр гранитöм графин. Закускас – астраханской селёдка, ус гыжийд пыдди – кöлач...» – татшом пызанён виччыссо Матвей Степан ая-пиаёс Власий Сирвойтов, медым «небзьöдны» Важгорт вöлöстъса медбур вöралыссыöс.

Сэсся и романлён мёд виззыс, политикакöд йитчöмыс, абу нин сэтшом шыбитана. Зэв уналаын Юхнин быттьё ваё видзöдöма, тöдöма, мый водзö чужан мусыскöд лö. Некымын деталь примерё вöзйыссыöны. Коди лыддылис романсö, коть нин школын велöдчигён, кёнкё, помнитö Гафар Бикмедовыс, коми йözлэ тóваръяс вайыссыöс, коми дядьёяс тшёт весьтö озырмыссыöс. А ёд романлён первой версияас Бикмедовыс ээ вöв. Вöлì купеч Савин. Мый чуйдис Юхнинёс вежны геройыслыс овсö да национальностьсö? Бикмедовыс – абу коми, абу роч. Эз-ö талунъя рынок выло веськавлы Юхниныс?!

Местной купечыс эсъё романас эм жö – Власий Сирвойтов. Сёмын сэтшом öдйöсö, кыздзи Бикмедов, озырмёдчынысö оз куж. Да и оз лэдзны. И тайёс бара быттьё босьтöма талунъя лунысь. Сирвойтов велöдö ассыс Владимир писсö коммерческой училищын, кёсёй, медым сёй ээ батыс ног, а грамотной сёвмёдис-паськёдис делёсö. Володялён сёринысь тыдалё: зонмыс – бур велöчысса да вежёра морт. Вывтi чуймёдана, мыйла совет кадся цензура кольёма сёйс татшомён. И нöшта на дивö, мыйыс майшась тайё купеч пыыс. Владимир Сирвойтов оз вермы гёйгрвоны, мыйла «правительство öнöдз на ээ котырт места вылын вöр переработайтан промышленносыт, а заграницакöд тёргүйтö ёндžыкасö керийн». Сёй оз вермы миритчыны иностранной капиталён, коди козяйтö Россияын да пунктö Коми муссö колония туйё. Тайё капиталыслён «медся ыджыд кёсёймис – босьтны аслыныс кöрт туйдорса став вöрсö да заводитны куштыны сёйсö». Воло-

дялён этышыс бура тыдовтчö мёд озыр том морткöд орччöдöмён. Константин Пипуныров – лесопромышленник Карп Пипуныровлён пыыс – дзик мёд сикас морт. Сылы веськодь, кыпалас-ö чужан мусын промышленносыт, локтас-ö татчö выль техника. Озырмёдчöм могысыс сïйö дась вöчны ставсö, мый сылы тшöктасны. Авторыс зэв сюся петкöдлö, мый буретш Константин Пипуныров коддьёмъяс кутасны вöчны карьера, мый оломуын ыдżyыдалысыяслы колёны оз Владимир Сирвойтовъяс, а Пипуныров кодь кызвызысыяслы. Том йозлён судьбасы Англияса капиталист Джон Рикард Русин-фон Стюарт киын, коди локтöма войвылö на жöвитчыны коми вörön. Вайёда Стюартлыс кывъяссö: «Пöрыс Сирвойтов – кутшöм эм, сэтшöмён и коляс. Томыс – сюсь да вежöра, уна лыддысылöма, ас мывкыдён кёсий овны, кöть эсъкö оз на куж прамёя пöльзүйтчыны сïйöн, но велалас... Сы пытшкын онi нин ломалыштö битор – лоны аслас мусын кёзяинён. Тайö опаснöй битор. И колö лоны мёмötön, мед отсавны ёнджыка öзйыны тайö биторыслы». И Русин-фон Стюарт шуис аслыс: «Том Пипуныров лоас менам довереннöйён, а пöрыс Сирвойтов – сылён пöдрядчикён. Том Сирвойтовыс мед мёдас вузасьны воддза моз – мерайтны ситеч, карасин, дьögöдь... Абу опаснö».

Кутшöмён кольö коми вöрыс Стюартъяс бöрын – тайö серпасъясыс бара жö талунъяёс, кöть и романлён действиеыс мунö XX нэм заводитчигён. Илья Ошлапов, романын шöр геройыс, татшöмён аддзö чужан пармасö вöр вöчан компания удж бöрын: «быдлалын... куйлисны сисьмыны кольём дzonь пугас, пугаслон йывъяслы, кытыс позис вöчны зэв бур керъяслы...; сувалны кольёмъяссö – то тшуплöма, то лöсийöма, то дойдалöма мёд пугас пöрдöгöн; ёшалисны крукасьюм по жöмъяслы; му диньис кажитчис лёк тёв ныр прöйтитöм бöрын моз». Ачыс лесопромышленной компанияыс кажитчö Ильялы «кутшöмкö чудовище кодьён, коди аслас агентъяслы, довереннöйяслы да подрядчикъяслы пыр, сортовщикъяслы киясöн нем жалиттöг жугöдö мича ягсö си могысыс, мед тайö чудовищесыс лои ешö на вынаён да яндысътшöмён». Илья – повтöм морт, сïйö откён вермасьё ошкöд, но мед вöтглины чудовище сяма компаниясö чужан мусыс, кутчысыны сыкёд воча морös, отнаслён сылён выныс оз тырмы. В. Юхнин петкöдлö, кыдзи вочасын Илья велалö котыртын ас гёгöрыс йозёс да отувийён дорийысыны наян компанияыслы да сылён пöдрядчикъяслы. Позьё шуны, мый Илья сувтö паныд оз сомын социальной увтывртöмлы, но дорийö национальной интересьеяслы. Илья Ошлаповöдз татшöм геройыс коми литератураын ээ вöв. Гашкö, вывтöджык шуяслы, но и сёрджык гижöдъясын сэсся «ээ чужлы».

Олём пасьтанас, геройяслён выннаас «Алёй лента» мунö эпослань, артмё паметьö ииджыс сценаясыс. Со Илья кёмалö батьыслыс сапöг – мунö войпуккны, зонмавны. Со важгортсаяс ньобасьёны Бикмедов лавкаын, сэнi жö Илья бöрйö Вералы козин – алёй ленточки. Со нин Вера да Илья вотчёны пувъя ягын да паныдасьёны ошкöд. Со Вера пемыд арся войö мунö верзьёмён орчча сиктö докторла, мед отсавны доймём мусасыслы. Сэсся Илья вöсна кевмисьсыс Вераос аддзам Троице-Печерской лавравысь. Оти кывиён, В. Юхнинлён медводдза романсыс зэв сценичной, сцена вылö вöзйысыс. Тöдöмись, си серти позис эсъкö пуктыны зэв лöсисыд национальной опера либо балет.

Жаль, мый гижыс ээ вермы инавны спöлна ассыыс талантсö «Тундраса бияс» романын. Романлён йозёдöм вариантъяслы висьталаёны си йылыссы, мый В. Юхнин-лы ковмылöма дугдывтöг вежлавны романсö, да, тыдалö, вöчлöма тайöс абу сомын ас окотаись. Дерт жö, «Тундраса биясö» босытчигас на гижыс тöдис:

веськыда серпасавны, кыдзи кын тундраын лыбё из шом перыйсыяслён кар, сылы оз сетны. Но ётдортчыны гижёдсыс сійё ээз лысты – Воркута йылсыс роман волі государственной заказён. Бёрын Василий Васильевичлён нывъясыс казытылісны, кыдзи «Тундраса бияс» вылын уджалігён батьныс лунысь-лун виччысис арест. В. Юхнинлы ковмис корсыны сэтшом литературной форма, көні сійё вермис кольчыны художникон, писательон, но лосьодны Воркуталыс да карсо стройтысьялсыс «колана» образ. Петан туйыс сюрис – В. В. Юхнин гижис романсо утопия жанрын. Классической утопия мёвпало сы йылсыс, кутшомён коло лоны государстволы, кыдзи коло сійёс котыртын, мед став олысыс волі шуда. Та могысь утопия автор лосьодо вымышленной, думыштом мұлыс, карлыс серпас. В. Юхнинлён «Тундраса биясын» тшотш ясыда тыдовтчо идеальной государство йылсыс мёвпалом. Юхнинлён Воркутаыс – тайё абу збыль олёмлон серпас, а советской мортлон видзёдласыс си вылёт, кутшомён коло лоны да лоас советской морт да советской государство. Та вөсна Воркута стройтысьяс повстись «Тундраса биясын» ми ог аддзой пуксьодом йозес, көтү эсько көрт туй нюжёдисяясон да шахтаяссо ләччысияясон 1940-өд вояссо волісны буретш найё – и гижисыс та йылсыс төдіс. Си пыдди авторыс төдчөдіс, мый ылі войвылў уна сикас йозес вайёдома съёлём чуксалом – отсавны кыпöдчыны Совет мұлы: «Синмө шыбитчис йозлён ёта-мод дінись ёна торъялымыс. Рочясьыс кындзи... воліны мугов чужомаяс, горба ныраяс, пёлакодь син потасаяс, а сідз жо ненецъяс кодьось, но абу налён нога сёрниаёс... Миян тундраю войны страналён быд пельбисыс уна сикас народъяслён пиян да нывъяс, мед сійёс вочны мичаён да озырён». Дерт, татыс ми аддзам советской страналыс идеалсо – ёти государство уна войтырлыс ётувтчом.

Локтём йозкод орчён романын олёны-уджалоны комијас. Көр видзысси пи Ондрей Ламбейлён да эжвавожса кыйсыссы семьясыс петом Фёдор Ордыновлон образъяс гёгёрвойдёны коми йозлы вөзйом выль олан визь. Батьяс ордым пыдди томъяс бёрийоны каръяс да стройкаяс, пырёдчоны чужан мұлыс промышленносыт сёвмёдом. Ондрейлён батьыс Павел Калистратович – көр видзан совхозса бригадир, нималана морт, но романын кывкорталома, мый асқиа луныс абу си сайын. Бать дінсыс геологоразведчикъяскод Ондрейлён пышиймыс петкодлома кыдзи том мортлон водзмостчом.

Откымынторыйсси босытё дзугыль. Но советской идеологияын ээ жо вөв ставыс шыбитана. Удж да уджалысси мортос пыдди пунктомуыс – романын юрнуодан визь. «Сомын честной, бур удж вермө вочны мортос достойнойон. Сомын татшом удж, кыдзи бур паськом, мичмөд сійёс йоз син водзын и пыртө си пытшо аслас морттуй йылсыс ёнджыка эском», – мёвпало Андрей Ламбей, коді рабочойсянъ быдмө шахтайн веськодлысъёзд. Выль кад, писатель серти, чужтис выль пёлөс веськодлысъясо, кодъяс аслыныс озырлун чёжом пыдди арталоны, кыдзи ёнмёдны-сёвмёдны став странасо да быд мортлышс олёмссо. Гижисыс абу боко кольома и советской стройлышс татшом выльтор: веськодлысъёзд вермө войдчыны сомын бур профессионал, ассыс уджссо бура тёдышс, быдлунъя уджышс повтому морт. Авторлышс тайё мёвпвизьсо медъёна збыльмёдёны романын Ондрей Ламбейлён да Лиза Кыневалён олан туйясыс. Синмө шыбитчо, мый Воркута стройтысьяс уна велёдчоны: кыпöдёны уджалан мастерство, пырёдчоны наукао, джуджёдёны политической грамота. Найё оз эновтлыны книгасо весиг войналён съокыд вояссо, мый бара жо тёд вылёт уськодо утопияса геройясо, кодъяслы велёдчомыс – аслысполёс шойччоғ и вермөмъяслён подув. Утопияын моз,

«Тундраса бияс» геройяслён велёдчомыс висьталоң сы йылысь, мый уджалысь вайтырлён государствоын быдёнлён эм позянлун сөвмөдны асьсо, бурмөдны ас гётёр олёмсө.

Геройяслён зільёмыс оз коль весьшёро: некымын воён тундра шёро кыпто пörtмасысь енәж кодь мича кар; сійо тшоқыда откодявсьо майдкёд, вёвлытёмторкёд, фантазиякёд. Унатор романын и збыль шедё вывті ёдйо, кыздзи оз овлы збыль олёмын. Шуам, пошти ниномысь да вывті яра шахта бердын сөвмө тепличной овмөс. Татшом впечатление чужё сы вёсна, мый гижысь оз гётёрвоод, кытысь босытчоны теплица вылёр вёр да стеклёр, кор Уса ю сувтём борын Воркутаодз оз сибав некутшом груз, йёрмө весиг шахтаяслы крепежной ворыс. Абу эскёдана сийо, кыздзи складысь нем виччысытёг сюрёны быдмөг койдасъяс. Да и веж быдтасъясыс вывті ёдйо туёны: тулыс заводитчиғон, кор унаён висьмёны цингайон, кыпалоң сёрни стройитны теплица, а май первой лунё праздник вылёр локтысъясоң паныдалоны нин теплицаын быдтём ловъя дзоридзъясон. Со мый аддзё капитан Устиныч, кодлон пароходыс первойон воё Воркутао ва туй воссёём мысти: «Сийос шензьёдіс не постройкаыс, а нюдзвиж быдтасъясон тырём пытшкөсис, дзоридзъясыс, кодъяс мичмөдісны тайо быдтасъясо, шензьёдіс аслыссикас сынёдис. Быдмөгъясан гёлинник тундра вывсянъ татчо пырём кажитчис мёд миро воськовтёмён. Тайо воли шоныд мулён благодатной пельёс». Нёшта на ёна чуймёдё восьса грунтын вылёр сортъяс некымын тёллысъон рёдмёдём. Мыйла авторыс татшома тәрмёдлө йёзлесе да весиг быдмөгъяслыс олёмсө? Медым вочавидзны тайо юалём вылас, коло бура гётёрвоны, мый «Тундраса бияс» – зэв аслыспёлөс жанра гижёд, көні вёвлөмьыс сорласьо вёвлытёмторкёд, вемёсис өтувтчö советской мортлон көсийомкёд. Сөвет мұлысъ вынсө петкёдлөм ради гижысь ыдждёдё йёзлесе вермөмъяссо, мичмёдё лоёмторъяссо, сы вёсна роман серпасъясысъ оз көв виччысын сёмын збыль олёмлы лөсяланатор. Теплица – абу сёмын мича да колана быдмөг вёдитанін, тайо овмөс-садыйс петкёдлө Воркута карлысъ да страналысъ лыбомсө, а кёдзыдысъ повтём веж дзоридзъяс мунёны быдпёлөс нелючкяис венесъ советской морт вылёр.

В. В. Юхнин төдсаждык оні «Алой лента» роман сертиыс. Тайо гётёрвоана – сы вылын уджалігөн гижысьоэс эз сэтшома дзескёдны, да роман эрд вылас петкёдчис гижан талантис, аслас киподыс да морттуйыс. Но и «Тундраса бияс» – интересной гижёд, торъя нин, сылон медводдза вариантис – 1949, 1951 воясö петавлөмьыс. Сёмын этшаджык тайо романсо туялёма, шочджыка сы йылысъ мунё сёрниыс. Кыкнан романыс – гижысылён ыджыд вермөм, война кадся да войнаборся коми литератураалон дзибыйыс, позянлуныс.

Диана Холопова

Диана Григорьевна Холопова родилась 2 января 1949 г. в д. Жежим Усть-Куломского района. В 1967 г. окончила Усть-Куломскую среднюю школу, в 1972-м – филологический факультет Коми государственного педагогического института по специальности учитель коми языка и литературы, русского языка и литературы. Работала завучем, директором Шерзягской восьмилетней школы Усть-Куломского района. В 1975 году стала научным сотрудником Литературно-мемориального музея И. А. Куратова. С 1988 года – заведующая.

Статьи о судьбах коми писателей в 1920–30-е годы – годы репрессий, в годы Великой Отечественной войны, юбилейные о современных писателях публиковались в книгах «Покаяние», «Связь времён», «Книга памяти», «Сыктывкар и сыктывкарцы»; в сборниках и журналах «Родники пармы», «Музей и краеведение», «Вестник культуры», «Арт», «Войвыв кодзув», в республиканских и районных газетах.

В. Юхнин: жизнь и творчество

В Литературном музее И. А. Куратова более двадцати лет хранится богатейшая коллекция материалов архива коми писателя, автора двух замечательных романов «Алой лента» (Алая лента) и «Тундраса бияс» (Огни тундры) В. В. Юхнина. Среди материалов – подлинные документы, рассказывающие о жизни и творчестве писателя; рукописи его произведений, рецензии, статьи, интересная личная и творческая переписка. Все эти ценные экспонаты ещё в 1974 году в музей передала дочь писателя Александра Васильевна. У В. В. Юхнина три дочери – Александра, Муза и Ираида, жену звали Наталья Васильевна. По словам дочерей, между родителями всегда царили мир и согласие, любовь и уважение. Соответственно к ним относились и дети.

Василий Васильевич Юхнин родился 12 января 1907 года в большой крестьянской семье в с. Занулье Спассорубской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии (ныне – с. Занулье Прилужского района РК). В удостоверении, выданном В. В. Юхнину Занульским сельским советом 6 сентября 1930 года о социально-имущественном положении хозяйства, говорится о том, что в хозяйстве имеется «...один дом с двором, амбар, погреб, одна баня, земли пахотной 2,9 десятин, сенокосной – 6,3 деся-

В. В. Юхнин. Лойма, 1929 год.

тин; лошадей – 2, коров – 4, мелкий скот – 3... Социальное положение – середняк. Состав семьи – 12 человек, из них трудоспособных – 3 человека, нетрудоспособных – 9 человек».

Детские годы писателя прошли в большой и дружной семье, занятой нелёгким крестьянским трудом. В. Юхнин с раннего детства принимал участие во всех работах семьи: пас домашний скот, работал на полях, на сенокосе. Зимой ради дополнительного дохода семье охотился, занимался извозом, вместе с отцом делал сани на продажу.

На рубеже старой и новой школы (последние два года империалистической войны и первые два года советской власти) В. Юхнин окончил начальную школу. Писатель в своей творческой автобиографии об учёбе сказал так: «*В старой школе часто оставляли без обеда... за то, что говорили на коми языке, в новой – премировали за хорошую учёбу*».

В 1926 году в селе организуется комсомольская ячейка, первым секретарём ячейки становится В. Юхнин. Через год по комсомольской путёвке Юхнин едет учиться на подготовительное отделение совпартшколы, но через шесть месяцев учёбы в связи с реорганизацией школы подгруппа была распущена. В эти же годы он начинает увлекаться литературой, пробует силы в творчестве. Первым опубликованным произведением молодого человека было стихотворение «Аския колхозники» (Завтрашнему колхознику). В 1931 году в журнале «Ударник» публикуется первый рассказ Юхнина «Ас костса тыш» (Борьба между собой).

Далее из автобиографии узнаём (здесь и далее сохранён авторский текст): «...В 1928–1929 годах работал в хозяйстве своего отца и на лесозаготовках. С марта 1929 года по ноябрь 1930 год – лесной обездичник Лоемского лесничества. На эту работу был выдвинут Занульским сельским советом. С ноября 1930 один год учился в Сыктывкаре на дорожно-мелиоративных курсах, откуда был переведён на курсы по подготовке в ВУЗы в том же городе. После окончания подвуза в 1932 году поступил учиться в Сыктывкарский педагогический институт на факультет языка и литературы, который окончил в 1937 году (один год учёбы пропустил ввиду болезни)...».

В архиве писателя хранится характеристика на члена сельхозартели В. В. Юхнина от 22 сентября 1932 года. В ней говорится, что в летние месяцы В. Юхнин работал в колхозе и «за активное участие в борьбе за организацию хозяйственного укрепления колхоза заседание правления ...постановило считать его ударником колхозного строительства».

После окончания пединститута В. В. Юх-

В. Юхнин (первый слева) в санатории в Крыму. 1933 год.

Семья Юхниных. В первом ряду (слева направо): дочери Муза, Ирина и Александра. Во втором ряду – Наталья Васильевна и Василий Васильевич. 1948 год.

нин в течение года работает заведующим отделом культуры в редакции газеты «Вöрлэдзысь» (Лесоруб), а затем переходит на работу в Союз писателей и в течение десяти лет с 1938 по 1948 годы руководит писательской организацией. Этот период был непростым для коллектива писателей – он совпал с годами репрессий и Великой Отечественной. В 1937 году были арестованы и осуждены почти все писатели. В. В. Юхнин все эти годы уделял много внимания работе с молодыми авторами и пополнению организации писателей. В докладной записке от 15 ноября 1939 года в

Национальный сектор правления Союза советских писателей СССР Юхнин сообщает: «...Коми советская писательская организация к концу 1937 года в связи с репрессированием членов Союза писателей, по существу, распадалась. Оставались один член СП (М. Лебедев – теперь орденоносец), один кандидат (Г. Фёдоров, теперь член СП) и несколько человек из литературного актива.

К настоящему времени организация восстановлена. Из числа молодых талантливых товарищей в 1938 и 1939 годах принято 6 писателей. В коми художественную литературу пришло молодое, грамотное поколение, полное искреннего желания создать достойные эпохи художественные произведения...».

В 1939 году республика готовилась к празднованию 100-летия со дня рождения И. А. Куратова. В. В. Юхнин как председатель Союза писателей и член оргкомитета, много сил и энергии приложил к тому, чтобы достойно провести юбилейные мероприятия. По его инициативе в Москве, в Доме писателя, состоялся вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения И. А. Куратова, и был издан сборник стихотворений поэта на русском языке. В архиве писателя сохранились очерк о жизни и творчестве первого коми поэта, рукописные тексты выступлений о Куратове.

В годы войны В. В. Юхнин также проводил огромную организационную работу в Союзе писателей. Благодаря ему в это суровое время были изданы в самом начале войны сборник стихов коми поэтов «Рёдина вёсна» (За Родину, 1941), впоследствии – первые книжки поэтов-фронтовиков И. М. Вавилина и С. А. Попова, пьесы Н. Дьяконова и С. Ермолина, стихи Я. Рочева; издавались и произведения русских авторов на коми языке.

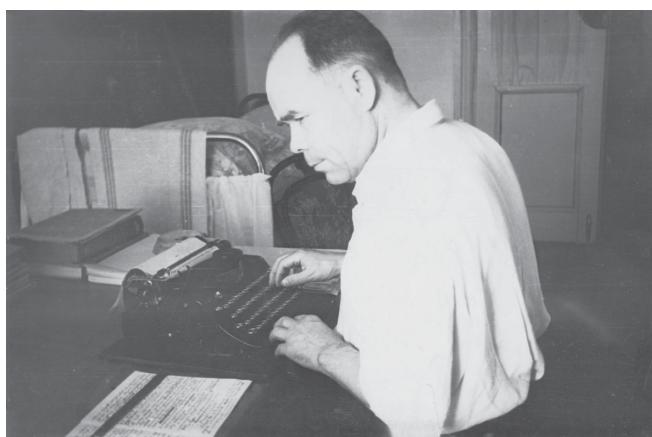
В докладной записке в отдел кадров Коми обкома партии о работе Союза писателей за период войны и отдельно за 1944 год Юхнин говорит: «*К 1 января 1945 года Союз советских писателей Коми АССР, являющийся отделением Союза советских писателей СССР, объединяет 9 членов ССП, в том числе:*

1. Лебедев М. Н. – пенсионер по старости лет, проживает в Корткеросе.

2. Юхнин В. В. – председатель Союза писателей Коми.
3. Фёдоров Г. А. – в Действующей Красной Армии.
4. Доронин П. Г. – в Действующей Красной Армии.
5. Фролов Н. А. – г. Горький, преподаватель пединститута.
6. Рочев Я. М. – главный редактор политмассовой литературы Госиздата.
7. Ермолин С. И. – актёр Сыктывкарского драмтеатра.
8. Дьяконов Н. М. – режиссёр Сыктывкарского драмтеатра.
9. Попов С. А. – сотрудник газеты «Вёллэдзыс».

С. Попов вернулся с фронта после тяжёлого ранения в апреле 1944 года. К этому времени погибли замечательный поэт-лирик А. П. Размыслов, поэт-патриот В. И. Елькин, поэт-сатирик И. Н. Симаков, В. П. Латкин и многие начинающие литераторы; некоторые из писателей находились в лагерях и ссылке (Н. П. Попов, В. И. Лыткин). В феврале 1943 года направили в ссылку в Сибирь В. А. Савина. Не выдержав изнурительной дороги и полуоголодного существования, по прибытии заболел и умер в лазарете 11 августа того же года.

В суровые военные годы Юхнин был активен и в творчестве – создавал стихи, поэмы и очерки. В стихотворении «Менам Москва» (Моя Москва) и поэме «Герой йылысь сказ» (Сказ о герое), посвящённой подвигу Героя Советского Союза В. П. Кислякова, слышится уверенность автора в победе. В этот же период писатель, собирая материал к своим очеркам о подвигах людей в тылу, часто бывал в командировках, в том числе и в Воркуте. Среди материалов архива имеется рукопись очерка В. Юхнина «Воркутаöдз тёлын» (Зимой до Воркуты), созданного в 1944 году. После этого у писателя возникла мысль написать роман «Тундраса бияс» (Огни тундры). Юхнин работал серьёзно и упорно. Собирая материал, он неоднократно выезжал в Воркуту, беседовал с людьми, строящими город и угольные шахты. Это подтверждает документ архива писателя в виде рукописи «Выступление В. В. Юхнина о коми литературе при встрече с комсомольским активом и членами литературного кружка Воркуты от 22 августа 1945 года». И это несмотря на то, что писатель с молодых лет был тяжело болен, да и железной дороги тогда ещё не было, добираться до заполярного города можно было только зимней дорогой.

В. В. Юхнин за работой. 1950-е годы.

Первая часть романа «Огни тундры» на коми языке была издана в 1949 году. В 1950 году роман издаётся на русском языке и сразу становится известным за пределами республики. В архиве писателя хранятся письма читателей о романе. Одно из них – с Северного Кавказа. Письмо направлено в издательство, и в нём говорится о том, что читатель с нетерпением ждёт выхода второй части романа. Ещё одно из пи-

В. В. Юхнин и Я. М. Рочев. 1950-е годы.

сем – от читателя из Воркуты. Автор письма горд тем, что появилось такое произведение, в котором писатель правдиво описал начало великой стройки. Вторая часть романа выходит в 1951 году, первая же часть в 1952 году издаётся на словацком языке. Но впоследствии в течение многих лет ещё автору пришлось дорабатывать роман по требованиям идеологии тех лет. В 1955 году в письме из Крыма своему лучшему другу, коми писателю

Я. М. Рочеву пишет: «Ме ёні пукала «Тундраса бияс» вылын да мүкёддырии весиг гажтём лолё: сы мындышта и верми сетны аслам 25 вося литературной уджын. Тайё воыс, эташа вылёр, мунас важсо выльмёдём вылёр. Поля здоровье лёкмёмысь, тані та дыра олёмыс, буракё, эз сет ыджыд польза. Висьомыс джудж-даммё, организмой вочасён слабмё. Эсько эг нин таргайт вынёс кытчююрё, ставсо пычка гижёдъяс вылын уджалём вылёр, а водзё код тёдас, мый лоас. Нярга кё-а? Петлёр, кыдз шуліс Кулатов, эг на пёрысьмёй ми! Кодыр овсьё, олыштам на!». В марте 1960 Я. М. Рочеву в письме из санатория на коми языке сообщает о том, что наконец-то работу над романом завершил и с большим удовольствием приступает к работе над продолжением романа «Алая лента».

Книга «Алая лента» была выпущена в 1941 году. Это произведение писателю также пришлось дорабатывать в течение многих лет. В 1955 году роман издан на русском языке и, несмотря на то, что в нём появились новые герои – большевики, он не утратил своей достоверности в изображении жизни, быта и нравов народа. Из письма читателя Николая Ковалёва, семнадцатилетнего паренька из Воронежской области, в издательство от 17 февраля 1958 года узнаём: «Сегодня я окончил чтение романа «Алая лента». Эта книга так меня взволновала, что я не мог не написать о ней... Я очень мало знаю о жизни народа коми... Прежде всего в глаза бросается трудолюбие этого народа. Ведь они охотятся на пушных зверей, выращивают хлеб на своей скучной северной земле... заготовляют лес. Очень важной чертой народа коми является его смелость... Предстают перед нами люди своей национальной культурой. Везде, где только собираются люди, уже слышны сказки, прибаутки, различные истории, загадки...».

В мае 1960 года Василий Васильевич с женой Натальей Васильевной приехал из санатория в Крыму, с собой привёз главы нового романа. Из воспоминаний Я. М. Рочева: «...Июль тёлышыс помын гётырыскёд, Наталья Васильевнакёд, муніс Л्यёмзюю шойччыны. Шойччим ми ётлаын. Сэки лои ташёйттор. Столо-войысыс локтігён Василий Васильевич гоз-мёдьыс сувтліс шойччыны, сёкыда лолаліс, сэсся быттыкёв веськодьырысь чёвтіс: «Таво сэсся ог нин мун лун-вылёр, гортын нин гуалёй». Кажитчё, мыйёнкё ёстьорийён инмёдчыштлісны съёлёмё, но кыдз кужи, зили ышёдны ассым другос, мися, водз на сёрнитны та

Коми писатели (слева направо): Г. Юшков, Г. Фёдоров, В. Юхнин, И. Вавилин, Я. Рочев, С. Попов. 17 июня 1960 года.

йылысь. Кор нин дзикёдз күтіс эновтны выныс Василий Васильевич, сійё кевмис олomyслысь ёкмыс тёлыш либё во джын, ме по эсько тайё каднас помалі романёс... Сылы синва петмён вёлі жаль эновтны ассыс герояссё джын туяс».

В. Юхнин мечтал создать трилогию о жизни народа коми. В документе под названием «От автора» читаем: «“Алая лента” – законченное произведение. Но его герои будут жить и в последующих романах «Утро в парме» и «Сосны шумят». Однако, всего несколько глав он успел написать ко второй части романа: тяжёлая болезнь не пощадила его – 23 ноября 1960 года В. В. Юхнина не стало.

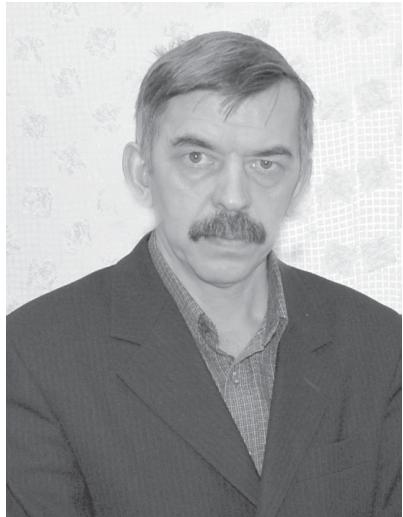
29 апреля этого года в Литературном музее И. А. Куратова впервые открылась новая экспозиция по теме «Коми литература в 1940–1950- годы», посвящённая 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Экспонаты одного из разделов темы рассказывают о работе и творчестве В. В. Юхнина в годы войны.

В мае этого же года земляки В. В. Юхнина – жители с. Занулье отметили 390 лет со дня основания села. К этой дате по инициативе главы сельского поселения Ю. Н. Оботурова в здании школы, где учился писатель, с помощью сотрудников Национального музея РК (в том числе и сотрудников музея И. А. Куратова) основан музей В. В. Юхнина. В создании музея активное участие принимали дочери писателя: они подарили редкие фотографии, рассказывающие о юношеских годах писателя, его родителях, семье и родственниках, а также костюм В. В. Юхнина. Среди множества документов экспонируется письмо председателя колхоза «Нюла» с. Занулье от 2 ноября 1957 года о том, что пилорама, приобретённая на гонорар писателя, установлена. Это говорит о том, что В. В. Юхнин никогда не забывал родное Занулье. Земляки всегда чтили и будут чтить память писателя.

Творчество В. В. Юхнина дорого и близко каждому коми читателю, его творчество – это история нашего народа и страны в 1930–1950 годы, это целая эпоха в развитии литературы РК.

Арт-факт

Константин Сердитов

Сердитов Константин Степанович.

Родился 3 июня 1961 года в селе Чёрныш Прилужского района. После окончания факультета журналистики Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова с 1984 года (с полугодовым перерывом армейской службы) работает в редакции Прилужской районной газеты «Знамя труда». Автор ряда песенных текстов на коми и русском языках. Стихи на коми языке публиковались в газете «Знамя труда», журнале «Войвыв кодзув», в коллективных сборниках «Мелілуныс пыдёстом и помтём», «Вечерний звон» и других. В 2008 году выпустил свой сборник «Ас ордым». Редактор ряда стихотворных сборников прилужских авторов, а также песенников: «Край мой Прилужский, край мой любимый» Александра Кетова, «Эзысь тылётс» Елизаветы Галевой, «Юкмёс ва войтъяс» Петра Шучалина и «Луздорным съыланкывъясын».

Народное творчество: нескончаемая ниточка традиций

В Прилужье увлечённых по душе и сердцу делом немало. Впрочем, как и в других местах. Скажем, в Ношule живёт-работает Галина Николаевна Смолева. Она – мастер. Когда-то учителя и родители вручили ей судьбоносный клубочек. Она и ухватилась за ниточку. Крепко ухватилась. А клубочек, разматывая ниточку, повёл её по городам и весям: Сыктывкар, Ижевск, снова Сыктывкар. И снова привёл в родной Ношуль. Но уже мастером. Знатоком избранного ремесла.

Но Галина Николаевна ещё и Мастер. Она регулярно участвует в районных и республиканских выставках декоративно-прикладного творчества. Неоднократно удостаивалась прилужского звания «Мастер – золотые руки», становилась лауреатом премии «Мастер года». Является членом Союза мастеров Республики Коми. Имеет звание «Народный мастер России». Это всё свидетельства того, что она – Мастер, который использует возможности своего ремесла как художник.

А ещё Галина Николаевна – педагог. Возможно, эта грань её личности и постоянно будоражит в нейнского ремесленника, и поднимает искусство на ступень искусства.

Таковы основные штрихи портрета мастера браного ткачества. Детали же, возможно, проявятся из нашей с ней беседы.

– Выражение «Живая нить традиций» мне не раз довелось слышать в Центре изобразительного искусства и прикладного творчества при главе Прилужского района. Если соотносить его с Ваши м, Галина Николаевна, творчеством, то сразу же возникает такая ассоциация. Совсем юная Галина, даже ещё не школьница, крутится вокруг ткацкого стана, за которым сидит бабушка и поучает внучку премудростям ремесла. Так ли это?

— Не совсем так. Какая доля правды есть, но лишь малая доля. Конечно, ткацкие станы и теперь можно увидеть в прилужских сёлах. Где-то стоят они как памятники старины, а где-то и в рабочем состоянии. Видела их я, конечно, и в детстве в родном Ношуле. Но нельзя говорить, что уже тогда кто-то учил меня ткать.

Самые яркие детские воспоминания — это разлившаяся весной Луза. Такая огромная река, на ней — огромные баржи, которые стоят у пристани, и взрослые ходят разгружать их. И мой папа ходил. А ещё — бабушкины домотканые полотенца. В праздники их развесивали по дому. Такая красота!

Если же говорить о том, откуда тянется эта ниточка народных традиций, то нужно сказать о школе. Связь не прямая, не очевидная, и всё же. В школе мне нравилось заниматься оформительской работой. Как помню, всегда рисовала. Стенды, плакаты, школьная газета. Но вот уже и выпускной класс. Вопрос «Куда пойти учиться?» передо мной не стоял. Всю жизнь нравилась медицина. Почему? Не знаю. Мама, Анна Степановна, преподавала в школе коми язык и литературу. Папа, Николай Иванович, работал в лесопункте. А меня тянуло в медицину.

А после выпускных к нам домой пришёл директор школы Иван Васильевич Пономарёв. «Куда Галина поступать будет?» — спрашивает. Мама говорит: «А куда хочет, пускай туда и идёт». Иван Васильевич не согласился: пошлём её на художника, у неё, дескать, есть хорошие задатки. Он и место будущей учёбы указал — Ижевский университет (в ту пору — педагогический институт). Более того, уже узнавал, что за Коми республикой закреплены внеконкурсные места, надо только успешно сдать вступительные экзамены.

— Вот так Вас и переубедили?

— А что я? Авторитет и родителей, и учителей был большой. Ну, если они считают, что мне лучше идти в художники, то почему отказываться?! Правда, папа условие поставил: поступать через год, а пока поработать в Ношуле. «Надо повзрослеть», — сказал он.

Год работала воспитателем молодёжи в лесопункте. Была тогда такая должность. Концерты, походы, субботники... Тогда общественная жизнь в лесопункте, как говорится, била ключом. А через год поступила на художественно-графический факультет.

Учёба в Ижевске нравилась. Было очень интересно. Всё интересно — и сама учёба, и студенческий быт. Дружно жили, помогая друг другу во всём. В 1972 году защитила дипломную работу по методике обучения черчению в школе. С научным руководителем мы внесли ряд предложений. Они носили, как бы теперь сказали, инновационный характер. Позже я увидела их в учебниках по черчению. Не могу утверждать, что кто-то знакомился с моей дипломной работой и оттуда перенял предложенную методику. Но всё равно было очень приятно.

А по приезду в Коми мне предложили поработать в школе на Севере. Так и сказали: «В школе на Севере». Согласилась, не раздумывая. Год учила детей в Инте. И вернулась в Сыктывкар. У нас с Валентиной Александровной Витязевой была предварительная договорённость, что после Ижевска буду работать в Сыктывкарском госуниверситете. Но сразу не получилось, вакансии не было. А через год мне поступило предложение приехать в СГУ. Работала на кафедре черчения и

начертательной геометрии, заведовала учебной практикой студентов. Там же защищила кандидатский минимум.

– Получается, после директора школы путеводителем стал ректор СГУ?

– И да, и нет. Тут тоже не было прямого влияния на дальнейшую мою судьбу. Но и без Валентины Александровны ничего не состоялось бы. В принципе, мне всю жизнь везёт на людей, которые в нужный момент дают мне то, что нужно именно мне.

Иван Васильевич вручил мне ту ниточку народных традиций. Вполне возможно, что она прервалась бы в Инте. Но Валентина Александровна пригласила в Сыктывкар. Со временем и здесь мне стало мало черчения. Душа требовала чего-то ещё. И на одной из выставок, а я часто ходила на них, встретилась с искусствоведом и этнографом Любовью Степановной Грибовой. Она познакомила меня с супругом Аркадием Мошевым. Потом благодаря им состоялась вообще-то случайная встреча с Галиной Николаевной Илимовой, которая изучала народные орнаменты. Они мне и подсказали: вот золотая кладезь – традиционное ткачество, вышивка. Тут столько всего неизученного! Благодаря им, я перешла на предприятие народных промыслов. И ведь ректор СГУ согласилась на мой перевод. Это тоже важно. Так я стала главным художником предприятия. А там – экспедиция за экспедицией. Объездила всю республику. И как-то застrelяла в одной маленькой деревушке на Удоре. Застреля, как говорится, по собственному желанию.

Там я познакомилась с бабушкой, которая была настоящим мастером по браному ткачеству. Мне самой захотелось научиться. Вот там и освоила азы браного ткачества. И потом началось воссоединение теории и практики. Я окунулась в это дело с головой. Там такие перспективы открылись – дух захватывало!

– И с этим багажом Вы вернулись в Ношуль. Не сожалеете?

– Нисколько. Теоретические изыскания, практический навык – это ещё не всё. Даже воссоединение этого двуединства – это ещё не финал. По крайней мере, для меня. Чтобы народные традиции жили, надо учить этому. А учить, конечно, лучше и легче молодых. И, конечно, в школе.

– Легко ли прижились уроки ткачества в Ношule?

– А знаете, легко! Я взялась вести уроки труда. Теперь этот предмет называется «технология». Папа помог мне восстановить ткацкие станы. Четыре стоят в школе. Ещё три – в этноцентре. Этого, конечно, мало. Но помог случай. Как-то в магазине увидела настольные ткацкие станочки, пластмассовые. 12 штук купила. На занятия в классе хватает.

Не надо только думать, что у нас ведутся регулярные школьные занятия по ткачеству. Существуют федеральные образовательные стандарты. Всё расписано: сколько часов на какие темы отводить. Надо научить детей и шить, и обед готовить. Даже бизнес-план составить. Всё это надо. Но есть ещё время, отпущенное на национально-региональный компонент. Вот эти часы мы отдаём ткачеству. Сначала пробуем на пластмассовых станочках. Затем более способные или те, кому больше нравится, садятся за, скажем так, настоящие ткацкие станы.

У ребят получается. Одно плохо: времени не хватает. И учебных часов маловато, и вообще свободного времени у учеников немного. Им же всё интересно: и танцы, и компьютеры, и многое другое. А ткачество, как и другие виды народных промыслов, требует времени. Это длительный процесс. К примеру, мы используем защиту проектов. То есть школьник в течение учебного года берётся выполнить какую-то работу. Создаётся эскиз, по которому создаётся какая-то вещь. Так вот, за учебный год удаётся соткать картину с определённым узором, которая величиной будет с обычный лист бумаги формата А 4.

— *Насколько помню, работы новоульских школьников не раз выставлялись в Центре изобразительного искусства и прикладного творчества. И там были не только тканые вещи.*

— Да, они знакомятся с разной техникой. Кому-то потом интересно работать за ткацким станом, другой выбирает гобелен. А недавно познакомились с ленточным ткачеством. Многим понравилось.

— *А школьная практика снова вывела Вас на теоретическую стезю. Имею в виду книгу по браному ткачеству.*

— Очень рада, что она появилась. Следует, видимо, сказать, что эта книга не для увлекательно-развлекательного чтения. Это, в принципе, учебно-методическое издание. Рождалась она постепенно. Сначала были конспекты к урокам на конкретные темы. Потом понадобилась наглядность: схемы, рисунки. Когда всё собралось, оказалось, что можно выходить на отдельную книгу. И здесь основное слово за руководителем Центра изобразительного искусства и прикладного творчества Валентиной Христиановной Табачук. Когда она увидела, что у меня есть (а это был ещё только рукописный вариант возможного издания), то предложила принять участие в республиканском конкурсе проектов «Этноинициатива». Там посмотрели, в целом одобрили, предложив несколько доработать. Так и появилось учебное пособие по браному ткачеству.

— *И по нему возможно научиться ткать?*

— Если есть желание, усидчивость и если имеется ткацкий стан, то да, возможно и самостоятельно овладеть ремеслом. В книге всё рассказано и на схемах показано пошагово: как начать, что потом, как завершить. На сегодня эта книга для меня является, пожалуй, самым ценным. Ведь если мы говорим о продолжении традиций, то данная книга — форма учёбы. На мой взгляд, её ценность именно в этом: она содержит не только описание, что такое браное ткачество, но и дана практически инструкция овладения конкретными приёмами.

Помните, я говорила о бабушкиных полотенцах. Они ведь были разными. Для украшения божницы — полотенце с таким рисунком, на зеркало — с другим. Каждое несло в себе определённый смысл. Многое, к сожалению, уже утрачено безвозвратно. Но вот что-то да удалось сохранить.

— *Галина Николаевна, а можно ли говорить о неких прилужских особенностях в ткачестве?*

— И да, и нет. Понимаете, ткачество — оно везде ткачество. Основа одна.

Когда-то, тысячи лет назад, всё начиналось с гобелена. Это самый простой и, наверное, самый трудоёмкий вид ткачества. Затем пошли ткацкие станы. Эта техника тоже давно обкатана. Если присмотреться, то ткацкие станы везде одинаковы. Разница в каких-то украшениях, а детали стана одинаковы. Но есть различные техники. У нас в Коми более развито браное ткачество. Оно, пожалуй, самое простое. В Удмуртии широко распространено закладное ткачество, а в Новгородской области – ремизное.

В принципе для специалиста не составит труда определить, где соткано то или иное полотно – в Удмуртии, Коми либо в Молдавии. И мои ученики скажут, наше это или не наше. При всём при этом даже в Коми в одной технике ткут по-разному. Более богатые узоры в Удоре. У нас, в Прилузье, всё попроще. Разница идёт от станов: в удорских деревнях он заметно длиннее, нежели у нас. А если длиннее стан, то больше возможных вариантов рисунка. Тут чистая геометрия.

Или вот ещё. У нас стан с двумя подножками, а в Новгородской области – до восьми подножек. Я, например, освоила работу на четырёх. Там надо знать, в какой последовательности нажимать на эти подножки, чтобы получить тот или иной графический рисунок. Видите. Опять геометрия.

Но конкретно о прилузских изделиях можно сказать следующее. В рисунке ткани у нас используется как правило косой крест, похож на букву «х». Он широко используется. Но вот в Прилузье этот крест дополнен так называемым рубчиком. Этот приём – косой крест с рубчиком – я видела только в Прилузском районе.

– Признаться, мне несколько обидно слышать, что прилузский вариант самый простой. А чем, на Ваш взгляд, это объясняется? Неужто в уровне мастерства рукодельниц?

– Простой не означает плохой. А мастерицы были, да и есть. Думаю, причины использования простой, несложной техники носят экономический характер. В Прилузье, наверное, раньше и шире стала развиваться торговля. Причём, не натуральный обмен, а товарно-денежные отношения. Взять ношульскую пристань, которая была перевалочной базой для купцов, развитое судостроение. У нас раньше стали развиваться и промышленные лесозаготовки. У людей появилась возможность покупать ткани. Зачем тратить время, которое в крестьянском хозяйстве тоже дорого, на производство того, что можно купить?! А «высвободившееся» время стали использовать на другие цели. Наверное, так.

Могу судить по своей практике, как много надо времени на изготовление отреза на, скажем, рубаху. Уйма. Теперь я занимаюсь, в основном, штучными вещами. Их принято называть изделиями декоративно-прикладного творчества. Мой своего рода рекорд – пять лет работы над одной вещью. Пять лет! Это не значит, что днями и ночами только ею и занималась. Нет! Параллельно делались ещё два-три изделия. У меня всегда так. Но всё-таки пять лет.

– Насколько я понял, основная цель педагога Смолевой – сохранить и передать знания и навыки молодому поколению. При этом изделия мастера Смолевой всегда индивидуальны. Как тут быть с тезисом соблюдения народных традиций?

Александр Мелехов

Мелехов Александр Иванович родился в 1949 году в г. Тотьме Вологодской области, где жил до 1965 г.

Работал в Ботаническом саду СГУ. Тема научной работы: «Гармония-основа эмоционально-активного городского ландшафта». Совершил ряд экспедиций на Курильские острова (Итуруп, Кунашир), на Полярный и Северный Урал. Был в деловых поездках в Японии, Голландии и Финляндии. Профессионально занимался строительством декоративных садов и экспозиций (Сыктывкар, Усинск, Нижневартовск). Проводил консультации по садовому дизайну в ботаническом саду МГУ и на усадьбах Николиной горы. Выпустил ряд статей по теме: «Каменистые сады».

Награждён серебряной и золотой медалями ВДНХ СССР. Имеет звание «Заслуженный работник республики Коми».

Фотографией активно занимается с 1972 г. Снимал на Полярном и Северном Урале, в различных областях России (в Коми, Карелии, в Архангельской, Нижегородской, Костромской, Ивановской, Владимирской и др.)

Снимал на Соловках, на Курилах, на Байкале, на Валааме, на Коневце, на Кие, на Кижах и других онежских островах. Часто фотографирует православные храмы и монастыри.

Практикует специализированные фотосессии: «Дорога длинною в осень» («Золото и чернь»), «Ледоход», «Грезы зимнею дорогой», «Три весенних завета», серия натюрмортов «Раковины морских моллюсков» и «Тропические бабочки» и т.д.

Его работы экспонировались на международной выставке в г. Уфе, в Финно-угорском центре г. Сыктывкара, в мае 2009 г. проводилась Персональная выставка «Диалоги с тишиной». В Доме правительства Ленинградской области (г. Санкт-Петербург). В декабре 2009 г. в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте Российской Федерации. В июне 2010 года проводилась персональная выставка «Шаги по России...» в Национальной галерее РК (г. Сыктывкар).

Сотрудничал с издательствами «Тамми» в Хельсинки, с издательством «Марка» в Москве (серия марок «Девственные леса Республики Коми»), проводил съемку для фотоальбомов, выпускаемых Государственной Думой РФ: «Художники Севера. XXI век» (1-й и 2-й тома) и 3-ий том детского художественного творчества.

Сотрудничал с Архивом природного фото Финляндии (74 фото), ассоциацией финских психологов (слайд-фильмы для кабинетов релаксации).

Один из двух авторов 2-х томного альбома «Нежный север». Победитель Международного фотоконкурса «Road» («Дорога»).

Все усилия и устремления автора фотографий направлены на поиски того гармоничного мира, что, возможно, царил на Земле, а возможно, еще и будет царить.

Путевые заметки

Нынче летом я ездил по России со своими фотоаппаратами. В кругу моих друзей это называется поехать на этюды. Хотел сделать серию фотографий с рабочим названием «Шаги по России...». Признаться, всегда хотелось пройти пешком по самым глухим деревням и знаменательным местам России, не торопясь на поезда и автобусы. Но пешком с аппаратурой это проблематично, и не оттого, что она тяжела, а потому что требует защиты от пыли, дождя, солнца, ударов и т.д. Да и амплитуда маршрутов в этом случае узковата.

Поехал на «Оке» (машине для пилигримов) – едет по любой тропинке и буеракам, по кустам и кочкам. Одинокого странника везёт и греет и ночлег предоставит. Невольно вспоминается песенка Никитиных про «Ишака – знатока Туркестана». До Туркестана я не доехал, но 14 тысяч километров намотал на колёса и спидометр. Был в пути полтора месяца. География широкая, снимал на Вычегде и Сев. Двине, на Юге и Сухоне, на Вологде и Вуксе, на Клязьме и Нерли, на Оке и Волге и, наконец, на реке со смешным названием Пьяна. Ещё летом как-то мой собеседник в Н. Новгороде рассказывал, что есть такая река, по которой сплавляешься на лодке целый день, чтобы оказаться вечером в исходной точке. Этим он оправдывал её название – Пьяна.

Осенью попал я в те самые места. Проверять сию версию не стал, дождь загнал меня за Нижний Новгород к селу Большое Болдино. Когда увидел дорожный указатель – осенило, что там можно переждать непогоду, благо прецедент был с Александром Сергеевичем. Да и интересно, чем же он там, в Болдино, вдохновлялся. В музее-усадьбе экскурсоводы что-то пытались рассказать об эффекте «Болдинской осени». Мол, красота, общение с природой и т.д. Действительно, всего этого в окрестностях Большого Болдино хватает.

Снимал как «Роняет лес багряный свой убор...», как «...сребрит мороз увянувшее поле...» и как «...проглянет день, как будто поневоле...». Но как сказал один из моих друзей, главный эффект от того, что никто не мешал, и воздух чистый, и сплетен никаких, и телевизора нет. Я четыре дня жил в родовой роще Пушкиных «Лучинник». Столько дождя я никогда не видел. Нет, бывало, пережидал непогоду в палатках и по неделе, но в них нет лобового стекла и слышен только тосклиwyй шорох и посвист ветра. Здесь же деревья качаются, листья летят, несутся тучи, и ветер морщит поверхность луж. Вот прилетел кленовый листочек, приkleился на лобовое стекло, светится весь, и капли к нему бегут. Посмотрел – немного не так, поправил, сфотографировал.

Ветер свищет, а автомагнитола голосом Лемешева выводит: «Куда, куда вы удалились...». В какой-то момент осознал, что я свёз в одно, возможно, дорогое для поэта место и его стихи, и музыку Чайковского, и тёплый голос Лемешева. Чувствую нечаянную, призрачную сопричастность к их судьбам. Но «...печalen я – со мною друга нет, с кем долгую запил бы я разлуку...». Признаться, в путешествиях меня всегда удручало то, что всего этого не видят и не чувствуют мои друзья и близкие мне люди. Возможно, оттого я и занимаюсь фотографией. Но фотография – это визуальный ряд и редко, очень редко удаётся сделать её так, чтобы звучала музыка, чтоб луч солнца теплел был и ветерок прохладен. А в

жизни иногда встречаются удивительные вещи и явления, оставляющие неизгладимый след в душе и памяти.

Я хочу поделиться с вами одним из сильных впечатлений, посетившем меня в странствиях нынешнего лета. Впечатлением от увиденного мной впервые, но давно знакомого по иллюстрациям храма Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли, что возле Владимира на Боголюбском лугу. Вот этому Мастеру удалось построить такой храм, что он как музыка – звучит. Но не буду забегать вперёд, начну с первых моментов: только свернул с шоссе, миновав железнодорожную эстакаду и выехал на боголюбский луг, как на горизонте показался Храм Покрова. Он виден почти из любой точки этого, в чём-то уникального, луга. Храм стоит в некотором отдалении от Нерли, хотя и носит имя Покрова на Нерли, а отражается он в старице Клязьмы. Пруд в старой пойме Клязьмы зарос аиром и ирисом болотным. На поверхности плавают листья нимфей и кубышек, плывут облака и храм, с потемневшим от времени куполом. Зачарованный стоял я перед двумя храмами (одним в небе и другим в озере) и боролся с искушением ущипнуть себя за руку.

Очнулся, сделал страховочные снимки и принялся ждать облако нужной формы и размера. Рискованное было предприятие, т.к. небо было серым от дыма горящих лесов и торфяников, и стоял глубокий антициклон. Дождей, говорят, не было с весны. А про облака местные жители вообще не помнили и не смогли сказать, были ли они этим летом. Но мой приезд был ознаменован событием: на второй день родилось облачко, именно в том месте, где я его и предполагал разместить. Едва упросил какого-то мужичка, чтобы он повременил немного с купанием и дал мне возможность сделать снимки. Затем стал ждать вечернего света. Всё время ожидания сидел и любовался. Нет, даже не любовался, это слово, пожалуй, не подходит. Я словно растворялся в воздухе и парил вместе со стрижами над тёмным куполом. Я чувствовал всю эту пропасть времени и понимал притом, что это всего лишь миг. Понимал, как мне казалось, хрупкость бытия. Близким и родным казался мне тот далёкий странник, в глубине веков, так же как и я сидевший на этом приютном берегу. И казалось мне, что это место я искал всю жизнь, что вот нашёл его и больше никуда не нужно идти. Я просидел перед храмом 36 часов. Сидел на точке съёмки (на ракурсе), т.е. в наиболее выгодном для созерцания месте. И даже просыпаясь ночью, приподнимал голову и смотрел, убеждаясь, что это не сон – вот она церковь Покрова на Нерли. Я снимал её днём, на рассвете, вечером и даже ночью в 3 часа в лунном свете. Снимал летом и осенью. Я представлял её и среди сверкающих снегов и во время весеннего половодья.

Есть у Вертинского печальная песенка: «Панихиды хрустальные», я её очень люблю и часто слушаю.

...Там поют соловьи панихиды хрустальные...
...Там в пасхальную ночь у берёз,
под церковного звона аккорды финальные
одиноко рыдает Христос...

Вот и теперь, слушал её, не мигая, смотрел на храм и казалось мне, что это здесь рыдал Христос, что именно здесь поют соловьи панихиды хрустальные. Поверьте мне, это сильное впечатление.

Я, наверное, мог бы объяснить притягательную силу храма, скажем, присутствием в его пропорциях Золотого сечения, присутствием контрастных колоритных сочетаний и т.д. (наш современник старается всё объяснить, хотя бы самому себе), но не стану этого делать. Вы, наверно, заметили, что я нарочито пренебрёг туристскими сведениями. Не упомянул ни имён, ни значений, ни исторических дат. Я, Вам признаюсь, что даже не заходил внутрь храма, хотя провёл возле него около полутора суток летом и двое осенью – боялся испортить впечатление. Я очень дорожу такими моментами и вспоминаю о них в разные минуты жизни.

Когда закончил съёмку и собрался уезжать, я сделал то, что никогда не делал ранее ни в церкви, ни дома, ни в одиночестве, ни при людях. Я встал на колени, трижды перекрестился и трижды глубоко, коснувшись лбом земли, поклонился храму. Я не думал об окружающем – я был преисполнен благодарности к Мастеру и Богу за то, что именно так они явили мне Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли... Я осознаю, что эта заметка, по-видимому, нарушает традиции этого журнала – она не познавательна, а так «впечатление»: где-то недосказано, а где-то через край. И я буду даже рад, если смысл прочитанного для Вас покажется размытым, а повествование – нервным и неровным. И ещё одно: мне кажется, они родственники: тот далёкий Мастер и Пушкин, Чайковский и тот, кто так тонко, авансом заявил, что красота спасёт мир.

Обзоры. Новости

Библиотечная система Прилузья

В современных условиях возрастает роль Межпоселенческой Централизованной библиотечной системы МО МР «Прилузский». В своей деятельности выступает как публичная библиотека, сочетающая общедоступность с приоритетностью в удовлетворении запросов пользователей межотраслевого, краеведческого характера. Располагая универсальным фондом, она с наибольшей полнотой формирует свои фонды, в т.ч. местной печатью и периодическими изданиями. Задача библиотек МЦБС состоит в том, чтобы обеспечить потребность населения в необходимой информации и знаниях для развития культуры, науки, образования.

Прилузская МЦБС состоит из 25 библиотек, в т.ч. Центральная межпоселенческая библиотека им. В. В. Юхнина, Центральная детская библиотека и 23 библиотеки – филиала. Количество читателей составляет 12100 человек, выдаётся 28622 экземпляра различных документов, число посещений составляет 131848 в год.

Основными направлениями деятельности МУ «Прилузская МЦБС» являются: качественное комплектование библиотечных фондов с учётом экономического и культурного развития района, как целостного комплекса; обеспечение свободного доступа к документам в различных форматах, в т.ч. Интернет;

совершенствование системы изучения читательских интересов и запросов, ориентированной на конкретный результат, реализацию комплекса мероприятий по продвижению книги и чтения среди всех категорий пользователей;

повышение профессионального уровня библиотекарей с целью развития творческих способностей и привития практических навыков работы в современных условиях.

В настоящее время одной из главных ценностей человечества является информация, как самый востребованный и дорогой продукт деятельности. Основной задачей библиотек становится раскрытие и использование информационных ресурсов, которые направлены на удовлетворение как реальных, так и потенциальных пользователей. Как и во многих ЦБС Республики, в с. Объячево состоялось торжественное открытие центра общественного доступа к государственной информации. С открытием ЦОДа появилась возможность иметь доступ к информационным ресурсам президентской библиотеки, к электронным ресурсам НБРК, библиотек РК, объединённых в «Чукёр», электронному каталогу Сыктывкарский ГУ, доступ к сети Интернет, электронная доставка документов из фондов крупных библиотек РК и России и др.

Много лет в Центральной межпоселенческой библиотеке им. В. В. Юхнина работает Информационно-маркетинговый центр, предоставляя широкий спектр как платных, так и бесплатных услуг населению, в том числе предпринимателям. Большим спросом пользуется заполнение налоговых деклараций различных видов.

В последние годы активно ведётся проектная и программная деятельность. Реализуются программы как в Центральной детской библиотеке, так и в Центральной библиотеке: программа «Читаем всей семьёй» с целью возрождения семейного чтения, «Божья коровка» – с целью развития читательского интереса детей дошкольного возраста, «Ты в этом мире не один» – с целью привлечения к чтению детей с ограниченными физическими возможностями и др. Центральная межпоселенческая библиотека им. В. В. Юхнина активно работает по программе «Через книгу – к добру и свету» по работе с пожилыми людьми с целью приобщения молодых людей и инвалидов к ценностям книжной культуры, «Землю ладонью прикрой» по экологическому просвещению молодых с целью повышения экологической культуры молодёжи, «Здоровье души и тела» с целью повышения психологической устойчивости читателей посредством книги, «Культура здоровья» по продвижению здорового образа жизни среди юношества, «Сквозь века звенит Победа» с целью воспитания патриотизма, сохранения исторической преемственности поколений, «Время книг и чтения» с целью поддержки чтения юношества, читательской культуры и статуса книги и др. Второй год проводится фестиваль «Читающее Объячево», «Читающая Лойма» и т.д.

В Год коми языка углубилась деятельность библиотек по популяризации литературного краеведения, активнее использовались читателями фонды краеведческих документов и местных изданий.

В течение года читатели Прилузья принимали участие в районном социологическом исследовании «Роль коми литературы в чтении взрослых и детей». Читатели-дети отвечали на вопросы анкеты «Коми национальная литература в современном чтении детей и подростков», взрослые – «Чтение коми литературы: мотивы обращения, проблемы, опыт». В исследовании приняло участие 268 человек, в т.ч. 155 детей и подростков.

Выявились определённые проблемы в обращении и чтении национальной литературы как взрослого, так и детского читателя. Основные мотивы отсутствия обращения к родной литературе: незнание языка, трудности книжной речи, проблемы, существующие в издании произведений коми писателей и поэтов, в частности, их дорожевизна. Детьми был назван больший круг имён коми авторов, чем взрослыми читателями, но большинство респондентов не согласились с утверждением, что произведения коми национальной литературы менее интересно читать, чем русскую или зарубежную. Большое количество взрослых респондентов не называли коми книгу, которую они прочитали со своим ребёнком.

На один из вопросов: приглашают ли библиотечные работники своих читателей на литературные мероприятия: обзоры коми литературы, беседы по книгам, литературно-музыкальные вечера, посвящённые творчеству коми писателей и поэтов, прозвучали положительные ответы в адрес библиотек: на мероприятия приглашают, и они проходят достаточно интересно.

В последние годы конкурсы стали составляющей частью в деятельности МЦБС. Библиотеки успешно участвуют в республиканских конкурсах, получая призовые места. В недавно прошедшем Республиканском конкурсе среди сельских библиотек РК «Историческое и культурное наследие села: «Сохраняя прошлое, думаем о будущем», посвященный к 170-летию Ф. Ф. Павленкова, Прокопьевская библиотека – филиал получила грант на издание календаря «Календарные праздники

коми «лузцев», а также Центральная межпоселенческая библиотека – третье место в Республиканском конкурсе на лучшую организацию работы по правовому обучению пользователей.

В МЦБС ежегодно организуются районные конкурсы на различные темы. Например, конкурс на лучшее библиографическое пособие малых форм «Экология – Безопасность – Жизнь» – по экологическому просвещению молодёжи, «Молодёжь и образование» Путь к жизненному успеху» – по профориентации молодых.

С появлением в нашей жизни современных цифровых технологий расширились и возможности библиотек. Внедрение новых компьютерных программ внесло принципиальные изменения и в деятельность Прилужской межпоселенческой центральной библиотеки им. В. В. Юхнина. В нашей работе появилось совершенно новое, интересное направление – издательская деятельность. Здесь следует остановиться поподробнее.

Отрадно, что в последние годы возрастает интерес читателей к краеведению. Поэтому особое внимание уделяется популяризации краеведческих знаний с помощью создания краеведческих информационных продуктов.

В течение нескольких лет Центральная межпоселенческая библиотека проводила работу по сбору материала об истории церквей, о священнослужителях, с

целью собрать воедино имеющийся материал и предоставить его пользователю. По данной теме были просмотрены публикации республиканских периодических изданий и районной газеты «Знамя труда» за тридцать лет. Сотрудничество с районным архивом и краеведческим музеем также дало свои результаты. Итогом исследовательской работы стал сборник «Православие в Прилужье: церкви и часовни». В сборнике представлен фактический материал с фотографиями об истории создания церквей в районе, их разрушении, восстановлении и созидании в нынешнее время. Кроме того, библиотека выпустила первый собственный мультимедийный продукт с одноимённым названием.

Отличительной особенностью диска является то, что в нём выделен раздел «Стихи», куда вошли поэтические

работы местных авторов на тему православия. В разделе «Библиография» помешён список работ по теме. Раздел «Видеоклип» содержит видеоматериал. На фоне песни «Аве Мария» в исполнении народной артистки РК Л. Логиновой демонстрируются фотодокументы старых разрушенных и вновь построенных церквей в районе.

В библиотеке состоялась Презентация сборника и электронного издания, на которую были приглашены руководители администрации района, священнослужители, прихожане, жители села Объячево. Участники презентации были единодушны в оценке нового издания, подчеркнув своевременность его появления, большую ценность.

В Центральной библиотеке создана система историко-патриотического воспитания молодёжи, основными задачами и направлениями которой являются воспитание патриотизма, развитие сопричастности к судьбам Отечества.

В связи с этим мы задались целью выпустить собственное издание «Книга памяти Прилужского района. Афганистан 1979–1989 гг.». В ходе работы постарались всесторонне обобщить сведения о наших земляках – участниках боёв на афганской земле. Кроме исторической справки, списков павших и вернувшихся, в издание вошли воспоминания участников, статьи из книг, газет, журналов, а также фотоматериалы. Библиографический список состоит из 48 источников. Это статьи об участниках боевых действий в Афганистане – выходцах из Прилужского района, художественная и научно-популярная литература.

Презентация Книги памяти состоялась при участии ветеранов афганской войны, их родных, учащихся средней школы и жителей с. Объячево. В одном из отзывов прозвучало, что эта книга нужна как никогда, не только для участников тех далёких событий, но и для земляков, особенно для молодёжи, так как является данью уважения вечной памяти погибшим и участникам войны.

В преддверии 25-летия чернобыльской трагедии работники библиотеки решили подготовить издание, посвящённое этой трагической дате. Большое количество молодых людей из нашего района были призваны на ликвидацию последствий чернобыльской аварии. Для сохранения памяти о земляках-участниках тех событий явился выпуск сборника «Чернобыль в судьбах прилужцев», который востребован преподавателями, воспитателями, библиотекарями района при проведении уроков мужества и памяти, бесед и т.д. Издание пользуется спросом, а значит, наши цели были достигнуты.

С целью популяризации творчества местных авторов был задуман выпуск поэтических сборников. Создавая их, мы ставили перед собой задачи: найти интересных авторов, познакомить с их творчеством как можно большее количество людей, дать возможность поверить в свои силы.

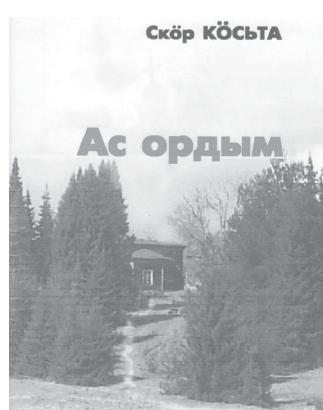
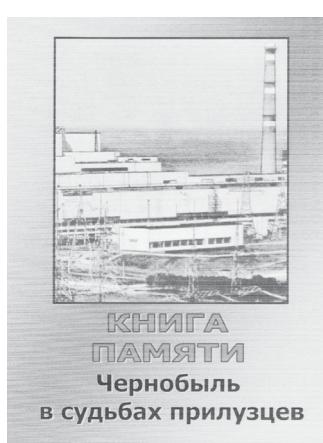
Каждый поэтический сборник, который составлялся совместно с авторами, имел своё название:

«Ас ордым» (Своя тропа) Константина Сердитова;

«Край мой Прилужский, край мой любимый» Александра Кетова;

«Ромашковый вальс» Светланы Яковенко;

«Пусть мир наполнится цветами» Валерия Груздова, инвалида первой группы. Сборник издан на грантовые средства за участие в республиканском конкурсе «Читают все».

Александр КЕТОВ

Край мой Прилузский,

край мой любимый

Объячево

2008

Светлана Яковенко

ромашковый вальс

Валерий Груздов

Пусть мир наполнится цветами

На грантовые средства издан календарь «Земледельческий календарь коми-лузцев», который вызвал немальный интерес у пользователей библиотек района. Привлекает внимание и вызывает большой интерес сборник частушек, старинных песен и современного фольклора «По-лоемски играем, по-лоемски поём». Все сборники оцифрованы и находятся в Центре общественного доступа Центральной межпоселенческой библиотеки им. В. В. Юхнина.

Проведение в библиотеке различных мероприятий невозможно без применения электронного музыкально-иллюстрированного сопровождения. Создаются видео-музыкальные клипы для проведения вечеров, литературных программ. К сожалению, Центральная библиотека не имеет возможности обеспечить своей продукцией библиотеки района, ввиду отсутствия финансовых средств. Но, несмотря на это, мы намерены и впредь развивать издательскую деятельность, считая умную, добрую, интересную книгу важным средством духовного развития человека.

Эта деятельность позволяет формировать позитивный имидж библиотеки, ориентированной на сохранение и развитие культуры Прилузья.

В заключение следует сказать, что библиотеки – это не тихое место, где говорят вполголоса и читают старые книги, а современное информационное культурное учреждение с компетентными, готовыми выполнить любой запрос пользователя сотрудниками.

Е. И. Беляева,
директор Прилузской МЦБС

Центр Творчества

В конце 1997 года в районе был создан творческий коллектив «Районный Центр изобразительного искусства и прикладного творчества при главе МР «Прилузский» – учреждение, решающее важную задачу художественного просвещения населения Прилузского района через приобщение его к изобразительному и декоративно-прикладному творчеству, который возглавила и в течение 12 лет организует его успешную деятельность заслуженный работник культуры РК Табачук В.Х. Большой опыт организаторской и творческой деятельности руководителя, знание района и Республики Коми, практические связи с учреждениями культуры и искусства, творческой элитой республики, умение ориентироваться в современных условиях и находить правильные пути в решении вопросов успешной творческой деятельности учреждения в любой ситуации принесли ощутимые и наглядные результаты.

Деятельность учреждения всегда насыщена интересными творческими инициативами и проектами. Каждое из многочисленных мероприятий здесь рассматривается с точки зрения его новизны и качества исполнения. Работа Центра всегда строится в контексте культурной жизни района и Республики Коми. К примеру, ключевым мероприятием участия учреждения в комплексе республиканских мероприятий в 2009 году стало создание при поддержке Министерства национальной политики РК и демонстрация в г. Сыктывкаре, в с. Куратово и в Прилузском районе передвижной выставки «Моя музя не продажна», посвящённой 170-летию со дня рождения первого коми поэта И. А. Куратова.

Сегодня Районный Центр ИИиПТ – это учреждение, которое отвечает всем требованиям сегодняшнего дня, и получившее признание культурной и творческой общественности Республики. В 2009 году учреждение предложено районом в список элитных учреждений культуры России.

Основными целями и задачами Центра являются: пропаганда традиционной культуры, изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества района и республики Коми, традиционной российской культуры, народов финно-угорского мира, поддержка деятельности мастеров Прилузья, раз-

витие традиционных промыслов и ремёсел района, республики. Учреждение способствует формированию информационных и общекультурных потребностей детей и взрослого населения, самообразованию и самовоспитанию подрастающего поколения, его культуры, эстетическому, патриотическому и интернациональному воспитанию. Основные задачи осуществляются через организацию выставок, смотров, конкурсов, участие в республиканских, межрегиональных выставках, праздниках.

За годы работы Центра создана своя материально-техническая база, собран большой методический и информационный материал, который направлен на достижение эффективной творческой деятельности, создание информационных путей и творческой среды для пользователей. Постоянно пополняется фонд Центра предметами декоративно-прикладного творчества и картинами художников и мастеров района, республики Коми и России, в котором в настоящее время более шестисот единиц.

В 2006 году благодаря большой помощи пушкиниста И. И. Свистельника и коллекционера Мастракова В. Н. (г. Сыктывкар) созданы пушкинский мини-музей, располагающий большим поисковым, исследовательским, информационным материалом о жизни и творчестве А. С. Пушкина, и Пушкинская библиотека, насчитывающая более 1200 книг. Благодаря коллекционеру Мастракову В. Н. собран богатый материал о Республике Коми и Прилузском районе. Имеется специализированная библиотека по проблемам культуры и декоративно-прикладному творчеству, свои фото-, фоно- и видеотеки (более 350 единиц).

Для успешного развития народной традиционной культуры на селе, Центр осуществляет работу по разработанным программам: «Традиции живая нить», «Культура и старшее поколение», «Молодёжь. Искусство. Гармония», «Войны священные страницы» «Пушкиниана», «Культура православия», «Град Петров», «Человек. Природа. Красота», «Культура финно-угорских народов» и другим.

При учреждении 12 лет действует Школа юного мастера, получившая в декабре 2007 года звание «Образцовый детский коллектив», где работа осуществляется по 7–8 направлениям декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства. Здесь дружно трудятся в своих мастерских 4 искусных мастера-педагога и дети, все – участники рай-

онных, республиканских, международных конкурсов 2007, 2008, 2009 гг. и победители межрегиональной детской ярмарки ремёсел «Златой осени торжок в Морозовой вотчине» (2009 г.) в Великом Устюге. В школе юного мастера обучается ежегодно до ста детей.

Центр в течение нескольких лет осуществляет программу развития и сохранения традиционных промыслов и ремёсел. В районе сегодня активно работают более двухсот мастеров декоративно-прикладного творчества, среди них известные Смолева Г. Н., народный мастер России, победитель межрегиональных и республиканских конкурсов, молодая чета Никулиных, участники и победители VII Всероссийского конкурса мастеров декоративно-прикладного искусства «Русь мастеровая» г. Чебоксары, (июнь 2009 г.); III Московской межрегиональной выставки-конкурса народных мастеров «Русь мастеровая» (сентябрь 2009 г.); республиканского праздника «Многоцветие Севера» (2008 г.); межрегиональной выставки «Золотая ладья – 2008» (г. Москва) и др.

Стали традиционными ежегодные районные выставки: «Мастер – золотые руки» – результат работы мастеров декоративно-прикладного творчества за год; «Ах, вернисаж!» – выставки изобразительного искусства; «Мир, в котором я живу» – выставки детского художественного творчества. Центр принимает активное участие в традиционном межрегиональном фестивале народного творчества «Зарни кияс» (г. Сыктывкар).

Учреждение активный участник различных конкурсов и грантов. Только в 2009 году участвовали: в республиканском конкурсе «Этноинициатива», куда наши проекты направляются регулярно в течение ряда лет, с проектом экскурсионного, этнокультурного маршрута «Объячево. Вчера и Сегодня»; в конкурсе сельских учреждений культуры РК «Дети, молодёжь, толерантность» с проектом «Молодёжь. Искусство. Гармония»; в региональном этапе конкурса национальной премии, организованной Торгово-промышленной палатой РК в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий – 2009» с программой «Традиции живая нить» (развитие декоративно-прикладного творчества, изобразительного искусства и сохранение традиционных промыслов и ремёсел мастеров Прилузья), где стали победителями в номинации «За вклад в сохранение культурного наследия» с вручением диплома победителя и статуэтки Меркурия. В декабре 2009 года в республиканской выставке-ярмарке традиционных промыслов и ремёсел Республики Коми «Жемчужина Севера», в рамках которой был проведён конкурс на лучшую экспозицию изделий декоративно-прикладного труда, центр стал победителем. В январе 2010 года в Торгово-промышленной палате РК поздравляли Центр с победой в региональном этапе Всероссийского конкурса «Золотой Меркурий – 2009» в номинации «За вклад в сохранение культурного наследия» с вручением диплома победителя и статуэтки Меркурия. В текущем году участвовали и победили в республиканском конкурсе «Лучшие товары и услуги Республики Коми», организованной Коми центром стандартизации, метрологии и сертификации, являясь участниками Всероссийского конкурса «100 лучших товаров России». Стали регулярными поездки Центра на Георгиевскую и сельскохозяйственные ярмарки и по районам республики, где представители района становятся лауреатами и дипломантами конкурсов.

Свою творческую работу учреждение осуществляет через активное и систематическое сотрудничество с республиканскими организациями: Союзами художни-

ков, мастеров, писателей, Финно-угорскими культурными центрами РК и России, Национальной галереей, Республикаんским методическим центром культуры и народного творчества, Центром коми культуры г. Сыктывкара, Гимназии искусств при главе РК, Национальным музеем РК, с редакцией журнала «АРТ» и многими другими. Сотрудничаем с рядом творческих учреждений, находящихся за пределами республики: Кировским предприятием «Дымка», Меж-

дународной Ассоциацией «Искусство народов мира» (г. Москва), представительствами РК при Президенте РФ в г. Москве и Санкт-Петербурге, музеем «Петух» во Владимирской области, Пушкинским музеем «Остафьево» в Подмосковье (в 2009 году за пропаганду творчества А. С. Пушкина получили «Пушкинскую медаль», учреждённую этим музеем), Велико-Устюжским музеем-заповедником и другими. А также со всеми творческими, учебными учреждениями, государственными и общественными организациями Прилужского района.

Особое внимание в организации работы Центра уделяется рекламной и издательской деятельности, используются современные средства массовой информации, освоены электронная почта, выход в Интернет, где зарегистрирована своя страница, организован выпуск собственной газеты «Творческий дом». На первом республиканском смотре информационной деятельности методических служб муниципальных культурно-досуговых учреждений в 2009 году, организованном Коми республиканским методическим центром культуры, искусства и народного творчества, Центр ИИиПТ занял первое и второе места в двух номинациях конкурса, во втором конкурсе 2 вторых места.

В 2009 году при Центре открыт и активно действует филиал галереи «Никор» (г. Москва) в Прилужье. В дар району Президентом международной Ассоциации «Искусство народов мира», заслуженным деятелем искусств Каракалпакии, директором галереи «Никор» Корниловым Н. И. передано 266 работ художников России и стран СНГ.

В коллекции имеются работы известных художников: Ягужинской А., Феодор Л., Сулейманова Г., Семенова А., Слабунова В. Приезд и дни пребывания дарителя выставки выились в малый праздник искусства.

Ежегодно более 1000 человек в районе приобщаются к активному творчеству, являясь участниками конкурсов и смотров талантов.

Для посетителей Центра ежегодно организуется до 40 выставок разного уровня, в т.ч. международного (в 2009 году выставка венгерской художницы эмальера Светланы Тот уже 2-ая персональная её выставка), праздников, смотров, конкурсов, зрителями которых становятся 25–27 тысяч жителей Прилужья и его гостей.

Зав. сектором информации Центра ИИиПТ О. В. Смолева

Нестерова Нина Александровна, зав. библиографическим отделом Национальной библиотеки Республики Коми.

Серия «Писатели Республики Коми»

В качестве регионального библиографического центра Национальная библиотека Республики Коми участвует в формировании системы краеведческих библиографических пособий в Республике Коми. Частью этой системы являются биобиблиографические и персональные указатели, которые издаются к юбилейным датам представителей литературы Республики Коми, имеющих звания «народный», «заслуженный», лауреатов премий российского значения и внёсших существенный вклад в развитие республики.

Национальной библиотекой Республики Коми подготовлено немало изданий, посвящённых нашим писателям и поэтам. В конце 50-ых–начале 60-ых годов прошлого столетия были изданы в серии «Писатели Коми» небольшие памятки читателю по творчеству И. И. Пыстина, Г. А. Федорова, И. В. Изтыорова, И. М. Вавилина, Я. М. Рочева, А. П. Размыслова и др. К 80-летию со дня рождения народного поэта Серафима Алексеевича Попова в 1992 г. был издан биобиблиографический указатель. Библиографические сведения об изданиях содержит и двухтомный биобиблиографический словарь «Писатели Коми» (1996–2001), который включает 159 статей о прозаиках, поэтах, драматургах, критиках, литературоведах, публицистах. Словарь подготовлен библиографами Национальной библиотеки Республики Коми в тесном содружестве с Коми научным центром УрО РАН, Литературно-мемориальным музеем И. А. Куратова. Научным руководителем и автором большинства словарных статей издания является доктор филологических наук Владимир Николаевич Дёмин (1938–1999).

С 2004 года библиографы Национальной библиотеки Республики Коми положили начало изданию биобиблиографических указателей в серии «Писатели Республики Коми». I выпуск посвящён жизни и творчеству народного писателя Республики Коми Г. А. Юшкова. В настоящее время в серии издано 8 выпусков, посвящённых Альберту Егоровичу Ванееву, Надежде Александровне Мирошниченко, Ивану Григорьевичу Торопову, Виктору Алексеевичу Савину, Геннадию Александровичу Фёдорову, Галине Васильевне Бутыревой, Алексею Вячеславовичу Попову.

Каждое издание подводит итог творческого пути мастера. Список изданий и публикаций содержит все отдельные издания, а также статьи из коллективных сборников, журналов и газет. Составителями включаются сведения обо всех опубликованных и неопубликованных (если имеется информация, полученная от литератора) произведениях художественного и публицистического характера, при этом перечисляются все публикации каждого произведения. Включаются также издания и отдельные публикации, связанные с другими областями деятельности писателя, они даются под самостоятельной рубрикой.

Список литературы о персоналии информирует обо всех работах (книгах, статьях), специально ему посвящённых, и о фрагментах из статей общего характера, а также о рецензиях на произведения, телевизионные и театральные постановки. В этом разделе выделены рубрики, в которых сгруппированы работы биографического характера, об общественной и профессиональной деятельности, не связанной с литературным творчеством; в целом о творчестве, об отдельных произведениях и авторских сборниках. В отдельном подразделе даются сведения о библиографических пособиях. Хронологическое расположение материала внутри рубрик даёт возможность показать периоды профессиональной и/или творческой активности писателя.

Все выпуски содержат статью о творчестве писателя (поэта), как правило, подготовленную известными литературоведами, краткую хронику жизни, составленную библиографами на основе данных, предоставленных литератором или выявленных в справочных изданиях. Указатели снабжены именным указателем, указателем заглавий художественных произведений, указателем заглавий публицистических произведений.

Именной указатель включает в себя имена авторов, редакторов, составителей и других лиц, принимавших участие в создании отражённых в пособии документов, а также упоминаемых в них лиц (персоналий).

В указатель заглавий художественных произведений включаются все заглавия произведений писателя (поэта), в том числе и стихотворений.

Указатели заглавий публицистических произведений содержат заглавия очерков, выступлений, рецензий, заметок, вступительных статей и предисловий к изданиям и публикациям.

В каждом выпуске приводится «Список основных просмотренных источников», которые явились базой при составлении указателя.

Кроме того, каждое издание имеет свои особенности по содержанию и структуре. Указатель «И. Г. Торопов» проиллюстрирован фотографиями из семейного альбома. В указатель, посвящённый Г. В. Бутыревой, включены фотографии из семейного альбома, её неопубликованные стихи.

Во всех указателях *впервые* с возможной полнотой представлена систематизированная библиографическая информация о публикациях произведений писателей и поэтов и посвящённой их жизни и творчеству литературе. Для большей информативности делается *полная* роспись содержания поэтических сборников, а также подборок произведений из периодической печати и сборников.

В указатели включается официально-документальная, научная, научно-популярная, учебная, художественная литература на русском, коми и языках народов других стран. В издания вошли книги, брошюры, авторефераты диссертаций, статьи из центральных, республиканских и районных журналов и газет, электронные ресурсы, видео- и звукозаписи.

Быстрому поиску информации способствуют вспомогательные указатели – именной и указатели заглавий художественных и публицистических произведений на русском, коми и других языках.

Издания предназначены литературоведам, преподавателям, студентам, учащимся, специалистам библиотек и музеев, краеведам и всем тем, кто интересуется творчеством представителей литературы.

Выпуски серии «Писатели Республики Коми» разрабатываются сотрудниками библиографического отдела и отдела краеведческой и национальной литературы.

Дизайн обложки сериального издания разработан художниками Национальной библиотеки Республики Коми. Все выпуски выполнены в одном стиле.

Тиражи каждого выпуска распространяются по публичным библиотекам Республики Коми.

В 2010 году вне серии «Писатели Республики Коми» также предполагается издание книги, посвящённой 85-летию со дня рождения Л. Н. Смоленцева. Библиографический указатель в качестве самостоятельного материала войдёт в это издание. При разработке использованы те же принципы, что и в serialных выпусках «Писатели Коми».

В дальнейшем будут разрабатываться новые имена, серия пополнится выпусками о литераторах, состоявшихся творчески и получивших заслуженное признание в республике и России.

Список изданий из серии «Писатели Республики Коми»:

1. Геннадий Анатольевич Юшков : биобиблиогр. указ. / Нац. б-ка Респ. Коми, библиогр. отд. ; сост. Е.М. Демина ; ред.-сост. Н.А. Нестерова. – Сыктывкар, 2004. – 92 с. – (Народные писатели Республики Коми ; [вып. 1]).

2. Альберт Егорович Ванеев : 1933–2001 : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», отд. краевед. и нац. лит. ; сост.: Е. Г. Нефедова, И. Г. Жукова. – Сыктывкар, 2008. – 156 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 2).

3. Надежда Александровна Мирошниченко : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», библиогр. отд. ; сост. С. И. Худяева ; ред.-сост. Н. А. Нестерова. – Сыктывкар, 2008. – 146 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 3).

4. Иван Григорьевич Торопов : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», библиогр. отд. ; сост. С. И. Клещенко ; ред.-сост. Н. А. Нестерова. – Сыктывкар, 2008. – 103 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 4).

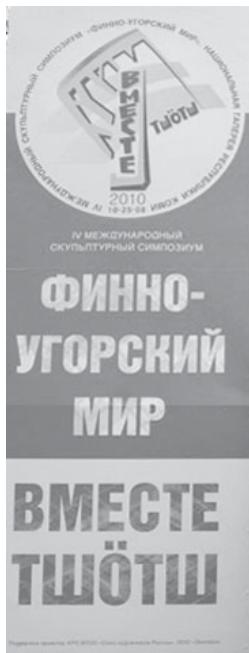
5. Виктор Алексеевич Савин : 1888–1943 : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», отд. краевед. и нац. лит. ; сост. Н. И. Акиньхова ; ред.: В. Н. Казаринова, Е. Г. Нефедова. – Сыктывкар, 2008. – 139 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 5).

6. Геннадий Александрович Фёдоров : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», отд. краевед. и нац. лит. ; сост.: Н. И. Акиньхова, Е. Г. Нефедова. – Сыктывкар, 2008. – 86 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 6).

7. Галина Васильевна Бутырева : биобиблиогр. указ. / ГУ «Национальная библиотека Республики Коми» ; сост.: О. Н. Кайдалова, Н. А. Нестерова ; ред. Н. А. Нестерова. – Сыктывкар, 2009. – 122 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 7).

8. Алексей Вячеславович Попов : биобиблиогр. указ. / Мин-во культуры РК, ГУ «Национальная библиотека Республики Коми», отд. краевед. и нац. лит. ; сост.: Е. Г. Нефедова, Н. И. Акиньхова. – Сыктывкар, 2010. – 96 с. – (Писатели Республики Коми ; вып. 8).

* * *

10 августа 2010 года в Национальной галерее Республики Коми состоялось открытие IV Международного скульптурного симпозиума «Финно-угорский мир. Вместе (Тшётш)».

Симпозиум имеет свою историю. В 2000 году Советом галереи была принята Программа «Сад скульптуры», которая предусматривает расширение музейной экспозиции на территории Сада Национальной галереи, заложенного в начале XX века. В конце 1990-х годов здесь была развернута экспозиция скульптуры на открытом воздухе. Для пополнения экспозиции в 2002 году был проведён I Международный скульптурный симпозиум «Финно-угорский мир. Природа и этнос», в 2008 – II симпозиум «Финно-угорский мир. Знак рода», в 2009 – III симпозиум «Финно-угорский мир. Точка пересечения», а созданные во время симпозиумов скульптурные объекты украсили пространство Сада.

Основная цель нынешнего симпозиума – знакомство российских зрителей с тенденциями современной мировой скульптуры, популяризация скульптуры, создание произведений для «Сада скульптуры» Национальной галереи Республики Коми. Симпозиум дал возможность художникам ощутить

себя частью общего пространства финно-угорского мира. Через отношение народа к своим корням, роду, предкам раскрывается сама суть культуры этносов, её главный смысл и содержание. Проводимая в четвёртый раз творческая акция станет логическим продолжением деятельности по формированию экспозиции Сада скульптуры.

Для участия в Симпозиуме были приглашены скульпторы из Венгрии, Эстонии, Ямalo-Ненецкого Автономного Округа, Удмуртии и Республики Коми. В течение 15 дней художники создавали произведения из гранита, кварцитопесчаника, доломита, привезённого из карьера Усть-Куломского района.

Юбилейный фестиваль Камва прошёл в Перми

Минувшим летом, с 29 июля по 1 августа в Перми прошёл V Международный этнофутуристический фестиваль «Камва». Из Коми в Перми побывали художники Павел Микушев и Юрий Лисовский, народный мастер России Валерий Торопов, главный специалист республиканского Министерства национальной политики Маргарита Низовцева, учёный-этнограф Павел Лимеров, начинающий модельер Валентина Сундукова, мастер Игорь Самохвалов, журналисты и просто те, кому интересна народная культура и этнофутуризм.

Идейный вдохновитель и директор фестиваля Наталия Шостина несколько лет назад сообщила, что первоначально проект «Камва» был рассчитан на три года. Но праздник настолько понравился пермякам и гостям, что даже финансовый кризис не смог его остановить. В 2008 году фестиваль был назван лучшим этнофутуристическим фестивалем финно-угорских регионов России. При этом организаторы фестиваля ежегодно стараются показать, что этнофутуризм – это не замкнутое в себе движение финно-угорской творческой интеллигенции, а нечто более масштабное, способное объединить народы почти всех континентов.

В этом году организаторы форума снова объявили, что прошедшая юбилейная, пятая «Камва» вполне может стать последней. Но даже если привычной «Камвы» не останется, то новые проекты, возникшие на её основе, окажутся не менее интересными.

На фестиваль приехал Глава Коми-Пермяцкого округа Игорь Бекариз. Он отметил, что округ сотрудничает с «Камвой» и народное мастерство коми-пермяков становится более востребованным благодаря фестивалю. Республика Коми также тесно сотрудничает с организаторами фестиваля, и наши делегации активно участвовали во всех пяти фестивалях. Отметим хотя бы тот факт, что автором символа юбилейного фестиваля – фигурки Кад изки – стал сыктывкарский художник Юрий Лисовский.

Основная часть «Камвы» традиционно была посвящена этномузике. Выступили музыканты из Дании, Германии, Венгрии, Эстонии, Грузии, Тувы, Карелии, Удмуртии, Мордовии и т.д.

В концертах и перформансах участвовали «золотая труба» Европы, известный исполнитель современной музыки, композитор и педагог Клаус Бургер. Музыкант солидного возраста ходил по городским улицам только босиком и щеголял дредами.

Уже второй раз в Пермь приезжали «Волынки и барабаны Санкт-Петербурга». Руководит группой уехавший несколько лет назад из Сыктывкара Владимир Молодцов. Это единственный на северо-западе России коллектив, профессионально исполняющий традиционную военную музыку шотландских горцев на подлинных инструментах и в настоящих костюмах. На этот раз ребята в килтах представили программу традиционной военной и церемониальной музыки шотландских горцев.

Сохранилась и ориентация на финно-угорские коллективы. Из Карелии приехали группы «Ba-Ta-Ga» и «Yarga sound system», из Венгрии – фольклорный коллектив «Zengx», из Эстонии – «Laudaukse Kddksutajad», из Мордовии – «Tooramat», и т.д.

Хедлайнером фестиваля стали грузино-молдавская джаз-группа «The Shin» и туvinская «Huun Huur Tu». Их выступления с аншлагом прошли на сцене знаменитого оперного театра Перми. Коллектив «The Shin» объединяет сразу несколько стран: Грузию, Молдавию и Германию, где живут и работают музыканты. В Пермь коллектив приехал с танцовщиком, который «зажигал» публику своим искромётным выступлением. Коллектив «Huun Huur Tu» необычайно популярный на Западе. Во всех известных музыкальных энциклопедиях этот проект называется самым выдающимся музыкальным явлением России за последнее десятилетие.

Открыла фестиваль музыкальная программа «Душеполезные песни на каждый день», исполнители которой – признанные мэтры отечественной музыки: Леонид Федоров – лидер группы «Аукцион», Андрей Котов – руководитель ансамбля духовной музыки «Сирин», Сергей Старостин – собиратель и исполнитель аутентичного фольклора, а также легендарный контрабасист Владимир Волков.

Некоторые музыканты провели свои мастер-классы. Владимир Молодцов показал азы игры на волынке и самые распространённые ошибки новичков. Александр Леонов из Карелии познакомил с удивительным музыкальным инструментом – пильой. А молдаванин Марио Кандарару рассказал зрителям о различных экзотических ударных инструментах, большая часть которых была изготовлена им самим.

Не были забыты и народные коллективы из глубинки. Одним из основных достояний проекта стал выпуск музыкальной коллекции на шести дисках «Золотой фонд Пермского края. Антология традиционного фольклора народов Прикамья». Проект, работа над которым шла четыре года, включает произведения устного народного творчества коренных народов Прикамья: коми-пермяков, удмуртов, марийцев, татар, башкир и русских. И все исполнители традиционного фольклора были представлены на фестивале. Бабушки из глубинки «зажигали» не хуже известных музыкантов.

Показ этномоды уже стал традицией для фестиваля. Свои модели представили кутюрье из десятка городов России и ближнего зарубежья – Узбекистана.

Почти ежегодно свои коллекции показывают и модельеры из Коми. На этот раз в фестивале «Этномода» участвовала выпускница факультета искусств СГУ Валентина Сундукова.

В этом году в Пермь приехали ключевые персоны этнофутуристического движения России и Эстонии. В составе эстонской делегации были член Международного консультативного комитета финно-угорских народов от Эстонии Andres Hainapuu, автор манифеста этнофутуризма Марья Лыхмус, писательница, журналистка и этнограф Юлле Каукси. В рамках фестиваля был организован круглый стол «Культурная археология этнофутуризма», который завершил трёхдневный форум «ETHNOFUTURE». На заключительной встрече поднимались такие темы, как прошлое и будущее этнофутуризма, этнофутуризм как объект культурологического анализа, художник и миф в этнофутуризме, обрядовый комплекс финно-угорской мифологии. Также на встрече поднимался вопрос об этнофутуризме как о психотерапевтическом явлении.

Завершился фестиваль 1 августа масштабным open-air'ом в музее под открытым небом «Хохловка». Здесь прошли пятичасовой гала-концерт и реконструированный народный праздник «Нового хлеба». Заранее было засеяно хлебное поле, чтобы все гости и участники «Камши» смогли собрать свой сноп. По подсчётам организаторов, сюда приехали несколько тысяч зрителей. Чтобы публика окончательно не сгорела

под жарким солнцем, во время концерта на площадке с помощью пожарной машины был устроен искусственный дождь. Кстати, многие музыканты жаловались, что инструменты не выдерживают такого зноя, приходится их перенастраивать.

До начала гала-концерта на главной сцене зрителям отводилось около двух часов для экскурсии по музею. Во всех уголках «Хохловки» посетителей ждали разнообразные сюрпризы: и плящущие бабушки, и красочно сложенные снопы пшеницы, и сувенирные лавки – мастера различных дел представили свои творения. Среди прочих умельцев свои изделия из бронзы представил выльгортский мастер Игорь Самохвалов. Пермяков почему-то особенно заинтересовал символ фестиваля «Завалинка»: старик и старушка на завалинке.

*Артур Артееев, журналист.
Фотографии автора*

Summary

The third issue is opened with the section devoted to untimely deceased U.A.Spiridonov. In the third 2010 issue you can find our contemporary's reflections on the 1990-ies that we all lived through – in section Point Of View. Republic's literary life is presented by the sequel of narrative The Men by F.Konev and E.Kozlov's translations of the poems by V.Tsivunin. In Peredelkino part a reader can find an impressive selection of Russian poet's: U.Morgulin, I.Tulenev, M.Djguburia, U.Kublanovskiy. You can find a big subject section Priluzie. The articles familiarize you with cultural and historical features of Priluzskiy region. Great attention is paid to life and work of outstanding komi writer V.Yuhnин who was born in Priluzskiy region. In Art-Fact section two original artists, G.Smolev and A.Melehov, are presented. G.Smoleva lives in Noshul village, Priluzskiy region. She takes Modern interpretation of ethnographic cultural side of komi people as the main goal of her work. She works out ethnic models of up-to-date clothes, tracery and knot. A.Melehov is a photo-artist who travels around Russia. His camera shows us Russian beauty we have never seen before. You can find a CD in the appendix. The text of narrative Shura's bouillon by I.Toporova is read by Honoured Art Worker of Komi Republic V.Napalkov.

Translated by Ksenya Zhmako

Мөлкәтә зәрән тәдүнино,
Ралынник юно зәрекән.
Чышина миңзес соююмит,
Түбйүштә бүсесе көлкөз.
Көмөртә чөл түёк өнүшт
Чолла ворас.

Тәчирнат ворас, ой, эн жыл -
Менде пәр ма.
Анна Четенина (Кудыкина)

Никогда летом я ездил по России со своими фотоаппаратами. В кругу моих друзей это называется поездка на эмоции.

А. И. Мелехов

Время движется по кругу. Чему будет, то уже было. И не время уходит, уходит люди, живая человеческая мысль.

Х. А. Спиридонов